Анферк

Михаил Иванов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Во вселенной существует множество миров. Иногда особые люди могут видеть во снах осколки, обломки истории затем забывая, или на оборот помня и описывая все это в книгах. В этих мирах идут кровопролитные войны, совершаются глобальные катастрофы, создаются великие Империи. На землях этих миров наряду с человеком существуют эльфы, гномы, орки, вампиры и даже демоны. Там еще живы великие боги прошлого, забытые у нас. На неизведанных нами планетах обычным явлением является магия, а великие волшебники научились проходить сквозь толстую пелену, соединяющую наши миры. Один такой повстречался на пути и мне… В один солнечный и очень ясный день вся моя жизнь перевернулась вверх тормашками, весело подрыгивая ногами. Схватки с чудовищами, знакомства с богами, превращение в не пойми кого, верные друзья и опасные враги — все, о чем может мечтать обычный студент-ролевик с филологического факультета… А кто сказал, что я этого хотел?!! Но песец зверь хитрый, и, как это обычно бывает, подкрадывается незаметно.

- Михаил Aksido Иванов
  - Заместо некро… в смысле пролога
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Эпилог

Михаил Aksido Иванов
Анферк

Заместо некро… в смысле пролога

И без того темный подвал, вернее темница… или подземелье… (Блин, как то не удосужился я раньше интересоваться такими фактами!) освещался лишь ужасно чадящими факелами, которые висели на зеленоватой от покрывавшего ее мха стене, вдетые в круглые заржавелые железные скобы. Впрочем, освещался это сильно сказано, так как света, издаваемого горящей частью хватало лишь на то, чтобы едва-едва разогнать тьму, сгущавшуюся в широком каменном коридоре который я, как и полагается «зэку», видел сквозь решетку толстых, даже на вид крепких прутьев.

Эх, вы бы знали, как же мне хочется сейчас их сломать… Но к сожалению этого сделать я не смогу при всем желании. Неведомые строители потрудились на славу и если уж вырывать, так вместе с частью стены и потолка. Конечно все было бы проще, если бы у меня в кармане «случайно» завалялась маааленькая, просто малюсенькая такая «болгарочка»… Но, чего нет и не предвидится. Да, даже если бы и была, вместе с ней в комплекте должен идти дизельный генератор с полным баком солярки. Розетки на «двести двадцать», увы, тут пока что не наблюдается. Правда, я честно говоря пока особо то и не искал, но думаю нет. Почему? Знаете, как то времени не было. То под машину попадаю, то по тыкве получаю… Впрочем, даже если бы у меня где ни будь в батоне и был бы припасен хотя бы даже напильник, думаю он бы тоже не слишком помог. Как я понял, к преступникам здесь относятся не столь лояльно, как у нас. А, тем более к беглым. Пеньковый галстук на шею и в канаву… Или куда там в средние века сбрасывали трупы. А может тут каннибализм вовсю процветает? Пирожки с мясом не хотите ли… А-а, нет, эльфы вроде как мяса не едят. Они наверное его гномам сбагривают по дешевке, взамен на подземные мухоморы!

Даа, чет меня уже понесло. Вы не обращайте внимания, если я какую глупость сболтну. Совсем нервы не к черту стали, буквально в последние несколько часов. Хотя, меня наверное можно понять. Не каждый же день обычный гражданин РФ оказывается затащен в другой мир, а потом схвачен местной милицией и помещен в холодную, затхлую, грязную, тюрьму! Хотя, если судить по количеству книг про «попаданцев», может и каждый, кто его знает?! Жаль, у меня вообще все не как у людей. Сверх способностей нету, доброго дедушки — наставника тоже. Даже принцессу от разбойников не дали спасти! Ну что за жизнь, а? Интересно, а есть какая ни будь меж галактическая

организация, защищающая права «попаданцев», или нет? Так себе и представляю: ГалПопадНадзор или что-то в этом роде… Сори, сори, сори! Опять начал слетать с катушек. Как говориться, тихо шифером шурша, крыша едет не спеша… Просто очень нервируют меня эти огоньки в дальней части камеры. Красные фонарики, блин! Причем эти фонарики сильно напоминают мне человеческие, или даже скорее НЕчеловеческие глаза.

Ладно, казалось бы чего там нервничать? Глаза и глаза! А то что красные, так это меньше надо за компом ночью сидеть… Но тогда откуда в них такой гастрономическим интерес к моей скромной персоне???. Да и еще глаза у людей, насколько я знаю, в темноте не светятся! Разве что у Припятских жителей после взрыва реактора!!!

Фу-ух. Спокойнее надо быть, спокойнее… Не, ну вот как тут успокоится, когда тебя буквально пожирают глазами?!! Слава богу что в переносном значении этого слова. Все! Если этот невидимый любитель поесть в ближайшее время не отвернется, я ему под этот глаз такой фонарь поставлю, еще ярче светится будет!

А вот интересно, в этом мире вообще какие расы находятся? Вот эльфов я видел, гномов тоже. Еще каких-то карликов мельком. Людей тоже, но это и понятно. Они вроде как везде есть. Хорошо если тут еще драконы обитают. С детства хотел на них прокатится. Вот если… Вернее когда выберусь, обязательно одного отловлю и на нем кататься буду, как назгул на летающей рептилии. Только вот кольца мне не надо, ни «всевластья» ни обручального ни какого. И без них хорошо живется… Вернее жилось, пару часов ранее.

Как меня угораздило? Да вот сам теряюсь в догадках. Может всему виной нелепая случайность, может предрасположенность такая. Может карма у меня не того цвета. Не знаю! Но, в любом случае нужно рассказывать все с начала… Нет, не с сотворения мира. Я вам не святой какой ни будь, даже скорее на оборот…

Но, как и наша вселенная, моя история началась с одного слова. И это слово было…

Глава 1

— Не поеду!!! — Уже кричал я в динамик тихонько хрустевшей в моей руке старой телефонной трубки, которой такие экспрессивные и энергичные действия были в новинку. Как и в большинстве случаев, источником моего искреннего возмущения был Толян. Несговорчивый человек все не мог смириться с мыслью, что я не хочу поехать вместе с ним, и еще парой человек из нашей компании, на «грандиознейшую» (по версии Толяна 2011) ролевку, которая уже завтра вроде как собиралась в окрестностях Москвы. Ну что поделаешь, не хотел я сегодня выбираться из своей удобной квартирки, что бы катиться к черту на куличики ради сомнительного приза, достающимся победителям этого самого сборища разномастно одетой нечисти, то бишь, орков эльфов, гномов, троллях, и т. д и т. п.

— Но ты же у нас одна из главных боевых единиц в отряде! — Возопил мой друг, взывая к моей безмятежно дрыхнувшей совести. — Мы же без тебя продуем, как пить дать. Ты сам знаешь, Михалыч сейчас не может, он в больнице, Андрей с родаками свалил в Таиланд, папуасов валить…

— В Таиланде нет папуасов. — Совершенно машинально поправил я Толю.

— Да пофиг, пигмеев, или пингвинов — не важно! — Отмахнулся тот. — Остались мы с тобой, Серый, Вован, да Лелька с братом. Без тебя даже шестерки не составить!

Вот тут мне пришлось задуматься. Отказываясь от этого мероприятия, я честно признаться очень рассчитывал на Миху, так как на самом деле он получше меня в таких делах шпарит. Да и вроде он «магом» собирался на этот раз быть. А тут вот оно как…

— А что с нашим ванькой-встанькой, что он ехать не может? — Спросил я, действительно недоумевая, что могло случиться с таким везучим и бесшабашным человеком как он.

— Да, на спор спрыгнул с четырех-этажки и ногу подвернул. — Даже по телефону я почувствовал. Как скривился мой друг. — Ну не дебил, а?

— Даа, такого я от него не ожидал… Ямакадзо недобитый! — Удивлению моему просто не было предела. Насколько я знаю своего приятеля, на такой глупый поступок он мог согласиться лишь в случае сильного расстройства… Ну или опять перед кем ни будь из противоположного пола выпендрится решил. Небось еще и на видео все это заснял, чтобы потом перед девчонками красоваться. — На что хоть спорили то?

— На три косаря… — А нет, не в этом дело. — Наш попрыгунчик на них хотел кое-какие фиговины для «спецэффектов» купить. Маг и чародей всех времен и народов, блин. Ну вот и домагичил! — Сердито ответил мой друг. — А у нас теперь из-за него состав не полный. Из нашей группы только ты остался, с кем мы хоть раз нормально выезжали. Без тебя никак, сам понимаешь…

— Что, вообще никого? — Скорее для проформы уныло спросил я, осознавая, что теперь от сомнительной чести мне не отвертеться.

— Аб-со-лют-но! — По слогам произнес в трубку Толян. — Все на лето разъехались по дачам да курортам. Одни мы здесь кукуем.

— Д-а-а-а- Протянул я. — Дела… Ну ладно, черт языкастый, уговорил, поеду я с вами, оболтусами, на битву славную, да на пеняю печенегам по самое не балуйся.

— Ну вот и океюшки! — Заметно повеселел голос Тольки. — Тогда завтра с утра встречаемся на вокзале. Часиков в восемь будь готов уже выходить.

— А не рано? — Засомневался я. — Во сколько хоть этот батл миров и народов начнется?

— Нормально. — Уверенно ответил Толя. — Ролевка в одиннадцать уже стартует, так что только-только. Пока едем, пока похаваем, как раз и вовремя будет. Еще время на н. з останется. По Москве погуляем, как ни как столица нашей Родины, а мы в ней даже не были ни разу.

— Угу, а в след нам будут «понаехали» разные «Джамшуты» кричать. Да и чего собственно я там не видел? Город как город. Не хуже и не лучше прочих.

— Ну, на Кремль посмотр…

— Ага, ты еще к президенту предложи прогуляться! — Перебил я его. — Он же нас там давно ожидает! А на Кремль я и в «гугле» прекрасно посмотрю. Даже если сравнивать, Питер гораздо лучше и красивее смотриться. Там тебе и «Петергоф» и «Невский»…

— Ну, уж извини! — Разозлился Толян. — Туда, пока что нас ни кто не приглашал. Нет, если в следующий раз пригласят, то можно и в Питер, и в Магадан, и в Колыму.

— Во чего-чего, а туда мне пока что не слишком охота! — Открестился я от сомнительного предложения. — Ну ладно, тогда давай, до завтра. Думаю, к десяти проснусь, а если нет — так спящим и забирайте, хоть высплюсь нормально.

— Тебя пожалуй поднимешь! — Со смешком ответил Толян. — Только если краном вместе с кроватью, да так и везти

прямо до Москвы. Спящая красавица наша! Ладно, до завтра. И все же постарайся не проспать.

И, как только я уже заготовил ответную колкость, из трубки послышались короткие, хрипящие старым динамиком гудки.

— Вот Черт! — Раздраженно бросил я аппарат на стол. — Теперь еще собираться да костюм латать. Можно подумать, и без этого сборища мало мне забот?! И зачем я ему понадобился, и так впятером бы прекрасно справились. Я ведь вообще не ролевик… В смысле, почти не ролевик. Нет, чтобы почитать фентези ничего против не имею. Даже на оборот, обеими руками «за»! Да и на свежем воздухе помахать мечем тоже не против, благо подготовка какая никакая есть… Но переться в такую даль на этой проклятой жаре, это уже чересчур!

Тем более что и дерусь я так, серединка на половинку. Нет, на ролевке этот уровень конечно прокатит, но на фоне других участников клуба исторической реконструкции, это далеко не «Айс». Тот же «Кунсул» размажет меня по стенке ровным слоем так, что соскрести то, что осталось будет весьма не просто. Хотя, на некоторых состязаниях мне удавалось конечно что называется «себя показать» и других посмотреть… Но, увы такое случается не часто. Там все-же большую роль играет вес, а у меня с этим немного не «того». Но и успешные выходы тоже имеются.

Вот, например, на последнем соревновании вообще оказался в финале. Жаль дальше не прошел. Если мне не изменяет память, его у нас проводил клуб «Bearn», с одним из бойцов которого мне и пришлось схватиться один на один.

Да, конечно пришлось тогда попотеть. Этот богатыр по кличке «медведь» был и в прямом и в переносном смысле натуральным медведем, внезапно научившимся ходить на задних лапах и держать в когтях древко длинной алебарды, второй лапой удерживая щит. Такому бугаю даже полный доспех был что легкая одежда, в то время как мне он здорово стеснял движения, замедляя и делая уязвимым.

Что ни говори, а легкость и мобильность это мой «конек». Но даже с ними я чуть не проиграл. До сих пор помню, как в какой-то момент он почти победил меня, выбив из рук щит, оставив короткий меч, с которым у меня, против дальнобойной алебарды почти не было шансов. Честно говоря выиграл я благодаря банальному мухлежу, которое заключалось в том, что человеком я был далеко не обычным… Но, об этом наверное нужно рассказать по подробнее.

На самом деле, к числу «необычных» людей я начал причислять себя еще с детства, еще с тех времен, когда только познакомился с Михой. Вообще, мы с ним познакомились в драке,

где то в классе восьмом. Он уже тогда был длинным, невероятно худощавым, с висящей как на вешалке мешковатой одеждой. Это он уже потом подкачался, а тогда был самым натуральным дистрофиком, хоть и на скалолазание и на айкидо ходил каждый день. Откуда такие точные сведения? Так ведь я и сам с ним ходил, даже еще до знакомства.

Уже и не помню, чего мы там не поделили, а вот драку помню хорошо, а особенно, как мы с ним умудрились случайно на наших «классных» «адидасов» налететь. Были у нас в школе такие, что ни на есть настоящие «адидасы». Сами были из одиннадцатого, но приставали только к тем кто по младше. Ходили, всех задирали, деньги вымогали, ну и еще так, по мелочи. Извечно в черных «адидасовских» костюмах. Вот и не верь теперь слогану: «Тот, кто носит „адидас“ — тот по жизни…» Кхм… Ну, думаю вы и сами прекрасно поняли.

Так вот, сцепившись, мы налетели на как раз проходящую мимо группу этих самых «пацанчиков», случайно вроде бы задев их заводилу. На самом деле, кажеться мы ни кого и не задевали, но таким только дай повод… И вот дальше то и началась веселуха! Раньше ни я особо к ним не лез, предпочитая ни с кем ни конфликтовать, а они не обращали вроде на меня внимание, всегда выбирая цели по легче. Действительно, задирать толстяка действительно легче, чем драться с здоровым, накаченным, да и не обделенным силушкой парнем… Ладно, конечно тут я немного приврал, признаюсь. Особой силой я никогда не блистал, впрочем, как и мускулатурой. Да, отжимался, подтягивался, но все мои честно заработанные тяжелым трудом мышцы таились скрывающим их слоем (хоть и тонким) «легкого диетического сала». Что-что, а вкусно поесть я действительно всегда любил. Это, пожалуй, и было моей самой вредной привычкой за всю мою пока еще не долгую жизнь, так как я не пьющий, да и не курящий, не говоря уже об употреблении наркотиков. Пробовать то я все пробовал, только ничего из всего перечисленного… Эээ… Не считая конечно наркотики (не дебил же я!), не понравилось. Ну не привлекает меня курение, не понимаю я его и все. Да и собственное увлечение пением отвращало от такого образа жизни.

Кхм… Что то я уже далеко от своей мысли уплыл. На чем я там остановился? А, да. На драке. Собственно, подробностей я не помню, но, не удовлетворившись взаимными оскорблениями, они полезли выяснять отношения. Ну и, так получилось, что оборонялись мы вдвоем и как-то незаметно оказались на одной стороне, до прихода директора. В итоге досталось и им и нам, а, пока мы отбывали наказание, как-то и забыли про прошлые

разногласия. Так вот и завязалось знакомство, затем переросшее в крепкую дружбу. А гопникам то мы потом все же хорошенько отомстили, позвав общих друзей, которых, к моему удивлению, нашлось не малое количество.

И все бы хорошо, только вот мое состояние во время драки мне самому сильно не понравилось. Просто я сам не помнил почти ничего из произошедшего. И такой провал в памяти меня не на шутку обеспокоил. Расспросы Михи, непосредственно участника драки, выявили, что я с каким-то диким оскалом буквально бросался на врагов, пытаясь их задушить.

Это меня сильно встревожило. Конечно, к врачу обращаться не стал, так как знаю я наших: Объявят психом, да и запрут в «дурке». А попасть в общество «белых халатов» мне как-то не очень хочется, равно как и по-настоящему сходить с ума. И обратился я к нашей всемирной паутине, то есть к интернету.

Пробежавшись по паре сомнительных сайтов на первой странице яндекса, где различные яркие рекламы мне не раз предлагали послать смс, и обрести так сказать свое «счастье» я, предварительно «послав» эти самые рекламки, наконец, нашел то, что искал. Удобный сайт, с понятным интерфейсом и поиском, причем, без всяких постоянно всплывающих окон, сразу нашел мне соответствие между описываемыми мной в поиске симптомами, и, чем изрядно меня удивив, древними бойцами викингов «Берсеркам», поклонявшихся Одину. Только вот они принимали перед боем какие-то настойки на грибах. А я, вроде, ничего такого не пил, и отключка началась после удара обо что-то головой.

Немного поразмышляв, я пришел к выводу, что удар и послужил катализатором состояния, которое я для себя охарактеризовал как «боевое безумие». В котором у меня резко повысилась сила и пропала чувствительность к боли. Это похоже на правду, ведь, как известно, мы даже ресурсы своего тела и мозга используем только на несколько процентов. Теоретически, возможности человеческого тела почти безграничны, это я в какой-то программе посмотрел.

После, я и думать забыл про свою особенность, ровно до момента, когда в битве противник сбил меня с ног резким и сильным толчком щита, и я буквально отлетел, впрочем, оставшись на ногах. Едкий пот заливал глаза, да еще и шлем неудачно сполз вниз, закрывая обзор, но я все же нашел брешь в защите врага. Мой меч вспорхнул вверх, целясь в незащищенное щитом место, но медведь и тут оказался проворнее, отбив мой выпад и в свою очередь опять ударив меня щитом.

Сильный удар смел меня как пушинку и я, не удержав

равновесия, с лязгом врезался прямо в каменную стенку Выборгского замка, где, собственно и проходило ристалище.

Меня словно положили между молотом и наковальней, я, даже в оглушительном звоне доспеха услышал, как отчетливо хрустнули мои кости. Ну а шлемом я приложился так, что голова пошла кругом а из глаз посыпались разноцветные искорки, которые настойчиво летали у меня перед глазами.

Возможно, на миг я потерял сознание, так как когда очнулся, то понял — это оно. То самое «боевое безумие», о котором так давно и не вспоминал. Как мне потом рассказали друзья, в это время сидящие на трибунах зрителей, я как будто обезумев накинулся на бойца с голыми руками будто пытаясь задушить, даже не подумав взять с собой валявшийся прямо у ног меч. И, что самое главное, мне почти это удалось! Судьи с трудом растащили нас, оторвав меня от уже чуток посиневшего бойца.

Успокоившись, я решил обо всех своих догадках рассказать друзьям… Ну, да, честно говоря похвастаться захотелось. Что я — не человек что ли!? Приятно все же осознавать в себе то, что отделяет тебя от массы остальных людей. А кому не нравиться быть особенным? Ну, вот и я, как бы «случайно» рассказал друзьям о том, что я вычитал в интернете. Только вот реакция их была несколько иная, чем я представлял. Эти сволочи попросту заржали, как лошади! Естественно поначалу я на них жутко разобиделся. Но, уже через пару минут смеялся вместе со всеми. Все же на друзей не обижаются, если конечно они настоящие.

И все бы ничего — посмеялись и хватит, да только вот привязался ко мне это стеб, просто мама не горюй! Вроде раньше эта вся фигня с прозвищами обходила меня стороной: Ну Александр и Александр, можно просто Алекс. Но только не Саша и, тем более не «Шурик» (терпеть не могу такое сокращение), в то время как другие были: парикмахерами, мелкими, рыбами, мужиками… Всех и не перечислишь. И вот и теперь ко мне прилипло прозвище, которое, невольно придумал я сам.

Как я ни убеждал приятелей, что прозвище «берсерк» мне совсем не подходит (я вообще по натуре очень тихий человек), как ни старался отвязаться от сомнительной чести, казалось, чем больше я пытаюсь от него отделаться — тем больше оно ко мне привязывается. Добился я лишь того, что эти «друзья» только вывели меня из себя своими постоянными подколками и шуточками, за что потом расплачивался самый главный «петросян» — Толян, (надо же, даже в рифму!). Ну, ничего, это ему даже на пользу пошло, какая ни какая а физкультура — минут двадцать по уворачивался от летящих в него комьев мокрого снега, в результате в него все таки в него попавших,

причем даже и не раз… зато шутить перестал. Хотя, что с него взять — Петросян, как говориться и в Африке над носорогами ржет, за что, впрочем, и получает вполне заслуженные «люли».

Только вот дуратское прозвище с себя смыть мне ни как не удалось. Так и остался я берсерком чем, я в тайне даже гордился. Ладно, дело прошлое, свыкся. Вон у Михи вообще погоняло «попрыгунчик», и ничего, не жалуется… Сразу в нокаут отправляет, кто его так назвать посмеет. Он ведь у нас как робот — жестокий и беспощадный, да и еще немного психанутый на почве своего паркура (ладно бы сам с ума сходил, так ведь и меня на него подсадил, зараза!). Но говорить об этом ему не советую — может не понять юмора и вломить так, что мало не покажется.

Дальше пошла совместная учеба: десятый класс, в который мы с Михой по счастливой случайности попали вместе, потом одиннадцатый, к окончанию которого наша компашка «любителей помахать железом», а попросту ролевиков уже почти что полностью утвердилась. Состояла она из меня — берсерка, Михи — «трэйсера» (единственный вариант на который он соглашался без мордобоя), Вована — «банана», ну или просто говорящей обезьяны, Дюши, или попросту Андрея — трубача(уже и не помню, из-за чего его так прозвали), ну и конечно Толяна, над которым уже прочно утвердилось почетное звание главного «Петросяна» нашей команды.

Но и после одиннадцатого класса наша компания не развалилась, а на оборот еще пополнилась Серегой — «Коржом» и Лелькой с ее двоюродным братом Виталиком, с непонятным мне погонялом «Снеговик». Честно говоря, я вообще не понимаю, как к нему эта кличка прилепилась. Мускулистый, подтянутый, с «орлиным» носом… Ну не похож он на снеговика, не похож — а вот подходит ему это прозвище, просто мистически. Хотя нет, вру. С Ольгой и ее братом мы познакомились уже во время институтской жизни и произошло это примерно так.

После школы вся наша компания поступила в один и тот же институт, причем на один и тот же факультет. И, как-то раз, отмечая успешно сданную сессию… кстати, так уж получилось, что вся наша компания была в общем то почти не пьющая да и не курящая, так что если и брали спиртное, то только немного легкого вина, да и отдыхали мы обычно так: если дело происходило летом, то мы могли сходить на скалы, или ехали в окрестности замка заниматься дайвингом, выискивая на дне разные древние безделушки. Обычно это били всякие заржавелые гвозди, железки, и различный мусор. Но попадались и весьма интересные вещи. Один раз даже нашли почти полностью проржавелый рыцарский доспех. Разуметься не полный, но мы и с

этим намучились, конечно, его доставать — но оно того стоило. Теперь он у Михи, как у первого заметившего его под водой, на даче стоял.

Зимой тоже развлечений было навалом, но по большинству мы сидели у кого ни будь в гостях. Холодно ведь!

Но, дело происходило именно летом и, как я уже говорил, мы собирались отметить сессию, поехав на залив. Как обычно мы взяли необходимые атрибуты для дайвинга, заправили баллоны кислородом и поехали на такси до залива. Доехали, разложили вещи, развели маленький костерчик, приготовили замаринованные заранее шашлыки, накрыли раскладной столик. Из спиртного с собой захватили две коробки белого вина, исключительно как дань традициям. Надо же за что-то тосты говорить?! К тому же, стакан вина вроде как не вреден… Ну, по крайней мере с него у меня даже легкого опьянения не возникает. Сначала просто посидели, ну а как костер прогорел, оставив на кострище ярко алеющие угли, насадили куски мяса на шампуры и пошли плавать, оставив только одного дежурного у шашлыков, чтобы не пригорели. Жребий дежурить достался Серому, чему мы все, исключая конечно него, были только рады, так как он сначала планировал поступить на повара, и готовить умел просто великолепно.

Купались как всегда весело, тем более, что нашли за громаднейшим камнем, больше похожим на кусок скалы, еще не обследованную нами территорию. И вот там то мы и познакомились и с Ольгой, и с ее братом.

Как всегда, первым все услышал Миха.

— Парни, слышите?! — Внезапно насторожился он, снимая с себя водолазную маску. — Или мне кажется, или кто-то кричит!

Я прислушался, тоже сняв маску, чтобы не мешала. И в правду, из за другой стороны камня слышались не громкие прерывистые вскрики. Причем, по-моему, кричала девушка.

Остальные тоже прислушались, вынырнув на поверхность.

— Ну, че стоим, кого ждем? — Разрушил образовавшуюся тишину Андрей. — Пошли… вернее поплыли!

И сам сорвался с места, по дуге огибая скалу, продвигаясь вперед мощными гребками натренированных рук. Он, в отличие от нас еще и плаванием несколько лет занимался, так что на воде догнать его было весьма проблематично. Вот по этому он и оказался на другой стороне гораздо раньше нас и, когда мы еще только подплывали, он доставал из под воды весьма миловидную рыжеволосую девушку, как будто утягиваемую вниз неведомой силой. Увидев это, мы дружно бросились на помощь попавшей в беду.

Совместными усилиями девушку мы вытащили. Оказалось, что она так же как и мы увлекается дайвингом, но обычно ходила со своим братом на другую сторону города, где собираются остальные. А тут пошла одна просто на пляж, искупаться и угодила ногой в оставленную кем-то рыболовную сеть. Чем больше пыталась выбраться, тем быстрее ее затягивала. Если раньше Ольга, как, оказалось, звали девушку, еще не теряла надежды освободиться самостоятельно, то потом просто испугалась и начала звать на помощь. Ну и подоспел Андрей а потом уже и мы.

Естественно бросить нашу новую знакомую одну мы ни как не могли, поэтому пригласили ее посидеть с нами. Тем более, пока мы добирались до нашего местечка, как раз уже и шашлыки подоспели, на которые Серый уже давно пускал слюни, так как есть без нас ему не позволяла сильно обострившаяся совесть. За едой завязалась оживленная беседа, ну а наша новая знакомая оказалась девушкой общительной, а когда оказалось, что она тоже учиться на нашем факультете и такой же ролевик, как и мы. Так что она быстро влилась в нашу плотную компашку, прочно заняв место среди нашей группы, вместе со своим братом, который приехал ее встречать.

Собственно, на участие в первом ролевом сообществе нас как раз и сподвигла эта неугомонная парочка, имеющая в руководителях ХИшки неплохих друзей, которые и пригласили их, а они уже нас.

За неделю до назначенного времени, путем общего голосования было решено принять участи на ролевке, в качестве отряда. Разногласия возникли только с тем, кем нам быть. Поясню: Раньше почти все из нас уже участвовали на такого рода сборищах, но по отдельности и в разных амплуа. Кто был гномом, кто эльфом, кто магом… Короче почти всеми расами мира средиземья. А тут…

В общем, кое-как между собой договорившись, мы все же поучаствовали, правда, в общем-то, не слишком успешно, но, главное ведь не победа, а участие, не так ли? А вот махать мечом мне нравится и, к моей вполне заслуженной гордости, свалить меня так и ни кто не смог. И поражение заслужил я в общем то не совсем честно.

В то время как наши уже вовсю брели по «дороге мертвых», я бился с здоровым, раскрашенным под орка детиной, постепенно изматывая его быстрыми и хлесткими ударами, которые он едва успевал парировать. Честно говоря, для меня это было чем-то вроде развлечения, так как в Выборгском замке противники и по круче были, да и оружие на много тяжелее. Вот там спарринги так

спарринги, а тут… Хотя должен признать, что этот урук-хай обладал неплохой реакцией, что превращало эту игрушечную битву в неплохое развлечение. Пару раз он меня даже чуть не достал и вот тут, когда я уже приготовился провести финальную атаку, перед глазами у меня промелькнула стрела с ярко алым оперением.

Оттолкнув орка, и резко развернувшись, я еще одну стрелу отбил плоскостью меча (ладно, признаюсь, совершенно случайно, просто на инстинктах махнул мечом перед лицом) и тут мне в спину вонзилось целых три резиновых наконечника, причем один из которых ушел по ниже спины, доставив просто массу не очень приятных ощущений.

— Ууу лучники! — Непроизвольно потер я то пострадавшее место и погрозил воображаемым эльфам кулаком. — На этот раз такой трюк со мной у вас не пройдет!

Ладно, хватит думать о всякой ерунде, надо собираться к завтрашнему эпосу… Но, для начала нужно что ни будь по есть. Как говориться война — войной, а обед по расписанию. Тем более, что я с самого утра не ел, остаток дня посвятив интереснейшей книге, которую недавно скачал с «Либрусека». Отзывы о ней были почти все положительные, отчего ж чуть-чуть не почитать? Вот и почитал, совсем «немного» — всего лишь шесть часов. А если учесть, что утро у меня началось часа в два… Но книга действительно интересная, надо будет потом продолжение поискать, или все-же на бумаге куплю. За действительно интересные книги и тысячу потратить не грех… Хотя я надеюсь, что она все же стоит поменьше. Ладно, надо поесть — живот уже вовсю завывает, грозя мне огромными неприятностями в случае неповиновения. Таааак, и что у нас в холодильнике?!

Не густо. — С сожалением произнес я в пустой холодильник, осматривая белые полки, с сиротливо валявшимся по середине пакетом кефира и одной, почему-то уже надкушенной сосиской. — Ну может хоть кефира с булкой попью, прямо как в той песне.

— Д-а-а… — Протянул я, взглянув на истекший три дня назад срок годности. — Похоже не попью… Блин, придется снова в магазин идти, а ведь стипендия уже подходит к концу, впрочем, как и зарплата за работу гидом. А ведь я хотел еще и прикольные такие наручи прикупить… Эх, не судьба… Теперь я, кажется, понимаю Миху, в его желании подзаработать на халяву. Я наверное бы тоже согласился. А что, деньги никогда не будут лишними, вот только четвертый этаж… Ну да ладно, вот предложат, тогда и буду думать. А сейчас надо поскорее сходить

в магазин, пока не закрылся. Не то до круглосуточного еще топать и топать, а тот, который недавно появился совсем около, закрывается в десять часов.

Так, а сейчас половина. Ну, вроде должен еще успеть даже если не спешить… Хотя магазин может и пораньше закрыться, если никого не будет. А мне еще к ХИшке готовиться: доспехи чистить и подгонять, мой верный «полуторник» резиной обивать. Блин! И кошелек куда-то так некстати запропастился…

Кошелек нашелся достаточно быстро, но в несколько неожиданном для меня месте — в микроволновке. Захватив его, а, за одно и еще недостаточно зачерствевший сухарик я, жуя и недоумевая про себя, как я мог положить бумажник в микроволновку, открыл входную дверь.

Глава 2

(((Умер программист. Попал на Небо. Решил Бог, за всё что он сделал, отправить его в ад. Но поскольку он был не совсем плохой, согласился выполнить три его желания.

Программист:

— Первое желание — IDDQD. Второе желание — IDKFA. Да и третьего уже не надо.

Улыбнулся бог, и отправил программиста DOOMера в ад на Nightmare!))))

Просыпался я как обычно тяжело. Ну не могу я мгновенно вскакивать с постели уже бодреньким и полным сил. У меня даже из-за этого в школе всегда проблемы были, хоть мне до нее всего один дом топать. Обычно они начинались с таких действий — сначала проснусь, пару секунд полежу с открытыми глазами, потом возникает вечная мысль: «Ща, еще десять минут посплю и встану» и сплю. Только вот почти всегда эти десять минут, почему то превращаются в долгие часы, из-за которых, собственно и возникают у меня проблемы. Я уже и всякие разные часы перепробовал, и будильник в разные труднодоступные места ставил, все бес толку. Новые часы я просто вырубал, а будильник доставал везде, куда бы его не спрятал, при этом умудряясь еще и не проснутся. Вот правильно мне и сестра, и мама говорили, что я сомнамбула, а я не верил. Да, жаль, что они в Питер съехали, так хоть меня сестра будила… правда только после того, как ее будил мой будильник… Да и пробуждение было не слишком приятным…

Ну так вот. Просыпался я долго и мучительно, с трудом отгоняя от себя остатки сладкой дремы, которые никак не хотели мня отпускать. Наконец, одержав победу над своей ленью и вынырнув из объятий морфея, я, откинул одеяло и, протирая красные от недосыпа слипающиеся глаза, сел на кровати.

Общее мое состояние было, как я сам охарактеризовал, с жестокого бодуна, хоть вчера вечером я ничего крепче кефира не пил. Возможно в этом виновата бессонная ночь, проведенная над вышедшей той же ночью игрухой «Ведьмак два», возможно тем, что в поисках своего доспеха я сильно шибанулся головой о так

некстати открытую дверцу шкафа… Не знаю. Но хреново мне было совершенно реально, это точно.

Прямо над ухом внезапно зазвонил телефон, громким звуком заставив меня чуть ли не подпрыгнуть на кровати. Протянув руку вправо, направив ее на тумбочку со стоящим на ней телефоном, я кончиками пальцев подхватил трубку, при этом чудом умудрившись не сверзнуться с кровати. И едва я нажал на кнопку приема, в уши мне вторгся громкий голос друга, заставив мою несчастную не выспавшуюся голову нещадно загудеть.

— Блин, Алекс, ты где там?! — Послышался в трубке голос Тохи. — Мы уже загружаемся!

— А который ща чаааас? — Не удержавшись зевнул я в трубку.

— Ты че, еще только проснулся что ли?!!! — Голос моего друга так и кипел от возмущения. — Ты же обещал!

— Да ладно тебе, на следующем приеду. Между прочим я всю ночь амуницию готовил. — Попытался оправдаться я. — Вот и проспал… Немного…

— Угу, на следующем приедет он! — Все еще негодовал Антон. — А где ты нас искать то будешь?! Сотовый то ты свой прое… Потерял, в общем! А Москва тебе не Выборг, хрен мы там друг-друга найдем!

— Даа… — Протянул я, признавая правоту товарища. — Может вы меня там, на вокзале подождете?

— Ага, конечно! Несколько часов на такой жаре с сумками сидеть! — Прямо сочился сарказмом Толян. — Ладно, тогда встречаемся сразу на ХИшке, место то хоть помнишь?

— Да, не вопрос! — Обрадовался я возможности еще немного поваляться в кровати. — У меня карта есть в МПтришнике. Найду, будь спок!

— Ладно, тогда на месте и увидимся. Все, пока, мы уже отъезжаем. — Быстро проговорил Антон и повесил трубку.

Ну вот и славненько. — Подумал я, бросая злосчастный телефон на тумбочку. — Тогда у меня еще будет время, чтобы до собирать то, что не удалось вчера… Вернее уже сегодня.

С этими мыслями я наконец встал с кровати и, натянув штаны и футболку, отправился умываться, чтобы отогнать от себя остатки сна. Холодная вода и впрямь придала бодрости, и, когда я поднял голову, скептически рассматривая свое отражение в зеркале, сна не было и в помине.

Из зеркала на меня смотрел, как ни странно я — парень, девятнадцати лет отроду, со стоящими дыбом волнистыми светло-русыми волосами, глазами, бывшими когда-то серо-зелеными, а теперь скорее серо-красными, бледной кожей и чуть

курносым носом, на котором чернело серое пятнышко, оставшееся от вчерашнего торта, который я прикупил в магазине на… еду.

Стерев досадную мелочь, и вытершись, я кое-как пригладил всклокоченные вихры, впрочем, в общем-то ничего не изменив, я отправился собирать свой рюкзак, в котором уже были аккуратно сложены доспехи, «эликсиры», еда, метательные ножи, меч, и еще так, по мелочи.

Подумав, я опустил в недра рюкзака свой ноутбук с солнечной батареей, надеясь все-же пройти все концовки «ведьмака». На всякий-пожарный захватил карты и долго думал, решая брать гитару, или не брать. Поколебавшись, все же выбрал второе, так как поцарапать ее было крайне просто, а вот починить стоило денег, и не малых. Все-же хоть и не эксклюзив, но стоит прилично. Сам себе подарок на окончание музыкалки сделал. Знаю я этих орков — наступят и не заметят, а потом требуй там с них…

Так, времени уже много, надо выходить. Тем более мой рюкзак не безразмерный, как у Геральта, а имеет свои пределы. И если я туда еще чего ни будь запихну, с места меня будет сдвинуть весьма проблематично. Разве что действительно, краном.

Одевшись сам, и одев рюкзак, я, выключив везде свет, бодрым шагом отправился из подъезда на остановку, поджидать подходящую электричку.

Светило солнце, в наушниках играла «ямайка» «пятницы», и до вокзала я дошел довольно быстро, правда успев на этом солнышке, таща тяжеленный рюкзак, взопреть и облиться потом. На мое счастье, нужный мне рейс только прибыл и я, быстренько купив билеты, запрыгнул в вагон.

Протащившись до свободного места, я тяжело плюхнулся на жесткое кресло, отставив уже надоевший рюкзак в сторону. Устроившись по удобнее, я включил наушники на полную громкость, чтобы заглушить стук колес и разговоры остальных пассажиров и, кажется даже задремал. Так что до самой Москвы меня никто не тревожил, кроме разве что проводницы, которая проверила мой билет.

Я как раз проснулся в тот момент, когда электричка останавливалась на моей остановке. Уже начинался вечер. Потянувшись, чем вызвав громкий хруст застоявшихся суставов, я опять нацепил сумку, и уже двинулся вдоль по перрону, как сзади на плечи мне неожиданно навалилось чье-то тело, а в ухо мне почти прокричали:

— Алекс! И ты здесь!!! — Радости Михи не было предела. Да,

это был мой друг прыгун, незнамо как оказавшийся здесь. Честно говоря, я был очень удивлен, так как по словам Толяна он должен был лежать в больнице с подвернутой ногой, а не здесь на меня наскакивать. Это я и не преминул выяснить у товарища.

— Я здесь? Это ты что тут делаешь?! — Спросил я его, чудом удерживая равновесие. — Мне Тоха сказал, что ты ногу подвернул. Разве ты сейчас не должен быть в больнице?

— Да какое там подвернул… — Беззаботно отмахнулся Миха. — Так, растяжение, уже все прошло. А вот ты что здесь делаешь, ты же вроде ехать не хотел?

— Да и сейчас не хочу! Тебя, как видишь заменяю…

— Меня заменить не возможно! — Патетично произнес мой друг, высоко вскидывая голову. Только вот широкая улыбка выдавала его с головой.

— Ага, незаменимый ты наш! Тебе что, трудно было Тоше позвонить, что ты можешь поехать?! — Злился я. — А мне, из за тебя пришлось к черту на рога ехать!

— А я хотел сюрприз сделать… Да ладно тебе, это же Моква — столица нашей Родины! — Повторил он фразу Толяна. — Тем более, вместе веселее! Мы с тобой всех как грузик телку порвем!

— Может ты хотел сказать «как Тузик грелку»… Кстати! — Спохватился я. — Который сейчас час?

— Пол одиннадцатого. — Ответил Миха, посмотрев на циферблат наручных часов. — Надо такси вызвать.

— Ага, и потом будем в какой ни будь пробке два часа стоять! — Ответил ему я. — Пешком пройдемся, а вернее пробежимся.

— Кстати. — Подал голос Миха. — Я тут такие штучки прикольные прикупил. Ща, покажу…

— На ХИшке и покажешь! А сейчас побежали, нам еще долго топать.

И мы с Михой сорвались с места, побежав по пока еще достаточно светлым улицам. Сразу взяв хороший темп, я сначала обогнал Михаила, но, затем он догнал меня, и мы бежали бок о бок. Вечерние улицы, освещенные высокими фонарями, проносились перед моими глазами. Сначала на них было много и машин и народу, но чем дальше мы бежали, тем меньше становилось и того и того.

— А… ты… точно уверен, что… нам сюда? — Задыхаясь от тяжелого бега, прерывисто проговорил мой друг.

К такому вопросу я не был готов, так как бежал, в полной уверенности, что именно Миха выбирает направление движения.

— Не знаю. — Остановился я на одном из переулков. — Я за тобой бежал!

— А я за тобой… Черт! — Выругался Михаил. — И куда это мы забежали?

— Не знаю. — Ответил я ему, доставая из кармана мп3 и открывая карту. — Ты мне улицу и дом скажи.

— А мы сейчас у них спросим. — Произнес Миха, указывая рукой в сторону переходящей уицу группы троих… По всей видимости ролевиков, так как вряд ли кто ни будь другой стал бы разгуливать по улицам Москвы в средневековых латах и с обнаженными мечами. А, нет, я немного ошибся. С мечами и в костюмах были всего двое, а третий был в каком-то балахоне, видимо изображавшем костюм мага. Но, что удивительно, он разгонял тьму ярко светящимся навершием посоха, который нес с собой.

— Классная у них снаряга! — Завистливо за цокал языком мой друг. — Ты смотри, какой узор на доспехах… А мечи какие… Эх… Вот они основательно к ролевке подготовились, не то, что мы!

— А ты посмотри на мужика в балахоне. — Пришла моя очередь восхищаться. — Видишь, как навершие светится. Наверное, было сложно провода и батарейки упрятывать. Да и лампочки даже не видно, похоже прямо внутрь вмонтирована.

— Ладно, хорош восхищаться. — Толкнул меня в бок Миха. — Они наверняка знают, куда топать. Надо у них спросить. Чур, ты спрашиваешь!

— А сам, что, боишься?! — Ехидно спросил я его.

— Да я… Да ты… Ладно, сам спрошу! — Гневно ответил мне мой друг. — Но тогда получается, что трусом то уже ты!

— Конечно, еще чего! — Пришла моя очередь возмущаться. — Вместе пойдем!

— Только после дам! — Махнул рукой Михаил, пропуская вперед.

— Вот именно, по следам, по следам. — Невозмутимо прошел я мимо него.

А, тем временем, странная троица остановилась прямо посередине улицы, а мужик в балахоне стал крутиться на месте, размахивая по сторонам своим посохом и выкрикивая непонятные мне слова. Видимо что-то на эльфийском, по крайней мере, очень похоже.

Едва мы подошли по ближе, чтобы спросить, куда идти, два с мечами направили на нас свои клинки, напрочь отбив охоту приближаться.

— Эй, эй, парни! Мы только дорогу хотим спросить. — Выступил вперед Миха, снизу вверх глядя в глаза этим странным латникам. — Вы что, обкурились что ли?

— А в отдалении они казались меньше. — Мелькнула глупая мысль, и пропала, вытесненная странным оцепенением, которое вызвала вынырнувшая из-за угла красная грузовая машина.

Время, как будто замедлилось. Я еще успел увидеть абсолютно пьяное лицо водителя приближающегося «форда», услышать странную фразу, произнесенную одним из латников странным певучим голосом: «Ерра кара улиго», и, увидеть его странные уши, почему то вытянутой формы… А дальше секунды понеслись со скоростью болида «формулы один».

Первым, на пути пьяного водителя оказался второй латник, отлетевший куда-то в сторону моего друга, затем тот самый маг, который, как видно кончил петь свое заклинание и недвижно стоял, изредка покачиваясь.

Ослепительная вспышка казалось, выжгла мне все глаза, а тяжелое тело врезалось в меня как пушечное ядро, и я повалился на землю, ослепленный, оглушенный и зажатый неподвижно лежащей на мне тушей.

Что-то теплое потекло мне прямо на лицо, заливаясь в глаза и рот а слух, восстановившийся гораздо раньше, чем зрение, вылавливал из окружающего пространства какие-то неясные звуки. Больше всего они были похожи на гул пчелиного улья. Внезапно придавившее меня тело куда-то исчезло, и я судорожно закашлялся, выплевывая забившуюся в рот жидкость.

С трудом открыв глаза, я сначала не поверил сам себе. Приподнявшись, на четвереньки и осмотревшись, я натолкнулся на покореженную окровавленную конечность, когда-то бывшую человеческой ступней.

От испуга я отшатнулся назад и, внезапно потеряв опору, упал куда-то вниз, больно ударившись всем телом о холодные камни. Повернув голову я увидел висящего в петле мертвеца, всего покрытого язвами и следами от ожогов, из-за ноги которого я свалился с деревянного помоста.

На том же помосте лежал недавно встреченный мной маг. Теперь я уже в этом не сомневался. Над ним склонились несколько людей в плотных стальных доспехов, а тело ощупывал маленький бородатый человек в такой же как и у мага мантией, подозрительно напоминающий гнома.

Не верите? А вот я был готов поверить уже во все что угодно, после того, что со мной сегодня произошло. И, пока мозг автоматически подмечал все мельчайшие факты, разум просто охеревал от шока, пытаясь осознать происходящее с нами… Нами… А где Миха?!

На помосте его не было. Судорожно завертев головой, я нос к носу столкнулся с еще одним… Эльфом.

— Ranco or ksato Kamcemen?(Ты убил верховного магистра?) — Прокричал он мне, приставляя к горлу наконечник от копья.

Я замер, боясь даже пошевелиться, мечтая оказаться как можно дальше от копья.

— Ranco or ksato Kamcemen? Taro!(Ты убил верховного магистра, отвечай!) — Еще раз грозно повторил он, приближая режущую кромку к моему кадыку.

— Я не понимаю! — Чуть ли не взвыл я, кожей чувствуя холод железа у горла.

После моих слов брови эльфа удивленно взметнулись вверх, а кончик копья немного по отодвинулся от кожи, заставив меня облегченно вздохнуть. Но, как оказалось, радовался я преждевременно.

Сильный удар обрушился на меня откуда-то сзади. Сразу-же потемнело в глазах и последнее, что я увидел, это оскаленные лица беснуювшейся толпы, окруживших помост. А дальше я потерял сознание, чтобы уже через несколько минут очнуться висящим на плечах у одного из эльфов.

Что странно, меня даже не связали, правда смотря на почетный кортеж, состоящий из еще пяти дюжих эльфов, которые шли прямо за нами, желание сбежать пропадало мгновенно.

— Парни, отпустите меня, я тут вообще ни при чем! — Попытался обратиться я к несущему меня эльфу. — Может, вы меня просто домой отправите… Эй, ты меня вообще слышишь?!

Тут мой носильщик видимо заметил мои потуги с ним поговорить, и остановился, скинув меня с плеча.

Не ожидав от него такой подлости, я мешком свалился на каменную мостовую, к счастью успев вытянуть вперед руки, чем защитил лицо от твердой поверхности.

— Avalatya- anto!(О, очнулся!) — Ругнулся эльф, ткнув меня обратной стороной копья между ребер, заставив меня скорчиться на камнях, задыхаясь от недостатка воздуха. А тем временем эльф смеясь добавил.- Gorese last kao! Et duk'tak presigto? lask sun quet Kamcemen rtorien. (Лопочет что-то! Прямо как тот сумасшедший смертный, которого магистр в прошлый раз притащил.) Чем вызвал смех и остальных своих товарищей.

— Kan, ye, pella hen gaidsen tyel! Kib la yae litano tyeline, itno rash! (С нашим палачом еще и не так за говорит! Он у нас любитель по болтать, прямо досмерти!) — Ухохатываясь проговорил еще один, держащий мой рюкзак, красноречиво проведя пальцем по горлу.

— Orta, atanas!(А ну, вставай!) — Прикрикнул на меня эльф, жестами приказывая подняться.- Jano idonse. Kene porolo kiba

waile! (Шевели ногами. Еще нести его буду.)

Еще не оправившись от боли, я с трудом поднялся на не гнувшихся ногах и двинулся вперед, изредка подталкиваемый в спину острым наконечником. Попытки говорить я оставил, и теперь шел молча, целиком погрузившись в свои не веселые думы.

Честно говоря, в голове царил полный хаос. Вопросы: как, зачем, почему, что делать дальше, раздирали мой бедный разум на куски и, что самое обидное, ответа на них я не мог даже и представить.

А тем временем мы подходили к огромным воротам, ведущим за высокую каменную стену. Подняв глаза вверх, я даже присвистнул от удивления. Это была поистине грандиозная постройка. Высокая белая стена, метров тридцать в высоту, за которой виднелся купол огромной башни, на которой трепетался зеленый флаг. Приглядевшись, я с трудом различил на зеленом фоне странный, многосоставный лук с полным колчаном стрел. Там было что-то еще, но разглядеть я смог только лук и колчан.

Наша процессия остановилась, и один из моих конвоиров начал о чем-то неспешно беседовать с точно таким-же карликом, что был на помосте. Только этот был точно натуральным гномом, прямо как из «Властелина колец». Как и в фильме, он был низкий и кряжистый, одетый в плотные блестящие на солнце доспехи. Пока он разговаривал с эльфом, секира была небрежно закинута за плечо, но когда разговор был окончен, тут же переместилась в большие мозолистые руки. Волосы были длинными, заплетенными в косички, они торчали из под шлема и рассыпались по широким плечам. Выглядывающий из того же шлема нос, как и полагается картошкой, выдавал в нем представителя подгорного племени. Я даже совершенно по-идиотски ущипнул себя за руку, хотя недавно полученный удар древком копья, совершенно уверил меня в реальности происходящего. Но все равно это казалось мне словно снившимся в дурном сне, нарезанном из множества фрагментов разных фентезийных книг. И даже боль, последующая за щипком, меня не убедила в том, что это не сон. И больше всего я желал проснуться, и все это забыть.

Пока я предавался размышлениям, движение вновь возобновилось и, я, подталкиваемый сзади копьем, вновь зашагал вперед.

Пройдя через ворота в туннеле под стеной, кстати, очень широкой, мы вышли на выложенную плоскими камнями дорогу, которая поднималась вверх. С обоих сторон от дороги, через длинные промежутки стояли громаднейшие деревья, своими

кронами скрывающие даже свет. На широких ветвях этих гигантов вверху размещались аккуратные, почти незаметные среди листьев дома. Изредка дорога разветвлялась вправо и влево, но мы шли строго прямо, все поднимаясь вверх по этой живой аллее.

Все деревья были соединены между собой странно сросшимися ветками, которые висели между домами, словно навесные дорожки. Сейчас на них широким рядом стояли люди… Всмысле вернее будет сказать эльфы, которые с интересом вглядывались в нашу колонну и недоуменно показывали пальцем в мою сторону, о чем-то оживленно переговариваясь. До меня доносились непонятные фразы на незнакомом языке, а так-же легкий приятный смех. И даже так, с первого раза и не понять, мужчина это смеялся, или женщина. Тем более, что они, с такого расстояния все на одно лицо: длинноволосые, утонченные изящные фигуры, ну и, разумеется острые уши. Все как в книгах. Разве, что некоторые были в одежде, немного напоминающих платья. Но, уверенности, что в них стоят женщины, у меня не было. А, может, в этом мире у эльфов вообще девушек нет?! Хотя тогда откуда они берутся? Может делением, или почкованием, каким ни будь… Хотя нет, фигня. Может тогда клонируют друг друга?! А хотя вообще, зачем им размножаться, если они вроде как бессмертные… А все-таки жаль, если здесь нет эльфиек. По книгам они невероятно красивы…

Блин! Какие эльфийки!? Мне бы в живых остаться. Вот интересно, куда же меня ведут? По идее, должны к самому главному. Князю, королю, или как там… Не важно, главное, что бы у него маг был. А то, что магия существует, я убедился наглядно. Так сказать, на своей шкуре и убедился. А если они уже и по мирам научились ходить, обучить меня языку, или просто меня понять, им труда не составить. А там я уже договорюсь. В крайнем случае раскрою им секрет пороха, или еще чего ни будь. Только бы ноут не накрылся… У меня там много всякой инфры полезной найдется, так как я еще со времен школы, учебники обычно в компе держал. Ну и, вроде там и по физике и химии несколько найдется. Ну и на жестком диске еще чего может заваляться полезного. Все, теперь только дойти до босса осталось, а там уже разберемся, и я обратно отсюда свалю. Тем более, что Миха наверное до сих пор на той улице стоит. Похоже только меня и этого лжеролевика-мага сюда перенесло.

И так, немного приободрившись, я уже веселее двинулся вперед, чем, похоже, даже немного удивил моих конвоиров. А, пускай удивляются, скоро я вообще свалю из этого не гостеприимного мирка… Но после этого больше никаких ролевок!!!

Через несколько минут непрерывного движения по дороге вверх, аллея из деревьев-домов неожиданно уткнулась в высокую арку ворот, состоящую из переплетённых лианами стальных пластин. В обе стороны от арки простиралась высокая зеленая изгородь кустов с красивыми цветами, похожими на розы. Ворот не было, но вход охраняли два эльфа в тяжелых доспехах. Оба держали в руках широкие вытянутые щиты с рисунком такого же цветка, что был на изгороди.

Что-то сказав одному из стражей, один из моих конвоиров показал ему медную бляху, которая до этого покоилась у него на шее, вися на цепочке. После этого охранники посторонились, пропуская нас дальше.

— Ну, прям как в России. — Не весело подумал я. — С ксивой тебя пропустят куда угодно. Или, даже как в Аерике. У них там всякие бляхи у полицейских.

Пройдя арку, мы приблизились к порогу огромного замка, который еще издали поражал меня своим великолепием и огромными размерами. Стены его были как и у крепостного заграждения выложены белым камнем и приукрашены затейливыми фресками, изображающих разных мифических (а мифических ли?!) чудовищ и зверей. Что примечательно, сам замок тоже стоял на огромном, просто громаднейшем дереве нежно-белого цвета, а стены замка перемежались с ветками, самое меньшее из которых было размером со столетний дуб.

Вокруг замка, причудливым узором раскинулся красивейший цветник, с прекрасными цветами и поражающими воображениями статуями различных эльфов и зверей. Но, больше всего меня поразил красивейший каменный цветок, с льющейся из бутона чистой прозрачной водой. Он был настолько красив, что буквально гипнотизировал взгляд.

Вся эта красота ошеломила меня, раздавила, и я замер, пораженный раскинувшимся видом замка и сада, которого просто не могло быть на земле. Хотелось смотреть, и смотреть на эти поражающие шедевры неведомых мастеров, но из этого чудесного состояния меня грубо вывел сильный толчок древком копья по почке, которым наградил меня эльф.

Скривившись от вспышки резкой боли и с сожалением вздохнув, я опять продолжил механически передвигать мои уставшие от долгой ходьбы ноги, впрочем, не отрывая взгляд от неземной красоты местных достопримечательностей. Красота окружающего, была настолько сильна, что я почти сразу-же забыл о боли, и жадно оглядывался по сторонам, пытаясь запечатлеть в памяти как можно больше дивных шедевров мастеров зодчества и флористики.

Но, к моему великому сожалению, сад мы прошли очень быстро, всего за пару минут, и оказались возле того самого древо-замка, у ворот которого стоял еще один почетный караул. Мне на секунду даже показалось, что это те стражники, которые стояли у арки, так они были похожи. Но, приглядевшись, я заметил различие. У этих на щите был изображен тот же цветок, но внизу под ним отличалась маленькая ветка, золотого цвета. На этот раз мой конвоир показывать ничего не стал, но стражники без вопросов услужливо открыли ему ворота.

Внутри замок поражал еще больше, чем снаружи. Первое, что я увидел, был пол, выложенный мраморными плитами в стиле шахматной доски. Далее, словно вырастая из пола вверх поднимались черные мраморные колонны, украшенные золотыми фресками и различными узорами. Везде были цветы, созданные из неведомо мне металла, которые, впрочем гармонично вливались в общую картину. Потолок вздымался на десять метров вверх, и, казалось светился сам мягким, но освещающим всю залу цветом.

Засмотревшись на потолок и пытаясь понять, откуда идет свет, я пропустил момент, когда потерял сознание.

Глава 3

Как и всегда в моей жизни, пробуждение было не слишком приятным, но, в этот раз все было еще хуже, чем всегда… Да-а-а, на много хуже…

Очнулся я от дикого холода, который пронзил мое тело, заставив кожу покрыться огромными мурашками, а волосы встать дыбом. Источником этого холода оказалось ведро с ледяной водой, содержимое которого только что выплеснулось на меня, заставляя очнуться. Дернувшись от холода, я с удивлением осознал, что не могу сдвинуться с места, а попытавшись двинуть руками, понял, что привязан к какой-то железке вверху, взглянуть на которую не позволял угол наклона моей головы. Ноги, впрочем, были свободны и висели в воздухе.

Кажется это называется дыба. — Уныло подумал я, вспомнил страницы молота ведьм, которую я однажды из любопытства скачал из интернета. Вот уж не думал никогда, что когда ни будь окажусь на месте одной из них.

Несколько раз моргнув, привыкая к сумраку, который царил здесь, я первым делом заметил большую печь, больше похожую на не очень большой камин. В нем, пыша жаром, алели угли, дававшие хоть какое-то освещение большому каменному подвалу, в котором я оказался. Обстановка здесь не отличалась большим разнообразием. Единственными предметом мебели тут оказался широкий деревянный стол, на котором сейчас лежал пустой свиток, а рядом с ним примостилась чернильница, с воткнутым в нее пером. Стол находился рядом с большим каменным столбом, на котором висели, вдетые в металлические скобы разные щипцы, зажимы, похожие на рыболовные крючки, ножницы и другие предметы пыточного арсенала. А то, что это пыточная, я уже не сомневался, благодаря той самой книжке «молот ведьм», в которой арсенал был если не такой же, то очень схожий.

Сглотнув тугой комок, который внезапно подступил к горлу, я попытался повернуть голову налево, чтобы не смотреть на эти приспособления, и, неожиданно встретился взглядом со старым эльф… Нет, все же с абсолютно седым человеком, одетым в простую холщовую одежду и широкий кожаный фартук. Честно говоря, я испугался до дрожи во всем теле, не выдержав его тяжелый взгляд, и отведя глаза. Эти глазницы были не просто равнодушными, они не выражали абсолютно ничего. Как будто на меня сейчас смотрел живой мертвец из какого-то дурацкого фильма про зомби, и от этого становилось еще страшнее.

Мой палач, видимо насмотревшись на меня, неспешным

шагом двинулся к печи, на ходу доставая перчатки и одевая их на узловатые тонкие пальцы. Подойдя к камину, он вытащил из недовольно запылавших углей тонкий прут, который я не заметил раньше. Железо было раскалено до предела, и уже сравнялось с цветом углей, а на самом кончике горел маленький огонек. Помахав прутом, сбивая огонек, старик так-же не спеша двинулся обратно.

И вот тут мне стало по-настоящему страшно. Я забился в истерике, пытаясь хоть как-то освободить свои связанные руки, в то время, как палач медленно приближался, будто и не замечая моих попыток высвободиться, все так же медленно и неотвратимо шагая по каменным плитам пола. Все это происходило в какой-то сюрт-реалистичной тишине, нарушающейся лишь шарканьем старческих ног и звоном раскачивающихся кандалов. И тут, когда до меня ему оставалось лишь пара шагов, эту неестественную тишину нарушил скрежет отворяющейся двери, и в подвале появились новые персонажи.

В тьму помещения первым с грохотом ввалился какой-то непонятный обросший субъект, тут-же завыв что-то невразумительное, а прямо за ним вошел мой недавний знакомый — эльф, перешагнув через тело несчастного, и направившись к старику.

— Ey jynicce, Kib rovs cot renahten?(Ну что, он уже признался в содеянном?) — Со смешком спросил эльф у палача.- Yah dhoin kat ya etros aritymis kerino goin one lagse?! (Или человек так и продолжает пытаться ввести нас в заблуждение своею несвязной речью.?!)

— Ten, ail vase taen.(Я еще не начинал.) — Бесстрастно ответил старик, показывая прутом на меня, при этом так приблизив раскаленный конец к моей коже, что я буквально вжался в стенку, пытаясь отдалиться от него.- Felisa gesse kontano. (Только приготовил инструмент.)

— Vine an gridse!(Вот и хорошо) — Хлопнул в ладоши эльф и, указывая на скулящего позади него человека, обратился к старику.- Vah s kibo ya haines. Lak tune alquin xes dut Kveckta, one hain kibo kailes. Annok.(Начни пока что с него. Мне нужно знать, что он делал в покоях Князя, и кто его нанял. Срочно.)

— Vallies.(Повинуюсь) — Склонился в поклоне палач, наконец, отведя раскаленную железку от моего живота. Я было облегченно вздохнул, и опять начал дергаться, пытаясь ослабить сковывающие руки путы, как в подвал строевым шагом вошли трое эльфов.

Двое из них подхватили одетого в лохмотья человека, а оставшийся направился ко мне, доставая на ходу меч из ножен.

Подойдя, он замахнулся, и я было уже приготовился к худшему, крепко зажмурив глаза, но эльф только перерубил крепление, удерживающее меня на верху, и я кулем свалился вниз, лишь только чудом устояв на отвыкших от этого ногах.

Все тело ломило, а руки я вообще не чувствовал, так как они полностью затекли и уже меня не слушались. Но эльф, не обращая внимание на мое состояние, тычками в спину погнал меня к выходу.

Мельком оглянувшись, я еще успел заметить, как того бедолагу привязывают на место меня, а старик опять идет к печке разогревать уже остывший прут.

Выйдя за пределы подвала, я понял, что очутился в темнице. Постоянно шагая вперед, по сторонам я видел лишь крепкие прутья камер, в которых был битком набит народ. Были тут и гномы, и эльфы, и еще какие-то непонятные мне существа, но основную массу узников составляли люди.

Пройдя пару десятков камер, эльф остановился у почти пустой темной камеры… Ну, это я тогда думал, что пустой. Открыв камеру ключом, который располагался в связке точно таких же, этот козел решил не церемониться, и пинком втолкнул меня внутрь узилища. Да так сильно, что я, споткнувшись прокатился по камням пола, и докатился до самой стены, при этом, до крови распоров руку.

Ну а дальше пошли минуты томительного ожидания и безуспешных попыток найти отсюда выход, прерываемые только громкими дикими воплями, которые доносись до сюда с той стороны коридора, заставляя волосы пытаться самостоятельно вылезти из моей кожи, и унестись в место по лучше.

И только где-то через пол часа я заметил, что в камере нахожусь не только я. Но, успокоив себя мыслью, что бы там ни было, оно сидит спокойно, и не пытается на меня нападать, Так что до недавнего времени я про таинственного сокамерника даже забыл, правда, ровно до того момента, как прямо в моей голове не раздался насмешливый голос.

— Ну и долго ты будешь меня дразнить? — Неожиданно раздался в моей голове голос, казалось идущий прямо со всех сторон.

— Кто здесь?! — Испуганно воскликнул я, вскочив на ноги, и пытаясь найти глазами моего невидимого собеседника.

— Левее, левее! — Уже откровенно забавлялся голос, пока я не наткнулся глазами на ехидный взгляд этих красных буркал.

— А-а, так это ты?! — Задал я глупый, но единственный вопрос, который сразу же возник у меня в голове при виде этих глаз.

— А, да, не представится было бы с моей стороны не очень вежливо: Граф Валенс младший, а, по совместительству убийца барона Родольфа ас Кериана, собственной персоной, осужденный. И приговоренный к смерти через отрубание головы. Прошу любить и жаловать! — Еще ехиднее ответил он мне. — А вас, насколько я знаю, можно даже не просить представится, герольды уже обо всем поведали: Человек, убивший Великого Магистра Ланио де Аркеда и т. п и.т.д. Надоели уже орать.

— Какого еще магистра… Я ни кого не убивал! — Ошарашено ответил я ему, уже начиная догадываться, за что меня сюда посадили и кто был этот самый «Балахончатый», которого так неудачно «встретил» грузовик.

— Так это не ты тот человек, который появился вместе с тяжело раненым Верховным Магистром на главной площади…

— Да, но…

— После чего Магистр благополучно скончался, не успев дождаться лекарей?! — Иронично продолжил мой собеседник.

— Да, я действительно тот человек… Но я никого не убивал! — Поспешил я откреститься от такой чести. — Его вообще машина сбила…

— Что еще за машина? — Удивленно переспросил красноглазый. — Впрочем, это не важно. Казнь уже назначена, да и твое свидание с палачом тоже.

Тут, как по заказу из подвала донёсся еще один дикий крик, словно бы подтверждая его слова.

— К тебе, небось, он тоже визит нанесет! — Огрызнулся я, тихо охреневая от участи сначала подвергнуться пыткам, а потом еще и быть казненным за убийства эльфа, которых вообще в природе не существует! Причем на самом деле его не убивая… Все, писец котенку. Приплыли. Попал в другой мир, блин! Где супер сила?! Где огромные магические способности?! ГДЕ? Неужели вся моя «Великая Миссия» заключалась в том, чтобы сдохнуть не на потеху даже не понимающим русского языка эльфам? Кстати, а почему этот красноглазый меня понимает, а эльфы — нет. Надо спросить.

— Эй, красноглазик! — Окликнул я своего собеседника. — А как ты на русском разговариваешь? И, почему меня остальные не понимают?

— Я с тобой ни на каком «русском» не разговариваю. Это телепатическая связь. Мы общаемся не с помощью языка, а через мысли. Можешь не орать. — Незамедлительно ответил он. — И я, к твоему сведению ни какой не «красноглазик». Еще раз так назовешь, выпью досуха… Тем более, что ты и так свою кровь не слишком бережешь. Ну надо же подумать, «красноглазик»! Я и за

меньшее на дуэль вызывал. Эх… Если бы не оковы…

— Стой, так ты вампир?! — На всякий случай отодвинулся я, пытаясь полой штанины все-же перевязаться. — Вот черт! Эльфы, гномы, вампиры… А может в вашем мире и зеленые человечки по улицам гуляют?!

— Я бы не советовал тебе обращаться к гоблинам как «зеленые человечки». И да, я вампир, а что это меняет? — Несколько устало проговорил Валенс. — Надеюсь, ты не будешь биться головой о прутья, требуя немедленно выпустить тебя отсюда?

— Нет, не буду. — Отрицательно мотнул головой я.

— Ну вот и хорошо, не то устал уже от этих воплей. На нервы действуют. — Похоже даже обрадовался вампир. — Тем более, что в мифах о нас очень мало правды. Да, мы пьем кровь, но только после сильного истощения, или перед важной схваткой. Вот если бы у меня было бы сейчас несколько литров крови, разве я сидел бы тут?! Вот упыри- да. Они пьют кровь, что бы поддерживать свою жалкую жизнь. Без крови они в течении двух дней разваливаются на куски… Кстати, я не ослышался, ты из другого мира?

— Ну да. — Печально вздохнул я, ковыряя кроссовкой тот самый камень, о который я порезался. — Только что это меняет?

— Многое, поверь мне, очень многое… — Задумчиво проговорил вампир. — Если учесть, что ты иномирянин, и обладаешь способностями к магии…

— В смысле, способностями? — Перебил я вампира, поморщившись на особо громкий вопль. — Почему, тогда я о них ничего не замечал.

— Способности есть даже у простого крестьянина! — Гневно ответил Валенс. Похоже он не любит, когда его перебивают. — Тем более что раз ты, даже неосознанно принял мыслеречь, то способности у тебя выше, чем у простолюдинов. С ними я уже пытался так поговорить.

— Ух ты, так я маг?! — Радостно воскликнул я, в мечтах уже представляя, как я перемещаюсь в свой мир к обалдевшим друзьям, и жонглирую им фаерболами.

— К твоему сведению, тебя сегодня казнят. — Охладил мою радость вампир. — А мертвым выучиться на мага вовсе нереально, так как личем ты не сможешь оперировать магической энергией. А тебя обязательно казнят, если конечно…

Тут он замолчал, словно бы подбирая нужные слова.

— Если конечно что?! — Поторопился я, ухватившись за это «но».

— Ты ведь хочешь выбраться отсюда. — Полу утвердительно

спросил меня вампир. — А на что ты готов для этого?

— Еще спрашиваешь! — Возмущенно выдохнул я. — Конечно хочу. А готов… Не знаю, смотря что потребуется.

— Убивать. — Жестко сказал вампир. — Не знаю, как было в твоем мире, но здесь только один закон: Или убьёшь ты, или убьют тебя. Так что подумай, а стоит ли…

— Да, готов. — Решительно прервал я моего собеседника. — Что еще?

Тут, наверное, надо сделать лирическое отступление, объясняющее такую мою хладнокровность.

На самом деле я давно уже для себя все решил еще несколько лет назад, когда на меня с моей давней подругой, возвращавшись с вечеринки в честь моего дня рождения, напали четверо пьяных парней, увидев в нас легкую жертву. Я не льщу себе. Голыми руками справится с четверыми взрослыми парнями, еще крепко стоявшими на ногах, я был бы не в силах. Да только вот с собой у меня был острый пятнадцатисантиметровый охотничий нож, который друзья подарили мне в честь шестнадцатилетия. Вот тогда я и решил для себя: Либо я, либо они. И тогда я был действительно готов их убить, причем без жалости и сожаления. Сделать это мне помешал только закон, грозивший в случае этого большим сроком мне. И «самооборона» здесь не прокатит. Но, они отделались лишь болезненными но не смертельными порезами.

После этого случая я долго размышлял: А смог ли бы я? И понял, что смог. Не знаю, это ли вина некоего психического отклонения, проявившегося со временем. Или вина обилия компьютерных игр, не отличающихся большой гуманностью, а скорее даже наоборот, в которые я играл еще с раннего детства. Это не важно. Но я в этом отношении отличался от остальных людей и, когда в нашем классе все кривились над видео вскрытия трупа, я даже на снятие скальпа спокойно смотрел, не испытывая при этом никакого дискомфорта. Некоторое отвращение было, но не слишком сильное. Так что на вопрос: Сможешь ли ты убивать? Я ответил не задумываясь, тем более, что от этого будет зависеть моя дальнейшая жизнь.

— Хорошо. У меня есть два варианта. Первый — ты одолжишь мне около трех-двух литров крови для моего полного восстановления. При такой подпитке мне хватит силы вытащить нас обоих и тебе даже никого убивать не придется. — С воодушевлением проговорил вампир. — Только это при условии, что ты действительно из другого мира и меня не обманываешь, так как кровь у любых иномирян после перемещения еще двое солнечных циклов остается в более четырех раз энергонасыщенна, чем у обычных людей. Только вот такая потеря может оказаться

для тебя смертельной, или ты впадёшь в кому, а на руках я тебя через город точно не потащу.

— Ну, да, я действительно из другого мира… А второй? — Содрогнулся я от перспективы быть почти полностью опустошенным. — Насколько я помню, у человека всего в организме семь литров. Семь минус два, а то и три равно глубокому обмороку, а то и смерти.

— А второй намного сложнее. — Задумчиво произнес вампир, потом минуту помолчал, затем продолжил. — В мою бытность учеником ордсской академии магии и боевых искуств, в библиотеке его я вычитал про один ритуал, с помощью которого магистры магии крови на некоторое время… Как бы это попроще сказать… преображают свое тело, усиливая его на несколько часов или дней, в зависимости от количества свободной энергии в крови. Заклятье пылающей крови. Никогда не слышал о таком?

Я неопределенно пожал плечами.

Аа, ну да… Так вот, обычные люди этот ритуал провести не могут. Впрочем, это и не удивительно, так как само заклятье запрещено уже лет двести назад но, впрочем даже зная они все необходимые ритуалы, все равно ничего бы не получилось, так как для совершения ритуала нужно быть магом, причем не ниже третьего круга, так как только в крови магистра любого аспекта магии уже бродит огромное количество свободной энергии, которое достаточно для преобразования.

— Но я то не магистр, и даже не подмастерье! — Резонно возразил я вампиру. — Как у меня получиться?

— Ну, во-первых ритуал проведу я- магистр крови! — Самодовольно ответил Валенс. — А во-вторых, в твоей крови бродит достаточно свободной энергии, которая собирается в ней во время переноса. По сути портал — это игла чистой энергии, которая пробивает ткань пространства и соединяет два ее края, так что любой попавший в него человек, даже изначально лишенный магических способностей, после переноса обладает должным уровнем чистой энергии в крови, чтобы пробудились его собственные способности. Чистая энергия, впрочем через цикл или два почти полностью уходит из тела, так как не маги не могут ее удержать.

— Так что же, каждый, кто проходит через порталы, способен в дальнейшем стать магом? — Удивленно воскликнул я. Теперь становилось понятно, почему герой фентезийных книг в другом мире тут же оказывались супер крутыми магами, только вот почему такой способ не догадались использовать здешние маги для обогащения. Открыл портал, засунул туда какого ни будь богатея, потом он обратно и, вуаля — богатей теперь маг, а в

кармане честно заработанные деньги. Не знаю как в их мире, а в моем желающих обнаружилось бы огромное количество. Так, почему? Не преминул спросить я у вампира.

— Ага, думаешь ты один такой умный?! — Скептически ответил он. — Открытие портала в другой мир требует огромное количество сил, и совершить переход могут только великие маги, вроде Верховного эльфийского Магистра, которого ты как раз и убил.

— Да не убивал я его!!! — Уже чуть ли не взвыл я. — Это он меня из моего мира выдернул!

— Не важно. Но магистр мертв, а кроме него такие порталы могут создавать разве что ректор академии, да архимаг Каерель, только вот о нем уже давно не было ничего слышно. — Проигнорировал мои эмоции этот упырь. — Ну, еще, может драконы и Салльхи могут, но с ними никаких денег не хватит. Еще правда есть природные порталы, но пользоваться я ими бы поостерегся, если, конечно жизнь дорога.

— Почему?

— А они непредсказуемы. Могут и домой отправить, а могут и к демонам на рога закинуть. — Со смешком ответил вампир. — Тем более, что явление это крайне редкое, во всяком случае у нас, в Ордосе, такого уже несколько веков не приключалось. В Элиотаре да, было. Как раз к ним несколько демонов закинуло.

— Кстати. — Вспомнил я. — А где мы находимся?

— Если ты еще не заметил, то в темнице! — Язвительно ответил тот.

— Да нет, город какой… И, как ваш мир хоть называется? — Спроси я мучащие меня вопросы, не теряя глупой надежды, что я все еще на земле, только где-то в Тундре, или, судя по жаре в даже в Африке, но ответ вампира убил и ее.

— Мир Керриар, а город С'актинат — эльфийский город-порт. Кстати, лучше бы нам из этого гостеприимного городка побыстрее свалить, так что думай скорее.

— Да-а. Не веселые варианты. Первый — стать донором, с возможностью загнуться на пути к свободе даже гематогена в подарок не получив, а второй — вообще неизвестно в кого превратиться. Только вот третий вариант с палачом мне нравится еще меньше, и, главное даже «взять деньги» не разрешают. Но к палачу и на плаху я точно ни за что по своей воле не пойду! Так что первый или второй. Кстати, что-то давно криков не было слышно…

— Думай еще скорее, похоже, за тобой скоро придут! — Опять возник в голове голос Валенса, подтверждая мои подозрения.

— Слушай, а зачем вообще нужен этот ритуал? — Спросил я вампира. — Как он поможет нам отсюда сбежать?

— Дело в том. — Ответил тот. — Что там, где пойдем мы не очень любят теплокровных… Вернее любят, но несколько не в том смысле. А защищать и тебя и себя я бес хорошей подпитки не смогу при всем желании… Слишком много времени я провел тут. Тем более, нам скорее всего придется очень долго и очень быстро бежать, а такой темп люди не смогут поддерживать даже пару минут. И еще, мы вряд ли сможем пробежать мимо них не замеченными и придется много драться. А у тебя очень слабо развиты группы мышц, присущие солдатам и исходя из этого я предположил, что ты не воин, и шансов у тебя нет. Да, еще, ты не видишь в темноте. Но ритуал помогает устранить все эти недостатки с лихвой, так что вдвоем мы сможем прорваться.

— А почему ты вообще мне помогаешь? — Озвучил я накипевший вопрос. — Я так понял, что во всех отношениях без меня тебе было бы на много проще.

— Как я уже говорил, я слишком много времени провел здесь, тело мое настолько ослабло, что я просто не смогу полностью восстановится без твоей крови за маленький промежуток времени, а один пройти точно не смогу. К тому же, вдвоем веселее! — Даже сквозь темноту я почувствовал, что вампир улыбается. — И еще, ты третий человек, который, узнав, что я вампир, не пытается вбить мне в сердце серебряный кол а спокойно говорит.

Вдруг разоткровенничался он. А почему ты не можешь взять у меня немного крови, а остальное восполнить у эльфов? — Озвучил я недавно возникшую мысль.

— Сейчас в крови у тебя больше свободной силы, чем у дюжины обычных эльфов. А именно столько энергии мне понадобиться, чтобы одному, с невероятным везением попытаться прорваться из города. А желудок мой, увы, не резиновый. Больше тридцати литров за раз не может выдержать даже архивампир, не говоря уже про меня. Так что это единственные возможные варианты, которые я придумал.

— А-а, понятно. Ладно, уговорил, выбираю второй! — И тут внезапно догадка мелькнула яркой вспышкой, породив океан сомнений. — А что мешает тебе, освободившись, просто выпить мою кровь? Ты сам сказал, я не воин и вряд ли смогу тебе противостоять!

— Ладно, я понимаю твои опасения, и готов поклясться, что не трону тебя, если ты сам не позволишь. — Возник в моей голове усталый голос вампира. — Но вампиры рода Дарк никогда никого не предают, даже врагов. У вампиров тоже есть свой кодекс чести.

— Хорошо, я согласен на клятву. — Все обдумав, произнес я. Без него мне все равно крышка, и, даже если он обманул, то хоть умру не так болезненно, как в руках палача. А, тем временем из угла комнаты послышался тихий голос на чудовищно исковерканном русском.

— Я, Валенсино ан Дарк младший клянусь, что не причиню вреда… Как твое полное имя? — Уже по мысленной связи.

— Александр Вадимович Романов. — Подсказал я ему свою полную расшифровку инициалов.

— Хм… Так ты дворянского рода? — Спросил Валенс.

— Ну, можно и так сказать. — Задумался над вопросом я. Вроде, в моем роду когда-то и где-то были дворяне. Не слишком богатые, да и не очень знаменитые, но были. Если конечно бабушка просто не приукрашивала, когда про это рассказывала. Хотя какая разница? Все равно сейчас нет таких жестких сословий и теоретически все равны… Да, только если теоретически… — В общем то да.

— Хорошо. Продолжил клятву вампир. — Клянусь своей кровью и честью, что не причиню вреда Александру Ва-ди-мо-вичу Романову. Все. А теперь дай мне сделать пару глотков крови, иначе я не смогу отцепить кандалы. Я и так много сил потратил на копирование твоего языка.

Поднявшись с каменного пола, я с некоторым волнением пошел в угол, где находился Валенс. По мере приближения, я начал различать гуманоидный силуэт, буквально распятый у стены. Подойдя ближе, я смог полностью разглядеть моего собеседника. Это был высокий донельзя худой парень с выпирающими из под пергаментной кожи ребрами и длинными, черными как смоль, спутанными волосами хорошо сочетающимися с теми красными глазами, что так испугали меня вначале. Утонченное лицо с резко очерченными линиями губ, тонким, чуть с горбинкой носом. Высокие скулы с запавшими щеками. Я в жизни никогда не видел аристократов, но уверен, что они должны выглядеть именно так. Он располагал… Да, именно, располагал к себе. Может быть, это те самые вампирские чары, но в данный момент я ему полностью доверился.

— Что делать то? — Мысленно спросил я его, попробовав на этот раз не произносить все вслух.

— Поднеси запястье, которое поранил к моему лицу, заодно и залечу. — Ответил Валенс, не отрываясь глядя на вновь начавшую течь кровь. — Вампирская слюна помогает регенерации… Только давай быстрее. К нам кто-то идет, наверное это за тобой.

Прислушавшись, я тоже различил шаги, гулко отдающиеся в каменном коридоре. Спеша, я приблизил дрожащую от волнения

раненую руку к губам вампира. Последующий за этим легкий укол никак не напоминал той боли, к какой я приготовился, а последующая за этим волна эйфории, смыла даже эту легкую боль.

— Вот теперь я понял, что чувствуют наркоманы… — Мелькнула и пропала мимолетная мысль.

Как ни странно, но прервал этот процесс распахнувший дверь в камеру страж, сейчас стоявший в дверях с обалделым лицом и отвисшей челюстью.

В тот же момент это ощущение счастья пропало, уступив место слабости, которое захватило все мое тело, и я на неожиданно предавших меня ногах опустился на землю. Сзади донесся громкий скрежет оторвавшихся оков, а удивление на лице эльфа пропало, сменившись диким ужасом.

Я даже понять ничего не успел, а Валенс уже стоял около тюремщика, крепко присосавшись к его шее. Но, мне это было безразлично, так как мне больше всего на свете хотелось спать, и было все равно, что произойдет дальше. Казнь? Пытки? Да пусть себе будут, главное, что бы спать не мешали. Но, когда я уже проваливался в омут убаюкивающей тьмы, в себя меня привели жесткими пощечинами и струей чего-то холодного прямо в лицо.

Сон как рукой сняло, и я быстро вскочил на ноги, увидев перед собой ехидно щурящегося вампира, который пил что-то из фляги, ранее висящей на поясе у стражника.

— Ну что, очнулся? — Убедившись, что я в порядке, спросил меня вампир, слизывая с губ остатки крови и запивая их все той-же жидкостью из фляги. — Не поверишь, уже полгода хорошего вина не пил. А эти дхары, — Он с упоением пнул мертвого эльфа. — Несмотря на их сволочизм все-же умеют его делать. Будешь? — Он приглашающим жестом протянул мне флягу.

— Не, спасибо. — Отказался я от угощения. — Я уже цикл ничего не ел, в раз захмеле…

Так, стоп. Какой цикл? Какое захмелею?! Да и почему вампир говорит в слух, а я его при это понимаю?

Валенс, видя мое замешательство, верно угадал причину и решил пояснить, в это же время оттаскивая стражника вглубь камеры.

— Я вижу, ты уже понял, что говоришь не на своем родном языке. — Начал вампир, устраивая труп в дальнем углу. — Кстати, извини что взял у тебя чуть больше чем собирался. Уж больно было сложно оторваться. Но я тебе через свою кровь — Он показал прокушенную длинными острыми клыками губу. — Передал некоторые знания о языках, которые я в свое время знал. А-а, да, чуть не забыл. Это не означает, что ты будешь свободно

говорить, например, на эльфийском или оргском. Худо — бедно понимать — да. А учить тебе нужно будет самому. К примеру, сейчас ты говоришь на чрезвычайно странном исковерканном донельзя общем — самом легком языке из всех. И понимаю я тебя лишь потому, что установил с тобой через кровь телепатический контакт. Но, как я уже говорил, понимать будешь, а, через некоторое время, при должном усердии и говорить тоже. Это мой маленький тебе подарок, взамен на взятую кровь.

— А сколько ты учил все эти языки? — Спросил я его, на самом деле чувствуя благодарность. Крови то я еще произведу, а вот даже понимание одного языка, без утомительной зубрежки — это многого стоит. Кто знает, может, зная я эльфийский, ничего бы этого не было…

— Тридцать полных солнечных циклов. — Невозмутимо ответил вампир, стягивая с мертвого сапоги и примеривая их на себя. — Но, не волнуйся, столько тебе вряд ли понадобится.

— Угу. — Ответил я Валенсу, подсчитывая, сколько ему должно быть лет. Судя по всему, выходило не мало. Странно, выглядит как обычный двадцатилетний парень, даже чуть-чуть постарше, но никак не больше тридцати.

— Ладно. — Окончил тот обыскивать убитого, и теперь щеголял в новых сапогах и белой льняной рубашке, чуть заляпанной у воротника красными каплями крови. В руке он держал трофейный меч, и сейчас вертел его в руке. — Теперь начнем ритуал. У нас мало времени, так что слушайся меня беспрекословно, что бы я ни велел сделать. Каждая секунда промедления снижает наши шансы на благополучный исход. А теперь отойди, нужно начертить круг преображения.

С этими словами он направился в центр комнаты, а я отступил в противоположный угол камеры, принявшись с интересом наблюдать на совершающееся действие. А посмотреть было на что: Вампир вышел ровно на центр камеры, внезапно, четким резким движением очертив кончиком меча на серых камнях ровный круг, а дальше меч превратился в перо, вычерчивающее внутри круга сеточку различных иероглифов. Затем еще один оборот вокруг своей оси, и все значки оказались раперты между двумя дугами. Дальше Валенс уже с усилием налег на меч, и пол пробороздили шесть глубоких царапин. Проделав их, вампир с силой пронзил клинок ровно в центр круга, несколько раз провернув его вокруг своей оси. С глубоким скрежетом меч убитого сломался в кончике, впрочем, свое дело сделав.

— Дрянная сталь! Сюда бы мой Каллер… — С сожалением произнес Валенс, отбрасывая в сторону ненужный огрызок железа

и доставая из ямки обломок. — Ох, и не люблю я эту часть. Так, вставай в центр.

Обращаясь уже ко мне.

— Что дальше? — Спросил я, выполнив требуемое и встав в центре.

— Дальше стой, и ничего не пугайся… Стоп. — Он вдруг замер, будто что то услышал. Я тоже прислушался, но ничего необычного не заметил. — Сюда идут эльфы. Так, только стой не двигаясь, иначе все насмарку.

Валенс вдруг быстрым движением вскрыл себе вены, кровь из которых брызнула на знаки. Пройдя вокруг меня, и окропив красной жидкостью все, он стер с ладоней оставшуюся кровь и начал громко речитативом произносить заклинание, значение отдельных слов я вроде бы и понимал, но общий смысл от меня почему-то постоянно ускользал.

Постепенно, под воздействием его слов, руны начали вспыхивать и двигаться против часовой стрелки. Кровь, отрываясь от вращающихся символов начала постепенно разбрызгиваться вокруг залетая все выше и выше, впрочем, не вылетая за пределы невидимых границ. Смотреть, что происходило по сторонам становилось невозможно и, последнее, что я увидел, прежде чем меня накрыла плотная алая сфера, был вампир, неуловимыми движениями уходящий из под меча одного из эльфов, которые прибежали на подмогу.

Глава 4

Багровая темнота окружила меня плотным занавесом, ослепляя и заглушая все внешние звуки. Некоторое время я просто стоял так, памятуя о наставлении вампир, затем резкая боль пронзила мои ступни, и я чуть ли не подпрыгнул, не смотря на все предупреждения. Казалось, что снизу в мои пятки вворачивается огромная игла, оставляя нестерпимое желание спрыгнуть с этого пыточного инструмента. Но, затем я понял, что значит настоящая БОЛЬ!!!

Иглы, оторвавшиеся от моих ступней, внезапно в несколько раз раздвоившись, вонзились мне во все участки тела, причиняя этим нестерпимую, просто невыносимую БОЛЬ. Не в силах выдержать такое, я попытался выйти из круга, шагнув вперед. Но, мои ноги как будто приросли к полу и совершенно не слушались меня, впрочем, как и остальные части тела.

Вдруг что-то нестерпимо горячее поползло у меня по ногам вверх. И вот тут я пожалел о том, что не согласился на пытки. Это чувство было схоже с медленным обвариванием кипятком, а я даже не мог закричать, так как рот был мне все еще неподвластен. А тем временем волна поднималась все выше и выше, пока не достигла горла. В тот момент боль достигла наивысшего пика, и я на секунду отключился.

Когда я вновь пришел в себя, мое тело вновь меня слушалось и, глубоко вздохнув, открыл глаза. Сердце в первые секунды билось как сумасшедшее, грозя выпрыгнуть из тесного тела, но потом успокоилось и замедлилось вплоть до того, что я его почти не слышал и стало биться с интервалом в пять-семь секунд. Сначала я испугался, но потом, не ощутив никакого дискомфорта, успокоился. Оказалось, что я стою там же внутри круга, а передо мной стоит запыхавшийся вампир, держа в руках два окровавленных меча, и с любопытством меня разглядывает. Сам он был весь в крови, но, даже кажется немного по правился, по крайней мере ребра из него больше не выпирали, а недавно белая рубашка, изменила свой цвет на красный. Теперь раньше едва заметные клыки вытянулись на полную, и я даже удивлялся, как он может с ними говорить.

— Вишшу операшия прошла успешно?! — Немного невнятно из за клыков, но довольно произнес Валенс, вытаскивая откуда-то из за пазухи обломок чьего-то доспеха и протирая его о рукав. — Да-а. на такой результат я не рассчитывал!

— А что со мной не так… Ох ты ж… да… в…… твою……!!! — От души выматерился я, наконец

удосужившись рассмотреть себя в импровизированное зеркало а, оглядев свои руки рулада вышла еще длиннее. — Ты че со мной сотворил, упырь зубастый?!

Во первых, отражаясь от блестящей поверхности на меня смотрел… Вампир!!! По крайней мере, точно такие-же красные глаза я видел только у моего нового знакомого, а выпирающие из под верхней губы клыки не заставляли сомневаться в обратном. Ну а дальше и вовсе происходило что-то странное. Прямо из локтей, спускаясь к запястьям, у меня прямо из кожи, прорывая ткань рубашки, торчали какие-то непонятные шипастые костяные гребни грязно — кровяного цвета. Такие же гребни, но немного по толще я обнаружил у себя на плечах, а один выпирал из подбородка, превращая меня в некое подобие египетского фараона.

Ну все, приплыли, — Мелькнула не веселая мысль. — Теперь я стал каким-то костяным уродцем-вампиром! Разве этого я хотел!? Верните все обратно!!!

— А, может как-то можно эти хреновины убрать? — Обреченно спросил я, щелкая по костяному наросту ногтем. Звон, раздавшийся вслед за этим, был какой-то странный, скорее металлический.

— Пожалуй, можно. — Нахмурившись ответил вампир, обходя меня по кругу. — Попробуй мысленно приказать, чтобы они исчезли. Должно помочь.

Хмм, попробуем. Так, и как им приказать? Они что, живые что ли… Ну ладно, попробую. Эй, вы, убирайтесь нахрен! Вы мне весь имидж портите!!!

Тут, в который раз уже за день боль пронзила мутировавшие места. Взглянув на руки, я не заметил никаких наростов, чему, честно говоря очень сильно обрадовался правда, на месте, где были гребни, остались красные полосы, яркого насыщенного цвета, будто недавние ожоги, да и на плечах так и остались маленькие шипы, которые, впрочем были не очень заметны. Ладно, это хоть не предыдущие «плавники». Одно хоть утешает, что это ненадолго. Вот выберусь из этого проклятого каземата и, не успею даже привыкнуть к новому прикиду, как уже вновь буду нормальным. Кстати, и что теперь?

— Ну и что дальше? — Спросил я оглядывавшего меня вампира. — И как это… Преображение нам поможет отсюда свалить? Особой разницы я не чувствую.

— По идее, твоя скорость сейчас должна быть на уровне высшего вампира, да и сила тоже. — Задумчиво ответил он. — Ты с мечом то обращаться умеешь?

— Ну, да, не много да. — Ответил я, вспомнив свое

увлечение.

— Тогда держи! — Бросил мне клинок вампир, поворачиваясь спиной. — Будешь добивать тех, кто останется. Но, учти, двигаться будем очень быстро, постарайся не отстать.

— Ок, только вот как ты собираешься через толпу эльфов во двое ломиться, там же стражи до хрена и больше, а я вряд ли смогу хоть одного укокошить, даже после этого… Превращения.

— Ну-у, недооценивай свою теперешнюю силу, но через двор ломится действительно плохая мысль, я не такой дурак. — Ответил вампир, немного подумав. — Мы пойдем по низу.

— В смысле, по низу?! — Не понял я. — Я не в крота превратился, чтобы тебе норы рыть.

— Да какие норы! — Рассмеялся Валенс. — Где-то под замком должны быть туннели, если мне конечно не изменяет память. Только вот сначала в одно местечко сгоняем, вещи заберем. У тебя, кстати, с собой вещи были?

— Да, много чего: Ноут, мптришник, одежда для рол… — Начал было перечислять я, но оказался перебитым нетерпеливым упырем.

— Потом расскажешь! — Сказал он, наклоняясь над одним из трупов, и переворачивая его на спину. Если честно признаться, то я, при виде разорванного а части горла, не смотря на всю мою хваленую выдержку, чуть не отрубился, но, вовремя оперевшись на стенку все же остался в вертикальном положении.

Да-а-а, это вам не картинки смотреть! Воочию изуродованный труп вызывал сильные рвотные позывы, но блевать было нечем, так что я героически терпел, прислонившись затылком о холодную стену.

Наконец, вампир закончил обыскивать мёртвого стражника, и вынул у того из под доспеха связку чуть звякнувших ключей, а также толстый кошель, который тоже звякнул, но более привлекательно. Наткнувшись на мой удивленный взгляд, вампир пояснил.

— Ему они уже точно не понадобятся, а нам еще пригодятся. — Затем, отряхнув руки продолжил. — Я бы и всех обыскал, да времени нет. Нас уже вот-вот хватятся и, словно бы в подтверждение его слов сверху донесся звонкий гул колокола.

— Все, времени в обрез. Беги за мной. — И вампир, немного подождав, пока я выйду из камеры на заваленный трупами коридор, понесся по коридору, мягко ступая по камням своими сапогами. Я же, бежал за ним как беременный слон, громко брякая своими старыми кроссовками, на которые, по дурости, нацепил для виду цепочки с маленькими бляхами, которые теперь создавали ненужный шум.

Вампир, обернувшись на бегу лишь поморщился, но ничего не сказал, продолжая двигаться. А я в тоже время подумал, что не плохо было бы обзавестись такими же сапогами, как у него, коря себя за недогадливость поступить так как он и не стянуть сапоги со стражника. Хотя… Ботинки с трупа… Ладно уж, и так для начала сойдут и кроссовки.

А вампир все наращивал и наращивал темп, и мне приходилось напрягать все силы, чтобы не отстать, как вдруг я заметил тянущиеся к нам руки узников, которые я раньше не замечал. Окликнув вампира, я остановился, заодно и переводя дух.

— Что?! — Нервно ответил даже не запыхавшийся от бега Валенс.

— Может, освободим их? — Показал я рукой на кричащих нам что-то заключенных. Не то, что бы мне было их особо сильно жалко. Как ни как за просто так в тюрьму не сажают… Или сажают?! Ка бы то ни было, но среди них находились и женщины и дети, и их я не мог просто проигнорировать.

— Слишком много возни. — Бесстрастно ответил вампир, но затем резко сменил свое мнение. — Хотя… Они задержат стражников, и отвлекут их от нас! Молодец, хорошо придумал!

Даже похвалил он меня, хотя я и в мыслях не держал такого предложения. А Валенс тем временем уже отцеплял от связки нужный ключ. Отделив один, он бросил оставшиеся в одну из камер, крикнув заключенным.

— Остальных сами открывайте… Ах да, сзади есть несколько мечей. Возьмите их. — И, затем уже тише. — С ними у вас будут хоть какие-то шансы.

Но эти его слова скрыл слаженный радостный рев заключенных, наконец, обретших свободу. В нем я с трудом смог опознать слово спасибо, произнесенное непонятно на каком языке. Кстати, очень не приятное чувство знать что оно обозначает, но не знать как его правильно произнести… Но и на этом спасибо.

— Все, пошли, пока основные силы стражи сюда не подошли. — Произнес Валенс и, спрятав ключ, снова побежал вперед. Я тоже уже отдышался и сорвался с места, через несколько секунд нагнав вампира. Мы пробежали еще несколько ответвлений, сворачивая то в лево, то в право, затем поднялись по широкой винтовой лестнице вверх до первого пролета. Дальше коридоры потянулись большой серой змеей. Справа и с лева мелькали факелы и черные проемы дверей, из которых иногда на нас выбегали по нескольку эльфов. Обычно с ними быстро расправлялся вампир, но пару раз и я вкладывал свою лепту,

отправляя на свет иной угрожавшим мне стражникам.

Несмотря на мои ожидания, в первый раз убить оказалось довольно легко. Рефлекторная отмашка клинком от неожидающего опасности, выпавшего прямо на меня эльфа, и он уже валится с окровавленным горлом, хрипя и дергаясь в конвульсиях. Но мы уже бежим дальше и все повторяется снова. Наконец, паутина коридоров закончилась и мы поднимаемся по большой лестнице вверх. Вот и поворот на нужный этаж, где вампир неожиданно остановился и, чуть выглядывая из за угла прижал меня левой рукой к стене.

Меня вжали будто прессом в холодные камни и тут же, мимо нас почти бесшумно пронеслись несколько латников, ничуть не похожих на стражников подземелья. Это были высокие сильные войны в полном доспехе с желтым плюмажем на стальных шлемах и было не разобрать — эльфы это, или люди.

Как только они скрылись внизу, вампир облегченно выдохнул, но тяжела рука не перестала делать из меня картину на стене, несмотря на то, что дырку я загораживать не собирался, так как в стенах их было огромное количество и все их закрыть было просто не реально.

— А почему мы прятались? — Спросил я вампира вспомнив, с какой легкостью он расправлялся со стражниками. — Ты не мог просто их убить, а не вколачивать меня в дырки на стенах.

— Что? А, извини. — Пресс наконец перестал на меня давить, и рука вампира убралась с моей груди, позволив нормально дышать. — Это был отряд золотой ветви, это тебе не обычные стражники темниц, куда отправляют самых слабых и не нужных из городской стражи. Они и меча в руках держать не умеют. А вот войны золотой ветви бы от нас мокрого места не оставили, не смотря на то, что я просто полон энергией!

— Что это за золотая ветвь такая? — Из любопытства спросил я, уже привыкнув к всемогуществу вампира. — И почему ты их так боишься?

— Золотая ветвь — элитный эльфийский отряд под руководством владыки Эльтека'ар Салло. Они привыкли работать звездами по пять человек. Один на один я справлюсь с каждым, но впятером они порежут меня на кусочки. Именно они схватили меня в плен! — Поморщился вампир, видимо вспоминая неприятный для него момент. — И не путай страх с банальным инстинктом самосохранения.

— Да-а, нас чуть не схватило говорящее сало! — Со смешком подумал я. — Неужели они так хороши?

Уже обращаясь к Валенсу.

— Более чем. — Серьезно ответил тот, вновь выглядывая из

за угла. — Все, пошли, но теперь осторожно. Держись позади меня и общайся лучше мысленно, здесь полно других ветвей. Услышат — каюк.

Да-а, теперь нас преследуют ходячие ветки… Спасибо, хоть не кусты и не деревья. А что, золотой куст — неплохо звучит. — Иронично подумал я, но внял совету и общался теперь мысленно. Шутки шутками, а искушать судьбу не стоит. Итак она на удивление долго поворачивалась ко мне не филейной частью своего тела. Сначала тот бродяга, заменивший меня в пыточной. Затем вампир, предложивший помощь. Как бы не исчерпать тот далеко не безграничный запас везения, из которого я сейчас буквально насосом выкачивал удачу.

А тем временем Валенс осторожно шагнул вперед, скрываясь за углом. Последовав за ним, я оказался в совершенно ином, чем казематы коридоре, полностью освещенным и покрытом нечто вроде штукатурки, что лучшим образом сказывалось на интерьере.

По обоим сторонам прохода из однотонного слоя стен выделялись черные железные двери, причем не имевшие видимых замков и не понятно было, зачем вампиру ключ.

Валенс тихо двинулся вперед по коридору, внимательно ощупывая взглядом пространство, и иногда останавливался, словно принюхиваясь. Вот он еще раз остановился около маленького тупика с абсолютно такой же, как и остальные дверью. В этот тупичок мы свернули с коридора, и теперь вампир стоял и… Принюхивался. Его ноздри широко раскрылись, словно бы он уловил не обнаруживающийся мной запах.

— Держи. — Он протянул мне ключ, окончив свое странное действие. — Открывай, я пока что на стреме постою.

На стреме… Откуда таких слов то по нахватался… Стоп, как мне эту дверь открыть, у ней же замка нет.

— Ну и куда ты хочешь чтобы я засунул тебе этот ключ?! — Позвал я мысленно Валенса и, прежде чем его брови в недоумении взметнулись вверх, я понял, что сболтнул глупость, и исправился. — В смысле, где ты тут видишь замочную скважину?

— А-а, я и забыл, что ты не вампир… — Сейчас, погоди.

С этими словами он подошел к двери и, проведя ладонью по воздуху, словно что-то отбрасывая, на железной поверхности бесшумно открылась потайная скважина, куда я, когда она полностью открылась, засунул ключ и до упора провернул.

С легким щелчком дверь открылась на невидимых петлях и, пропустив нас, захлопнулась сама. К счастью я успел вовремя выдернуть ключ до закрытия. Внутри было темно, и я ничего не видел и, хотя вампир уверил меня, что через несколько минут

должно было включиться ночное зрение, адаптировавшись к новым условиям, я, пару раз обо что-то запнувшись и больно ударившись коленом, все же попросил его включить свет. Тот что-то невнятно буркнул, но свет включил, и тьма резко сменилась светом, идущим из странных огоньков, которые висели на потолке. Выключатель оказался с правой стороны от двери, и напоминал маленькую коробочку.

— Ну прям как у нас. — Удивился схожести с земным выключателем, а затем, обернувшись, осмотрелся.

Помещение за дверью оказалось или небольшим складом, или огромной комнатой, смотря с чем сравнивать. На дощатом полу в несколько рядом стояли стеллажи с различными ящиками, сумками, на каждом из которых висел своя ярлычок.

— Точно, конфискат. — Подумал я, обозревая эти полки и отыскивая свою сумку. С первого раза ничего не найдя, мой взгляд переместился к рядам странных столешниц, похожих на верстаки, на которых лежали какие-то разные медальончики, камешки, браслеты и другие украшение. Некоторые были в весьма плачевном состоянии — золото оплавлено, камни треснуты иди вовсе расколоты на несколько кусков. На некоторых верстаках, помимо украшений лежало различное оружие. Почти все были инкрустированы все теми же драгоценными камнями. Среди оружия я и обнаружил Валенса, сейчас любовно гладящего двуручный вороной меч, который как ни странно ощутимо вибрировал в такт ласкам вампира.

— Хм-м, это наверное тот самый Каллер? — Спросил я вампира, вспомнив недавно сказанную фразу. Валенс на секунду отвлекся, заметно смутившись.

— Да. Это наш родовой меч. — Ответил Валенс, любовно глядя на клинок. — Передается из поколения в поколение от отца к старшему сыну, от старшего сына к его старшему сыну, а от старшего сы…

— Я понял. — Прервал я вампира, опасаясь как бы он не начал перечислять мне весь путь этой реликвии. — А как ты его нашел то?

— При передаче Каллера проводиться особый ритуал, который нас как бы связывает прочной связью, которая проходит через любые препятствия и преграды. Ни что не помеха ей! — Несколько пафосно закончил он.

— Вроде телепатической?

— Да. — Вампир сунул меч в странное кольцо на поясе. Странно, еще минуту назад его там не было. — Только эта на много прочнее. Вот по ней я его и нашел.

— А что это вообще за место? — Спросил я бывшего узника,

который все еще не мог налюбоваться мечом. — Нафига тут столько полок. И зачем тут все это…

Я махнул рукой на верстаки.

— Это склад вещей, которые относятся к различным преступлениям, или просто украденные товары, вещи арестантов и их оружие… — Он посмотрел на ряд лежащих клинков. — А на столах это магические вещи, в которых не смогли разобраться исследователи зеленых. Вернее то, что от них осталось.

Он презрительно фыркнул. Как я понял, под зелеными он подразумевал эльфы. А на счет склада… Понятно, примерно это я и думал. Значит и моя сумка должна быть где-то здесь. На костюм то мне, если честно говоря наплевать, а вот ноут мне нужен. Я с ним такого намучу… И буду если не богатым, то знаменитым точно. Может за некоторую информацию и билет обратно удастся выменять, кто знает.

— Кстати! — Спохватился вампир. — Подберем тебе нормальный клинок, раз уж здесь. Выбирай.

Он обвел руками столы с оружием.

— А как выбирать? — Спросил я, не решаясь остановить взгляд на чем-то одном. От обилия и разнообразия просто разбегались глаза. Наверное Миха бы душу продал, за обладанием такой коллекцией. — В смысле, по каким критериям.

— Да по каким хочешь! — Махнул рукой бывший узник. — Главное, чтобы душа лежала. Меч, он ведь женщина. Если тебе она не нравится, то дальше знакомства дело не пойдет. И выброс ты эту железяку, она только для разделывания свиней и пригодиться.

Я послушно отбросил до этого держащий в руке эльфийский клинок, и медленно пошел вдоль разнообразного колюще-режущего оружия. Инстументы, предназначенные для убийства были прекрасны. Это вам не те грубые поделки, что использовались в клубе. Здесь было видно настоящее мастерство автора, с любовью относящихся к своей работе. Ну вот и как выбрать одну жемчужину, среди прочих?!

Многие из них были украшены разными камнями и позолотой, но имелись и простые, ни чем не выделяющиеся изделия. Каждый из них манил мой взгляд, вызывая восторженный трепет. Хотелось забрать сразу все, но пришлось выбирать. Различные древковые я отбросил сразу, так как с ними был даже близко не знаком, хоть и сщитается оружием «новичков». Тяжелые двуручники тоже отпадали, так как подняв один, я понял, что не то что сражаться, а долго ходить с этой железкой не смогу. Оставались одноручные и полуторники, а также разные кинжалы, метательные ножи, боевые серпы… Из

всего просмотренного, мне пришелся больше всего по душе меч, немного напоминающий саблю, но на кончике, где было самое большее расширение, лезвие раздваивалось, а из центра торчал острый кончик. Причем, лезвие меча было каким-то полосатым, что и привлекло мой взгляд. Присмотревшись, я заметил разноцветные вертикальные полосы, которые шли по всему мечу. Одни были цвета стали меча, другие чуть белее. Заинтересовавшись, я понес меч к копающемуся в амулетах Валенсу.

— О-о, хороший выбор. — Отвлекшись, вампир принял из моих рук клинок и сейчас задумчиво вертел его в руке. — Балансировка нормальная, для ятагана, конечно. Клинок сделан по образцу наших «Гилеров»*, держащихся на вооружении во время войны с оборотнями, только этот с некоторыми доработками. У ятагана вместо серебряного напыления, серебряные вставки, полностью вплавленные в обычную сталь. Типичный ход «Чистых»*.

Вампир пригляделся к лезвию, проведя по нему пальцем. Затем несколько раз крутанул в руке, проверив лезвие.

— В общем, нормально. Для нашего случая как раз подходит. Сейчас, я где-то ножны для него видел. — Вампир протянул мне меч, и скрылся между стеллажами, вернувшись уже с ножнами. Они были очень широким и, как будто обрезаны снизу, а по краям серыми полосками крепились железные заклепки, со свисающими с них различными ремешками.

Приказав мне повернуться, Валенс через голову перекинул мне все эти ремешки, быстро уместив на спину ножны, ловко застегнув крепления в нужных местах

— А ну ка, вдень меч. — Сказал он мне, отойдя на шаг назад.

Я, правда, с некоторой опаской, но без особых усилий нащупал клинком ножны, и без проблем вдел в них ятаган. Он сидел в кожаном чехле как влитой, никуда не сползая и не вываливаясь из него. Я несколько размялся, пробуя, не мешают ли мне крепления, но никаких проблем не обнаружил, лишь спину теперь приятно оттягивал мой новый клинок.

— Спасибо! — От души поблагодарил я Валенса.

— Пожалуйста. Ты свои вещи то нашел? — Спросил меня вампир, примериваясь к нескольким медальонам, которые были на вид целыми. — Если нет, то поторопись. Скоро всех беглых отловят и суматоха стихнет. Неровен час сюда кто ни будь войдет.

— Хорошо. Я скоро.

Внимательно осматривая линию стеллажей, я вдруг заметил мой рюкзак, висящий около верстака на двух рейках. Быстро

подойдя туда, я стянул свою вещь с креплений на пол. Портфель был расстегнут и было ясно, что в нем уже кто-то порылся. Открыв первый отдел, я заметил, что вещей поубавилось. Осталась только одежда и мой окованный резиной меч. Его я брать не стал, так как теперь в ножнах лежал ятаган, который был на много лучше моего. Во втором отделе, незамеченным остался только карандаш, завалившийся а подкладку. Ноутбука не было. Со злости я пнул несчастный портфель ногой, и тут, о чудо, краем глаза заметил мой ноут вместе с солнечной батареей, который стоял на отдельном от всех верстаке. Обрадованный, я чуть ли не бегом двинулся к верстаку, но у него меня ждало лишь крупное разочарование.

Ноутбук оказался сломан, причем так, что я сразу понял, что работать он не будет. Над ним, неведомые варвары поиздевались вдоволь. Ноут оказался разломан пополам, так, что экран и клавиатура оказались по разные стороны. Как таковой, клавиатуры вообще и не было, так как все кнопки были безжалостно выдернуты и сложены в небольшую емкость. Экран был вовсе вытащен и расколот. Создавалось ощущение, что эльфы хотели выломать молотком стекло. Батарея была тоже разбита. Все было оплавлено и не подлежало никакому ремонту, а завершало все это раскиданные по столешнице фантики от моей еды.

— Да-а-а… — Протянул я, глядя на удручающую картину. — Слесари первого века до нашей эры. Нахрена ломать то было?! Да еще и всю еду сожрали… Чтоб вас кариес побрал!

— Все, пошли! — Мысленно связался со мной вампир. — И так много времени потеряли.

— Сейчас, иду. — Ответил я ему, последний раз окидывая взглядом верстак.

Ничего нового не нашлось… Хотя… Прямо под столом торчала деревянная ручка. Из любопытства я дернул за нее и, хотя дверь не отворилась, был доволен. В выехавшем ящике лежал мой МП3. Причем совершенно целый!

— Видимо еще руки не дошли. — Подумал я, одевая шнурок от проигрывателя себе на шею. — Ну, хоть что-то!

Дальше я двинулся к вампиру, который уже стоял у двери по дороге я прихватил себе с одного из верстаков приглянувшиеся мне высокие кожаные сапоги, на которые я решил заменить свои старые кроссовки.

— А что. — Подумал я, надевая их на ходу. — И удобные, вроде не жмут. Уж на много лучше чем китайский фабрикат, от которого уже начала отклеиваться подошва. А тут новые, крепкие, да и еще из натуральной кожи.

Так, обрадованный обновкой, я подошел к Валенсу. Вид у того был несколько взволнованный, так что я поинтересовался, что случилось. Оказалось, что сбежавшие заключенные где-то нашли еще оружия и устроили настоящий переполох в замке. Теперь по этому этажу бродили патрули стражи и незамеченными нам было не проскользнуть.

— Ну и что будем делать? — Спросил я у что-то обдумывающего вампира. — Есть предложения?

— Есть одно. — Ответил тот, доставая из кармана черный камешек, чем-то похожий на жемчуг. — Это амулет со встроенным заклинанием «Покров тьмы». Он вызывает на несколько секунд непроницаемую тьму в радиусе двадцати метров от себя. За это время мы можем пробежать вниз по лестнице. Дальше нам на первый этаж, а оттуда уже мы сможем через один лаз спуститься в подземелье. Только вот…

— Только вот что?! — Блин, достал уже недоговаривать

— Видеть сквозь тьму можно только истинным зрением, а ты, на сколько я знаю его использовать не умеешь.

— Так научи!

— Это дела не двух минут, и даже не двух часов. — С усмешкой ответил вампир. — Я, к счастью отношусь к числу тех, кто им владеет. Но учился я этому несколько месяцев под присмотром опытных наставников. Вряд ли ты овладеешь им за пару минут, даже с учетом твоей «необычности».

— И что же делать? — Обеспокоенно спросил я его. На миг разум вновь тронул червячок сомнения. А вдруг он оставит меня здесь?! Но, подумав я нашел решение, хоть и несколько идиотское, что предложил Валенсу. — А, может, ты меня на себе понесешь?

— Ладно, попробуем вариант с истинным зрением. — Быстро поменял свое мнение вампир. Нести меня ему, как видно, очень не хотелось. — Так, расслабься, закрой глаза и попробуй увидеть сколько пальцев я показываю тебе сейчас. Но не открывая глаз. Представь, что веки абсолютно прозрачные, и ты смотришь сквозь них. Как только выявится четкая осознанная картинка, скажи мне. У тебя получится… Надеюсь.

Ха! Легко сказать, представь что веки прозрачные, а вот сделать невероятно сложно. Сколько я ни пытался, у меня ничего путного не выходило. Один раз я даже сумел удивить вампира, совершенно случайно сказав первое пришедшее в голову число, которое оказалось правильным. Но больше такого успеха я достичь не мог. Пришлось Валенсу, хоть и с большой неохотой, соглашаться на мой вариант.

— Кому ни будь скажешь, убью! — Проворчал он, когда я

взгромождался к нему на плечи. Неожиданно, кататься было удобно, так как вампир не шатался, и был подо мной как скала.

— Странно, никогда не катался на лошади, а сейчас на ездовом вампире катаюсь! — Рассмеялся я, правда, увидев кровожадное выражение лица Валенса, быстро умолк, но это меня не спасло.

Разъяренный вампир с кровожадным рыком начал мотаться из стороны в сторону, пытаясь меня сбросить, но я рефлекторно схватился за его шею, и оторвать меня можно было только клещами. Так что я мотался вместе с ним, понимая, что если сейчас разожму руки, то наверняка влечу в стену так, что от меня останется только мокрая лепешка, раньше носившая имя Александр. Под конец, кода у меня уже закружилась голова, вампир сам оступился, столбом рухнув на землю. Валенс очнулся быстрее меня и, подмяв меня под себя, начал душить.

И тут случилось непредвиденное. Пока мы были заняты важным делом: Вампир хотел меня задушить, а я изо всех сил сопротивлялся, входная дверь тихо отворилась, и на склад вошел уже седой эльф в почти таком же балахоне, что и был тот маг.

Заметили мы его только тогда, когда он выронил мой недоеденный сникерс, и, с выражением безмерного удивления в глазах стоял с отвисшей до пола челюстью, увидев открывающуюся картину.

— Это не то, что вы подумали! — Ляпнул я первое, что пришло мне в голову. — Он меня просто душит!!!

— А-а-а! — Подобрал с пола челюсть эльф, задом пятясь к раскрытой двери. Но спокойно уйти ему не дали.

За пунцовевший от стыда вампир с невнятным рыком ухитрился метнуть свой клинок в пытавшегося уйти эльфа но… Промахнулся! Меч попал прямо в стенку, над головой у старика а тот, невредимый, ускользнул, забыв закрыть за собой дверь

— Скайр а ссшак! — Со злостью выговорил Валенс фразу, которую я хоть и перевел, но рассказывать не буду, во избежание цензуры. Быстро вскочив на ноги, вампир с легкостью выдернул свой меч из двери и, бросив тот самый шарик за угол, одним рывком вздернул меня себе на плечи.

Я был весь красный как рак от еле сдерживаемого смеха, но ржать в голос не посмел, наткнувшись на угрюмый взгляд из под бровей.

А ну, как и вправду убьет?!

Но у вампира месть была похоже запланирована заранее, так как при выходе из комнаты мой лоб вдруг с громким стуком ударился о железный верх дверного проема, хотя за пару секунд до этого я специально соизмерил расстояние от своей головушки

до этого самого верха и загодя пригнулся. Разразившись матерной руладой на великом и могучем я, потирая набухающую шишку спросил у вампира.

— Ну что, теперь мы квиты?

— Ладно. — Нехотя проворчал вампир. — В расчете. Но если проболтаешься…

— Знаю, знаю. Убьешь! — Докончил я за него. — Что же еще то…

Последние слова заглушил раскатистый хохот вампира, который через пару секунд распространился и на меня. Так, смеясь, мы и шагнули за угол.

А, похоже, мой новый попутчик то и не так уж и плох… — Мелькнула мысль и пропала, сменившись абсолютным непроницаемым мраком, который скрыл все эмоции мысли и чувства.

Глава 5

Снаружи не было видно абсолютно ничего. Есть такое выражение: «Хоть глаз выколи». Так вот тут не то что глаз, голову можно было отрезать, а ничего не увидеть. Но вампир еще что-то видел, и уверенно шел вперед, неся меня на плечах, петляя как заяц. То слева, то справа доносились какие-то голоса, крики, бряцанье оружия, как будто кто-то с кем-то дрался, но все слышалось словно сквозь плотную тяжелую завесу.

Наконец, через несколько секунд, показавшимися мне вечностью, мы вышли, а точнее вывалились из покрывала тьмы. Причем все произошло внезапно. Только что не было света, и уже есть. Как только мы оказались на свету, вампир тут же скинул меня со своих плеч, и я довольно чувствительно приложился копчиком о каменный пол.

Из тьмы мы вышли уже в другом плохо освещенном коридоре. Впереди была только закрытая деревянная дверь, а сзади черным маревом клубилась тьма.

— Блин, поаккуратней не мог?! — Промычал я сквозь зубы, держась за пострадавшее место. — Упырь недоделанный.

— Нам сюда. — Проигнорировал мои слова вампир, выбивая ногой деревянную дверь, которая, после непродолжительного полета с громким плюхом упала с другой стороны, открывая на темный квадрат прохода. — Милости просим!

— Но там же темно! — Резонно возразил я, с содроганием вглядываясь в проход. Оттуда пахло гнилью, тухлой рыбой, нечистотами и, почему то маслом.

— А «кошачий глаз» тебе на что? — Ответил Валенс. — Я, когда мы шли через темноту заметил характерное свечение, значит он работал.

— Но я же ничего не видел! — Недоуменно воскликнул я.

— А в артефакте наличие «кошачьего глаза» тоже учитывалось, и к нему выработано противодействие. — Терпеливо ответил вампир. — А истинное зрение другого рода, и на него заклятье не действует.

— А-а понятно. — Протянул я. — А как мне этот «кошачий глаз» включить?

— В первое время он сам активируется, а через некоторое время сам поймешь, что и как. — Пояснил Валенс. — А теперь двинулись. За нами наверняка будет погоня а нам еще до катакомб дойти, туда эльфы не сунуться.

— А разве это еще не катакомбы? — Несколько удивился я, полагая что это он и есть, вход в загадочные ходы.

— Нет. — Он принюхался. — Где-то здесь должна быть канализация, а чуть-чуть выше хранилище топлива для факелов. Мы, кстати еще туда зайдем.

С этими словами он несколько секунд постоял у края, затем спрыгнул вниз. Из проема послышался тихий стук, затем всплеск, который, после секундной тишины перешел в активную ругань.

Ну, теперь понятно, почему так странно пахло. Только вот причем здесь рыба? Ладно, не важно, потом спрошу. Блин, хорошо хоть я догадался кроссовки на сапоги поменять! — Подумал я, вслед за этим первопроходцем прыгая в неизвестность.

Полет не занял и доли секунды, и, спустя мгновение я уже по щиколотку погрузился в… Отходы жизнедеятельности, которые плавали вперемешку с грязной сточной водой. Странно, но я теперь видел в темноте. Все краски поблекли, и стали какими-то серыми. Единственным ярким пятном был свет из дверного проема, который белым прямоугольником отражался от воды.

Я осмотрелся. Канализация оказалась довольно большим каменным помещением, из стены которого шли несколько проемов, из которых и выливался весь этот поток, затем, уходя дальше по нескольким коридорам. Упырь оказался невдалеке, виртуозно обругивающий всплывшую на поверхность дверь.

— Фу-у-у-х, плавучая…! — Напоследок обозвал вампир несчастную дверь, и двинулся вперед, к одному из туннелей, словно ледокол преодолевая поток нечистот. — Ну, чего встал, пошли!

Крикнул мне Валенс, продолжая двигаться вперед, спиной не замечая, как я согнулся пополам от нестерпимого беззвучного хохота. Уж больно комично выглядел гордый вампир, не замечающий повисшие на плечах, словно погоны, подгнивши листики капусты.

— Валенс, тут у тебя на спине… — Отсмеявшись, я догнал этого командира

— Что? — Спросил тот, резко оборачиваясь, да так, что капуста не удержалась, и сползла в низ, сразу окунувшись в мутный поток.

— Да так, уже ничего. — Ответил я ему, провожая взглядом уплывающие «погоны», случайно натолкнувшись взглядом на поднимающийся из воды бурун. — Слушай, а что это за хрень?

Показал я вампиру на непонятную водяную аномалию. А тем временем бурунов стало больше раз эдак на десять, и их количество постоянно увеличивалось.

— А это наши неприятности. — Ответил вампир, резко прибавляя в скорости. — Ходу, ходу!

Я побежал рядом с ним расплескивая сапогами зловонную жижу и едва успел уклониться в сторону, когда прямо на меня из одного такого буруна с невероятной скоростью выпрыгнуло черное склизкое тело, в полете выставив вперед лапки с внушающими когтями.

— Ё… На… Это что еще за хрень?! — Воскликнул я, когда избежал опасности. — Супермены-недоростки, блин!

— Это низшие водяные духи. — На бегу ответил вампир. — Правда, они обычно выглядят по-другому…

— Как, по-другому? — Спросил я, недоумевая, как еще может выглядеть тварь, сейчас очень сильно похожая на недоношенного младенца-вампира. По-другому эти монстрики показываться в моем воображении просто отказывались.

— Это не объяснить словами, но… по-другому. — Ответил Валенс, ухитрившись во время разговора в полете разрубить на две половинки фигуру водянного, которая после этого в поток вернулась уже обычной простой водой. — Обычно они добрые и не нападают на прохожих…

— Да уж, добр… — Ехидно сказал я, и тут мне в спину вцепилась еще одна такая тварь, длинными когтями вцепляясь в кожу, причиняя сильнейшую боль незащищенной поверхности. Я заорал, крутясь волчком и пытаясь отцепить холодное тело, безуспешно заводя за спину руки.

Услышав крики, ко мне подбежал вампир и, улучшив момент рубанул по духу мечем. В тот же момент тяжесть чужого тела сменилась холодным потоком воды, который стек по моей спине, заставив волосы встать дыбом а горлу издать новую порцию ругательств, обрисовывающих отношения этих духов воды а также вампира, который не мог выбрать способа по лучше. Отдышавшись, я гневно обратился к нагло ржущему вампиру.

— Прямо видно, блин, какие они добрые! А прыгают на нас, чтобы расцеловать?!!

— Возможно. — Ухитрился во время удара пожать плечами вампир. — Но, скорее всего их эльфы для очистки канализации приспособили, вот они и мутировали. А ты не зевай и клинок свой используй по назначению.

— Угу! — Буркнул я, пытаясь достать ятаган, не отрезав себе голову острой кромкой. И, успел как раз вовремя, так как в мою сторону уже шел новый бурун. Через мгновение из него выпрыгнул новый уродец, который буквально сам насадился на лезвие, обрушившись в воду безобидным водопадом.

Тут, я буквально печенкой почувствовал, что сзади угрожает опасность. Еще оборачиваясь, я краем глаза заметил очередного духа, летящего мне прямо в лицо. Повернуться я не успевал, но

тут, в голове раздалось уже знакомое чувство щелчка, но, больше ничего не произошло. Хотя… Движения водяного стали, какими то замедленными, тягучими. Он медленно перемещался в воздухе, в то время как я уже разворачивался, хотя до «щелчка» сделать этого просто бы не успел. Попытавшись скорее передвинуть меч, подставив его под летящее тело, я обнаружил, что рука двигается, словно преодолевая какое-то сопротивление. Как будто воздух превратился в один сплошной массив воды, но, все же я успевал! И летящий ко мне «супермен» наткнулся на преграду в виде узкой стальной полоски, которая разрубила его напополам.

— Ухты!!! — Не сдержавшись воскликнул я, приноровившись к новому состоянию. Стоило мне только захотеть, и время вновь продолжило свой обычный бек. Но в то же время я ощущал, что теперь смогу вызвать это состояние в любой момент. — Это и есть те самые супер способности, для которых и был затеян этот… ритуал?!

— Что? — Отвлекся на меня вампир. На него водяные слетелись, словно как пчелы на мед. — А, ну да. Кстати, нам немного осталось. Вот там, видишь дверь?

Указал рукой Валенс на ровную каменную площадку с такой же деревянной дверью, как была в начале. Правда, лучше бы он этого не делал. Духи, каким то образом почувствовав, что добыча может ускользнуть, резко усилили напор.

Теперь маленькие тельца вылетали с разных сторон с периодичностью одной секунды, причем стараясь поднырнуть и выпрыгнуть прямо перед ногами. И тут я почувствовал разницу своего нынешнего состояния с тем, что было до ритуала. Да, я бы не смог даже взглядом уловить стремительные тени, а теперь я не только их видел, я чувствовал за долго до этого, куда они нападут, и успевал направить туда бешено носящийся вокруг меня меч, защищающий мое тело со всех сторон. Темп нашего передвижения снизился, но мы все-таки упрямо шли к спасительной суше, причем, я теперь даже немного обгонял вампира, который вообще шел с закрытыми глазами.

Тут эти бестии решили сменить тактику. Внезапно, нападения прекратились но, едва я хотел бросится вперед, как понял, что не могу сдвинутся с места. Ноги в сапогах словно прилипли к грязной воде. Обернувшись, я понял, что вампир прилип точно также. Но уродцы пока что не высовывались и, я не сомневался, что они готовят какую-то крупную мерзость. Безуспешно попытавшись сдвинуть хоть одной ногой, я было уже хотел спросить вампира, что делать, как его голос сам появился в моей голове.

— На счет три, прыгай как можно выше. — Даже через мыслесвязь я почувствовал, что он сильно устал.

— Но ноги же прилипли! — Попытался возразить я, но Валенс, проигнорировав меня начал обратный отсчет.

— Раз… Три!!! — И сам прыгнул вверх, чуть ли не коснувшись головой потолка. Я от него не отстал, так как невидимая ловушка отпустила меня, и я вылетел вверх, смотря на воду. А с ней произошло что-то странное. Она на секунду засветилась изнутри ярким светом, а, затем из нее попытались вылезти эти водяные. Почему попытались? Потому что, не успев выйти из воды, они буквально расплавлялись в ней и, когда я под действием силы тяжести со смачным хлюпом приземлился в канализационную воду, она была чистой… Фигурально, конечно, но этих противных коротышек там уже не было.

— А раньше не мог?! — Возмущенно воскликнул я, с крайним огорчением обозревая заляпанные штаны.

— Мог, конечно. — Невозмутимо откликнулся вампир, вдевая клинок в ножны. — Только вот теперь все маги королевства знают, где мы находимся. И если не поторопиться, то через пару минут нас будет ловить весь замковый гарнизон. Так что соизволь сейчас заткнуться и ходу!

— А-а-а- Протянул я, и поспешил последовать за внезапно ускорившимся Валенсом, который, разбрызгивая вокруг себя канализационную воду быстро двигался по направлению к двери.

Не прошло и минуты, как вампир уже стоял на сухом участке всего этого болота, и проводил непонятные манипуляции с замком. Уже приближаясь к нему, я едва-едва успел закрыть глаза, когда впереди вспыхнула яркая вспышка, а по канализации поднялся плеск от обломков дерева, еще недавно бывшей целой дверью.

— Уже нет смысла таиться. — Особо ни к кому не обращаясь проговорил этот подрыватель, и юркнул в образовавшийся после взрыва проем. Я последовал вслед за ним и оказался в большом каменном помещении, которое, видимо, и было складом. Вывел я это из за вида больших бочек и ящиков, которые большой горой располагались прямо напротив двери и распространялись по всему периметру помещения, почти закрывая стены. На потолке горели все те же невидимые светильники, давая ровный не колеблющийся свет.

Вот интересно, откуда же этот свет берется? Слишком уж непривычно мне, выросшему на простых «лампочках Ильича», не видеть источника освещения. Такое чувство, что его вообще нет! Ну, по крайней мере тени я своей нигде не наблюдаю.

— Сюда! — Окликнул меня вампир под шумный грохот

падающих бочек, которые обнажили пятно в виде маленькой арки, которая очень выделялась на фоне серых булыжников. Видимо это и есть дверь… Вот только как туда пройти?!

Ответ оказался очень прост. Как только я приблизился к Валенсу, вампир просто толкнул ногой заваленную дверь, и кирпичи посыпались внутрь, открывая черный провал тайного хода.

Я было хотел уже шагнуть вперед, как вампир остановил меня рукой, застыв на месте словно статуя. Шевелились только его губы, а остальное лицо застыло, ка будто превратившись в диковинную маску.

— Все, теперь на счет три беги как только сумеешь. — Проговорил он отпуская руку и открывая глаза. — Раз… Два… ТРИ!!!

И он сам сорвался с места, увлекая меня за собой в черноту хода. Бежали мы секунд десять, но уже через это время мои ноги буквально отваливались от туловища, не в силах выдерживать такой темп. И тут рвануло!!!

Сзади донесся оглушительный грохот а в спину мне врезался сильный поток горячего воздуха, который приподнял меня над землей и кинул вперед, впечатывая в каменную кладку.

— Ну и хрен ли это было?!!! — Возопил я, едва только отлипнув от стены и встав на ноги. Мне повезло и отделался я только сильным ушибом всего тела, ничего себе не сломав и не разбив.

— Не ори! И так хреново. — Помотал головой сидящий рядом вампир, усиленно массируя себе виски. Мое ночное зрение уже включилось, и я заметил, как из носа у того течет кровь. — Мне огненная магия и так плохо дается, а тут еще неподходящее топливо…

— В смысле, не подходящее? — Перебил я страдальца. — Масло ведь хорошо горит.

— Вот именно — горит, а не взрывается. — Вытирая тыльной стороной ладони набежавшую кровь, ответил вампир. Странно, я думал слизнет. — А мне нужен был именно взрыв. Огонь легко потушить а вот завал погоня долго разбирать будет, если конечно с ними мага земли нет, а у них нет, так как гномы своих магов ни за что не отпустят.

— А-а-а, понятно. — Протянул я, в это время осматриваясь в окружающем пространстве. Из коридора нас закинуло в какую — то круглую комнату без окон без дверей… Вернее дверь то как-раз была. Даже не дверь а Дверь, так как высотой эта махина была метров пятнадцать и шириной не меньше. Кстати, ход, из которого мы… Пришли, был не единственным. Такие же проходы

темнели с нескольких сторон.

— Ну, что, пошли! — Произнес Валенс, поднимаясь с пола и направляясь в сторону этой Двери.

Я, лишь хмыкнул, но последовал за ним, горя желанием посмотреть, как вампир собирается эту дверь открывать. Честно говоря я сомневался, что Валенс, не смотря на всю его силу сможет хотя бы приоткрыть огромные створки. Но, вампир похоже этого делать и не собирался а… Прошёл сквозь дверь!!!

Немного поколебавшись, я решил последовать его примеру и тоже шагнул в дверь, инстинктивно зажмурив глаза и представляя, что ее на самом деле не существует. Это сработало, и шагнул вперед, хотя давно уже должен был бодать головой белый материал. После второго шага тело как будто затормозилось, как в случае с ускорением. Через миг все прошло, и я вышел наружу оказавшись на высоком каменном холму со свисающими вниз сталактитами.

Сначала я, правда, не понял, что эта и есть та самая «ружа» и еще прошел пару шагов, прежде чем наткнулся на молчаливо стоящего вампира и чуть не упал. Услышав нецензурную фразу на незнакомом наречии, я все же рискнул и открыл глаза, потрясенно уставившись на… Город! Стоящий по середине огромнейшей пещеры.

Это был именно город, причем техногенной или очень высокоразвитой цивилизации, так как широкие, покрытые нечто вроде асфальта улицы и большие многоэтажные «стеклянные» дома наводили меня именно на такой вывод. Уж больно этот затерянный город был похож на современные мегаполисы. Даже освещение улиц производилось с помощью длинных фонарей, которые горели, освещая развалины каких-то странных лодочек, которые в неприглядном виде валялись на дороге.

Тут сзади раздался тихий шелест, и я, обернувшись, еще успел заметить медленно расплывающуюся в каменном массиве дверь. Теперь о ней напоминала лишь идеально-ровная прямоугольная каменная поверхность.

— Дорога только в один конец. — Произнес вампир, проследив за моим взглядом. — Пошли, нечего время терять.

С этими словами Валенс начал спускаться вниз, осторожно опираясь на торчащие из пола пещеры сталагмиты и я не нашел ничего лучшего, как последовать за ним, следуя его примеру.

— А что это вообще за место? — Оперевшись на широкий камень чтобы передохнуть спросил я быстро двигающегося вниз вампира, который удивительно ловко передвигался по склону так, что я, даже долгое время занимающийся скалолазанием, едва за ним поспевал.

— Это Гонсарт'тьяэрли. — Не останавливаясь поведал тот с некоторой печалью. — Древний покинутый город-крепость Т'ерлингов. Эльфы истребили всю эту расу в долгой войне, выгоняя мирный в общем то народ из их плодородных земель. Это случилось так давно, что я даже не знаю, остались ли про эту расу Древних хоть какие-то упоминания в обычном народе, но в этой войне участвовали и вампиры, причем как раз мой род. В наших хрониках я и нашел несколько хроник про эту великую расу, в том числе и легенду этого города. На самом деле она очень длинная, но вкратце все выглядело так: Когда Т'ерлинги уже считались почти полностью проигравшими и эльфы начали против них объединенный поход, древние умельцы наложили на уцелевший в горниле войны тайный город мощное проклятье, которое просто уничтожило мощь армий ушастых. Ни уцелел ни один, перешедший через черту, отделяющую город. Правда, всех Т'ерлингов постигла та же участь, и все остатки этой расы так и исчезли тут.

— А, почему теперь город пустой? Я бы, на месте эльфов, уже давно в него заселился! Город отличный, почти не тронутый. Сделали бы там какую ни будь базу или что-то в этом роде, ведь проклятье должно было бы уже развеятся, если прошло много времени…

— А кто сказал, что он пустой! — Ухмыльнулся в темноте зубастый удлинившимися клыками, на секунду остановившись и повернувшись ко мне лицом. — Теперь там завелись новые жильцы, вот от них эльфы и отгородились такой хитрой стеной. Теперь понятно?

— Угу! — Буркнул я себе под нос, несколько расстроенный таким заявлением. — Понятно… что ничего не понятно! Какие такие новые жильцы? Но, кто бы там ни завелся, думаю, вряд ли это сулит нам что-то хорошее. Эх, а я то надеялся что на сегодня больше никаких приключений! Что-то не нравится мне все это…

А тем временем склон превратился в пологую каменную равнину, которая тянулась на несколько десятков метров вперед. Затем ее пересекала черная трещина какой-то ямы или пропасти, через которую в нескольких местах были перекинуты мощные каменные мосты, а дальше уже начинались улицы города. Сначала по сторонам от дороги появлялись развалины небольших домов, по которым сразу так и не определишь, что это было за место, так как разрушено все было капитально. Только фундамент еще был целым, да кое-где местами валялись рухнувшие стены. А вот дальше стояли абсолютно не тронутые ни временем ни иными руками настоящие гиганты- многоэтажки из непонятного материала, похожего на затемненное стекло.

Впрочем, ими местная архитектура не ограничивалась и ближе к центру строения становились все изощреннее и экстравагантнее предыдущих.

— Ну вот и начало города. — Как-то злорадно сказал вампир остановившись перед краем расщелины, когда мы подошли к подножию моста. Трещина действительно оказалась пропастью, причем очень и очень не маленькой, как по началу казалось издалека. Из глубины поднимался пар, как будто в низу была открыт круглосуточная парилка. Немного по молчав вампир продолжил. — Каждый, кто проходит через границу теперь платит определенную цену… Выпей это. Зелье должно помочь перебраться на ту сторону.

Валенс вытащил из кармана штанов маленькую склянку из темного стекла. Этикетки не было, хотя я думаю, даже тут бы догадались навешивать «ярлычки» на все попало.

Хочу сказать, что мне уже тогда все это окончательно перестало нравится. Вроде бы и нет поводов для беспокойства, но внутри будто что-то протестовало против происходящего и в душе крепло беспокойства. Но, я, как обычно не послушал свою интуицию, и пренебрег внутренним голосом, который настойчиво зудел о надвигающейся опасности… А зря!

Несмотря на внутреннее беспокойство, я спокойно взял пузырек в руки. Он оказался холодным на ощупь и чуть-чуть жег пальцы. Вынув затычку из узкого горлышка, я одним глотком вылил в себя содержимое. По горлу прокатилась ледяная волна, с размаху рухнув в желудок. Из глаз брызнули слезы.

Я было хотел вытереть их ладонью, но с удивлением понял, что почему-то не могу пошевельнуть рукой. И тут все тело как будто отнялось и мне больше неповиновалось. Шевелить я мог только глазами, которые сейчас уставились на чему-то ухмыляющегося вампира.

Внезапно, мое тело начало заваливаться назад и, не смотря на все мои потуги, выправится так и не удалось. С каким-то вялым страхом падения, я стал приближаться к земле, но тут меня подхватил вампир, одной рукой забросив меня на плечо. Странно, но чувствовал я все а вот пошевелить ни чем, кроме глаз я не мог.

Вампир со мной на плече начал быстро двигаться вперед, и перед моими глазами теперь маячила картинка удаляющегося моста, который мы прошли. Потихоньку, неестественное оцепенение начало спадать, и у меня появилось много восклицательных знаков для этого предателя, которые мне не терпелось озвучить. Минуту я пытался сделать это онемевшими губами, но потом вспомнил еще один способ разговора.

— Твою мать, что ты делаешь?! — Мысленно завопил я, пытаясь сделать это как можно громче, чтобы достучаться до вампира.. — Чем ты меня опоил? Почему я не могу дви…

— Заткнись!!! — Словно кувалдой по голове треснул меня мысленной оплеухой вампир. — Как же мне надоела твоя болтовня… Все эти вопросы: Как? Зачем? Почему? У меня уже в печенках сидят! Если бы ты знал, чего мне стоило терпеть все это, да еще и отвечать на твои вопросы, чтобы не вызвать подозрения… Хотя на этот вопрос я пожалуй отвечу! Это эликсир Окелии. Он способен на долго обездвижить даже такого неправильного вампира, как ты…

— Какого еще вампира? — Удивился я даже сильнее, чем поразило меня предательства Валенса. — Ты же говорил, что это ритуал…

— Да, я много чего говорил! — Раздраженно отмахнулся от моего лепета предатель. — Это и есть ритуал… Посвящение в высшие вампиры. Тебе стоит гордиться, так как из недостойных червей, какими является род людей теперь ты стал одним из существ величайшей расы, какую только видел Т'хаель за все века…

— Иди ка ты… да… и… В…… со своей высшей расой! — Возмущению моему не было предела. — Верни… зубастый все… обратно, иначе… тебя… в…… с……!!!!

— Можешь ругаться сколько хочешь, все равно я несколько не понимаю твои слова. — С насмешкой сказал вампир, ощутимо меня встряхивая. — Это же ты во время посвящения каким-то образом сумел перехватить часть моей памяти… Хотя, так даже лучше…

С этими словами он сбросил меня со спины на дорогу, о которую я хорошенько приложился лицом. Что-то хрустнуло и из носа потекла кровь, быстро собравшись в небольшую лужицу прямо перед моими глазами.

КАК ЖЕ БОЛЬНО БЛ…!!!!!!!!!!!!!!!

— Не пойми меня не правильно. — Продолжал предатель, по скребущему противному звуку что-то вычерчивая на поверхности пола. — По сути, ты не даже симпатичен… Но, слишком уж ты не вовремя мне подвернулся под руку… Или, вернее сказать слишком вовремя!

Вампир прошагал прямо перед мом лицом, оставляя за собой искристый след на земле, высекая ровную полосу своим черным клинком. Это напоминало мне ситуацию в подземелье и я понял, что он делает тут нечто похожее.

— Что ты со мной сделаешь? — Спросил я его не особо надеясь на ответ, но он все же прозвучал. Видимо все злодеи

перед смертью ГГ начинают хвастаться своими задумками. Только вот я умирать не собирался…

— Знаешь, сидя в камере я долго думал о том, как мне выбраться с земель эльфов. Сломать наручники я мог в любой момент, но была одна проблема. Попытаться пробраться через город, населенный подвластными совету магами было бы просто самоубийством. Я бы просто не вышел бы живым даже из корпуса тюрьмы, ведь она круглосуточно охраняется корпусом дворцовой стражи. И тогда я вспомнил про это место. Но было одно но… — Тут вампир перестал чертить на полу рисунки и остановился по моим ощущениям прямо у меня за спиной, переводя дух. И тут меня осенило! Вампир раньше что-то говорил про кровь и его способности ей управлять, так может и у меня получиться?! Окрыленный надеждой, я попытался представить в своем воображении, что вытекшая из носа кровь передвигается дальше. Но, так оставалось только в моем воображении. Тогда я попытался почувствовать ее, как действующую часть самого себя… И у меня получилось!!! Теперь красная влага в моем воображении представлялась как… Это сложно объяснить, но я чувствовал ее поток по всему телу и мог управлять ей. Только вот делать это в теле я пока не собирался. Вдруг что ни будь нужное отключу. Вместо этого я попытался воздействовать на уже чуть-чуть засохшую вытекшую, через все еще текущую из сломанного носа. И я ощущал даже ее и мог управлять, правда очень неуверенно и неосознанно. Для сравнения, было такое чувство, что я шевелю мизинцем на левой ноге но то, что у меня получилось, стало открытием даже для меня, и я стал потихоньку перемещать лужицу вперед, а в голове постепенно зрел совершенно бредовый план.

— И тут такой подарок судьбы! Человек, прошедший через портал, да и еще убивший Верховного Магистра! — Что-то холодное коснулось моих рук и ног, и притянуло их к земле. — Силы твоей крови хватило бы, чтобы перебить весь замковый гарнизон, но и тогда я бы не смог прорваться. Оставался один вариант — Подземный город. Но тут я не смог бы пройти в одиночку, так как оживший из за древнего проклятья город стмертельно опасен даже для меня… Но я нашел выход! Я придумал, как можно обмануть саму тьму… Но мне нужен был представитель идентичной мне расы. И тут ты, который по стечению обстоятельств мог приобщиться к части нашего великого народа. Хоть и не полностью, но по сути ты стал представителем расы Roel'dheine, и вполне мог заменить меня на жертвенном алтаре. Единственной проблемой было твое доверие. Ты, как представитель нашего рода почти не поддавался

ментальной магии и мне пришлось искать твое расположение другим способом… Если бы ты знал, как, иногда мне хотелось тебя просто убить…

— Ага, а если бы ты знал, как мне хочется тебя убить сейчас! — Мрачно произнес я, осознавая, каким был идиотом, доверившись этому маньяку.

— Твое желание мне понятно. — С усмешкой произнес вампир. — Но экстракт крованика обездвиживает даже высших вампиров на пару десятков минут… Но мне больше и не надо. Тем более, что ты все равно не сможешь сдвинуться с места, пока я удерживаю заклинание… Итак, приступим, пожалуй!

Предатель начал опять обходить меня по кругу, выплескивая на начерченные знаки капли своей крови. Кровь, как я вижу, была самым важным аспектом всех заклинаний, вот на этом мы и сыграем! Кстати, интересно, а как я это увидел? А-а, понятно, видимо действие этой отравы уже начинало проходить… Ну, по крайней мере головой я вертеть мог, да и пальцы тоже уже почти меня слушались. Правда ни ногами ни руками я пошевелить не получалось.

Под немыслимым углом изогнув голову, я увидел край моей руки, скованный нечто вроде выросших прямо из земли наручников. Не сложно было догадаться, что на ногах точно такие же. Как я ни дергался, высвободиться не удавалось, а Валенс тем временем закончил поливать поверхность земли и приступил к чтению заклинания.

Странное ощущение возникло во всем теле. Будто я находился на железной плите, а с двух сторон пустили не очень сильный электрический ток. Не больно, но и приятного мало.

А заклинатель совсем разбушевался. Выкрикивая непонятные фразы, вампир правой рукой стал вычерчивать в воздухе разные символы, которые вились хороводом вокруг него, постепенно разгораясь ярким пламенем. Становилось понятно, что это финал.

Ну что, пан или пропал!!! Выдохнул я, и со всей доступной скоростью просил кровь в горящие красным светом символы. И вот тут меня поджидало огромнейшее разочарование.

Красная жидкость, едва касаясь символов, просто сгорала, не оставляя после себя и следа.

Тут кровопийца вновь пошел по кругу, оставляя за собой в воздухе шлейф из превратившихся в маленькие звездочки рун. Ощутимо затряслась земля. И заклинатель, обойдя меня по кругу, приближался к довольно уменьшившейся алой лужице моей крови.

— Получай зараза!!! — Вслух выкрикнул я, бросая всю доступную мне жидкость к ногам вампира, всеми силами пытаясь

его остановить. В этом жесте было больше отчаянья, чем холодного расчета или здравого смысла. И, наверное, поэтому он и сработал.

Повинуясь моему отчаянному желанию жить, кровь превратилась в такие же каменные наручники, что были на мне, сковав вампиру одну ногу. Тот, не ожидав такого, и не удержавшись навесу, прервав речитатив заклинания, повалился вперед.

На миг все замерло. Наступила полнейшая тишина. Я с изумлением смотрел на падающего, как в замедленной сьемке предателя. У того на лице было не меньшее изумление, постепенно сменяющееся злобной гримасой. Даже трясущаяся земля остановилась.

Прервал эту затянувшуюся паузу вампир, наконец достигший земли… И грянул гром!

Глава 6

Гром грянул вполне натуральный, раскатистой волной прокатившись по земле откуда-то сверху. Земля, было остановившая свой дикий пляс, вновь начала дрожать и раскачиваться, как будто где-то около отбивал чечетку огромный великан.

— Ты что наделал отрыжка *гныхльзя?!!! — Страшным голосом заорал пытающийся встать вампир. Надо сказать выглядел он не важно. Он осунулся, резко похудел, и из носа у него непрекращающимся потоком шла кровь.

— А что, нельзя было???!!! — Издевательски ответил я, пытаясь высвободиться из своих каменных пут. Это я проделывал вполне успешно, так как гребни на руках, непроизвольно высунувшиеся для защиты, с легкостью вспарывали камень как бумагу. Руки я освободил, но сложность была в том, чтобы шипами дотянуться до ног. Я лежал на животе, а при такой бешенной тряске попасть по кандалам было проблематично.

— Агрх!!! — Зарычал обезумевший кровопийца и, занеся меч над головой, ринулся на меня. Вернее только хотел, так как и его нога была в моих тисках. Но, забыв об этом вампир упал как и я, еще раз ударившись носом о пол. Вот он, сладкий момент мести!!!

Но радовался я не долго, так как поняв, что его держит, Валенс просто разрубил застывшую кровь мечом, следующим ударом чуть не задев меня.

Но я времени не терял и, все же дотянувшись до ног, уже был свободен и перекатился в сторону, увернувшись от удара и выхватив свой клинок, который больно врезался мне в тело во время переката. Следующий выпад был отбит уже плоскостью ятагана.

— Ага! — Вскрикнул я, направляя удар открывшийся бок противника. Теперь вампир уже не казался мне таким непобедимым бойцом и я был полон решимости его убить. Но, как оказалось праздновать победу было еще рано.

Немыслимо, с точки положения его тела извернувшись, Валенс направил свой меч наперехват моему.

— Бздыньк!!! — И мой клинок просто развалился на две половинки при встрече с черной сталью, оставив в моей руке маленький огрызок не больше тридцати сантиметров.

— Упс! — Вымолвил я, бросая бесполезный обломок в оскалившегося вампира, а сам, резко развернувшись, дал деру по дороге подальше от врага, постаравшись двигаться со всей мне

доступной скоростью.

Но, едва я пробежал пару шагов, как пришлось резко свернуть влево, так как прямо передо мной с жутким грохотом упало большое… Щупальце??? Оно было похоже на щупальце гигантского осьминога, которому вдруг вздумалось прихлопнуть надоедливого комара. Матово черная поверхность пролетела около моей головы, обдав меня потоком теплого ветра и, попутно, чуть меня не раздавив.

Отскочив влево, и немного переведя дух, я заметил вампира. Он стоял с другой стороны щупальца и, судя по его телодвижениям, пытался что-то сказать. Но из за шума я его совершенно не слышал, да и не слушал если честно говоря.

Наконец Валенс понял, что я ничего не слышу, и что-то начал показывать жестами. Но разгадывать его знаки я не собирался, так что, покачав головой и показав ему для убедительности оттопыренный средний палец, отбежал влево на безопасное расстояние. Тем более, что кальмар видимо понял, что никого раздавить ему не удалось и теперь мотал щупальцем из стороны в сторону. Вдруг отросток замер и через странные присоски наружу стали вылезать какие-то маленькие комочки, которые сыпались на трясущуюся землю как горох подпрыгивая и перекатываясь.

— Да ну вас нафиг!!! — Ни к кому особенно не обращаясь вслух произнес я и завернул в первый попавшийся переулок, помчавшись подальше от этих странностей. Так пробежав буквально пару минут, я оказался на одной из широких освещенных дорог. По серому «асфальту» в беспорядочном порядке были раскиданы все те же лодочки. Если честно, то мне было жутко интересно взглянуть на них поближе. Уж очень я сильно подозревал, что это раньше были нечто, вроде автомобилей.

Почти все из них были покорежены до состояния металлолома, но одну, выглядевшую вполне целой я всё-таки обнаружил.

Мои догадки подтвердились. Это было нечто, вроде машины, только вот без колес и с одним широким сиденьем. Коробки передач внутри не было, но, где у обычных машин находился спидометр, была приборная доска с несколькими кнопками. Посередине был приделан маленький овальный руль.

Не удержавшись, я нажал на одну из кнопок. Так, просто из любопытства, посмотреть — что будет. Не то, чтобы я надеялся, что после многих лет там еще хоть что-то работает… Хотя лампы то горят… Но на результат я не слишком рассчитывал, а он превзошел все мои ожидания.

Разметав грунт под моими ногами, на свет вырвалось еще

одно щупальце, гораздо больше предыдущего и я в какой-то момент обнаружил себя крепко к нему прижатым, причем для дополнительной устойчивости мои руки вцепились в края одной из присосок. Кстати, хочу сказать довольно мерзкое ощущение. Будто держишь в руках кусок холодного склизкого мяса. Брррр!!!

Но, это были еще цветочки. Видимо это «мясо» было у кальмара очень чувствительным, так как теперь щупальце резко вознеслось вверх, пытаясь сбросить надоедливую букашку.

— Твою ж маааааааааать!!! — Потрясенно заорал я от неожиданности, оказавшись в роли наездника на этом странном «быке». Причем «быке» бешенном, неуправляемом, и очень скользком! Руки скользили в какой-то слизи, вытекающей из присоски, а ноги вообще болтались в воздухе. Я держался, но долго так продолжаться не могло.

Наконец, изрядно меня поболтав, спрут понял, что такими мерами от меня не отвязаться, и сменил тактику. Если до сих пор перед моими глазами маячили свод пещеры и развороченная земля, то теперь ко мне с немыслимой скоростью приближалась стена одного из домов и я сделал единственное, что пришло мне тогда на ум. А именно, отпустил уже и без того уже соскальзывающие руки.

Как только я разжал сведенные судорогой пальцы, мое тело резко взмыло вверх, отрываясь от щупальца. К счастью, в стенку я все же не попал, а пролетел буквально около прямоугольной крыши, едва не задев верхушку.

— Уаааааа!!! — Не сдержал я вырывающиеся наружу эмоции. Но, не смотря на то, что я вообще должен был скоро упасть, страха в них не было. Видимо от всех событий, которые произошли за недавнее время, вынудили его уйти, оставив после себя лишь какую-то бесшабашную легкость. Да, через пару секунд скорее всего я превращусь в лепешку… Но сейчас я просто наслаждался ощущением полета, раскинув руки далеко в стороны. Глаза слезились и разглядеть что-то было весьма проблематично, но приближающуюся землю я все же видел.

Не смотря на бытующее мнение, жизнь свою я от начала до конца все же не вспомнил. А в голове постоянно повторялся припев из песни Кипелова, не желая уступать место картинкам из детства.

Эх, умирать, так с музыкой!!! — Мелькнула сумасшедшая мысль и я, постаравшись как можно более расслабиться, закрыл глаза и запел. — Яяяяя свобооодеееееееееееен, слоооооовноооооо птицаааа в небесаааах…

Тут сильнейшая боль пронзила мне всю спину. На секунду мне показалось, что я уже упал, поэтому резко открыл глаза и

увидел краешек кожистого крыла, свисающий где-то справа. Переведя взгляд вниз, я, ожидая увидеть перед своим носом асфальт, заметил лишь мелькающие верхушки домов.

Ух ты! — Стоило мне увидеть внезапно приросшие крылья, как я понял, что могу управлять ими. Это походило… Даже сравнить не с чем. Наверное крылья ощущались как дополнительная пара рук. Это не просто описать словами, но ощущения были просто классные! Только вот даже сейчас я чувствовал усталость в нагруженных мышцах. Было такое чувство, что я поднял штангу весом килограмм в пятьдесят. Причем не просто поднял, а еще и удерживаю ее у себя над головой.

Но, попытавшись только сбросить эту воображаемую штангу, мой полет, а, точнее планирование, тут же чуть не завершился самым трагичным образом. Лишившись поддержки крыльев, тело, ни чем не удерживаемое в воздухе, камнем рухнуло вниз. А до земли оставалось не так уж много метров…

Однако сейчас мой страх видимо решил взять реванш, и затянул сердце в свои холодные объятья. И только я полетел к земле, как крылья, от испуга будто живые опять приняли на себя повышенную нагрузку, пытаясь спасти меня от заболевания «асфальтовым» вирусом, который с такой высоты куда как смертелен.

Теперь я планировал совсем близко к земле, и происходящее там видел как на ладони. Осьминог, кстати, оказался не рыбой… В смысле эти щупальца принадлежали какому-то странному шару из желтой студенистой массой. От него во все стороны расходились эти щупальца, исчезая в земле и продолжаясь теперь уже в виде больших трещин. Я приближался, и уже… Стоп! Какого хрена я приближаюсь???? Обратно!!!!

А желтый шар, с близкого рассмотрения больше похожий на огромную капустину, с пугающей быстротой приближался и срочно надо было что-то с этим делать. Попадать в этот студень очень не хотелось, так как что-то мне подсказывало, что это не обычный холодец. Срочно надо возвращаться обратно.

Ага, три раза обратно! Управлять то я крыльями мог… Почти… А вот как заставить их развернуть меня в противоположную сторону???

— Просто подними одно крыло выше другого. — Раздался вдруг в голове голос Валенса. Повернув голову на право, я заметил точно так же планирующего вампира, который летел на некотором отдалении от меня.

— А ты то сволочь откуда здесь взялся??? — Был потрясен я до глубины души. — Предатель чертов!!!

— Тебе сейчас лучше послушать меня…

— Ага, хрена с два!!! — Перебил я заговорившего вампира. — Один раз я тебя уже послушал. Неужели ты думаешь, что я стану тебе…

— Анука заткнись и делай, как я сказал!!! — Внезапно рявкнул предатель сам делая так и отлетая в сторону.

— АААААА!!! — Заорал я от неожиданности. Пока я смотрел на кровососа, кочан довольно быстро приближался и, когда я обернулся, до него оставалось пара метров.

Резко подняв крыло вверх, меня дернуло в сторону и мышцы конечности едва едва не лопнули от перенапряжения. Но, как и сказал вампир, я избежал контакта со страной поверхностью, пролетев около желтой массы на расстоянии вытянутой руки. Лицо обдало вонью мерзко пахнувших испарений и я глубоко задышал, оказавшись на чистом воздухе.

— Теперь медленно подними вверх оба крыла, предварительно их согнув. — Опять привязался ко мне откуда то взявшийся Валенс. — Потом разогни и опусти вниз.

Но я следовать его совету не спешил, хоть и последний здорово мне помог. Сначала нужно было разобраться, почему вдруг он сейчас начал мне помогать, хотя всего немного времени назад пытался меня убить. Что-то я разуверился в вампирской благотворительности.

— А, почему ты вдруг решил мне помочь? — Решил я прямо высказать свои сомнения. — Совсем недавно ты порывался пригвоздить меня к полу мечом!

— А, это… — Поморщился вампир. — Можно сказать, у меня раздвоение личности. Одна это я, а другая — это… Тот, кто и хотел тебя убить. Что поделаешь, просидев два года в темнице еще и не такое учудишь… Поверь, я бы не стал тебя убивать.

— Угу! — Недоверчиво хмыкнул я. Так я тебе и поверил! Темнишь ты что-то, темнишь… Хотя, если вспомнить твою скорость и силу, он мог бы разделаться со мной не прилагая особых усилий. Значит, я для чего-то нужен этому шизофренику, вот только для чего?

— Ты можешь мне не верить, но факт остается фактом. — Продолжил кровосос. — Без твоей помощи мне не выбраться отсюда, а без меня тебе не только не выбраться, но и здесь не выжить и пару минут.

— Что-то при твоем отсутствии я прекрасно справляюсь! — Немного покривил я душой, вспомнив случай с щупальцем. — Зачем мне ты?

— А вот зачем! — Врезался в меня летун, сбивая на пару метров в сторону. От неожиданности, я даже не сопротивлялся, но потом, извернувшись, оттолкнул того от себя, чуть не попав им

в красно-желтое облачко, пролетевшее как раз на том месте, где только что был я.

— Ну как. Убедился!? — Произнес вампир, сделав в воздухе лихой кульбит и поднявшись на пару метров выше. — Без меня тебе просто повезло. Ты был прав, проклятье развеялось. Ритуал, которым вторая личность пыталась воспользоваться, все равно бы не сработал. Наймиты убивают всех, кто приходит сюда, теперь тут их колония.

— Что еще это за наймиты такие? — Впечатленный от только что разминувшегося со мной снаряда, я последовал совету кровососа и поднялся на более безопасную высоту.

— Вымершая полу-разумная раса… Вернее даже не раса, а нечто средннее между обычными животными и нечистью. — Ответил Валенс, делая энергичные взмахи крыльями, разгоняя себя еще больше. — А то, во что ты чуть не врезался, было их маткой. Кстати, мог бы и поблагодарить, яд, выделяющийся через поры матки мгновенно убивает даже вампиров.

— Спасибо, блин! — Прозвучали слова благодарности. — Если бы не ты, я бы вообще здесь не был…

Буркнул я себе под нос уже тише, но Валенс все же услышал, иронично хмыкнув и не удержался от ответной фразы.

— Вот именно!

С языка так и срывалась ответная колкость, но я промолчал, так как понимал скрытую подоплеку под ними. Действительно, если бы не он, я сейчас скорее всего оглашал тюрьму своими воплями из пыточной… Но, с другой стороны, он меня, без моего согласия в какого-то кровососа превратил!!!

— А, тебе что, не нравится твое нынешнее состояние?! — Спросил вампир. Блин! А я и забыл, что он способен слышать мои мысли!

— Не все, а только те, что касаются именно меня, и те, что ты не можешь скрыть. — Опять вмешался зубастый в ход моих мыслей.

— Тебе в детстве не говорили, что подслушивать не хорошо?!! — Уже не стерпел я. Мало мне проблем, так теперь еще и подумать спокойно не дают!

— Сам виноват, нечего так «громко» думать! — Прозвучало в ответ.

— Ха, интересно, как это можно думать тише? — А, действительно, как?

— В твоем случае, лучше будет просто поставить заслонку. — Вампир скинул мне мыслеобраз. — Просто представь, и наполни силой. Это одна из самой легкой защиты от ментального воздействия. Способности у тебя есть, так что тренируйся.

Оу, а это уже интересно. Я поближе разглядел полученную картинку. При приближении оказалось, что это нечто, вроде китайского иероглифа. Во всяком случае, картинка очень сильно была на него похожа, только этот знак еще и был заключен в двойной восьмиугольник. Но, попробовать его как-то использовать мне не дал все тот же кровосос, который скомандовал снижение.

Это было весьма кстати, так как мышцы крыльев от долгого полета совсем устали и одревенели. Пускай даже мы и двигались всего минуты три-четыре, им требовался отдых.

Стоп! А как это сделать то? Опять падать вниз как камень не сильно хотелось. Пришлось вновь расспрашивать вампира, в ответ который сначала долго и разнообразно ругался, затем объяснил, как опускаться на землю.

На практике все оказалось очень просто, и я почти без проблем опустился на холодный камень. При приземлении крылья автоматически сложились сзади, образовав некое подобие плаща.

— Ну все, теперь я точно граф Дракула! — Мелькнула мимолетная мысль впрочем, не оставив после себя никаких отрицательных эмоций. Налюбовавшись на новый элемент своего гардероба, я осмотрелся по сторонам. Фонари исчезли, так что видно было, не смотря на все мое ночное зрение, очень плохо. Освещенный массив города виднелся далеко позади. Видимо даже за короткое время мы отлетели достаточно далеко от центра. Вокруг находились не очень крупные постройки, отличающиеся от тех, что были в центре. Если там предпочтение отдавалось стеклу, то здесь все дома были из камня, причем выполненные явно в готическом стиле. Это я смог сообразить даже особо не разбираясь в архитектуре. Ну а прямо передо мной раскрывал свою черную пасть древний собор, или храм. Он был не то, что огромным, а ОГРОМНЫМ!!! Даже удивительно, что я его не заметил раньше. На сколько хватало моего зрения, удивительное сооружение все тянулось вверх, ну а дальше терялось во мгле, так как что находилось там, я увидеть был попросту не способен. По середине монолитной стены находились большие ворота, выполненные в форме огромного рта. Я даже несколько поежился, осмотрев их, но вампир направился именно туда, приглашающе махнув рукой.

Двинувшись с места, я нагнал Валенса, который похоже торопился. И, едва я хотел спросить его о наших дальнейших действиях, он начал сам.

— Теперь нужно спешить. Похоже мы сильно разозлили матку наймитов и так просто нас не отпустят. — Произнес он,

остановившись у ворот.

— Я думаю, что при всем своем желании эта кочерыжка до сюда не дотянется! — Усмехнулся я.

— Сама нет, но вполне может послать своих миньонов. — Спокойно ответил вампир, чем сбил усмешку с моего лица. Действительно, разумничался тут. Что, по голове давно не получал?!

— И что мне делать? — Спросил я, хотя на языке вертелось: «Как от сюда побыстрее свалить???»

— Так. — Произнес он, проделав необходимые манипуляции с дверью. — Для начала отойди!

И сам быстро отскочил от створок. Я последовал его примеру и тоже отодвинулся оп дальше от дверей. Как оказалось, вовремя. Ни с того ни с сего, створки ворот начали быстро падать, чуть не придавив меня своим весом.

Пока я ругался и отплевывался от поднятой пыли, Валенс, не теряя времени уже зашел внутрь. Отряхнувшись, хотя после произошедших событий слой грязи на моей заляпанной черти чем одежде уже погоды не делал, я поспешил за ним.

Вид изнутри, впрочем, не отличался многообразием. Стены все из того же монолитного материала, теряющийся вверху высокий свод, выложенный плитами пол. Правда довольно интересными были красивые высокие статуи из неизвестного мне материала. Они изображали разных человекообразных чудовищ, которые застыли недвижимыми изваяниями на высоких помостах у стен храма.

Высокое мастерство скульптора было выше всяческих похвал. Казалось, что это действительно живые фигуры, которые стоят и наблюдают за дерзнувшими их потревожить людишками. Такое ощущение, что еще секунда, и рука змееподобного чудовища потянется к эфесу вдетого в ножны меча, а четырехрукий гигант метнет м застывшую человеческую фигуру большой боевой топор…

— Бррр!!! — Помотал головой я, отгоняя наваждение и отвлек замершего у одной из статуй вампира, спросив, что это за место.

— Это храм С'къордов. — Ответил тот после недолгого молчания. — Колыбель богов.

— Так это все, — Я обвел рукой статуи. — Боги?!

— Да. Пантеон богов забытых империй. От их культов почти ничего не осталось, а ведь когда-то… Это Боал — бог, войны и света. — Он оказал рукой на статую, где был изображен могучий войн, угрожающий кому-то боевым молотом. — Остатки его почитателей еще живут где-то на дальнем севере. Это Скаарш —

богиня целительства и красоты, Стак — покровитель магии, Креон — вестник мести, покровитель нашего племени, Чаадарра — богиня правосудия и справедливости, Вирелий- бог власти и коварства, Дента — бог дерзости и удачи, и Безумный бог.

Вампир поочередно указывал на статуи и называл их имена. Первой шла похожая на изящную кошку стройная девушка, в коротком облегающем платье с маленьким кинжалом на поясе. Кошачьи ушки пробивали копну волнистых волос, связанный простой тесемкой, и немного расходились в стороны, как будто она к чему-то прислушивалась. Следом за ней на постаменте выпрямившись стоял высокий длинноволосый юноша с чертами лица, напоминающими классического демона, каких обычно рисуют художники. Из под приподнятой верхней губы были видны короткие клыки, несколько похожие на зубы вампира. Тонкая фигура была одета в просторный балахон, опускающийся чуть ниже ног. Чуть-чуть отрываясь от ладони на вытянутой вверху руке, висел желтый шар, видимо символизирующий фаербол или еще какое заклятье. Одно только не понятно, как он держался в воздухе.

Вестник мести оказался накачанным атлетом с великолепной фигурой, скрытой под легкими доспехами. Лица было не увидеть за желтой, видимо золотой маской, скрывающей верхнюю часть лица и оставляющей для обзора только прорези под глаза. Маска очень напоминала карнавальную, но эта была несколько иной.

Еще одна богиня оказалась полной противоположностью первой, и, вначале показалась мне вообще мужского пола, так как у змеи отличительных признаков вроде не наблюдалось. Ноги как таковые отсутствовали, и вместо них мощный хвост поддерживал жилистое тело в тяжелых доспехах. Лицо скрыто забралом изящного шлема. В одной руке крепко сжатое копье, а другая тянется к висящему на поясе клинку. Вся фигура выражала воинственность и готовность принять бой.

Фигура бога коварства, по сравнению с остальными, была непривычно низкой. Примерно в рост обычного человека и, что удивительно, доспехов на нем не было, а вместо них на плечах божества сидел длинный сюртук. В поднятой вверх полусогнутой руке была зажат тонкий клинок, вроде катаны. Такое чувство, что бог решил им по дирижировать. Волосы были не очень длинными, но волнистыми и не спадали вниз, а стояли торчком вверх, открывая холодную ухмылку на аристократическом лице. Эдакий сумасшедший дирижер на свободе.

Прямо напротив него расслабленно стоял Дента, небрежно закинув огромный меч себе за плечо левой рукой. Правую бог завел за спину в недра плаща, словно что-то вытаскивая из за

пояса. Края плаща были не застегнуты и сквозь них виднелись накачанные мускулы груди. Волосы были не очень длинными, но спадали вниз и почти закрывали прищуренные глаза с заметным ехидством во взгляде. По сильнее приглядевшись, я поразился идентичности их лиц. Если бы не различия в прическах и других мелких деталях, их вполне можно было назвать близнецами.

Пока я разглядывал необычные силуэты, вампир подошел к последней статуе Безумного бога. Она представляла собой огромного, полностью закованного в латы рыцаря, который двумя руками оперся на большой крест. Голова была склонена и на лбу красовались короткие рожки. Было непонятно, правда, растут ли они из головы, или это просто украшение шлема.

— Здесь находится круг «пелены». — Произнес вампир, запрокинув голову вверх. — Когда я его почувствовал, даже не думал, что он окажется… Итак. Твоей задачей будет охранять меня, пока я устанавливаю портал. На ближайшие десять минут меня не отвлекать и не мешать. Малейшее вмешательство и все пропало. Другого такого места здесь нет, а на стационарах сейчас обосновалась матка наймитов. Все понял?

— Э-э, да не очень то… — На самом деле совсем не понял я. Что за пелена? Какие еще стационары?!

— Ну вот и отлично! — Не обратил вампир внимания на мои слова. — Когда я начну строить формулу переноса, к нам должны заявится гости. Главное, никого ко мне не подпускай до того как я завершу портал. А когда я закончу, ты поймешь!

И, не дав мне вставить ни одного слова, буквально свалился на пол, распластавшись на причудливых узорах пола.

Сначала я даже немного за него испугался. А, вдруг с ним что-то произошло и мой единственный проводник из этого мрачного места скоропостижно скончался?! Что мне то тогда делать? Но потом я заметил как грудная клетка вампира равномерно колышется и успокоился. Правда ненадолго, так как теперь передо мной возникла новая проблема и заключалась она в отсутствии оружия. Этот упырь недоделанный ятаган то мой сломал!!! Чем мне его нафиг защищать?! Пальцем?!!! — Я гневно посмотрел на лежащую фигуру. — Так и хотелось ему сейчас все бока отбить… Но нельзя, блин! Иначе маячит перспектива остаться здесь по дольше, если не навсегда. И даже меч вампира не вытащишь! Он ведь прямо на него рухнул… Сплошная невезуха…

Тут от созерцания картины валяющегося без чувств вампира меня отвлек странный звук, доносящийся откуда-то с улицы. Больше всего он был похож на звук шагов маленьких ножек.

— Тк тк тк тк… — В тишине, которая охватывала этот

затерянный город, звук был слышен особенно отчетливо. Перед глазами тотчас возникла картинка десятков бегающих по камню пауков…

Брррр!!! Аж всего передернуло! Ненавижу пауков и других насекомых. Даже не понимаю, чего их в ужастиках не снимают. Увеличить в несколько раз жучка какого ни будь, и вот тебе еще один монстр получится, что Стивен Спилберг нервно курит в сторонке. Стоп! А это еще что за хрень?!!

Сделав пару шагов обратно к выходу, чтобы увидеть источник звука, я выглянул из недр храма и во все глаза уставился на сотни маленьких огоньков, которые тоненьким светлым ручейком двигались из города сюда. До них еще было довольно далеко, но расстояние между нами уменьшалось с каждой секундой и вскоре, при неярком свете уже можно было разглядеть силуэты бегущих.

— Твою маааать… — Упавшим голосом протянул я, увидев носителей карманных фонариков. — Ну здравствуйте, гости дорогие!

Откуда-то из города, спеша многочисленными конечностями, что и издавали те противные звуки, ко мне приближались жуки! Если вы хотите знать, как они выглядят, то представьте себе «инсектоидов» из «Звездного Десанта», уменьшите их раз в пять и представьте, что у них светится спина. Представили? Отчетливо? А теперь подумайте, как можно их убить подручными средствами… Да, от плазменной винтовки и парочки гранат я бы тоже не отказался! Но, чего нет… Собственно, ничего и нет!!! Мне их что, попытаться мухобойкой прибить?! Дак ведь и ее тоже нигде не найдешь.

Соответственно возникает вопрос — что делать? Нет, кто виноват я и сам знаю — вампир, и только он. Минут через десять они уже будут здесь, а у меня ноль оружия, ноль патронов и даже запереться никак, этот упырь безмозглый двери напрочь выломал! Разве что из статуй баррикад наделать… Стоп! А это идея! Ну, в смысле не баррикады, такие громады даже пошатнуть для меня будет весьма не просто, но вот у тех двоих оружие было вполне под мой размерчик. Хоть и не мой ятаган, но тоже можно хоть как-то отбиться… Наверное… Только бы оно не из фарфора было сделано!

Увидев шанс, хоть и призрачный, я тут же чуть ли не бегом двинулся к статуям богов. Несколько секунд по стоял в нерешительности, выбирая что будет удобнее отломать, затем двинулся к Вирелию, так как его «катана» показалась мне более подходящим вариантом. Ее и отломать легче, так как рука у статуи вытянута.

Поднявшись на невысокий помост, я с некоторым замиранием сердца ухватился за кисть статуи. Непонятный материал отдавал холодом и мои пальцы немного на нем скользили. Я приготовился прыгнуть, повиснув на конечности бога. Моего веса должно хватить, чтобы клинок отломился. Тем более что рука на запястье тонкая, соответственно и прочность меньше. Конечно жаль губить такой шедевр, но своя жизнь дороже.

Итак, раз, два… БАМ!!! — Врезался я в стену храма, с хорошей скоростью отлетев от злополучной статуи. Хорошо, что еще крылья смягчили удар…Тихонечко сползя по стене я сел и несколько раз глубоко вздохнул. Мысли от удара разбежались испуганными тараканами… Тьфу ты, опять насекомые в голову лезут! Но, действительно, блин, такого я от безобидного постамента не ожидал. Так, прокрутим все события обратно! Сначала я зацепился, потом прыгнул, затем… Полетел! Может это противоугонка такая? — Я внимательно посмотрел на статую. Бог на ней все так же невозмутимо стоял на своем помосте, второй рукой поправляя прическу. — Черт, мне кажется, или она стояла не так?!!

Ладно, это у меня просто глюки. Эх, надо вставать, без оружия мне пипец полный настанет, а значит надо его добыть. Не важно, отломать или как. Тем более, что наверное противоугонка, если она там была, уже наверное разрядилась. Так что бояться нечего! — Так, с такими решительными мыслями, я опять зашагал к двум божествам, вновь остановившись посередине.

Несмотря на всю мою браваду, к Вирелию я больше не приблизился. Не буду врать, но мне действительно было немного не по себе. В следующий раз может и не повезти и я себе шею просто сломаю о твердые стены этого негостеприимного местечка.

Теперь я осторожно приближался ко второй статуе, заходя немного сбоку. Шаг на помост дался мне нелегко и моя рука словно живая не хотела прикасаться к странной статуе. Но, тем ней менее, я вновь нацелился на пальцы с легкостью удержавшие огромный клинок. Его отломать на первый взгляд было еще легче чем прошлый, но я все не мог решиться. Слишком велик был страх вновь совершить полет до другой стенки.

По нарастающей громкости, исходящей от жуков, я понял, что они уже совсем рядом. Это помогло мне решиться и я, зажмурившись, протянул свою руку к крестовине, словно по наитию мысленно обратившись к Денте с просьбой.

Мои пальцы нащупали нестерпимо горячую рукоять клинка и я, ухватившись по крепче, резко дернул меч на себя, стремясь

вырвать его из тонких пальцев окаменевшего бога..

Неожиданно мой рывок не встретил никакого сопротивления и я, от собственной же инерции и повинуясь тяжести меча, чуть не свалился с помоста, отшатнувшись на пару шагов и смог остановиться только опершись на добытый клинок.

Что за чертовщина? — Я поднял голову, одновременно с этим открывая глаза и ошарашенно уставился на неожиданно ожившую статую. В том, что она мне ожила, сомнений не было никаких, так как теперь бог стоял прямо и смотрел на меня, сложив руки на груди. Ставший ярко-красным плащ еще колыхался, растревоженный быстрым движением, а светло-голубые глаза неотрывно смотрели на меня. Внезапно оживший бог подмигнул мне и мотнул головой, указывая на что-то позади.

Я обернулся, скидывая странное оцепенение, овладевшее моим телом, и грязно выругался сквозь плотно сжатые зубы. Сквозь открытый вампиром проем в храм огромной толпой лезли жуки. Я ошибся, эти твари только издали казались маленькими. На самом деле каждый из них был размером с доброго пони, просто на самом деле светящихся фиговин на спине было две. Одна маслянистым пятном располагалась сзади на туловище, огибая хитин панциря. И еще одна выпирала наростом на голове между жвал. Одно радует, что я так же ошибся с количеством. Их было всего не больше трех десятков… Всего три десятка!!! Обнадеживающее начало, блин! Ну где же там этот кровопийца???

Я с надеждой обернулся, высматривая изменения в ситуации. Не стоило и надеяться, так как ничего не изменилось, а Валенс по прежнему не подавал признаков жизни. Дальше мои глаза сами притянулись к фигуре бога. Он так и не обратился обратно в статую и сейчас выжидательно, но между тем иронично глядел на меня, словно бы приготовившись смотреть интересный спектакль, в успехе которого сильно сомневался.

Спекталь?!! Ну, сейчас будет тебе спектакль! — Неожиданно даже для себя сильно озлобился я на божество. — Думаешь, они сейчас меня разорвут? Ну и плевать! Я должен был умереть уже много раз, и это не исключение. Сейчас я покажу тебе такое шоу, какое ты вряд ли скоро забудешь!!!

Несколько раз взмахнув клинком, примеряясь к его необычному весу, я отсалютовал божеству, держа двуручник одной рукой, для чего мне потребовалось приложить не мало сил. Действительно, меч весил много. На много больше, чем обычные двуручники, какие я держал в руках. Куда там эспадону с его пятью, тут все десять, а то и больше. Если бы не вампирская сила, я даже двумя руками хрен бы его удержал. Наградой мне была

искра удивления, мелькнувшая в глазах бога, тут же сменившаяся уже более сильным интересом. Ну а дальше глядеть мне было некогда, так как первая особь уже добралась до того места, где стоял я.

— Ну что? — Произнес я прямо в приближающуюся раскрытую пасть насекомого. — Дамы и господа приготовьтесь… Шоу начинается!

Глава 7

Шаг вперед сливается с одновременным взмахом клинка. Огромная скорость, вкупе с большой тяжестью делает свое дело и тварь пятится назад, мотая разрубленной напополам головой, разбрызгивая вокруг себя фонтанчики зеленой слизи.

— Оу Е!!! — Непроизвольно вырывается у меня, так как инерция удара несет мое тело прямо в объятья еще не умершего жука. Еле-еле успеваю подпрыгнуть вверх, ногой отталкиваясь от сустава вытянутой ноги и меч повторно входит в хитин брони, всем весом пронзая насекомое насквозь.

Истошный визг чуть не сбрасывает меня с «лошадки». И чем же блин она кричит? Голова же по идее разрублена! Прерывая оглушающий звук, с трудом вынимаю и вновь втыкаю под панцирь свое оружие. Визг вправду прекращается и тварь тяжело падает на землю, в конвульсиях скребя многочисленными ногами по полу.

К несчастью, она заваливается на бок и мне приходится спрыгивать вниз, чтобы не быт подмятым огромной тушей. Оказавшись на земле получаю короткую передышку, но долго отдыхать мне не дали. Появился новый претендент отведать меня родимого. Еще один жук нападает сбоку, пытаясь достать меня длинной лапой с несколькими серповидными когтями на конце.

Меч размашистым движением отрубает протянутую конечность и я, чудом не заваливаясь вслед за клинком, на обороте подрубаю остальные ноги. А вот не хрен грабли свои куда попало совать!

Уже поднимаю меч, чтобы добить рухнувшего на пол инсектоида, как резко меняю направление движения, отбивая жвала еще одного жука и тоже подрезаю ему две ноги. Тот падает предо мной на колени и я, пользуясь предоставленной возможностью, взбегаю на спину монстру. Меч чертит на хитине глубокую полосу, натыкаясь на светлое пятно. А что если… Да! Клинок входит почти до крестовины и жук мгновенно замирает, как и предыдущий заваливаясь в сторону.

Вот черт! С правой стороны подбирается еще одно насекомое. Выхватывая меч из поверженного врага, прыгаю прямо на него, чудом уворачиваясь от смертоносных жвал и приземляюсь точно на середину спины, позади приподнятой головы. Такой шанс!

Меч, как топор дровосека, безжалостно рубит ткани, соединяющий голову и остальное туловище. Два удара, и голова укатывается под ноги следующему претенденту в список смертников а я соскакиваю вниз, загораживаясь мертвой тушей

как перегородкой от остальных. Хотя, не совсем мертвой. Инсектоид, который уже вроде бы должен валятся на полу, просто стоит на одном месте не делая ни каких движений.

Блин! Таракан недоделанный! Оканчиваю полу-жизнь уже почти умершего монстра, подрезая ему ноги и втыкая клинок в светлое пятно на спине. Все, теперь он точно труп.

А с клинком то я управляюсь все лучше и лучше! — Мелькнула веселая мысль, когда я одной рукой отрубил жвала жука, который подобрался ко мне сзади. — Но, однако, я начинаю уставать…

Уже после, тряся ноющей от перенапряжения рукой. Перехватываю клинок левой, и делаю смертоносный выпад, пронзая голову и часть туловища насекомого, благодаря большой длине меча.

Ах ты кузнечик переросток!!! Еще один жук перепрыгнул через тело товарища, и чуть не раздавил меня. Еле-еле успеваю отпрыгнуть в сторону, попутно прочерчивая глубокую борозду в мягком брюхе чудовища. Быстрый перекат и оказываюсь прямо под другим, закатившись между широко расставленных лап. Пока жук не догадался меня пришлепнуть, изо всех сил вонзаю меч вертикально вверх, протыкая насекомое насквозь и быстро выкатываюсь из под воющего тела, пяткой выбивая сустав пытающейся меня достать ноги.

Инсектоид падает, заливая пол зеленоватой слизью, но мне уже не до него. Два необычных жука с каким то клювом, вместо рта, зажимают меня в клещи, заходя с двух сторон. Сзади спина, спереди они и еще пара обычных толпящихся сзади. Спешно отступаю назад, и вспоминаю фрагмент из какого-то фильма, решаясь претворить его в жизнь.

Резко разворачиваюсь спиной к наступающим и со всей скорости несусь на стену, высоко выпрыгивая вверх и отталкиваясь ногами от вертикальной поверхности. Раз шаг, два, три, и отталкиваюсь от стены ногами, выпрыгивая в сальто прямо на спину одного из жуков.

Вот черт!!! — Еще в полете улавливаю нечто необычное. Спина странных жуков покрыта тонкими хитиновыми наростами, напоминающих сплошной частокол иголок. Сейчас пришпилят, как бабочку в гербарий…

Немыслимо изгибаюсь в полете, превращая заднее сальто в незавершенный бланш.

— Чмявк! — На четверть входит лезвие в броню насекомого, ломая тонкие наросты. И я приземляюсь прямо на меч, удерживаясь в стойке на руках прямо на крестовине. О, как взвыл!

Жук, осознав что на спине у него кто-то есть, начал крутиться

как бешенный бык, стремясь сбросить неудачливого наездника. Меня шатает из стороны в сторону, а пальцы изо всех сил вцепляются в горячую поверхность гарды, чудом с нее не срываясь. А меч то шатается, так как в тело он вошел не далеко и в любую минут может вылететь.

Сердце бьется как сумасшедшее, и руки дрожат от громадного напряжения. Понимая, что скоро таким темпом свалюсь на шипы, предпринимаю отчаянный шаг и сам начинаю раскачиваться на клинке, разбалтывая его еще сильнее. Еще один взмах ногами, и отталкиваюсь всем телом в бок, пользуясь инерцией жука.

Получилось! Меч с глухим стуком выходит из тела обезумевшего нсекомого и я, кувыркаясь в воздухе, приближаюсь к земле, вытянув вперед клинок.

— Харраа!!! — Лезвие встречает на пути преграду в виде бронированного клюва и буквально вбивает его в пол, проделав там не маленькую выбоину.

Уууу! — Затряс я поврежденной рукой. Такое ощущение, что со всего размаху шибанул железную наковальню. Даже искры вроде посыпались… Я придирчиво осмотрел блестящее лезвие. Хм-м, странно, ни сколов, ни царапин, ни выбоин нет, хотя по идее весь меч должен был ими кишеть. Это же все-таки не сталь… Или все-таки сталь…

Дальше мои раздумья прервал еще один бронированный клювастый жук, подкравшийся сзади. Точнее немного поправлюсь, понесшийся на меня сзади, так как подкрасться такая туша при всем желании бы не смогла просто по причинам огромной массы и скорости, набранной за доли секунд.

Мне хватило одного мгновения, чтобы просчитать следующий ход, и по приближении насекомого, я просто выпрыгнул вперед и вверх, приземляясь на хребет «страуса», который в это время пытался вытащить голову из каменного плена.

Уже набравший скорость жук, не ожидая от меня такой подлянки, начал тормозить, всеми лапами цепляясь за ровную поверхность пола. Тут инсектоид, на котором я стоял, резким рывком выдернул голову из импровизированного «убежища» не увидев надвигающейся угрозы.

Чмявк!!! — Клюв «страуса» пробил броню насадившегося на него жука, с мерзким звуком войдя чуть ниже головы. Чтобы не упасть от сильного толчка, который появился в результате двух соприкоснувшихся тел, я глубоко воткнул двуручник между хитиновых пластин панциря, воспользовавшись им как опорой. Жук подо мной встревожено взревел и попер прямо на своего собрата, еще глубже проникая в его тело.

Блин, он что, слепой?! — Едва удержавшись на одном месте сказал, и понял что прав. Глазные наросты у этой особи отсутствовали, видимо повредившись об острые обломки и жук, растерявшийся от сильного удара и боли в месте прокола, сейчас просто пер напролом, добивая второго.

Так, а что если… Я дернул меч вправо, расшатывая края раны. Жук тут-же дернулся влево, стремясь уйти от боли. Ага! Теперь у меня ходячий таран. Так, чуть-чуть левее… Да!

Этот ходячий таран просто затоптал более мелкого сородича, ломая хрупкие лапы как солому. Теперь следующий! Позади остался еще один верещащий полу-живой труп… Блин, а это что за тварь?!!

В проем храма, шевеля многочисленными ногами, медленно вползала огромная сороконожка, размерами даже больше бронированных жуков. Вся она была буквально унизана острыми хитиновыми наростами, которые начинались от двурогого хвоста, и продолжались до большой головы, из которой в разные стороны торчали несколько тонких усиков. Зубастый рот обрамлен каймой из жвал разных форм и размеров, что придавало некое сходство с «Хищником» из одноименного фильма. Разве что глаза были еще меньше и глубже посажены.

Не рискнув приближаться к такой махине самостоятельно, я, поворочав меч в ране, пустил на многоножку своего «оседланного» жука в последний момент выдернув меч и отпрыгнув в сторону.

Мляяя… — Вырвалось у меня, после того, как мой жук оказался в виде закуски для проползающей многоножки. Я даже не успел заметить, как ее челюсти сомкнулись на голове слепого насекомого, щелкая хитин как семечки. — А вампир до сих пор что-то магичит… Вот теперь похоже я попал! А ведь только-только шансы уровнялись в мою пользу…

— Бог, ты то хоть смотришь?! — Обратился я к внимательно наблюдающему за мной божеству. Ответа не последовало, но почему-то я был уверен, что меня услышали. От предчувствия надвигающейся гибели, уровень адреналина в крови просто зашкаливал. Отчего то очень сильно захотелось спеть… Так легко и свободно мне еще не было никогда и вместо страха смерти меня захватил какой-то необычный азарт, лесным пожаром распространяющийся по крови. Сердцебиение еще больше участилось и в месте с пульсирующей кровью, в моей голове бились беспорядочные мысли с трудом собирающиеся в слова, а, затем уже в предложения. И я произнес, обращаясь скорее даже к себе, чем к кому либо- Если вся наша жизнь театр, то и концовка должна быть эффектной! И я надеюсь, что сейчас играет не

драма, так как под мотивчик из мыльной оперы я умирать не собираюсь.

Затем, уже обращаясь к приближающемуся монстру.

— Букашка, погоди ка секунду. — От того, как я неожиданно даже для самого себя. дерзко разговаривал с огромным чудовищем, огонь в груди разгорался еще сильнее. — Убивать тебя просто так не интересно.

Левой рукой я нашарил за пазухой чудом уцелевшую электронику, нажатием большого пальца выводя его из спящего режима. Наушники затерялись где-то в недрах этого подземного города, но ничего, динамики должны работать. Кнопка «Play» и переключатель громкости на полную. Плеер не подвел, словно как по заказу врубая одну из моих любимый мелодий и четкий ритм проигрыша первых аккордов, заставляет тело двигаться размеренным шагом, приближаясь к уже сожравшей тело жука сороконожке.

Проигрыш заканчивается и мое тело в месте с музыкой несется на врага, чуть отведя меч за спину, для лучшего размаха. Мгновение, и передо мной уже уродливая голова мутанта, вся в ошметках от предыдущей жертвы, раскрывая пасть для следующей.

— Ну вот, другое дело!!! — Выкрикиваю я одновременно делая первый удар. Меч со свистом рассекает воздух и на полной скорости рвется к намеченной цели.

— Цзвяк!!! — И лезвие отскакивает от бронированной щеки сороконожки, оставляя в хитине лишь глубокую вмятину. Громкий визг почти перекрывает ритм музыки, но и мне не сладко. Едва-едва удерживаю в руках клинок, в полной мере чувствуя отдачу. — Да, таким методом его не возьмешь!

Ответный удар не заставил долго ждать. Тварь, не прекращая визга, с огромной скоростью рванулась вперед, стремясь заглотить меня своей пастью. Это ей почти удалось, но преградой шевелящихся жвал стал клинок, который я едва-едва успел поставить плоскостью перед надвигающейся тушей.

Сильный удар едва не вырвал меч у меня из рук, вместе с самими руками и заставил проехаться на пару метров назад, сдерживая ярость бушующего насекомого. С трудом я отвел опасный удар в сторону. Еще бы чуть-чуть, и меня просто раздавило.

Голова уходит дальше, и прямо у меня перед глазами десятки двигающихся ног. Еле еле подняв опущенный меч, перерубаю несколько — и тут удар сзади подкидывает меня вверх прямо на спину многоножке. Чтобы не быть нанизанным на острые шипы, повторяю прошлый трюк лишь с той разницей, что на крестовине

я стоял уже ногами.

Внезапно ощущаю себя уже в полете, который прерывается сильным ударом о доспехи одной из статуй. Перед глазами вспыхивают светлые круги и я лечу вниз, беспорядочно кувыркаюсь в полете. Моя попытка сгруппироваться приводит только к усилению скорости вращения.

Сильный удар в плечо, по пояснице, опять в плечо… Они сыплются один за другим, вызывая яркие вспышки боли. От постоянного мельтешения в глазах уже ничего не понимаю и вдруг все останавливается, и я оказываюсь зажат между плоскостью громадного меча, и пластиной доспеха одного из богов.

Голова сильно кружится и почему-то тошнит, но я сдерживаю себя и пытаюсь посмотреть вниз, выглянув из за меча. От оказавшегося там зрелища меня опять начинает тошнить. Сороконожка, потеряв свою добычу и разозленная торчащим в спине клинком, начала охотится на своих сородичей, заживо пожирая недавних союзников.

Мелькнула трусливая мысль отсидеться здесь, на безопасном от каннибала расстоянии, но была тут же брезгливо отброшена. Тварь, доев жуков вполне может схарчить на закуску и бессознательного вампира. Так, что же делать… А если вот так?!!

Я чуть-чуть приподнялся вверх, помогая себе кстати вылезшими гребнями. Они вонзались в материал статуи как нож в масло, быстро меня поднимая. Теперь я, карабкаясь по доспеху, вывел себя из состояния «чемодана» и завис, упиравшись ногами в плоскость меча а спиной в саму статую.

Блин, кто это выдумал, что после очередного уровня обязательно должен быть босс?!! — Заскрежетав зубами от огромной нагрузки произнес я, пытаясь ногами толкнуть меч прямо на доедающую последнего жука сороконожку. — Да, падай же ты!!!

Еще усилие и меч, отделившись от крепежа и зависнув в вертикальном положении, медленно начал падать не выдерживая яростного напора безумного теоретика. Когда клинок накренился, меня вместе с ним оторвало от опоры в виде статуи, и я вместе с падающей глыбой полетел вниз.

Сороконожка, будто что-то почувствовав, подняла вверх уродливую пасть и жутко закричала, затем попыталась отползти от падающего объекта. Но это ей не удалось и меч прихлопнул тварь как мухобойка надоедливое насекомое, подняв кору пыли, брызгов и ошметков мяса, разлетевшийся по всему храму.

К счастью, на месте него не оказался я, так как успел добежать по падающему клинку и перепрыгнул на стоящую

напротив статую, зависнув в воздухе, уцепившись за наконечник широкого копья.

— Что, сволочь, сожрала… Да блин когда ты сдохнешь наконец???!!!!

Останки меча зашевелились и, казалось бы уже раздавленное насекомое вновь зашевелилось. Голова, выпирающая из под осколков вновь зашевелила своими жвалами и уцелевшие лапы вновь заскребли по полуразрушенному полу храма, вытаскивая тело из под обломков.

— Ну уж не в мою смену, приятель! — Произнес я, прицеливаясь и спрыгивая вниз прямо на не пострадавший меч, прибивая сороконожку к полу. Однако и сейчас она не умерла, лишь разразившись новым мерзким криком а рогатый хвост попытался вновь меня достать. Но я был к этому готов и когда острый шип уже был готов нанизать меня, как мясо на шампур, я немного подпрыгнул вверх, попытавшись расправить крылья… Вместо этого лишь сильная боль пронзила плечи и спину. Похоже я слишком повредил их, когда застрял.

Шип приближался, а я уже опускался назад, не сумев взлететь. Уворачиваться не было смысла и я на одних инстинктах пнул хвост вниз ногой, перенаправляя его движение. Оба рога играючи пробили естественную броню насекомого и почти на половину ушли в туловище, вызвав очередной рев.

Пора заканчивать с этим. — Я, воспользовавшись воткнувшимся хвостом как рычагом, с трудом но выдернул клинок из тесного плена и, наступая там, где мелкие иголки были погнуты, скачками понесся вдоль туловища к голове твари.

Умри! — Меч со всей силы вонзается в глаз чудовища, вызывая поток желтой крови. Но тварь еще жива, и даже пытается достать меня одним из жвал, действуя им наподобие копья. Я уклоняюсь, но еще одно жвало ударяет с другой стороны вскользь задевая плечо. Ощущение такое, что по нему ударили кувалдой. Теперь из разреза по руке красным ручейком стекает кровь, вызывая в разуме сильнейшую ярость.

Сдохни! — Клинок выходит, и тут же еще быстрее входит обратно, расширяя и без того не маленькую рану. Толкаю его внутрь, достаю, еще раз толкаю. Глазница превращается в кровавое месиво, но я не останавливаюсь. В висках под ритм музыки с ненавистью стучит только одно. — Сдохни! Сдохни! СДОХНИ!!!!

Доиграли последние аккорды мелодии МПтришник с писком отключился, а я осознал себя неистово вонзающим клинок в кровоточащую дыру, некогда бывшую глазницей твари. В последний раз вытащив меч, ослабшая рука уже не смогла

удержать его тяжесть. Рукоять вывернулась из скользких пальцев и со звоном упала на каменный пол. Наступила тишина, нарушаемая лишь редкими хлопками, звучавшими откуда-то сзади.

— Браво! — Раздался в тишине глубокий приятный голос когда стихли хлопки. Я обернулся, и увидел размеренно шагающего Денту, придирчиво осматривая разрушенный храм с жуком по середине.

— О, а я думал ты немой! — Голос мой просто сочился сарказмом. Не смотря на то, что передо мной стоял сам Бог, я не испытывал перед ним глубочайшего пиетета. Не знаю, чего он ожидал, но падать на колени за похвалу я точно не собирался.

— Шутишь значит… А не боишься? — Фигура божества застыла, излучая насмешку и скрытую угрозу.

— Кого?! тебя что ли? — Не подумав брякнул я. Только что выдержанный бой и «откат» после него просто заставляли меня дерзить даже богу, не смотря на последствия. А раздражение, накопившееся в душе, заставляла делать неразумные поступки и рука как-то сама собой потянулась к мечу.

— Ты считаешь это разумным? — Со смешком произнес Дента. — Затевать бой с богом!

Я же ничего не ответил, лишь по крепче сжимая клинок. Ярость упрямой волной поднималась все выше и выше, застилая глаза. Она отчаянно требовала выхода, и получила его.

— Ну, тогда попробуй напасть… — Бог немного склонился вперед, издевательски маня меня пальцем.

Это оказалось последней каплей и красная пелена полностью поглотила мой разум, заставив тело в едином порыве броситься вперед, вытянув вперед меч. Пять шагов пролетели за мгновение но, когда кончик меча уже должен был проткнуть самоуверенного бога, он просто… Исчез! И появился в самом неожиданном месте — у меня за спиной. Затылком почувствовав его дыхание, я, яростно заревев, титаническим усилием преодолел инерцию клинка и, резко развернувшись, с размаху ударил в то место, где секундой ранее только что стоял он. Но неуловимый как ветер, бог уже был в другом месте, и мне опять пришлось менять направление удара. Глаза заволокло багровым туманом, и я уже не соображал, что творю, изо всех сил пытаясь достать до ожившей статуи.

Бой с тенью продолжался всего около минуты, но мне он показался почти вечностью… Вечностью унижения и постоянных издевок, коими каждую секунду осыпал меня бог. За это я был готов его убить уже тысячу раз… Но ни разу не задел даже кромки плаща, бесцельно поражая воздух тяжелым орудием.

Это просто уничтожало меня, делало зверем. Под конец я обезумел на столько, что сам того не ведая запустил ускорение на полную катушку. Время почти остановилось. Прямо передо мной маячила неуловимая фигура, в этот раз просто не успевшая уклонится от смертоносного удара.

Сверхмощный по силе удар, в который я вложил всю свою злость, всю ненависть и силу, буквально пробил насквозь туловище бога, не оставив ему ни единого шанса. Меч вонзился по самую рукоятку, но не закончил движение, а, выскользнув из разом ослабевших пальцев, унес тело бога вверх, пришпилив его к стене.

Сразу же после этого, из меня словно выдернули какой-то незримый стержень, что до этого был во мне. Багровая пелена спала, безумие ушло и тут же, словно гигантской волной меня накрыл океан боли, заставив опуститься сначала на одно, затем на другое колено. Болело все. Начиная от кончиков ушей, заканчивая ногтем на левом мизинце. Болели сломанные, переломанные крылья. Болела вновь за кровоточившая рана. Теперь я узнал, что даже волосы могут болеть…

Но больше всего меня мучал стыд. Стыд за то, что я поддался своим эмоциям и убил того, кто по настоящему мне помог. Бескорыстно и без задней мысли помог, а я в благодарность его убил…

— Ну как, полегчало? — Раздался откуда-то сверху до боли знакомый голос. — Стоило умереть, чтобы тебе наконец начали поклонятся!

— Что? — Пораженно проговорил я, поднимая голову и во все глаза смотря на ожившего Денту.

— Надо сказать, я несколько недооценил степень твоих… — Ненадолго замолчал он, вытаскивая из себя меч голыми руками и отцепляясь от стенки. — Возможностей.

Клинок, не оставив даже дырки на плаще полностью вышел из его тела, оказавшись в руке божества.

— Но как? — Потрясенно спросил я, приподнимаясь с колен, мысленно блокируя всю свою боль.

— Не забывай, что я бог. А убить бога, его же собственным оружием… — Он повертел в руках переливающийся в волнах света меч. Стоп, какой свет… — Практически не возможно.

Я все же не удержался, и посмотрел назад. Около тела вампира, испуская вокруг лучи света, висело большое, в человеческий рост, голубое зарево. Это наверное портал… Но почему тогда…

— Не волнуйся, с твоим другом ничего не случилось. — Прочел мои мысли Дента. — Я ненадолго усыпил его, чтобы он не

помешал представлению.

— Ну ты… — Сил злиться уже не было. Я вообще чувствовал себя каким-то… Опустошенным что ли…

— Да я! — Звонким смехом рассмеялся бог. — Кстати, мне понравилось. Если надумаешь еще одно — зови, с удовольствием посмотрю! Я думаю, ты заслужил подарок…

И, прежде чем я успел что либо ответить, он вдруг оказался прямо рядом со мной, положив горячую ладонь мне на лоб.

АААААА!!! — Закричал я от еще одной огромной волны просто всепоглощающей боли, что скрутила меня в узел, а затем разрезала на кучу маленьких я. Та боль, что была ранее, не шла с этой ни в какой сравнение. Она была настолько невыносима, что я не выдержал и потерял сознание, еще долго слыша из пустоты довольный смех безумного бога.

И, как это вошло у меня в привычку, возвращение в реальный мир произошло не совсем приятным образом. Сначала я почувствовал на своей щеке почему-то двигающуюся поверхность пола, которая почему-то пыталась меня поцарапать. Я с трудом попытался подняться, но сделать этого почему-то не с мог. Сзади меня крепко держали за ноги, пытаясь тащить.

С испугу я попытался лягнуться и, кажется даже во что-то попал, так как ноги сразу опустили и я больно ударился коленкой о камни.

— Ууу. — Раздался из темноты сдавленный вой. Блин, почему же так темно? А-а, я просто еще не открыл глаза. Проделав эту необходимую операцию, я тут-же зажмурился от яркого света, бьющего в лицо. Затем, чуть-чуть приоткрыв правый глаз, увидел скрючившегося вампира, который держался за… Кхм, да-а, вот это я снайпер.

— Очнулся?! — Злобно прошипел справившийся со своей болью кровопийца. — Живо вставай, пока структура портала не стала неустойчивой.

Я с трудом поднялся, с удивлением ощутив, что боль от всех повреждений ушла, оставив после себя лишь легкую слабость. Оказалось, что вампир оттащил меня прямиком к порталу. Я даже начал испытывать к нему нечто вроде благодарности. Не бросил все-таки.

— Все, сейчас подходящий момент. — Произнес Валенс, вставая рядом со мной. — Прыгаем вместе вперед на счет три. Готов? Раз, два…

— Подожди! — Крикнул я ему, кидаясь в сторону. На том месте, где раньше стоял бог, сейчас, словно «эскалибур» в пол был воткнут его клинок. Оставить его здесь было бы просто кощунством…

— Какого… — Дальнейшие слова вампира заглушил громкий треск, издаваемый порталом. Но моя рука уже тянулась к рукоятке, выдергивая меч из каменного плена. Он выдернулся охотно, словно бы и не был воткнут. Однако, когда я развернулся на звук, мельком успевая заметить, что и вторая статуя так-же исчезла, вампира уже не было, а на его месте остался лишь пульсирующий комок света, быстро сжимающийся в размерах.

— Черт! — Воскликнул я и бросился обратно, пытаясь успеть до того, как портал исчезнет, уже на бегу чувствуя, что ни как не успеваю. Ноги отталкиваются от земли в сильном прыжке… Вспышка! Ощущения быстрого падения, и я врезаюсь лицом во что-то горячее и рассыпчатое.

Секунд десять отплевываюсь, рывком поднимаю голову вверх и открываю зажмуренные глаза, ошеломленно уставившись на огромный диск солнца, пылающего на небе.

— Выбрался! — Шепчут разом пересохшие губы, и тут замечаю, что что-то не так. Отрываюсь от солнца и, поворачиваясь из стороны в сторону, оглядываю окружающее пространство. Вампира рядом не обнаружилось, а, куда ни кинь взгляд, одним фоном видна только линия горизонта и бескрайнее море желтого песка. — Мля-я-я!!! И куда, блин я на этот раз попал…

Глава 8

Горячий ветер вновь и вновь бросает в замотанное остатками футболки лицо горсти сухого песка, от которого я защищаюсь широким рукавом плаща. На несколько минут все стихает, но, затем, словно получив передышку, повторяется снова и снова.

Уже около дня я шатаюсь под палящим солнцем по этой проклятой бесконечной пустыне, еле-еле переставляя вязнущие в рыхлой почве ноги, не забывая на все лады материть все, что попадалось мне под руку на разных языках. Обычные маты уже давно закончились и я сначала перешел на общий, продолжив уже на нем. Но, и этот язык оказался скуден на ругательства, закончившись буквально за пару часов. Дальше последовали почти все языки, что поместились у меня в памяти и сейчас я усиленно костерил Денту на тролльем, поминая его прощальный «подарок».

Сначала, тупо посидев на песке, обдумывая текущее положение дел я решил просто взлететь и посмотреть с высоты птичьего полета, где находится ближайший оазис, или какой ни будь населенный пункт. Все мои раны, после прикосновения бога зажили и я со спокойной душой попытался трансформировать плащ в крылья. Ха Ха! Не тут то было. На все мои попытки хоть как-то повлиять на них, крылья все так же оставались обычным плащом… Хотя… Я присмотрелся и увидел, что это не мой плащ! Вернее не мои крылья, так как раньше они складывались лишь в подобие мантии, скрепляясь сзади мышцами. Ну а это был настоящий кожаный плащ с полами, почти достигающими земли. Просто на моих крыльях не был другой цвет, а состоял из красной кожи с заклепками материала, такого же, что и у меча. Широкие рукава были мне в самый раз, и плащ прекрасно снимался, что невозможно было проделать с крыльями. В этом я тут-же убедился, сняв его и оставшись только в изодранной футболке с перевязью для ятагана, такого же состояния штанах и сапогах, пострадавших как ни странно меньше всего.

Окончательно я убедился, что полетов мне теперь не видать, ощупав спину, где должен был быть хотя бы какой ни будь намек на исчезнувшие отростки. Но спина оказалась абсолютно чистой, будто произошедшее, мне просто приснилось.

Стоп! — Я еще раз ощупал спину и плечи. — Чего-то еще не хватает… Еще минуту поисследуя свое тело я залился искренним смехом, поняв, какой подарок уготовил мне бог.

Начать с того, что исчезли не только крылья, но и все посторонние наросты, что в изобилие пробились на мне после

ритуала. Ушли, как их и не было. Так-же исчезли клыки, к которым я только-только привык, оставив большие, но в пределах нормы, здоровые зубы. Даже кровь на мои мысленные команды ни как не отзывалась… Ну бог, удружил так удружил!

Так как полет больше был мне не доступен, я двинулся вперед неизвестно куда, одев плащ и кое-как присобачив меч в ножны для ятагана. Сначала хотел было бросить, но потом передумал и взял с собой, хотя лишняя тяжесть была только в тягость, опровергая пословицу «запас карман не тянет». Надо сказать еще как тянет, да и мешается просто жуть!

Так я не прошел и десяти минут, так как солнце световыми кулаками со страшной силой долбило по макушке, почему-то не обращая внимания, что волосы у меня как бы светлые. Пришлось останавливаться и заматывать голову грязной футболкой, кое-как отлепив ее от вспотевшей кожи. После этого стало полегче, но не намного, так как теперь очень сильно захотелось пить. Воды рядом не было, да и оазисов тоже, так что пришлось пользоваться подручными средствами. Похлопав себя по штанам, в одном из карманов я нашел пятидесяти копеечную монету, каким-то образом завалявшуюся за подкладку, засунув ее под язык. Говорят помогает. Заодно и произвел ревизию всего, что у меня есть. Жаль, но бутылки с минералкой в карманах не оказалось, но нашлись другие более бесполезные вещи. Правда их оказалось не много.

Всего в карманах было обнаружено: Севший плеер, еще пара пяти копеечных монет и мятый бумажный листок с номером телефона на обороте. Еще раз проверив все, и ни чего больше не обнаружив, я сложил находки в один карман и со вздохом двинулся дальше, ориентируясь на свою же тень. Надо сказать, монетка под языком и вправду помогла, пить хотелось гораздо меньше. Но все рано хотелось, и я шел с тоской вспомнил про крылья, что так не вовремя отнял у меня бог.

Так я шел, шел, шел… И чем дольше все это продолжалось, тем больше я утверждался в том, что пустыня бесконечна, но все равно упрямо двигался вперед, изнывая от жары. Интересный факт, но плащ почти не нагревался на солнце, удерживая температуру тела. Но вот футболка раскалилась так, что голова просто трещала. И ведь не снимешь, так как после этого будет еще хуже.

Вдруг, впереди, из-за ближайшего бархана моим глазам открывается «зеленая» картина, радуя усталый взгляд. Посередине песков, словно маленький островок в желтом океане зеленеет пятачок земли. Качаются пальмы, шелестят кусты, но, самое главное, по середине зеленого великолепия словно манна

небесная блестит на солнце маленький водоем.

— Урааа!!! — Закричав, бегу к вожделенной воде, напрягая все свои силы для решающего рывка. Кожа уже буквально чувствует прохладную тень широких листьев, а язык ощущает сладостный вкус холодной воды. Уже до нее осталось всего пара метров… И красивая картинка исчезает, истаивая в воздухе оставив после себя лишь горечь разочарования и слабость от быстрого расхода сил.

— Мираж… — Стон огорчения вырывается из пересохшего рта и я обессиленно падаю на песок. — Проклятый мираж!!!

Кулак оставляет внушительную воронку на ровной песчаной поверхности…

Ну а дальше я ругался. Долго и насыщенно, составляя из «Великого и Могучего» четырех-этажные обороты, с участием всех действующих лиц, которые прямо или косвенно послужили причиной моего попадания в этот мир и в проклятую пустыню в частности.

Досталось всем, ни кого не забыл. И проклятого мага, который не нашел ничего лучше, чем отправиться путешествовать в наш мир. И эльфийских болванов, которые прежде чем разобраться сразу повели к палачу. Особое место уделил зубастому кровопийце, который своими кривыми руками создал не менее кривой портал… Продолжалось это долго, и, под конец, когда я начал повторяться уже и на старо эльфийском диалекте, до меня только дошло что я оказывается, разговариваю на офигенном количестве языков, о которых раньше даже не догадывался.

В задумчивости, я вновь поднялся с песка и продолжил свое бесцельное шествие, попутно пытаясь разобраться в новых знаниях, которые неожиданно появились в голове. Как я понял, это были знания вампира, которые я как-то вытянул у него через кровь. Но вот вопрос? Почему я раньше, например, не знал что у троллей оказывается семь видов названия одного и того же предмета, и различаются они по степени сложности и приличия!

Над этим я и размышлял по ходу движения, заодно отвлекая этим мысли о воде и еде. Под конец я пришел к выводу, что раньше эти знания находились то ли в «законсервированном» состоянии, или были просто очень раздробленны, функционируя лишь в качестве переводчика. Ну а бог своим вмешательством как-то разложил все эти многотомные книги по полочкам, еще и дополнительно рассортировав по алфавиту. Заинтересованный, я углубился в себя, заново пересматривая этот объем информации.

На самом деле очень удивительное чувство, когда ты знаешь то, чего никогда не знал. Прежде я такого не испытывал. Обычно,

когда задаешь сам себе вопрос, например: «Что такое солнце?». Ответ приходит из глубин подсознания, но если очень постараться, можно вспомнить, откуда ты взял эту информацию. Прочитал ли ты в книге, увидел ли по телевизору… Не важно. Ну а тут я знаю, например как переводиться слово «дхуур»*, но не знаю, откуда я это знаю, уж простите за каламбур.

Оказалось, что в моей голове содержится очень большое количество различных ходовых, а, иногда даже мертвых языков. Но, как всегда в этом было одно «Но», несколько омрачавшее данный факт. Почти на большинстве из языков я, как и говорил когда-то Валенс, свободно изъясняться просто не смогу, по крайней мере без длительной подготовки. Заключалась эта проблема в том, что, прекрасно зная слова, я абсолютно не умел их объединять между собой. Если на общем я худо-бедно еще смогу составить и произнести предложение, то даже на гномьем не в силах сказать пару фраз. Нет, сказать то конечно смогу, но это будет выглядеть как набор ничего не значащих слов. Типа «идти дверь» или «упражнение меч». Просто принцип языка у них другой, если не учитывать, что многих часто встречающийся у них звуков просто нет в нашем русском языке. Теоретически, я знаю как произнести эту гласную, но практически просто не смогу. Тут нужен некто вроде логопеда, чтобы научить меня.

Вот и получалось, что хоть как-то изъяснятся, я могу только на паре-тройке языков, включая общий. Но, что радует, понимать худо-бедно смогу и остальные. А маты… Они и в пустыне маты. Построение их большого труда не составило даже мне. В плане ругательств мне больше всего понравился эльфийский. Словарный запас на нем хоть и не слишком велик, но все они отличались большой певучестью и «непонятностью». Ну, как в том анекдоте про эльфов и пьяных гномов.* Тебя будут всяко материть, а, не зная языка этого можно даже не заметить.

Еще «матчасть» была более-менее у троллей. Но и тут были свои «подводные» камни. По объему здесь конечно не было претензий. Троллий язык в этом не отставал от русского, но вот только диалектов в нем было настолько много, что некоторые из них смешивались. Это порождало кучу неувязок и противоречий. В которых мне, как начинающему филологу еще только предстояло разобраться.

В общем, время я проводил «весело», как только можно отвлекая тело от естественных потребностей… И это не то, о чем вы сейчас подумали, а всего лишь желание выпить пару рек, и закусить не особо откормленным слоном. Это конечно так, ля начала. Ну а потом можно будет…

Додумать свою мысль мне помешал всадник, выныривающий

на каком-то странном животном из за очередной горки песка.

Пока я озадаченно спорил с собой мираж это, или не мираж, человек, сидящий на спине неизвестного не животного, сильно похожего на верблюда, лениво окинул меня равнодушным взглядом и двинулся мимо, выводя за собой целую кавалькаду таких-же точно всадников.

Не буду говорить, что все проходящие были «равны как на подбор», но определенное сходство в них чувствовалось. Особенно этому способствовали почти одинаковые тюрбаны, закрывающие голову каждого и загорелые лица, обрамленные аккуратной бородой. У всех с собой было оружие, прицеленное к боку «верблюдов», а также с двух сторон боков свисали огроменные баулы. В одном из таких баулов, что висел на ездовом животном всадника побогаче, я заметил нечто булькающее…

Тело само бросилось к всаднику, вырывая из тюка бурдюк с вожделенной жидкостью. Крышка, тут же сорванная, улетела в пески, а я приник к горлышку, не замечая криков разгневанного всадника.

Среди остальных начался переполох. Они что-то кричали, звенело доставаемое из ножен железо… Но мне было сейчас все равно, так как я просто не мог оторваться от живительной влаги, даже, не смотря на ее странный вкус.

Тут я краем глаза заметил движение слева, и едва успел отпрыгнуть от летящего в меня клинка. Это видимо хозяин бурдюка решил отобрать сове имущество обратно с помощью силы. Не отрываясь от уже в половину опустошенной емкости, выхватываю свой меч и левой рукой отражаю еще один удар.

Это похоже подоспели и другие члены кавалькады.

Дальше уже удары сыплются один за другим, стремясь рассечь, проколоть, сломать мою бедную тушку. Но я, как мокрое мыло все время ускользаю с линии ударов, некоторые блокируя мечом, некоторые перенаправляя к адрессату.

Левая рука уже заметно устает, но я не могу выпустить из рук кажущийся величайшей драгоценностью бурдюк. Да и банально на это просто не хватает времени. Наклон, блок, прыжок… Все это вдруг останавливается, подчиняясь резкому властному окрику.

— Стоять! — Это из паланкина вылезает грузный мужик, весь замотанный в даже на вид дорогие ткани и драгоценности. Не смотря на кажущуюся полноту и неловкость, он лихо выпрыгивает на песок, поправляя на лысине большую чалму. Голос басистый, уверенный. — Зачем ты, неизвестный, напал на наш караван?!

Это он наверное обращаясь ко мне, двигаясь в мою сторону.

Войны почтительно расступаются, освобождая ему дорогу.

— Пить хотел. — Односложно ответил я на всеобщем, еле-еле выговаривая мало знакомые слова. Сейчас нападать вроде ни кто не собирался и я, пользуясь данной мне передышкой, одним глотком допил оставшуюся жидкость, выбрасывая опустевшую тару в сторону. Уф, кажется сейчас лопну. А несколько минут назад вроде хотел реку выпить…

— Так зачем же ты, недостойный, так варварски обошелся с одним из лучших элей Северного Халифата, выпив его, даже не соблюдая…(тут долгая не переводимая на русский фраза)?!!! — Аж подскочил толстяк, печальным взглядом провожая путь бурдюка, который тут же подхватил один из охранников.

— Упс, ошибочка вышла! — Узнав, что это была за жидкость я чуть не сел, там где стою. В бурдюке было наверное лита четыре, если не больше. Как же я так смог все выпить и не свести глаза в кучку после убойной дозы. Даже сейчас ничего не чувствую… Странно…

— Ошибка??? Это был очень дорогой сорт, который я вез аж из Канты… — С патетическим надрывом воскликнул он, но потом уже спокойно продолжил деловым голосом. — Но я готов простить тебе эту выходку, если ты согласишься вступить в караван на время дороги до Паль-Харуса.

— С чего бы это вдруг такая милость?! — Все, с этого дня я решил больше не верить в бескорыстие и взаимопомощь. Что-то от нее мне обычно все боком выходит.

— Понимаю твои опасения, сейчас много гнусных обманщиков, желающих заиметь себе бледнолицего раба… — О, а в этом аспекте я даже не думал. Так тут, в этом «Паль-Харусе» еще и рабство процветает! Надо иметь ввиду… — Но я думаю, что человеку, противостоявшего четырем заметь не самым плохим наемникам, не стоит опасаться такого честного купца как я. И взамен платы за вино, я думаю, ты согласишься всего лишь сопровождать караван во время пути.

— Так значит, предлагаешь мне наняться к тебе охранником? — Понял я причину такого благодушия и, заметив толстые кошельки остальных воинов, на мысль работать бесплатно уселась огромная жаба. — Тогда изволь и платить соответственно.

— Три четверти обычного гонорара наемников думаю, будет хватит, чтобы покрыть нанесенный тобой ущерб. — Поглаживая куцую бородку, произнес купец, явно пытаясь меня надуть. — Остальное твое.

— Половина. — Немного подумав, повысил я планку для себя. В общем-то, все складывалось как нельзя удачнее, так как

предложение ехать в караване, даже без оплаты было для меня просто офигенным везением. Кстати, на счет ехать… — И… средство передвижения с тебя.

— По рукам! — Обрадовался торговец, утвердив меня в подозрении, что я сильно продешевил. — Но варн только на время похода, учти.

— Хорошо. — Согласился я с условием, пожимая протянутую руку. Охранники в тот момент напряглись, в случае опасности приготовившись оттеснить меня от купца. Хорошо выучены, на совесть. Даже диву даюсь, что сумел против них продержаться столько времени. Все же кое-что от вампира во мне все-таки осталось… Или это я уже параною? Надо будет в дальнейшем разобраться со своим меняющимся телом.

— Вот задаток. — В руку мне плюхнулся хоть и совсем небольшой, но приятно звякнувший мешок. После этого войны опустили до сих пор поднятые мечи, как будто меня уже не опасаюсь. Это показалось мне несколько странным, но спрашивать я поостерегся. Светиться своей неосведомлённостью не хотелось. Будем поддерживать мину «крутого перца» и пока не отсвечивать, по возможности собирая знания о окружающей среде и обычаях нового мира. Но. Все же странно, что купец так опрометчиво нанимает на работу тех, кого даже не знает. А если я просто сбегу с этим авансом?

Это предположение я и озвучил торговцу, недоуменно смотря на его веселый гортанный смех, после моего вопроса. Но недоумение мое быстро развеялось после следующих слов.

— Ну, сбежишь, а дальше что? Протянуть в пустыне без запасов воды и подробной карты никакой человек не сможет даже и дня. Сахр* заберет его! — Вот тут он меня уел… с таким вопросом я действительно, лопухнулся. Куда ж я деваться-то с подводной лодки? Хотя в моем случае больше подходит «с раскаленной сковородки». — Кстати, стоимость воды и провианта тоже будет вычтена из твоего жалования. Твое место в конце каравана.

С этими словами купец довольно шустро забрался в свой шатер, что-то крикнув остальным. Мешочек вместе с чудом не проглоченной монетой полетел в карман. Позже рассмотрю его содержимое. Сейчас у меня проблема по серьезней. Меч, который я впихнул в чужие ножны, при изъятии его оттуда порвал кожаные ремешки и ножны от интенсивных движений съехало на песок, полностью не пригодные для дальнейшего ношения. А ведь эта махина тяжелая, и держать ее все время в приподнятом состоянии очень трудно. Чтобы облегчить нагрузку на руку, под уважительные взгляды разбредающихся по своим животным

воинов, я закинул клинок на плечо. Похоже моя маска «крутого» начинает еще больше прилипать к лицу. Но это мне пока что только на руку.

Вот уже все расселись по своим варнам, и мне один из замотанных в тряпки безоружных людей, подвел одного из них. Осматривая большую зверюгу, чем-то отдаленно похожую на потерявшего горбы верблюда, я вдруг неожиданно понял, что совершенно не умею на нем ездить. Последний раз я катался на лошади в детстве, когда ходил в парк аттракционов. Там меня весело прокатили на маленьком пони, который смирно шел на поводу у владелицы, не доставляя мне никаких хлопот в управлении. А с этим, что делать?!!

Я же ничего не знаю, ни как управлять ни как даже садиться… Верне знаю, в теории. Но до практики дело не доходило, а спросить некого. Тут похоже они основное средство передвижения и со своими дурацкими расспросами я только навлеку на себя не нужные подозрения. Ладно, попробую как ни будь сам…

Так, что надо сделать для начала? Для начала надо влезть на эту махину… Ну, это думаю, будет сделать проще, чем с жуком. Тем более, что здесь есть седло и стремена… Так, это пол беды. Дальше то что делать, как его двигаться заставить? Ладно, попробую сначала влезть, думаю это просто…

Ага, просто! Взобраться с первой попытки мне не удалось ни как, впрочем, как и со второй и даже с третьей. Хорошо что еще ни кто не видел моего позорища, так как караван продолжил движение и всадникам было сейчас не до меня.

Нормально взобраться мне мешал как раз таки мой же меч. Одной рукой цепляться за седло, и одновременно с этим пытаясь взобраться, было неудобно. Тем более, что тяжелый клинок все время перевешивал назад, сбрасывая меня обратно с покорно стоящего животного. Ладно, после продолжительных попыток мне все же улыбнулась удача, и я вез в жесткое седло, намертво вцепившись в поводья. Так, пол дела сделано. Теперь как заставить двигаться этого конька-горбунка… Кажется, раньше для этого использовали шпоры. Но, в моем случае придется обойтись без них…

Мои каблуки ударили по бокам лошади — и я чуть не вылетел из только что покоренного седла, от резкого старта моей «лошадки». Но, натянув поводья, чтобы остановиться, я опять потерял равновесие, уткнувшись лбом в луку седла. Блин! Так дело не пойдет!

Со второй попыткой я был осторожен, и, наученный горьким опытом, легонько тронул бока врана сапогами. О чудо!!! Зверь

спокойным шагом двинулся вперед, больше не пытаясь скинуть, или как-то осложнить мое путешествие. Однако караван уже ушел далеко, и таким шагом его было не догнать и я чуть-чуть сильнее надавил на «газ». Вран послушно перешел на рысь, и я принялся догонять далеко продвинувшуюся вперед кавалькаду.

Трясущая рысь скоро закончилась, как только я пристроился в хвост каравана, прямо за одним из воинов. Конь, остановленный натяжением поводьев, сейчас спокойно шел шагом, не выбиваясь из ритма остальных. При таком темпе движения седло не превращалось в неисправное массажное кресло и у меня появилось время подумать о сложившейся ситуации.

Если коротко, то ситуация была полное…! Это если изъясняться в одних только чувствах, но при рассмотрении с другой стороны, сейчас было еще ничего. Можно было даже сказать прекрасно…

Поистине, все познается в сравнении. Если бы я всего несколько десятков минут назад не брел по жаркой пустыне, даже не зная направления движения в котором иду, сейчас я сказал бы — хуже некуда. Но, как оказывается всегда, хуже всегда есть, в чем я уже неоднократно убеждался. Так что грех жаловаться на судьбу за предоставленный шанс. В следующий раз мне может так и не повезти и богиня удачи отведет свое лицо совсем в другую сторону, повернувшись ко мне противоположной половиной прекрасного тела. Конечно, и та сторона не менее красива, но, к несчастью не приносит столь желанную удачу… Ладно, подытожим:

Итак, я нахожусь в пустыне какого-то Северного Халифата. Мое текущее положение — войн в качестве охранника каравана. Двигаемся мы в какой-то крупный или не очень город под названием… Не помню, блин! Ладно, я же не машина ведь, чтобы помнить даже такие мелочи. Эх, мне бы записную книжку, как у ведьмака… Ладно. Назовем его город «N». Только вот я не герой книги Фонвизина, и честно говоря вряд ли мне там будут рады, так что первая цель — это хоть как-то легализоваться.

Обычно герои фантастических романов в большинстве случаев для этого поступали в какую ни будь магическую академию, или что-то в этом роде. Так что выбор можно сказать не велик. Как это сделать другим способом, я просто не представляю. Только в маги, благо вампир сказал, что способности у меня есть… Да и чего я парюсь, все попаданцы обычно становятся супер-крутыми магами, магессами и тд. и тп. Не мне пытаться ломать «вековые законы фэнтези», так что все, решено, поступаю в какую ни будь магическую академию. В городе наверняка должна быть такая… Наверное…

Итак. Цель вторая и самая основная — вернуться домой. Оставаться в этом мире навеки вечные что-то не слишком тянет. Я хочу холодный душ, свой компьютер и много много много книг… Проще сказать чего я Не хочу! Все же, читать приключения гораздо лучше, чем самому в них влипать. Да, на много лучше!

В решении этой проблемы мне так-же должна помочь маг-академия. Наверняка есть какие-то заклинания, чтобы мне вернуться домой… Нет, даже не так — точно есть! Этот эльфийский колдунишка умудрился меня сюда затащить, значит и обратный выход тоже. Я уверен. Осталось только подучится немного, стать архимагом — и все, мама встречай блудного сына! А уже дома я как…

— Нападение!!! — Истошный вопль какого-то недоумка прервал мои сладостные мечты, в котором я, будучи великим магом уже занимаю пост президента России и издаю свой первый указ… Но, жестокая реальность вновь занесла ногу для очередного пинка и примерилась мне прямо по ниже спины. Черт возьми, Фортуна, да что это такое?! Я-то уже надеялся, что сегодня мне отдохнуть дадут! И так, как белка в колесе без сна и отдыха кручусь! Всему же есть предел!!!

Но, по видимому у богини сегодня был не приемный день, и вопль породил целую волну паники, которая окутала караван плотной завесой, порождая хаос. Но, не смотря на суматоху, поднявшуюся после неприятного известия, на самом деле все было организованно и собранно. Идущие впереди и сзади воины быстро брали в кольцо плотно нагруженных грузовых животных вместе с паланкином купца, который разместился посередине.

Я же последовал вслед за всадником, который ехал впереди меня и, неожиданно для себя оказался прямо в центре круговой обороны, состоящей всего из восьми вооруженных наемников. Конечно, не считая вашего покорного слугу, конечно.

— Кхар! Еще одни… — Случайно подхватил я чужую фразу, исходящую от усталого и осунувшегося воина. И не мудрено, так как на горизонте появились черные, быстро приближающиеся точки, которых было даже навскидку больше наших. Но вот же черт, что он имел ввиду под…

Тут, неожиданно для самого себя я заметил одну деталь, которая как-то ускользнула от меня в начале. При внимательном рассмотрении, доспехи наемников оказались несколько помяты, а на одежде и оружии некоторых мелькали еще не подсохшие пятна крови..

Блин! А я то голову ломал, пытаясь объяснить такой «радушный» прием ушлого торговца, который помог в общем-то простому оборванцу, который, к тому же еще и попортил его

имущество. Теперь детали головоломки окончательно собрались в целостную картину.

Все оказалось до банальности просто. Видимо, недавно на караван кто-то нападал и хорошенько его потрепал. Этим объясняется столь малая и вялая охрана, которая не смогла задержать даже меня одного. На самом деле, это не я настолько хорош в обращении с мечом, что смог справиться с четверкой бойцов. Это просто они были настолько усталые, что не смогли справиться с обезумевшим от жажды… Мной. Ну а купец, не захотел из за эля рисковать оставшимися в живых, не исключая повторного нападения. Он даже нашел, как извлечь от этого происшествия выгоду, просто решив купить меня, заодно пополнив новым человеком ряды охраны каравана…

— Вот же «мир-смерть»*!!! — Вырвалось у меня, когда я понял, что сам стал причиной своих злоключений. — Дьявол! Может дернуть отсюда поскорее, пока не стало слишком поздно…

И тут же оборвал свою мысль. Дергать мне просто некуда, ушлый торговец все рассчитал. У меня нет карты, запаса воды и еды. Я даже не знаю основного направления, где находится город. Если я убегу сейчас, то просто умру от жары, так как шанс встретить еще один караван практически равен нулю. Вот и получается, что защищать караван это единственный для меня шанс выбраться из этой проклятой пустыни. И почему же сегодня мне так не везет…

А тем временем точки разрослись в стремительно мчавшихся на нас черных всадников… Хм-м, не так — просто всадников, но в черной одежде. На «назгулов» эти разбойники не походили совершенно, разве что слуги Саурона при жизни были китайцами.

Да, вы не ослышались, нападавшие оказались именно китайцами… Ну или корейцами, как знать. В здешних народностях я разбираюсь настолько, насколько коренной житель Америки в устройстве «адронного коллайдера». Разбойники мчались на все тех же вранах, кутавшись в черные одежды, не особо практично смотревшиеся в условиях палящего солнца пустыни.

Но, не похоже, чтобы им было жарко, так как налетели они на кольцо оборонявшихся вполне себе рьяно, почти не чувствуя усталости. Волна нападающих со смешными криками: «Хюую!», захлестнула караван почти мгновенно, и скоро мне стало совсем не до смеха.

Глава 9

— Я идиот!!! — В тысячный раз возникла одна и таже мысль, когда не гнущиеся ноги опять подломились, и я со стоном упал на горячий песок.

Да! Я опять в этой проклятой жаркой пустыне, как наверное уже многие могли догадаться. Один, без средства передвижения воды еды и даже примерного направления, которое бы привело меня к ближайшему городу. Как так получилось? Ответ очень прост, и заключается он всего в двух словах — Я Идиот! О, уже тысяча первый!

Ну что мне стоило послать куда подальше весь этот караван, захватить с собой как можно больше припасов и уйти, предварительно стырив карту… Да, я понимаю, что такой план был просто невыполним, но все-же…

Как наверное можно было понять из моей ситуации, караван мы не отстояли… Грубо говоря, даже шансов на это не было. Против каждого уставшего бойца охраны выступало аж целых два свежих отдохнувших китайца. На меня, видимо для разнообразия накинулось целых три, мгновенно утянув в пучину схватки.

Скажу честно, первого убить удалось чисто случайно. Мой тяжелый клинок проломил выставленный в неуклюжем блоке меч и самым кончиком лезвия задел нападавшего по шее. Но, грабителю хватило и того и он свалился со своего варна, что-то несвязно булькнув на своем языке, сразу же пропав под копытами животного.

А вот бой со следующими я описывать не буду… Нет, не из вредности. Просто ТАКОЙ позор даже в двух словах невозможно передать. И я не буду. Не хочу вспоминать свое поражение, которое едва не унесло меня из списков живых.

Я ничего не мог противопоставить легким юрким клинкам в руках нападавших, которые с легкостью отбивали все мои неуклюжие выпады и контратаки. Уже не раз и не два я был на волоске от гибели и чужой клинок свистел в считанных миллиметрах от моей кожи, один раз даже разрубив стягивающее голову тряпки.

Череда ударов выпадов и блоков просто опустошала резерв моего организма. Меч поднимался все медленней и медленней, с трудом отражая вражеские удары. Через какое-то время я понял, что скоро я даже не смогу его удержать и понял- надо бежать.

Кольцо защиты быстро оказалось сломлено и лишь несколько человек все еще продолжали отчаянно оборонятся, отдаляя мгновения смерти. Караван уже был полностью разгромлен, и

большая часть слуг, вместе с самим купцом мертвая лежала на песке. Остальных связали и те покорно ждали своей будущей участи. В моем мозгу быстро всплыла фраза про рабство, ударившая по нерва не хуже узловатой дубины.

Участь стать рабом подтолкнула меня к решительным действиям и я, уже на последних силах ускорил темп вращения мечом, создавая вокруг себя мельницу из полосок стали. Разбойники на миг замешкались, и этого мгновения мне хватило, чтобы изо всей силы шибануть врана по бокам каблуками сапог, пуская того в безудержный галоп.

В спину мне полетели ругательства и проклятия, но я уже вырвался и, подпрыгивая в седле от высокой скорости мчался вперед.

Дальнейшее я помню смутно… Кажется, за мной погнались несколько человек из банды напавших и я скакал все быстрее, насмерть загоняя измученного зверя. В какой-то момент вран подо мной пал замертво, едва не задавив меня своей огромной тушей.

Потом тянулись томительные минуты под палящим солнцем, скрашиваемые лишь запасами из седельной сумки. Но их хватило не надолго, а вода закончилась и еще раньше.

Теперь голову замотать было нечем, и солнце упрямо испытывало на ней свои удары. Голова кружилась все сильнее и сильнее, но я лишь посильнее стискивал зубы, упрямо шагая дальше. Сначала сквозь зубы пробовал материться, но это помогло лишь отчасти но, все же смягчило сильный жар.

Шел ли я так целый день, или всего лишь пару часов, на очередном бархане уставшие ноги просто не выдержали и я кубарем покатился вниз, оставляя за собой рыхлую борозду из продавленного песка.

— Все, больше никуда не пойду! — Мелькнула вялая мысль, когда мое тело распласталось на горячей поверхности. Внезапно, очень захотелось спать…

Как долго я провалялся без сознания, не помню. Проснулся лишь из за ощущения, что по мне кто-то ходит. Открыв глаза, и подивившись резкой перемене света на тень, с удивлением уставился на расхаживающую по мне чайку, которая никак не стеснялась присутствия человека и даже пыталась меня клевать.

— Кыш отсюда! — Взмахом руки прогнал я надоедливую птицу, которая с мерзкими криками унеслась куда-то вдаль.

Стоп… Откуда здесь чайка? Их же не бывает в пустыне, они охотятся около м… — Еще не додумал я свою мысль, как быстро избавившись от остатков сна, глаза провожали взглядом белую птицу, ярко выделяющуюся на фоне темного закатного неба. Где

чайки — там и вода. Значит нужно идти следом за ней!

Вскочив с немного поостывшей поверхности огромной сковородки я, подобрав приятно холодящий руки меч, двинулся следом за птицей, хорошо запомнив направление движения. Сзади меня догорал огромный диск солнца, закатываясь за горизонт и уступая место ночной прохладе. Откуда-то вылезла желтая, но на много больше нашей луна, хорошо освещая серебристый под лунным светом песок.

Поспав, я очень хорошо отдохнул и тело просто переполняла не пойми откуда взявшаяся энергия. Даже пить хотелось меньше обычного. Сапоги мягко ступали по теплому песку, а на пустыню опускалась ночь, обхватив меня в свои теплые объятья.

Спустя десять минут бодрого марша по безжизненной равнине, впереди показалась мерцающая огненными всполохами точка, а еще через пять она превратилась в среднего размера городские стены, из-за массива которых в темноте сияли огни окон, возвышавшихся над камнем. Чуть дальше города раскинулась безбрежная гладь воды. Закат был именно с той стороны, и казалось, что багровый круг солнца медленно тонет в волнующемся океане.

Близость какой никакой а цивилизации заставила ноги шагать быстрее, и я уже почти бегом приблизился к арке раскрытых ворот, откуда потоками выливался неровный свет. На страже стоял лишь один человек в неполном доспехе, сжимая в латных рукавицах высоченную алебарду.

Было заметно, что ночное дежурство дается ему нелегко, так как мужик откровенно говоря клевал носом, то и дело дергая себя за короткую бороду. Видимо, чтобы не заснуть. Но, меня, осторожно подходящего к городу, сторожевой заметил исправно, тут-же сбросив с себя остатки дремы.

— Стой, кто идет! — Подслеповато сощурившись, вглядывался в окружающую мглу пузатый стражник, выискивая там мое лицо. — Покажись и назови цель прибытия.

Я, чтобы не обострять ситуацию, последовал совету и вступил в круг света, источаемый двумя висящими на стенах факелами.

— Стою… — Показал я поднятые вверх пустые руки. Правда, жест получился не очень мирным, так как в одной руке у меня лежал обнаженный меч. Но, оплошность свою я осознал уже после того, как совершил действие. Уже на столько привык к клинку, что просто не додумался его убрать.

Но, реакция стражника на клинок в моей руке была несколько иная, чем я предполагал. Вместо того, чтобы взяться за алебарду, или как-то обозначить тревогу, он вытащил из за пазухи какой-то медальон.

— Оружие в ножны! — Тоном, не допускающим пререканий, произнес стражник, направляя медальон на меня, словно какое-то оружие.

— Да вот потерял я ножны… — Виновато пожал плечами я, всем видом выражая лишь доброжелательность и радушие. Мало-ли, что за штука скрывается под видом простой железной бляхи. — Цель прибытия — приобрести их, ну и на ночлег устроится.

— Так бы сразу и сказал! — В сердцах плюнул на песок стражник. — А я было уж подумал… С тебя два медяка за проход. И еще один за беспокойство охраны.

И он требовательно протянул вперед ладонь левой руки, правую, впрочем не отпуская с медальона.

Ага, кто бы еще знал — что это за медяки такие… Моя рука нащупала в кармане мешочек с авансом. Фуух, не потерял!

Открыв его и проинспектировав содержимое на предмет «медяков», я кажется их нашел. В недрах мешочка оказалась кучка маленьких, на подобие наших «рублевок» монет, двух окрасов. Одни — маленькие, «однорублевые» были явно серебряными, на первый взгляд их оказалось десять штук. Остальные были побольше, и походили на старые советские «копейки», из чего я заключил, что в качестве материала использовалась медь.

Отсчитав необходимую сумму, я положил монеты на ладонь стражнику, внимательно смотря на его реакцию. Тот привычным, явно неоднократно отработанным действием быстро сунул медь в карман и сразу потерял ко мне интерес, буркнув что-то вроде: «Проходи, не задерживайся».

Задерживаться я и впрямь не стал и поспешил прочь от уже отвернувшегося от меня стража. Однако через пару шагов я вновь остановился, обернувшись к охраннику для одного вопроса.

— А где здесь можно остановиться на ночлег?! — Достаточно громко спросил я, чтобы меня услышали. В незнакомом мне городе найти какую ни будь гостиницу, ночью было если не нереально, то очень сложно это точно. А голод, как говориться…

— Два перехода вперед и налево. Трактир хромой бычок. — Выражающим лишь скуку голосом произнес дежурный даже не оборачиваясь. — Только там, это… оружием не свети…

— Хорошо. — Кивнул я по привычке и, зажав меч подмышку, широким шагом двинулся вглубь города по каменной мостовой. Сначала стук каблуков эхом отражался от сводов в проходе, но когда стена кончилась, я вышел на открытое пространство и шум утих, сменившись ночной тишиной… Правда ненадолго.

Едва я вышел из довольно толстой, но не очень высокой стены, как сразу окунулся в разнообразный букет необычных для

современного жителя запахов и звуков. Основным, и надо сказать не слишком приятным запахом было стойкое амбре конских яблок, которые в довольстве валялись на камнях мостовой. Хорошо ночное зрение у меня все-же сохранилось…

Пробиваясь сквозь закрытые двери и окна деревянных и каменных домов, что с двух сторон окружали узенькую улочку, доносились звуки застолья и громкая, но не очень качественная музыка. Прислушавшись, я смог различить звуки гармошки и еще, пожалуй, скрипки. Причем скрипка явно фальшивила, но похоже на это уже ни кто не обращал внимания. Мои уши даже уловили обрывок песни, исполняемой пьяным голосом. Что-то на подобие «Эх, свадьба пела…». Все как у нас.

На ночных улицах было несколько пустынно, и, хоть в окнах и горел свет, мне никто не мешал продвигаться к своей цели. Разве что маленькие неприметные фигуры с совками в руках подчищали то, что осталось после коней. И в этом мире, как оказалось, существуют дворники. Или их «золотарями» кажется, раньше называли… Впрочем, не важно.

Два квартала быстро пролетели под моими ногами и я, как мне посоветовали, свернул налево, почти что сразу углядев подсвеченную огнем факела деревянную вывеску с одноименным названием. Внизу, под буквами, отражая отблески факелов начищенным железом, примостил свои копыта толстый кабан, с поджатой передней ногой. Видимо, рисунок прилагался для тех, кто не умел читать. К счастью, я не входил в их число, и крупные буквы, немного похожие на латиницу, доносили до меня смысл слов.

Из-за деревянных стен то и дело доносились веселые выкрики подвыпивших людей и я точно удостоверился, что мне сюда. Поудобнее перехватив подмышкой меч, немного прикрыв его полой плаща, я толкнул внутрь толстую дверь и шагнул внутрь помещения.

Внутри оказалось неожиданно тепло, после холодных улиц города это стало очень заметно. В довольно большом помещении на нескольких столиках разместились шумные компании. Одна из них играла в «кости» и азартные игроки и издавали те восклицания, целиком состоящие из непечатных слов. В основном посетители трактира оказались людьми, но были и другие.

Вот сидит за барной стойкой стройный эльф в широкополой шляпе, потягивая из оловянного кубка вино. За дальним столиком у стены расположились два гнома, о чем-то яростно спорящие между собой. Еще два гнома, и один «карлик» за обе щеки уплетают хорошо прожаренное мясо… Кстати о мясе.

На тихо вошедшего в трактир путника ни кто не обратил

внимания. Лишь стоящий у двери вышибала, по комплекции больше напоминающий шкаф, окинул меня колючим взглядом из под густых бровей. Но дальше взгляда дело не пошло, так как «секьюрити» больше интересовало содержимое кружек у посетителей, и глаза его надежно застряли в том направлении. Прикрытый полами плаща меч его видимо не заинтересовал. Ну и слава богу!

С независимым видом продефилировав рядом с вышибалой, я приблизился к округлой столешнице, за которой на одном из высоких одноногих табуретов, для пущей надежности прибитых к полу, сидел эльф. Больше всего я боялся, что ушастый, каким-то неведомым образом обнаружит во мне сбежавшего пленника, что грозило мне большими неприятностями. Но мои опасения оказались напрасными. Эльф лишь мельком пробежался по мне высокомерным взглядом, почти сразу-же отвернувшись в другую сторону. Такая реакция устаивала меня как нельзя лучше и я присел на один из табуретов, проверяя его на прочность. На вид конечно он и казался хлипким, но на проверку выдержал мой вес даже не заскрипев.

— Я Боклин, хозяин сего заведения. Чего изволите? — Тут-же подскочил к новому посетителю бармен, до этого протирающий стаканы какой-то тряпкой. Хозяин оказался полным лысеющим мужичком, чем-то неуловимо похожим на недавно встреченного купца… Мир его праху… Или как-то так.

— Мне бы комнату… Пока что на одну ночь. — Сколько здесь стоят комнаты я точно не знал, надеясь, что бармен сам скажет мне необходимую сумму. Все же с деньгами у меня не густо, надо будет найти способ как заработать… — И что ни будь такое же, что и у них.

Я показал рукой на компанию гномов.

— Две серебрушки за ночлег и три медяка за еду. — Сразу озвучил цену трактирщик и, дождавшись когда я выложу на стол требуемое, отдал мне ключ от комнаты. Однако цены здесь кусаются… Или это я такой бедный? — На верху, третья комната слева по коридору. Вам ужин прямо туда, или желайте трапезничать в зале?

— В зале. — Есть хотелось просто зверски. Желудок, переварив те жалкие сухофрукты из пайка, настойчиво требовал мяса!

— Садитесь, сейчас все подадут. — С этими словами бармен отвернулся от меня, крикнув что-то убирающей поднос молодой девушке. Я же двинулся к единственному свободному столику в углу около окна. Место мне понравилось. В моем обозрении оказался весь зал, а вот чтобы увидеть меня пришлось бы

повернуться. Опять же «аварийный выход» в виде окна. В случае чего, можно будет проломить тонкое стекло и быстро выбраться на улицу минуя «шкаф»… Или это я уже параною?

Буквально тут-же, как только я сел за стол, та самая девица-разносчица на широком деревянном подносе принесла пру блюд, источающих дивный аромат. Один за другим опустились на стол блюда с запеченными ребрышками и овощной салат с картошкой, щедро приправленный веточками укропа.

Вы бы знали, чего мне стоило не набрасываться на пищу сразу, дождавшись пока девица полностью опустошит поднос, выложив с него еще кружку с маленьким кувшинчиком… Но когда разносчица ушла, я, за это время уже истекшийся слюной, набросился на мясо словно дикий зверь, отрывая с косточек целые куски.

Кайф!!! — Откинулся я на спинку кресла, начисто сметя все, что было предложено и чуть ли не вылизав освободившиеся тарелки. — Вот это жизнь!

Теперь я уже готов был мириться с быстро утекающими сквозь пальцы деньгами. Но, однако проблему это не решало…

Ай ладно! — Отмахнулся я от своей карманной жабы, выливая содержимое кувшина в большую глиняную кружку. — Кстати, что это там у нас?

Я склонился над чашкой, чуть-чуть пригубив светлую жидкость. На вкус это оказалось вином. Сначала была мысль попросить поменять его на воду, но лень вместе с жабой пресекли ее прямо на корню. Тем более, что в мозгу всплыла история с элем, и мне захотелось проверить действует ли на меня вообще алкоголь, или Дента исправил и это…

Как оказалось, исправил…

Никакого опьянения, вызванного содержимым кувшина, у меня не наступало. Хотя раньше достаточно было трех-четырех бокалов, чтобы я уже начинал «косеть». Причем я полностью осознавал, что «косею». Язык становился вялым и с трудом ворочался, выговаривая слова. Мне достаточно было проговорить любую скороговорку, чтобы понять. Ну а сейчас?

— Глазовыколупывательница! — Четко проговорил я на одном дыхании. Да-а, похоже, что все-же не пьянею. Не скажу, что это такой уж минус, но и плюсом как-то назвать не поворачивается. Ладно, добью эту чашку и пойду в комнату спать. Утро вечера мудренее, не так ли?

Еще минут десять я упорно «добивал» содержимое кружки, лениво осматривая зал и находящихся в нем людей… ну и нелюдей тоже. За это время пару раз хлопала входная дверь, пропуская внутрь новых лиц. И один из вошедших просто

приковал мой взгляд… Нет, конечно блондинка «девяносто шестьдесят девяносто» в трактир не заглядывала. Но вот орк, вполне.

Его можно было сразу узнать по тем-же описаниям из кучи фэнтезийных книг. Практически все приметы совпадали. Но, все-же расскажу о нем поподробнее.

Это был могучий двухметровый воин, как говориться накачанный до давления пяти атмосфер. Мышцы выпирали из под легкого кожаного доспеха, как воздух из воздушного шарика. Вышибала на его фоне смотрелся просто как… самый настоящий шкаф-купе. Что он и изображал, вжавшись в стеночку и, что называется «не отсвечивал». Кожа у орка была, вопреки всем играм и книгам не зеленая, а, скорее несколько красноватая. В этом отличия в описаниях и заканчивались.

Черты лица грубые, но гармоничные, волосы густые и черные заплетены во множество мелких косичек. Зубы вполне себе человеческие, правда нижние клыки заметно выпирают из под губы. Нос нормальный, и ничуть не приплюснутый как у обезьяны, а вполне себе «человеческий», можно даже сказать аристократический. Да и особой нелюбви к эльфам я тоже не заметил. По крайней мере, на друг друга набрасываться они не собирались, хотя когда орк о чем-то договаривался с хозяином заведения, эльф не спускал с него какого-то настороженного взгляда. Но дальше него дело не пошло, и рослый воитель двинулся к столику с игроками.

Кстати, пока я осматривал зал, успел заметить некоторую «нечестность» в отношении играющих. Два человека явно действовали в сговоре, старательно «обувая» уже порядком нахлебавшегося коротышку. Тот похоже и сам заметил, что связался с жуликами, но уличить обманщиков в нечестной игре не мог. Пальцы шулера ловко заменяли крапленые кости на обычные, едва карлик только начинал подозревать неладное.

Деньги у полурослика закончились ровно в тот момент, когда к столику подобрался орк и без приглашения плюхнулся на стул, прервав что-то заговоривших людей высыпав перед ними несколько золотых монет. Даже с моего места было видно, как разгорались алчным огнем глаза у игроков. По идее, им бы уже давно нужно было пропасть с выигрышем в переулках города, но жаба похоже завелась не только у меня и шуллеры продолжили игру уже с новым игроком… За что и поплатились!

Орк оказался далеко не прост, как можно было подумать на первый взгляд. Мошенники, действовали по той-же схеме как и с карликом. Сначала дали орку немного выиграть, потом проиграть и снова выиграть, но уже меньше, чем в прошлый раз. Такую

операцию они повторяли снова и снова, пока не перешли уже на более крупные ставки.

Ну а потом с жалостливым вскриком рука одного из шулеров вдруг оказалась зажата в железных тисках лапы краснокожего, а другой тот держал две пары абсолютно идентичных кубиков. А дальше понеслось такое, что я сразу-же пожалел о своем решении остаться и посмотреть концовку, ибо она оказалась несколько не такой, как я ожидал.

Второй мошенник, видимо поняв, что миром дело уладить не удастся, начал осторожно обходить орка по кругу, подкрадываясь со спины и заводя руку куда-то за пазуху. Только вот он не учел еще не ушедшего карлика, который во время игры заливал свое горе пивом а, в момент разоблачения тут же подскочил к столику несколько нетвердой походкой, но с самыми решительными намерениями.

Хук справа — и нечестный игрок летит куда-то в сторону, буквально смятый пудовым кулачищем разозленного карлика. А вот карлик не карлик, а бьет как Майк Тайсон сильно… и метко, попадая «снарядом» прямо в веселящуюся компанию людей, сворачивая стол и создавая общую кучу-малу.

В этот момент второй обманщик попытался было сбежать, и черед запускать «ракету» перешел к орку, который попал в мирно пьющую компанию эльфов. Те, немедленно вскочив и не разобравшись в чем дело, пошли мутузить почему-то гномов, которые тут были вообще совершенно не причем. И вот тут понеслась!!!

— Только скрипки не хватает! — Пронеслось в голове у меня, когда в зале началась общая баталия. Трактирная драка в самом ее проявлении — Все бьют всех, не разбирая кто свой, а кто чужой. — Хорошее я все-же себе место выбрал. Вроде и не участвую, а спектакль смотрю практически с первого ряда… Блин, накаркал!!!

Из водоворота бешенного сражения на меня вывалился давнишний вышибала, явив миру редкозубую ухмылку на заплывшем лице. Похоже что мозг у него отказался функционировать досрочно, так как шкаф попер на меня, размахивая перед собой огромными кулачищами.

— Да-а-а, а я еще спать пойти хотел… — Мелькнула мимолетная мысль, когда рука самопроизвольно бросила недопитый стакан в лоб приближающегося бугая. Раздавшийся за этим хруст возвестил о том, что обожжённая глина все же не соперник дереву. Но, разлетевшаяся вдребезги кружка свое дело все-таки сделала и «шкаф» с громким стуком рухнул на пол.

— Блин, а где же у тебя кнопка «выкл»?! — Пробормотал я,

уклоняясь от выпада незаметно возникшего прямо на столе передо мной недавнего шулера. Тот, прихватив с собой нечестный выигрыш попытался тихо и без шума ускользнуть через тот самый «черный ход», который еще недавно облюбовал я для себя. Но вот только я сбегать мошеннику не дал, ударом ноги выбив у того из под ног стол.

— Хлопай ресницами и взлетай… — Тихонько напел я, отходя из под траектории бешено махавшего руками игрока, который через пару мгновений с громким треском приземлился на освобожденный мной стул. — Азартный игры до добра не доведут!

Это уже над бессознательным телом, сжимая в руках выкраденный кошелек. А что? «Грабь награбленное!» Я хоть и не коммунист, но на пару минут согласен им побыть. Тем более, когда деньги сами к тебе летят. Будем считать это платой за моральный ущерб…

А вот теперь нужно по-тихому сваливать «баюшки». И чем быстрее, тем лучше! — С такими мыслями я обошел обломки стула вместе с неудачливым игроком и взял в руки теплый клинок, заблаговременно прислоненный к стене. Хоть я и не планировал его использовать, оружие в руках придало мне уверенности, и я двинулся через поле битвы, продвигаясь к лестнице.

— Строители, мать твою… — Недовольно проворчал я, уклоняясь от очередного удара кулаком. Пьяный нападавший, потеряв свою цель, а в месте с ней и равновесие, врезался в другого не менее пьяного и, сбив его с ног, покатился по полу, уже не встав. Причиной моего недовольства, являлось то, что широкая лестница наверх находилась как раз около барной стойки. А чтобы дойти до нее, нужно было криулями пересечь весь зал, избегая других участников драки. Но, хоть я и шел осторожно, не приближаясь к воюющим, нет-нет да какая ни будь сволочь пыталась почесать кулаки о мою физиономию. К счастью, пока что сделать этого не удалось никому.

Наконец, после долгих блужданий по полю брани, в какое неожиданно превратился пол трактира, я наконец вырвался из этого лабиринта, с трудом подойдя к пустой стойке, на табурете у которой с невозмутимым видом сидел все тот же эльф, прихлебывая из все того же оловянного кубка.

По одному его виду, явно было что он в драке не участвовал. В отношении этого я мог ему только позавидовать, так как сам побывал можно сказать в самом «пекле», пропустив несколько ударов вскользь по спине и ногам. Завтра синяки будуут…

— Слушай, а где Боклин? — Обратился я к эльфу, недоумевая

о пропаже хозяина заведения. Только что был здесь, а уже исчез…

Брови эльфа от такого фамильярного обращения вздернулись вверх, а сквозь маску невозмутимости на миг с трудом пробились обычные чувства. Видимо не привык перворожденный к такой наглости… Но ничего, это мы быстро исправим.

— Вот он. — Преодолев эмоции ответил эльф, небрежным кивком указывая куда-то под доску. — Подсчитывает убытки, чтобы потом выставить счет проигравшим…

Я, вслед за указанием заглянул под прилавок, и в самом деле найдя там что-то сосредоточенно записывающего на листе бумаги трактирщика. Изредка возводя глаза к потолку и покусывая нижнюю губу, бармен что-то явно складывал в уме.

— Уважаемый… — Окликнул я хозяина заведения, правда это не принесло желаемого результата. — Уважаемый!!!

— Да? — На этот раз действие возымело успех и трактирщик оторвался от подсчетов.

— Мне бы завтрак в комнату. Утром. — Выложил я на столешницу даже немного больше положенной суммы. — И еще вино замените… Чем ни будь другим, безалкогольным.

Покрутил я в воздухе ладонью, изобразив нечто эдакое…

— Ладно. — Боклин быстро смахнул медь со стола, вновь сползая вниз к своим подсчетам. На этом я решил что мое присутствие здесь лишено всякого смысла и двинулся наверх, но меня задержали.

— Ты похоже издалека. — То ли вопросом, то ли утверждением высказался доселе молчавший эльф. Думаю, мой сон придется отложить еще на какое-то время…

— А это так заметно. — Точно таким же полу утверждением ответил я.

— На самом деле не очень… — Светлый прихлебнул из бокала. — Но я в первый раз вижу человека, который не стал бы участвовать в драке за приз, да и еще добровольно попросил заменить вино на…

Он повторил мой жест рукой, довольно улыбнувшись и вновь пригубил из чаши.

— Разве здесь все пьют только вино?

— Нет, но в таком месте это смотрится весьма… Необычно. — Эльф вновь улыбнулся. — И этим ты только подтверждаешь мои догадки. Так все-же откуда?

— Издалека… Очень издалека… — Ответил я, вспомнив свой мир. Но, однако что-то мне такие вопросы в корне разонравились. «Легендой» то я так и не обзавелся. — А что за приз?

Попытался я увести разговор с «больной» темы.

— Издалека… — Протянул эльф, явно недовольный моим не

полным ответом… А собственно ну и начхать! Тут, слава богу, не их подземелья, мог бы вообще не отвечать. — А приз… Сам посмотри.

Ушастый кивнул на рыскающий среди поваленных тел победителей. Устоявшими на ногах оказались как-раз обманутые игроки. Теперь они быстро восполняли потерю в своих кошельках, обыскивая лежащих, чем немало успокоили вдруг поднявшую голову совесть.

— Какой-то весьма сомнительный приз.

— Ну-у, какой есть. — Пожал плечами эльф. — Кстати, довольно не вежливо с моей стороны было не представиться — Корсаг, капитан вольной шхуны «Кэрилль», что в переводе со светлого наречия означает…

— Разящая… — Не подумав ляпнул я, с головой выдавая свое знание эльфийского. Судя по удивленному взгляду капитана, это явно что-то если не «из ряда вон выходящее», то поразительное точно. Даже безупречная маска холодного безразличия на раз дала трещину. Воистину. Язык мой — враг мой…

— Правильно, разящая… — Несколько ошарашенный моим высказыванием, протянул эльф, но тут-же снова нацепил обратно свою маску. — Не часто в людских городах можно встретить знатока светлого наречия среди людей.

Голосом выделил он последнее слово, намекая… А на что собственно он намекал?!!

— Я бы рад еще по общаться с таким интересным собеседником… — Заторопился я наверх, боясь сболтнуть еще лишнего. — Но…

— О, конечно, я понимаю… — На этот раз в его глазах я разглядел тщательно скрывающуюся смешинку. — На самом деле я и сам несколько под задержался в этом уютном заведении и мне давно уже пора. К сожалению дела не ждут. Кстати, вы так и не назвали свое имя…

— Алексис. — Что-то удержало меня от произношения своего настоящего имени, и я назвал немного переиначенное прозвище, которым однажды назвала меня сестра.

— Необычное имя, как и его владелец. — С усмешкой произнес эльф, небрежно бросая на стол пару серебряных монет и двигаясь к выходу. — Будет время — заходи в четвертый док.

И изящная фигура, выйдя в дверной проем, слилась с тьмой наступившей на улицах.

Против своей воли утерев со лба внезапно выступивший пот, я тоже решил двинуться наверх, как в начале и запланировал, благо больше ничего меня внизу не задерживало. Выигравшие в «поединке» нелюди подняли один из опрокинутых столов и в

данный момент занимались тем, что разливали откуда-то взявшееся вино по уцелевшим кружкам, не обращая внимания на пытавшихся подняться побежденных.

Я же больше сегодня пить не собирался и направился вверх по лестнице, не удержавшись и посмотрев в кубок, из которого пил эльф. Молоко… И почему я не удивлен?

Моя комната отыскалась быстро и, отперев деревянную дверь выданным ключом, я оказался внутри не очень большой, но довольно уютной комнаты с одним маленьким окошком ка раз напротив двери. Обстановка в помещении была что называется по «Спартански» и кроме небольшой деревянной кровати в комнате присутствовал лишь массивный колченогий табурет, да маленький столик около. Вешалку же заменяли вбитые в стену гвозди, на которые я и повесил свой плащ.

Разуваться было лень и, внезапно навалившаяся на меня усталость взяла свое и я повалился на кровать, только и успев приставить стенке уже надоевший меч.

— Все, завтра точно куплю ему ножны… — Было последней моей мыслью перед тем, как мой уставший разум нырнул в пучину сновидений.

Глава 10

Поздравьте меня — Я ПЕРВЫЙ раз, за все время моего присутствия в этом мире просыпаюсь не где-то у черта на рогах, где меня пытается убить каждый встречный- поперечный. А просто лежу, наслаждаясь утренней дремой, по до мной хоть и жесткая, но все-же от этого не менее желанная кровать и не надо ни куда бежать, пытаться кого-то убить… Аллилуя!!!

По моим ощущениям, и лучам еще не слишком яркого солнца, что светят из распахнутого окна, сейчас уже утро. Хорошо бы еще и понедельник, так как с сегодняшнего дня я твердо решил начать новую, не похожую на мою прежнюю жизнь. Новый мир жесток. В этом я убедился на собственном опыте. А, как говорил один цирюльник*, суровые времена требуют суровых же мер… Нет, конечно убивать направо и налево, делая из трупов пирожки я не стану. Но, цель оправдывает средства. А цель у меня есть — вернуться обратно домой. Значит для достижения ее я не остановлюсь ни перед чем!

С такой, полной решимости нотой я поднялся с кровати и взялся за мирно висящий на гвоздике плащ. Кстати, надо бы помимо ножен прикупить себе кое-что из одежды. Конечно мой новый плащ хорош, но носить его на голое тело несколько странновато смотрится. Даже для средневекового жителя. Кстати, что там у нас с финансами?

Из карман один за другим были вынесены на свет оба кошелька, а их содержимое весело зазвенело по «журнальному» столику. После недолгого подсчета норовивших укатиться монет, я понял что стал обладателем довольно неплохой суммы, на сколько я успел узнать здешние цены.

Воришка, который так удачно рухнул ко мне в руки со всей наличностью, забрал с собой около двадцати серебряных монет и трех золотых, которые тут-же перекочевали в карман моих штанов под застежку. Так безопаснее. Ну а серебро, вместе с несколькими медными монетами я сложил в один из мешочков и засунул его в один карман с разрядившимся МпЗшником. Всего мое состояние насчитало двадцать восемь серебряных и около пятнадцати медных кругляшей. Это не считая золотых, так как во сколько они здесь ценятся я даже не догадывался. Но, думаю что не мало!

Тут в дверь робко постучали, оторвав меня от мыслей о деньгах. Странно, вроде я никого не жду, но…

— Войдите! — Крикнул я, на всякий случай придвигаясь поближе к мечу. Но, пускать его в дело мне не понадобилось.

Осторожно приоткрыв дверь, одной рукой ловко удерживая деревянный поднос, в комнату вошла девушка-разносчица Блин, а я и забыл о своем заказе!

Не обращая внимания на замершего на изготовку странного посетителя, официантка быстро разгрузила вкусно пахнущий поднос на стол и шмыгнула обратно, на прощание хлопнув дверью.

— Да-а, не ловко получилось. — Протянул я, и уселся на табурет, только сейчас осознавая, что уже порядочно проголодался. На завтрак в меню трактира оказалась запеченная курица и гарнир.

Следующие десять минут тишину комнаты нарушал лишь звук разгрызаемых костей и сосредоточенное хрумканье. Еда оказалась выше всяких похвал и, отдав должное искусству повара, я принялся за кувшин. В нем оказался холодный пенный квас, который пошел «на ура» после плотного завтрака.

Сытная еда вновь меня разморила. Так и тянуло прилечь вздремнуть еще на пару часиков. Но, я, отогнав слабовольные мысли все-же поднялся со стула и вышел из комнаты, не забыв запереть за собой дверь.

Однако пройдя пару метров по коридору, появилось чувство, что чего-то не хватает… Меч!

Пришлось топать обратно и брать с собой свой клинок. Как бы я без него ножны подобрал? Да и непривычно уже без оружия ходить стало… Вот она- сила привычки.

Народу внизу было не много. Оно и понятно — утро. Кивком головы коротко поздоровавшись с трактирщиком, и с удивлением посмотрев на полностью отремонтированный и вычищенный зал, я прошел мимо уже нового вышибалы и вышел на улицу.

Тишина трактира сменилась калейдоскопом разнообразных звуков образов и фигур. На улице царила всеобщая сумятица. Куда-то с озабоченным видом спешили люди и нелюди, по узкой улице туда-сюда сновали всадники и даже телеги, распугивая толпу прохожих. Отовсюду слышались непонятные выкрики и ругательства, цокот копыт, шум деревянных колес. Где-то дико блеяла коза, бил копытом упрямый осел, под ногами сновали верткие куры…

Город походил на разворошенный улей, в котором пчелы-трудяги ни как не могли навести порядок и, с размаху окунувшись в этот новый мир, я даже не сразу понял, что уже довольно долгое время стою по середине дороги, обтекаемый живым потоком с двух сторон, словно вода обтекает стоячий камень. Следовало двигаться. Только вот куда? Где в этом городе находиться нужное мне заведение я не знал даже

приблизительно. А между тем ножны были нужны позарез, так как уже несколько раз я чуть не порезал проходящих мимо людей.

Наплюнув на здравый смысл, я просто отдался течению и людской поток самопроизвольно понес меня по улицам этого города. Причем нес довольно быстро, я еле-еле успевал читать мелькавшие тут и там вывески.

На большинстве из них вовсе не было надписей, а только картинка. И вот такие я даже не мог разобрать. Ну вот скажите мне, что обозначает вывеска с нарисованной на ней кочергой?! То ли владелец их продает, то ли печки чистит…

Ну а вот и подходящая мне вывеска. Здесь даже без надписи понятно, что это лавка портного. Почти что понятно.

Отделившись от основного потока людской массы, я свернул направо, войдя в дверь под рисунком нитки и ножниц. Мелодично тренькнул небольшой колокольчик, прикрепленный чуть выше косяка, оповестив хозяев о прибытии нового клиента.

Стиль помещения был явно похож на современный. Все стены в лавке были заставлены ворохом самой разнообразной одежды, аккуратно сложенной на небольших полочках. По середине стояло несколько вешалок с плащами и куртками а прямо за ними находилась примерочная.

Не заметив ни хозяина, ни обыкновенного в нашем мире прилавка, я двинулся вперед, выискивая себе что ни будь подходящее.

— Вас что ни будь интересует? — Неожиданно вопросили откуда-то слева, чем заставили меня немного вздрогнуть.

— Да, пожалуй что… — Ответил я, оборачиваясь к источнику звука. Им оказался низенький, чуть по ниже гнома старый карлик, поправляющий на широком крючковатом носе круглое пенсе. Черт, надо будет разузнать, что это за народ такой странный. Уже который раз на них натыкаюсь, а точного названия не знаю. Вроде, в играх и фильмах таких не встречалось.

— Может быть вам предложить кружевной камзол, такие сейчас довольно распространены среди знати в самой столице. — Карлик, словно по мановению волшебства откуда-то достал ужасное, украшенное рюшечками и бантиками произведение «злого гения», к тому же еще и тошнотворного светло-зеленого цвета. Нет, против зеленого я ничего не имею, но вот именно на нем… Такой мне точно не подойдет! Тем более, что в «столицу» я в скором времени не собирался (еще бы знать, где она находиться), но, посмотрев во что там одевается, думаю и уже не соберусь.

— Нет, мне что ни будь попроще… — Открестился я от чести быть одетым как пугало.

— Понятно. — Немного расстроенно кивнул портной и камзол в его руках так же неуловимо исчез, как и появился, а сам карлик, окинув меня цепким взглядом, двинулся вдоль рядов с одеждой, что-то бормоча себе под нос. — Вам, как я понимаю далеко не на банкет.

Внезапно остановившись полу-утвердительно произнес он мне, прервав мои попытки по лучше пристроить под плащом клинок. Получалось у меня плохо, так как длиной меч был метра полтора, а то и больше. Почему-то он сейчас словно живой стал выскальзывать из моих рук. Вот и сейчас он выскользнул и со стуком вошел лезвием в пол.

— Похоже не одному вам не терпится получить новую одежку! — усмешкой произнес карлик, и, прежде чем я успел что-то ответить, он вдруг оказался прямо передо мной и ловким движением снял с меня плащ. — Примерьте это.

В руки мне был вручен черный сверток, при развертывании который оказался черной жилеткой. Даже не подумав возмутиться наглыми действиями старого портного, я просто одел на себя жилетку, застегнув три стальные заклепки, что были вместо пуговиц.

Одежда была мне прямо в пору, и совсем не жала, создавая лишь ощущение комфорта. Тут же подбежавший карлик подал мне снятый плащ. Одев его, и просунув в рукава свои руки, я вдруг уловил, что что-то изменилось. А что именно, разъяснил вновь заговоривший карлик.

— Я взял на себя смелость, и добавил к плащу крепление — кольцо. Не бойтесь, материал и покрой не пострадал и крепление легко снять, если вас не устроит цена… — Тут он выжидательно замолчал.

— Сколько с меня? — Против своей воли спросил я. Этот портной действительно сумел меня заинтересовать, сначала своими выходками с одеждой (без магии здесь не обошлось, точно говорю), а потом вдруг резкой сменой…

— Четыре золотых. — Названная цена перебила поток моих мыслей, и направила их в другую сторону. Черт, почему так дорого?! Да и у меня только три, а сколько остальны… — Или сорок четыре серебряных.

Ааа, понятно, значит золотой тут за одиннадцать серебряных. Но это не снимает вопроса, почему так дорого! Если за комнату в гостинице я платил всего один в день, а за еду вообще три медные. Ни за что не поверю, что обычная одежда может стоить настолько дороже. Тем более, что из нее всего одна жилетка, да крепление, которое еще непонятно подходит или нет…

Тут я нащупал клинком тонкий ободок ножен, и попытался

его вдеть. К моему удивлению, лезвие быстро скользнуло туда и рукоять меча зависла прямо у меня за головой. Ладно, это уже хорошо. Но…

— Почему так дорого? — Прозвучал вопрос довольно улыбающемуся, смотрящему на мои манипуляции карлику.

— Смею заметить, что моя мастерская самая лучшая среди всех людских и моих собратьев гремлинов, во всем городе. — Вот оно что. Гремлины. А я то голову ломал… — И все мои изделия могут конкурировать с изделиями мастерских столицы! — О какое самомнение. Но если мне предлагают платить сугубо за «понты», я пожалуй все же поищу лавку по дешевле! — Но дело даже не в этом…

— А в чем?

— Кожа «Кьятьла»*, из которой был изготовлена эта вещ, помимо своей природной мягкости обладает еще одним полезным в странствиях свойством. Она живая!

— В смысле?! — Не понял я, оглядывая жилетку со всех сторон. Вроде обычная кожа…

— Ей не будет не страшна ни меч, ни стрела. Только огонь сможет принести действительно критический ущерб! — замолчал мастер, выжидательно глядя на меня.

— Это что, я буду неуязвимым что ли? — Если честно, в такое не верилось совсем и я скептически поглядел на черную кожу.

— Нет, но все разрывы и порезы на ней будут зарастать сами…

— Тоесть, все дырки будут появляться на мне, а жилетка будет целой и невредимой?! — Немного поморщился я от такой перспективы. Я то уже размечтался о эдаком легком бронежилете.

Похоже карлик такого ответа от меня не ожидал. Его прямо аж затрясло всего…

— Тогда снимай, давай! Я так и думал, что ты просто очередной оборванец, где-то стащивший дорогой меч… — Ловкие руки гремлина потянулись ко мне, уже расстегивая заклепки на жилете. Но на этот раз я был готов и перехватил этот беспредел.

— Не так быстро, дядя! — Рука гремлина оказалась в захвате моей, и тут же в нее плюхнулась искомая сумма. Признаюсь, до этого момента и сам уже был не рад, что зашел в этот магазин. Но слова карлика, как оказалось, задели за живое.

Но, вроде бы стоящий прямо передо мной портной, через секунду уже был в другом месте, зажимая в руке плату за одежду. И все же я не ошибся, просто так он высвободиться не смог. Значит, тут магия опять задействована. Мгновенная телепортация или что-то в этом роде.

— Значит я не ошибся… — Задумчиво произнес гремлин, но

я уже выходил из странной лавки. Прощально тренькнул колокольчик, и я вновь оказался на шумной улице в несколько смешанных чувствах. Людской поток вновь захватил меня, и понес куда-то по улице, в то время как я пытался привести в порядок спутанные мысли.

Сумасшедший мир!

Бронежилетом я уже обзавелся, правда не очень «броне», но для начала и так сойдет. Ножны тоже раздобыл, правда не понятно откуда они у портного. Но, собственно это не важно, теперь будем идти дальше по списку. А следующее — это легализация. Хотя вроде прописки сейчас ни кто не требует… Но это только пока. Соответственно нужно узнать на счет какой ни будь магической школы. Вампир кажется что-то говорил о Ордорской академии. Интересно, а я сейчас от нее далеко? Или она вообще в этом городе находиться… Черт. Знакомых у меня в этом мире раз и обчелся, так что спросить не у кого. Конечно можно расспрашивать у прохожих, но, думаю это будет слишком подозрительно… Или не будет?

Эх, вопросы, вопросы, вопросы… Кто бы на них дал ответы? Моет все-же сходить к тому эльфу. Он наверное может дать некоторые ответы, если захочет конечно. Но, попытка не пытка. Решено. Рас уж приглашал.

А тем временем толпа, словно текучий ручеек захватила, влилась в полноводную реку, выплеснув меня наружу. Улица закончилась, и я неожиданно оказался на большой площади.

Своеобразную мощеную большими булыжниками арену с двух сторон окружали дома, будто зажимая ее в клещи. Несколько поодаль на небольшом возвышении примостился каменный замок, отделенный от остального города высокой стеной.

На площади было многолюдно. Казалось весь город столпился на одном месте и глазел куда-то в одну точку. За спинами собравшихся мне было почти ничего не видно и я, ведомый любопытством, немного продвинулся дальше, рыбкой проскальзывая между плотно прижавшимися друг к другу людьми.

Когда я выбрался на относительно свободное пространство, то как и все остальные, ошарашенно уставился на происходящее. Честно говоря я был ошарашен, на сколько это возможно. Казалось, что время сделало виток, отправив меня в самое начало.

В центре площади, словно какой-то варварский символ, над людьми возвышался широкий деревянный помост с вбитыми в землю шестью высокими столбами. Естественно, они стояли там

не просто так…

Около зачитывающего приговор исполненного важности лощеного «хлыща», ожидали своей участи с петлями на шее шестеро люд… Вернее не людей. Осужденные поголовно были представителями иных рас. Вот посередине стоит на дощатом полу бледный осунувшийся гном, рядом с ним полу прикрыв глаза смутно знакомый мне орк. Еще один осужденный оказался эльфом… Ба, да это же мой недавний знакомец — Корсаг… Что он здесь делает? Глаза проходят дальше, перейдя на лицо очередного осужденного…

И тут меня словно молнией прошибло! Среди стоящих на помосте грубых мужиков, с самого краю стояла тонкая изящная фигурка маленькой эльфийки. Красивое округлое личико и связанные руки покрывали следы побоев и пыток. Из тонких, ровно очерченных губ стекала вниз ниточка под засохшей крови. Густые и длинные в прошлом волосы с одной стороны были словно изъедены кислотой, а с другой безжалостно обкорнаны. Но главное глаза… Полные мольбы чуть раскосые глаза, которые проникали казалось прямо в душу, выворачивая из ее глубин лютую ненависть к тем, кто посмел совершиться с ней такое.

Злость поднималось темной, пульсирующей волной, застилая разум и резко очерчивая весь мир в веселые багровые краски…

— «…приговор приведется в исполнение немедленно!» — Услышал я конец фразы «хлыща», который в гулкой тишине свернул свиток с отчетливым щелчком.

Этот щелчок словно послужил командой для замершего в ожидании тела и я бросился вперед, распихивая локтями не дающих мне проход людей.

Прекрати, что ты делаешь?!!! Остановись!!! — Трусливым голосом кричал мне в ухо мой рассудок довольно здравую мысль… Но я не мог иначе…

А, тем временем толпа кричала и бесновалась в упоении. Они словно голодные шакалы чувствовали запах крови и бились в экстазе, ожидая начала зрелища.

— Неужели человек может быть таким? — Билась лишь одна мысль в пустой голове, пока тело механическим действиями отбрасывало очередную помеху, стоявшую на моем пути. Только сейчас я заметил, что нелюдей в толпе практически не было, а те что были находились обособленно где-то в стороне, бессильно сжимая кулаки на рукоятках мечей.

Быстрым темпом я пробирался сквозь толпу, до помоста мне оставалось совсем чуть чуть…

Слово красуясь, на деревянную сцену медленно вышел палач, воздев вверх большие мускулистые руки в кожаных перчатках.

Лица видно не было, голову закрывала мешковатая черная маска с прорезями для глаз и рта. В ответ на этот жест толпа, как и палач, воздев руки начала что-то скандировать огромным хором. Из за всеобщего гула не разберешь.

Вдоволь покрасовавшись перед толпой, палач пошел вдоль ряда приговоренных, приближаясь к левому краю. Грузные шаги, как маятник отсчитывали тянущиеся зажеванной жвачкой секунды. Я ускорился как только возможно, уже просто сметая на пути заграждавших мне путь, уже понимая что не успеваю…

— НЕТ!!! — Мой отчаянный крик слился с судорожным броском, в то время как палач уже потянул на себя рычаг.

Время будто замедлило свой бег, сосредоточившись на кончике летящего вперед клинка. Вокруг меня бесновались в сладостном экстазе вчерашние простые жители города, вдруг сорвав насквозь фальшивые маски и превратившись в алчущих крови уродливых зверей. Еще недавно мирно доившая корову крестьянка, сейчас злобно смеялась над чужой смертью. Простой работяга — пахарь, отложив свое орудие труда, оскалив желтые зубы радовался предстоящему действию.

Даже дети. Дети хором скандировали «Смерть выродкам», зажав в кулачки маленькие пальцы…

Но клинку все это было безразлично. Он просто летел, пущенный точной рукой прямо в человека, который вдруг осознал себя вершителем судей. И все-же я опоздал…

Лезвие клинка по самую крестовину вошло в живот палача, откинув его от своей жертвы, но было уже слишком поздно. Адский механизм уже сделал свое, и помост под ногами эльфийки разошелся, увлекая за собой миниатюрную фигуру.

Но полет вдруг прервался, и девушки сломанной куклой повисла на натянутой нити в руках кукловода. Забившись в конвульсиях, тело за считаные мгновения покинула жизнь, и оно обмякло, словно был выдернут какой-то незримый стержень.

И такой же стержень как будто выдернули из меня. Я уже не видел, как люди в панике отхлынули от меня, образовав вокруг внушительный круг. Я не видел, как осужденный эльф с трудом перерезает путы на руках ловко подхваченным клинком и помогает другим заключенным. Я не знал, что тот самый хлыщ уже несется к спешащей к помосту страже вереща, и показывая на меня пальцем…

Я видел лишь ее глаза. Глаза той, которую я должен был, но не успел спасти…

Я, за недолгое время, проведенное здесь, уже не раз видел смерть. Можно сказать уже привык к ней, и если возникнет ситуация, в которой придется выбирать или я, или кто-то другой.

Выбор очевиден, и моя рука не дрогнет. Но такую жестокую и бессмысленную смерть я принять не смогу, как бы не пытался. Не слышав приговор, я точно знал, что она была не виновна. Это мне сказали ее глаза. Глаза, не способные обмануть и солгать.

Ангел смерти лишь на ветер крылья простер
И дохнул им в лицо — и померкнул их взор,
И на мутные очи пал сон без конца,
И лишь раз поднялись и остыли сердца*

Почему-то пришли на ум когда-то давно прочтенные строчки.

— Держи, это твое! — Перед глазами вдруг возникла знакомая рукоятка. Странно, но я никогда не замечал оскаленный череп на эфесе, в обрамлении обнаженных ребер. Почему-то этот символ подходит как нельзя лучше к этой ситуации… Однако хорош рефлексировать. Я не смог спасти одну, но если сейчас меня схватят, то не успею спасти многих других.

Моя рука взялась за отозвавшуюся теплым импульсом рукоять и я поднялся, опираясь на услужливо поданную руку.

— Спасибо.

Глаза эльфа, а это был мой знакомец Корсаг, выражали благодарность и затаенную боль. Маска слетела, будто ее и не было и бледное лицо эльфа было искривлено в безумной усмешке. Без шляпы волосы дредами рассыпались по плечам, сдерживаемые лишь подвязанной на лоб банданой.

— Сочтемся. — Буркнул я, выныривая из омута своих мыслей и возвращаясь к действительности. Оказывается, вокруг уже давно кипел бой. Вооруженные нелюди, все же вступившиеся за своих собратьев, бились с отрядами стражи и другими людьми. Царила полная суматоха и, что делать я честно говоря дальше не знал. Опять в пустыню? Нет уж, увольте! — У тебя есть план?

— Пробиваемся к моему кораблю. — Похоже у эльфа, в отличие от его непутевого спасителя план все-же был.

— Вдвоем нам далеко не уплыть, даже из гавани не выйти… — Произнес я, и только осознал что говорю цитатой из фильма. Ну все, если он сейчас ответит фразой Джека Воробья, я буду очень долго и сильно ржать…

— А кто сказал, что мы будем только вдвоем? — Фу-ух, похоже пронесло. И только сейчас я заметил, что вокруг нас собрались бывшие смертники, в ожидании смотрящие на эльфа. — Это моя команда. Некогда вас представлять… Гром, ты знаешь, где находиться Кэрилль?

Это он уже обращаясь к одному из них.

— Да, она должна быть в штраф-доках. — Коротко ответил

выступивший вперед орк. Кажется я вспомнил, где я его видел. Это он и был вчера в том кабаке, да и карл… Гремлин тоже оттуда же. А не из-за драки их ли приговорили?

Этот вопрос я и задал что-то обдумывающему эльфу.

— Это долго объяснять. — Ответил эльф, про себя что-то решив. — Сейчас нам нужно пробиваться к докам. Но есть одна проблема… — Удивил, ничего не скажешь, блин! — У нас нет оружия. Твоим клинком можешь орудовать только ты, правда я не представляю как…

— Ну тогда детки отойдите! — Рявкнул я, так как задерживающих основные силы нелюдей было слишком мало, и отряд стражников уже спешил сюда, почти добежав до места казни. Немного отступившая злость взяла реванш. Гнев настойчиво требовал выхода, и, кажется я нашел на ком его сорвать…

А дальше мне стало совсем не до раздумий, так как вырвавшийся вперед человек, попытался без замаха пырнуть меня широким копьем. Словно как на спарринге я отвел летящее лезвие в сторону плоскостью меча, и клинок тут же обрушивается на корпус подставившегося стражника. Огромный вес, вкупе с начальной скоростью веселым звоном разрезают многослойную кольчугу, и наносят неудачливому воителю глубокую рану, что надолго выводит его из схватки. Тот хрипит, на посеревших губах пузыриться кровавая пена, но меня это в данный момент не волнует. Перед глазами, словно живое встает изломанное тельце эльфийки, и я безжалостно выдергиваю меч, толкая ногой приближающееся к порогу смерти тело на поспевающую подмогу. Это их ненадолго задержало. Время достаточное для того, чтобы поднять валяющееся под ногами копье и кинуть назад.

Передышка закончилась. Вперед выступает мечник, прикрываясь тяжелым щитом. Слева обходит еще один, зажимая меня в «клещи».

Чтожеделатьчтожеделать… Ага! — Сапог в хитром ударе бьет щит под кромку и, не смотря на боль в ушибленном пальце, наношу удар в открывшийся корпус. Протяжный стон был мне наградой. Стражник вместе со щитом валится на землю, к сожалению увлекая за собой мой меч. А слева в замахе нападает уже другой. Резкий рывок — и освободившийся клинок уже не понадобился. Напавший насквозь пронзен длинным древком копья.

Это уже орк, подобравший оружие решил мне помочь. Эльф тоже включился в схватку, ожесточенно фехтуя с оставшимся стражником. Служаке нечего противопоставить мастерству эльфа и скоро он валиться набок, руками зажимая рану на бедре.

Выроненный меч тут-же подхватывает оставшийся не у дел карлик и добивает стонущего врага, вытаскивая у трупа из за пояса кинжал и кидая его еще одному безоружному эльфу. Его брат-близнец уже нашел себе легкий меч.

— Прорываемся к докам! — Кричит эльф, уже несясь чуть правее замка в массивную каменную арку. Остальные члены команды следуют за ним и я вместе со всеми. Деваться мне некуда.

Короткая тень прохода, и мы уже на другой стороне стены, где раскинула свои сваи деревянная пристань. Откуда-то сбоку выскакивает притаившийся стражник. Я просто отмахиваюсь от него клинком, и того сносит куда-то вбок. Отчетливо слышен плеск воды. Но мне не до него, и я бегу дальше, нагоняя оторвавшихся моряков, спешивших по пирсу. Множество лодок, кораблей и яхт сверкают белыми парусами, покачиваясь на мелких волнах. Но эльф бежит дальше, не обращая на них внимания.

Еще стражники! Выбегают из бокового прохода в стене. Но поучаствовать в конфликте мне не дали. Стражников было всего трое, и на каждого из них приходилось по два человека, не включая меня и Корсага. У них просто не было шансов, и вскоре мы продолжили безумный марафон по пристани, двигаясь к заветному доку.

А вот и он. Док оказался не совсем таким, как я предполагал. Он представлял из себя длинную стенку, сбоку вдоль берега, разделенную на сектора. Уровень воды был несколько ниже, чем у моря. А от него док отделяли специальные ворота-затворы, сейчас плотно закрытые.

— Вот она! — Трепетно произнес эльф, указывая на белокрылый парусник, который мерно покачивался на волнах океана в одном из секторов. — Правда, прекрасна?!

— Я кивнул, соглашаясь с ним, даже без намека не неискренность. Действительно, корабль был чудо как хорош. Вообще, я даже никогда бы не подумал, что это шхуна. Уж слишком для нее был велик размер. В моем воображении этот тип судна представлялся такой «маленькой лодчонкой», но на самом деле все было совсем не так. Корабль был большой, если не сказать огромный. Три косых паруса действительно походили на какие-то неведомые крылья. Борт, довольно высокий и длинный простирался почти до конца всего дока. Строгие, даже можно сказать хищные очертания корпуса завершались спереди изображением протянувшей вперед руки девы. Несколько палуб и большое помещение сзади. Видимо каюта капитана, или что-то в этом роде…

А, кажется это называется ют*. — Вспомнилось мне где-то услышанное ранее название. Эта шхуна больше походила на каравеллу, которую я однажды видел на картине. Только мачт там было две, а не три. Хотя стоп. Вроде бы это и есть одно и тоже… Или нет? Но, наверняка эльф лучше меня разбираться в этих вещах, так что при случае спрошу у него. Вот только интересно, как он собрался вообще отсюда выплывать. Ворота-то закрыты…

Ответ на него прозвучал почти тут же, после так и не озвученного вопроса.

— Гром, Калли и Нэйл! — Вперед выступили уже знакомый мне орк, и эльфы — близнецы. — Вы давайте, освобождайте нашу красавицу из плена. Крам — ты пока что за шкипера, благо паруса еще не успели снять. Мы с Алексисом откроем ворота… — Тут он вопрошающе на меня посмотрел. Я дал согласие кивком головы. — И вы сразу же выплывайте. Скоро здесь будет весь гарнизон.

— Но ведь… — Что-то попытался возразить карлик, но был тут же прерван.

— Никаких но. Исполнять! — Похоже, субординация тут была на высоком уровне, так как больше пререкаться ни кто не пытался и матросы побежали к кораблю. — Нам туда.

Корсаг махнул рукой, указывая на надстройку, которая была приделана рядом с шлюзом. Больше всего она походила на охранную «будку», непонятно зачем поднятую над водой на четырех деревянных осях. К строению вела крутая винтовая лестница, по которой вскоре мы поднимались наверх.

Первым в «будку» ворвался эльф, ударом ноги распахнув хлипкую дверь. Через секунду, разбив стекло и протяжно вопя, из окна вылетел еще один человек. Большой «плюх» прервал его вопли.

Ну что ж, надеюсь, он сумеет выплыть… — Промелькнула искра жалости к незнакомому человеку.

— Что дальше? — Спросил я беглого осужденного, который войдя в кабину, начал подряд нажимать на какие-то рычажки, что в изобилие усеивали продолговатый ящик. Больше всего он походил на пульт управления и я бы так решил, если бы не вспомнил, что нахожусь не в двадцать первом веке… Вот теперь еще один вопрос: Какой сейчас год?

— А дальше прикрывай меня, пока я выпускаю мою ласточку на свободу! — Ответил мне эльф, отрываясь от пульта, и пристраиваясь к большому колесу с маленькими выступами. Я так понял, что эта хреновина и должна поднять ворота… Но, тогда к чему эти рычажки?

Пожав плечами, и не став отвлекать глупыми вопросами занятого эльфа, я повернулся к захлопнувшейся двери, приготовившись охранять вход. Нда-а, теперь я точно в охранники переквалифицировался, мне еще только тулупа и двустволки не хватает…

Глаз приник к широкой щели в дереве. Довольно глупое, надо сказать чувство. Как будто подглядываю за чем-нибудь неприличным. Но, как оказалось, «шпионом» я стал как раз вовремя. По лестнице уже вовсю топали бравые вояки в легких доспехах. За ними находилось еще несколько стражников в тяжелых доспехов со щитами, а из за стены еще и прибывало подкрепление… Черт! Да сколько же их?!!

Когда ближайший воин уже подбирался прямо к будке, уже протягивая руку, чтобы открыть дверь, я резко сам распахиваю ее, мощным пинком толкая неожидающего этого финта человека.

— Бум! Бах! Блямс, блямс… — Как железные кегли слетели с лестницы остальные латники, сбитые своим-же сотоварищем. Слышится сдавленная ругань, и не упавшие в воду бойцы пытаются подняться на ноги. А это сделать не так легко, когда на тебе несколько килограмм живого веса, в виде твоего же друга. Теперь алчущие мести взоры обращены только на несчастную «будку». О корабле похоже совсем забыли.

Страйк! — Не удержавшись восклицаю я — и тут-же быстро закрываю дверь, от мелькнувших в воздухе стрел. Стальные наконечники с дробным стуком пронзают дерево как бумагу, проклевываясь на двери железными иголками. Слава богу, что я успел немного отойти!

Через усилившиеся просветы щелей видно, что подоспевшее подкрепление уже перезарядило мощные луки, готовясь к следующему залпу.

Чего же они так медлят?! Ждут что ли, что я сам открою им дверцу, положив для большего куража яблоко себе на голову?! Однако это глупо…

— Корс, их слишком много! — Надеюсь эльф не обидится за такое фамильярное обращение, но ситуация критическая. Теперь вперед вышла тяжелая кавалерия, прикрываясь щитами и заручившись поддержкой лучников.

— Сейчас… — Отмахивается от меня эльф, изо всех сил проворачивая колесо. Сокращения он, похоже даже не услышал, или просто лень отвечать.

Выглядываю в окно. Парусник похоже уже двинулся с места. Шлюза не вижу, но вроде он поднят. Чего же медлит эльф?!

— Корса-а-аг!!! — Стражники уже на подходе к двери. Двигаются медленно, опасаясь повторения судьбы

предшественников.

— Да сейчас, говорю же! — Закончив крутить колесо, ожесточенно пинает пульт управления, ломая тонкое дерево.

— КОРСАГ!!!

— Бежим! — И эльф ухватывает меня за рукав плаща, увлекая за собой в уже избавленное от стекол окно. С громким треском дверь позади нас разлетается на куски, но рубка уже пуста и стрелы впустую попадают в пульт, вконец добивая несчастный аппарат.

Короткий, но наполненный яркими эмоциями полет, и я, вместе с что-то вопящим эльфом приближаюсь к деревянной палубе медленно проходящего внизу судна. Еще в полете успеваю сгруппироваться, и падаю ровно на ноги, выпустив в полете меч. Короткий перекат, гасящий инерцию большой высоты — и врезаюсь в кучу сложенных кольцом канатов, мгновенно в них запутавшись. В этот же момент корабль резко стартует вперед, и инерцией меня прибивает спиной к мачте.

— Цзвяк! — Звучит прямо у правого уха. Медленно скашиваю глаза, натыкаясь на отражение взлохмаченной испуганной физиономии. Это рядом с моей головой в палубу втыкается верный клинок, чуть не сделав из меня двух маленьких Алексов.

Фуух! — Облегченно вырывается воздух из усталой груди. — Кажись вырвался!

— Это в основном твоя заслуга! — Рядом устало присаживается помятый эльф, нашедший где-то свою треугольную шляпу. — Как я могу отплатить…

— Не стоит. — Слова вырываются сами собой. Кажется я удивлен, даже больше, чем сам капитан. Но меня уже несет. — Жаль ту девушку.

— Рози… — Фигура Корса мрачнеет прямо на глазах. — Это моя вина. Нельзя было брать ее с нами.

Его руки сами собой сжимаются в кулаки, а на лице играют желваки. Видно, что потеря для него очень острая тема.

— Так за что вас повязали? — Стремлюсь увести разговор в другое русло. Тем более и сам не хочу касаться этой темы. Сперва надо разобраться в самом себе…

— Кто-то из трактирных выпивох имел в страже крупного родственника. — Грустно усмехнулся эльф. — Всю команду повязали по подозрению в контрабанде.

— Так ты контрабандист?-

— Нет. — Покачал он головой. — Пират… Но до этого докопаться ищейки не смогли, и приговорили за контрабанду.

— Пират… — Ошарашенно повторил я. И кого я, спрашивается спас??? — А та… Рози, она тоже…

— Нет, она здесь ни при чем. — Ответ отрицательный. Но продолжать эльф похоже не хочет. Кем же все-таки она ему была. Другом? Дочкой…

— Женой. — Правильно угадал ход моих мыслей Корсаг, как-то странно пряча глаза. — Рози была моей женой… Но, не будем об этом.

Я согласно кивнул. Это не мое дело, незачем бередить еще не зажившую рану.

— Ну… — Эльф подал мне руку и помог подняться и сбросить с себя надоедливые веревки. — Что ты теперь собираешься делать?!

И куда делся тот печальный тип, который только что пережил гибель своей жены? Теперь передо мной стоял сильный, уверенный в себе капитан пиратского корабля. Сильная личность, правда и пират.

— Для начала… — Начал было я, и осекся, так как все мои предыдущие наброски планов смешались, и выбрать первоочередную из них было крайне трудно. Академия, легализация… Какая тут легализация, если я только что освободил приговоренных на смерть, убил дофига служителей закона и сейчас плыву на угнанном пиратском корабле, в окружении разыскиваемых головорезов! Нет, первоочередная задача для меня — как-то вернуться домой. Но вот вся проблема в этом «как-то».

Хотя, есть одно действие, которое я бы предпочел бы сделать прямо сейчас.

— Для начала неплохо было бы выпить по чарке хорошего рому?! — Произнес я, получив в ответ белозубую улыбку развеселившегося пирата.

— Мне кажется, что в этом наши желания совпадают! — Хлопнул меня по спине Корсаг, и его улыбка перешла в негромкие смешки.

Если честно, я и сам е мог понять, что в этой фразе меня так развеселило, но через пару секунд глядя на оскал эльфа и сам я не смог сдержать веселого смеха. Странно? Да! Непонятно? Да! В моих действиях не было ни капли здравого смысла. За сегодняшний день я выкинул кучу денег на какую-то хрень, не понятно с чего освободил шайку пиратов, убил несколько служителей закона, угнал корабль, сделал еще большее количество абсолютно не логичных, порой даже безумных поступков… Но самое интересное, что мне все это НРАВИЛОСЬ!

— А, похоже, этот сумасшедший мир вовсе не так уж и плох… — Мелькнула мимолетная мысль, когда держась за плечи как старые друзья, с взаимным смехом странная парочка немного

заплетающимся от пережитого волнения шагом, двинулась к широким дверям капитанской рубки.

Глава 11

— Жемчужина? Я слыхал о ней. Команда грабит суда и порт уже десять лет. И не оставляет живых.

— Совсем никого? Откуда тогда слухи берутся?(С)

— Как же болит голова!!!! — Было моей первой мыслью, когда я проснулся в мерно качающемся гамаке в одной из гостевых кают. Кажется, раньше ее занимал убитый в бою боцман.

Немного приоткрыв глаза, я попытался вспомнить, как же мне было вчера хорошо, чтобы сейчас было настолько плохо! Получалось, правда не очень. Кажется, мы с капитаном пошли помянуть его жену. Ром, кстати, был очень вкусным… И крепким! Как оказалось, Дента не стал убирать полностью воздействие алкоголя на организм… А жаль! Вроде бы я начал пьянеть с третьей… нет с пятой… Нет…

Тут я прервал мысленный поток цифр, уже зашедший за пару десятков и свалил… Спустился с неустойчивой лежанки. Затем поднялся, немного удивлялся качающемуся полу и двинулся к выходу, с трудом открыв непослушную дверь.

Несметное количество маленьких ступенек долго пытались сбить меня с ног, но я гордо выдержал это испытание, и буквально вывалился на светлую палубу корабля. На деревянной поверхности вовсю сновали матросы и я, с трудом их огибая, двинулся к долгожданному бортику, перегнувшись на ту сторону.

Следующие несколько минут я описывать не буду, скажу лишь то, что экология моря в результате моих действий несколько пострадала. Хорошо, что таких организаций как «Гринпис» здесь еще пока что не придумали.

Хорошенько отчистив свой организм от последствий вчерашней гулянки, я, наконец чистым свежим взглядом смог оглядеться и наконец разогнуться, придерживаясь о бортик.

Впереди нескончаемым волнистым шлейфом простиралось море. Дул легкий ветерок, обдувая почему-то горящее лицо и наполняя силой белоснежные паруса, с приличной скоростью двигал корабль дальше. Чайки и другие птицы не залетают так далеко в море, и если раньше от их криков было невозможно отвязаться, то сейчас на палубе возникла тишина, изредка прерываемая плеском волн о высокий борт «Разящей». Ну, пожалуй эту идиллию нарушало еще методичное скрябание матросов палубы, которые драили ее не покладая рук. Кстати,

интересно, откуда столько матросов?! Было же всего четыре, не считая самого капитана! Пришлось несколько поднапрячь свою упрямую голову, вспоминая подробности вчерашней эпопеи.

Кажется, сначала мы с Корсагом сидели в рубке, о чем-то беседовали, успев выпить не конфискованные запасы рома. Черт! Даже уже и не помню, как это я мог столько… Ладно, не важно. Дальше кто-то (по моему, Гром), объявил о прибытии в какой-то порт… — Это же сколько мы сидели?!! — И после этого началось настоящее веселье в одном из кабаков. — Так, подробности можно пропустить! — Там капитан начал вербовку матросов на свой корабль. Вроде бы их даже сначала было мало, но после того как я на спор перерубил клинок одного сомневающегося… Кстати, а где мой меч???

Рука сама собой метнулась за спину, судорожно ухватившись за неожиданно ледяную рукоять. Фуух, хоть его не потерял!

Дальше я забрал выигрыш (а где он?), затем мы купили еще рома себе и новым матросам (а-а-а, понятно…), коих набралось достаточно большое количество и, допив оставшееся в кабаке, отправились в новый трактир. Там я кажется что-то пел, играл на откуда-то взявшейся гитаре, с кем-то опять спорил, кажется даже выиграл у гнома в реслинг(!). Или у нескольких? Подрался, опять пил, еще раз дрался, снова пил, о чем-то до хрипоты спорил с капитаном…

Ооох!!! — Я тяжело опустился на ставший почему-то очень высоким бортик. Рискуя вывалиться за борт глубоко откинулся назад, позволяя соленым брызгам оседать мне на лицо и волосы. Перед глазами маячило бордово-красное полотно пиратского флага с традиционно ухмыляющимся черным черепом в продырявленной шляпе. Хм-м, да, и с кем я связался?!

Глядя на устрашающий рисунок, вспомнилась песня одной моей любимой группы, и я в который раз пожалел о отсутствии здесь электричества. Но припев так и крутился в голове, не желая никуда исчезать. Губы сами начали выплетать вдруг вспомнившийся текст.

Веселый Роджер в небе,
британский герб на теле,
Стреляют из обрезов,
толпа головорезов…
Они не трусят смерти!
Проворные как черти!
И обкурившись планом,
гордятся капитаном…

— Интересная песня. — Сбил меня с мысли незаметно подошедший эльф. — Потом споешь? Ты свою глиру* в трактире оставил, но я ее захватил.

— Возможно… — Произнес я, откидываясь обратно за край. Так ветерок дул еще сильнее, а море дарило необходимую прохладу. — Это смотря какое настроение будет. Песня ведь должна идти от души, чтобы и певцу и слушателю было приятно.

— Понятно. — Протянул эльф, облокачиваясь о дерево. — Ты уже подумал, что будешь делать дальше?

— Не знаю. — Безмятежно ответил я. — Пока еще не решил, но, думаю поступить в какую ни будь магическую академию… Кстати, не знаешь, где находиться ближайшая?

— Хм-м… — Протянул Корс, нахмурив тонкие брови, будто что-то вспоминая. — Никогда этим не интересовался. Сам понимаешь, не мой профиль. Но, насколько я знаю, в Ордосе есть неплохая школа магии.

— А далеко до нее?

— Около пары-тройки недель как минимум. — Ответил Корсаг что-то все еще обмозговывая. — Я могу тебя довести до Таркена*, а дальше придется уже по земле.

— А что так? — Спросил я, несколько разочаровавшись. Я-то думал, что меня прямо на место доставят…

— Келинитийское* море хоть и граничит с средиземноморским океаном, но для того, чтобы вплавь добраться до Ластманской* империи придется сделать крюк на несколько солнечных циклов. — Пояснил эльф. — А через Таркен ты сможешь прямиком попасть прямо в столицу.

— Понятно. — Согласился я с предложением капитана. Однако, что же он там еще замыслил?

— Я конечно мог бы тебя довезти… Это лишь малая плата за спасение… — Издалека начал эльф, а я внутренне приготовился. Приятель не приятель, а знаю я его слишком мало, чтобы назвать другом. Может и пакость какую сделать. — Но, еще я хотел бы сделать тебе одно предложение.

— Надеюсь, не руки и сердца? — Нервно отшутился я. — Если так, то я еще пока не готов связать себя такими…

Громовой хохот команды перебил тихо сказанное последнее слово. Оказывается в это время собралось немало люд… нелюдей, прислушивающейся к нашему разговору. Людей в команде не было. Гномы, эльфы, гремлины, орки, но не люди. И я кажется даже теперь понимаю, почему. За все мое пребывание в этом мире от людей я получал больше всего неприятностей… Ну и еще от эльфов… и вампиров…

— Вот, из-за этого тоже… — Переведя глаза на эльфа, я

сначала думал, что он до крайней степени разозлен. Но Корс лишь широко улыбнулся, и хлопнул меня по плечу, чуть не свалив с борта. — Мне в команде нужны такие, как ты. Что ты скажешь на счет того, чтобы занять место помощника капитана?

— Э-э-э… — Даже и не знал, что сказать я. Такого поворота событий я и не ожидал. — А почему именно я? Тем более что, как я успел заметить, людей в команде вы не особо жалуйте…

— С этим как раз все просто. Такие шибанутые наголову психи как ты в команде очень пригодятся… — Тут он, заметив мой недоуменно-изумленный взгляд пояснил. — До этого момента я не знал, что можно быть настолько безумным, чтобы освободить осужденных Королевской Палатой прямо с места казни и, наделав среди стражи порядочно шумихи, сбежать на конфискованном корабле.

— Но…

— Тем более, что я НИКОГДА в своей жизни не видел «человека»… — Тут он опять выделил это слово. Да сколько ж можно. Кажется я уже и сам начинаю сомневаться в своей человеческой природе… Надо при случае разобраться в себе. Вдруг из-за этого меня в академию не допустят. — Который бы смог одной рукой не только поднять двуручный фламберг, но и проткнуть им тяжелого латника насквозь.

— Да я просто…

— Ладно, не хочешь отвечать о своей явно не человеческой силе, не отвечай. У каждого свои секреты. — Еще раз хлопнул меня по плечу Корс, избавляя от ненужного вранья. — Не важно, кто ты и почему прячешься. Это не мое дело, и я в него не лезу. Но независимо от твоего ответа, для этой шхуны ты всегда останешься желанным гостем. Что бы ни произошло!

— Спасибо! — Тихо произнес я, ощущая сильные уколы совести. Стыдно было за то, что я так плохо подумал о капитане, который предлагал мне свою дружбу и помощь, даже после утраты своей второй половинки. Это заслуживало уважения. Но, к сожалению, его предложение я принять так же не мог. Этим, я просто закрыл бы себе обратный путь домой, стерев призрачный шанс, который ожидал меня в Ордосе. Поэтому, моим ответом было все-же твердое «нет».

— Ну как знаешь. — Пожал плечами эльф. По нему было видно, что он немного расстроен, но свои чувства Корсаг прятал очень хорошо. — Однако до прибытия в Таркен прошу все же взять время на раздумья. До города плыть еще два дня. Возможно, твое решение изменится…

— Я подумаю. — Не хотелось обижать эльфа, и я принял ни к чему не обязывающую просьбу. — Но вряд ли мои планы за два

дня так кардинально поменяются.

— Хорошо. А пока, будь моим гостем. Но, не забудь, с тебя еще вечером песня! — Широко ухмыльнувшись, эльф бодрым шагом, попутно распекая собравшихся матросов, направился к себе в каюту, не слушая мои робкие протесты, что вроде как я ему ничего не обещал.

Ладно! — Подумал я тоже направляясь к себе. — Будет ему маленькое шоу. А пока, следует все же разобраться с тем, что все же со мной произошло и что мне делать дальше, после того как я спущусь на сушу… Да и просто отдохнуть тоже не помешает.

С такими мыслями я было уже направился к себе в каюту, как был остановлен радостно скалящимся орком. Тем самым, который тогда разоблачил мухлюющего игрока и тог, которого я спас от смертной казни.

— Спасибо за мое спасение. Прими мои благодарности, клан Хеэра в моем лице в долгу перед тобой! — С уважением в голосе проговорил орк, гулко стукнув себя кулаком по груди, в то время как я прилагал просто ТИТАНИЧЕСКИЕ усилия, чтобы не оскорбить воителя своим диким ржанием, которое чуть не прорвалось сквозь плотно сжатые губы. В чем дело? А вы произнесите название клана это орка, как оно звучит. Лучше всего не вслух, чтобы не портить свою карму «грязными матами»… А мне можно! Мою карму только ванишем уже и отстираешь! Желательно «магией черного», и отбеливателя туда побольше, побольше… Но, орк к сожалению не был в моем мире, и не знал, что его клан обозначает в реальной жизни и даже не подозревал, что я всеми усилиями отгонял воображаемую картинку его кланового символа, чтобы не оскорбить ни в чем не повинного воина.

— Благодарности принимаю! — Чудом удержав в себе животный смех все же ответил я, пожимая мозолистую ладонь. Сказал я это просто по наитию, но похоже такой ответ орка вполне устраивал и он наконец отпустил мою руку из своих «клещей», кивнув головой и отошел, уступая место следующему благодарному. Вернее благодарным, и ими оказались два брата-близнеца. Как оказалось, у них даже голос оказался одинаков, с чуть заметными различиями в тембре.

В общем, они повторили то же самое, что сказал до этого орк. Только вот клан у них оказался несколько другой. Вернее даже не клан а дом, дом быстрого ветра. Бить себя кулаками в грудь они не стали, ограничившись лишь легким кивком головы, и также уступили место последнему.

— Я слышал, капитан предложил тебе место помощника, вор! Надеюсь, мои монеты стали полновесной платой за спасение,

людишка?! — Вдруг ни с того ни с сего начал гремлин, вместо уже ожидавшихся слов благодарности. Заметил, все-же, сволочь! А я думал удастся в тихую списать эту историю, жаль…

Быстро окинув взглядом основную компанию, не заметил недоумения. Скорее они давно знали о случившемся, но предпочитали не говорить прямо. Скорее в их глазах читалось осуждение к нетактичному пирату. Вот тот же орк стоит и не рыпается, в то время как я и его деньги получается стырил.

— Если ты считаешь, что я буду перед тобой оправдываться, то ты очень сильно заблуждаешься… коротышка! — Сами собой сорвались с языка резкие слова. Я нарывался, и прекрасно это понимал. Но намек на воровство, полученный от какого-то недомерка меня порядком разозлил. — Я готов отдать тебе эти презренные деньги в любой момент!

Сказал — и тут-же понял, что сморозил глупость. Те деньги, что у меня были — я потратил. А после вчерашней гулянки вряд ли у меня хоть что-то осталось. Даже вроде как выигранные деньги куда-то подевались. Если гремлин предложит сейчас осуществить мое слово, это будет как минимум очень и очень позорно. Но, похоже мои слова слишком сильно оскорбили его…

— Коротышка??!!! — Разъяренно взревел гном, выхватывая откуда-то из за пояса широкую секиру. И, взмахнув ей так, что мне пришлось вынужденно отступить, прорычал. — Я требую бой, прямо здесь и сейчас!!!

— Как скажешь, мой маленький, как скажешь! — Намеренно провоцировал я гнома (АААА, зачем я это сделал?!), выхватывая из ножен меч и вставая в наиболее удачную стойку. Толпа собравшихся матросов отхлынула, заключая нас в широкий круг, а трое моих новых знакомых подступили к разъяренному гремлину, принявшись что-то ему втолковывать. Но тот их не слушал, отмахиваясь от них и приближаясь ко мне.

Даже не знаю, чем бы это кончилось, но нашу еще не успевшую начаться схватку прервал крик откуда-то сверху.

— Приближается корабль карателей!!!

После этого известия целых две секунды на корабле царила почти полная тишина, нарушаемая лишь тихими переговорами чем-то испуганных моряков. Команда, разорвав круг столпилась у бортика корабля, напряженно всматриваясь вдаль. Даже мой недавний противник, казалось, забыл о предстоящей драке и вместе со всеми глядел на приближающуюся точку большого корабля на горизонте. На палубу опустилось какое-то гробовое молчание, которое прервалось только вышедшим из каюты капитаном. Тот, окинув мрачным взглядом притихшую команду, переместил взгляд на несомненно вражеский корабль.

— А ну, выкидыши тхшхарна*, чего застыли?! — Рявкнул Корсаг на застывших матросов. Сейчас голос капитана прозвучал особенно зло. Он явно был тоже чем-то испуган, но умело скрывал свои чувства под маской холодного бешенства. — А ну живо всем на нижнюю палубу. Поднять паруса, приготовить капши* к атаке, расчехлить оружие.

Зычный голос капитана будто вывел матросов из какого-то транса. Вздрогнув от неожиданности, все они быстро забегали по нижней палубе. Несколько человек нырнули куда-то в трюм, а остальные, обнажив оружие, что-то делали с парусами. Мимо меня то и дело проносили куда-то спешащие фигуры. В одной из них я опознал карлика, который пробежал мимо и даже не заметил приготовившегося к схватке противника.

Сначала было хотел его догнать, но потом махнул рукой на наш несостоявшийся спор и решил, что узнать из-за чего весь этот переполох. Так как единственный, находящийся на глазах знакомый на этом корабле сейчас стоял на верхней палубе, то пришлось ковылять по шатающимся ступенькам. И ничего я не пьяный! Просто шхуна вдруг резко прибавила в скорости, и я, не привычный к такой качке еле-еле ковылял по лестнице, придерживаясь за тонкие деревянные поручни.

Корсаг, когда я наконец поднялся наверх, был еще там. Он нервно мерял шагами палубу, изредка всматриваясь в широкую складную подзорную трубу. От этого несомненно крайне важного дела его отвлек я, несколько озадаченный таким поведением команды.

— Корс, может ты мне объяснишь, почему вы — пираты, боитесь какого-то корабля? — Не став ходить вокруг да около прямо спросил я в этот момент смотревшего в трубку эльфа. Тот отвел прибор от лица и с недоуменным видом обернулся ко мне.

— Это же карателя! — Как нечто самим собой разумеющееся ответил мне Корсаг.

— В смысле? — Не понял я. — Ну и что, что карателя. Чего вся команда на только что приговоренных похожа?

После этих слов я выжидательно уставился на эльфа, ожидая, что он наконец разъяснит мне эту ситуацию. Но капитан после моих слов кажется вообще конкретно завис, таращась на меня округлившимися глазами.

— Карателя?! — Воскликнул Корсаг, наконец отвиснув. — Ты не знаешь, кто такие карателя? Слушай Алексис, ты вообще из какого забытого богами места к нам свалился?!!

— Из далекого… — Несколько смутился я, попав на зыбкую почву. Кажется зря я затеял этот разговор, но отступать уже поздно. К тому же такая реакция на мои слова лишь разожгла в

груди огонь любопытства, и меня очень интересовало кто же они такие, что незнание Их, оказывается такой сильный промах. — Что это за каратели такие?

— Немыслимо… — Выдохнул эльф. — Не знать о организации, названием которой пугают детей всех пяти материков… Да даже Валды* в Темных Землях знают про них! У меня такое чувство, что ты один из варваров, что живут на Диких Льдах*…

— Ты мне тут с темы то не соскакивай! — Перебил я разошедшегося эльфа. Не смотря на то, что этими размышлениями он мне подкинул немало полезной информации, и основу для будущей легенды, я все же хотел узнать про таинственных «карателей».

— А… да, конечно… Раз уж ты не знаешь… — Все еще ошеломленно произнес Корсаг. — Каратели — это один из элитных подразделов «чистых». — Буквально выплюнул это слово эльф. — Они занимаются тем, что по найму, или ради развлечения отлавливают нелюдей. За полсотни лет «чистыми» стали уже несколько королевств. Теперь на них нет никого, кроме людей. Все другие расы были изведены под корень, а те, кто избежал страшной участи сбежали на другое место. К счастью, остальные правители подписали пакт о отторжении этого ордена, и во всех территориях, кроме уже захваченных, нет никого из них.

— Ага… — Осмысливал я полученную информацию. Оказывается, и в этом мире есть аналог инквизиции. Только вот какой-то странный, обращенный не на ведьм. Но это не отменяет моего вопроса, почему команда настроена так панически. Вроде бы они должны гореть жаждой мести… или что-то в этом роде. Но с чего такая реакция?

— Выживших, которые своими глазами видели корабли карателей не было. — Произнес эльф, вновь поворачиваясь к настигающему нас кораблю. Теперь понятно, почему все ходят как в трауре… Похоже каратели долго и упорно работали на репутацию и сейчас пожинают плоды.

— И что, так мы просто сдадимся?! — Вновь отвлек я капитана.

— Конечно же нет! — Гневно ответил тот, но потом его порыв увял. — Но шансов у нас практически никаких…

— Почему?

— Да потому! Потому что у них фрегат с заклятьем «кетра»* на парусах, в котором как минимум сорок вооруженных человек. А у нас всего лишь шхуна с двадцатью пятью желторотыми матросами, из которых максимум десять могут нормально держать в руках абордажный меч! — Капитан старался держать

себя в руках, но под конец чуть не сорвался на крик.

— И что, нельзя ничего сделать?! — Только сейчас я осознал надвигающуюся угрозу. Двадцать пять против пятидесяти… Это ведь даже не смешно!

— Посмотрим. — Пожал плечами эльф, засовывая в карман камзола сложенную трубку. Действительно, можно было обойтись и без нее, так как фрегат уже почти нагнал нас и нос вражеского корабля вздымался уже почти рядом со шхуной. Нас разделяло расстояние всего несколько метров и с такой близи я смог рассмотреть корабль по подробнее.

Это была настоящая махина, собранная из черного лакированного дерева. Три огромных паруса, несколько палуб и красная головня, сияющая на белом фоне. Странный флаг, даже для этого мира. Но каратели видно так не считали, потому что сновавшие на палубе войны все как один носили на груди этот герб.

— Оружие к бою! — Раздался крик эльфа остальным матросам, которые сейчас высыпали на палубу. Сразу же после него внизу корабля начался какой-то шум, который плавно перешел в тихий скрежет, раздававшийся уже от вражеского корабля. Тот уже догнал нас и сейчас заходил слева, невероятным образом перегоняя быстроходный корабль.

Черный борт фрегата неожиданно зашевелился, и от открывающейся картины у меня глаза полезли на лоб. Через квадратные прорези, которые я раньше думал, были для иллюминации, выпустили наружу длинные дула… Пушек! Я не верил своим глазам, но это были действительно они.

Вот уж чего не ожидал, того не ожидал. Я вообще не думал, что здесь есть порох, или что-то типа этого. И вот что означал тот шелест. Готов поспорить, из борта шхуны высунулись точно такие же орудия. Только почему-то в этом мире их называют «капши»…

— Лучше отойди от края! — Окликнул меня эльф, сам отходя немного дальше в противоположную сторону.

— А что…

— Огонь!! — Прервал меня сигнал и с той, и с этой стороны.

Сразу же вслед за ним судно потряс сильный толчок, чуть не свалив меня с ног. Я едва успел ухватиться за одно из креплений паруса, как слева меня послышался громкий взрыв и по плащу шрапнелью хлестнули щепки, а какая-то деревяшка ощутимо приложила по ноге.

Да что же это за хренотень такая?!! — Не удержавшись воскликнул я, и опять чуть не свалился с ног от толчка. Но на этот раз я успел заметить, как из пушек на борту вражеского судна вылетают ослепительно белые шары, с огромной скоростью

ударявшие по корпусу «Разящей». Теперь они стреляли не залпом, а по отдельности.

— Цельтесь по мачтам разрывными! — Услышал я голос капитана. — Сейчас они пойдут на сближение… По моей команде… Пли!!!

— В очередной раз судно содрогнулось и палуба корабля карателей вздыбилось острыми обломками. Видимо один из… Снарядов, даже и не знаю как назвать, все же попал в мачту. Из толстого укрепленного бревна оказался вырван изрядный кусок древесины, но не смотря на это парус так и остался стоять.

— Хорош был план… — Услышал я одного из новых матросов. — Но теперь нам точно…

— Дьявол! — Стукнул кулаком по дереву Корсаг. На лице его была выражена сильная досада. — Не получилось!

— А что ты хотел сделать? — Обратился я к капитану.

— Повредить одну из мачт. Тогда у нас был бы шанс оторваться от них. А так… — Тут, как бы в подтверждение его слов, вражеские «капши» снова выпустили белые шары. На этот раз они попали прямо в середину корабля и с нижней палубы послышались крики раненых. — Сейчас у них заряды закончатся… Наши уже закончились… И они полезут в ближнебойную. И вот тогда нам остается только продать жизни подороже!

Слова эльфа оказались вещими. Через пару секунд нескончаемый обстрел со стороны вражеского корабля прекратился и по палубе зазвенели абордажные крючья, подтаскивающие корабль к фрегату. Тут же на палубу, раскачиваясь на длинных канатах, как горох посыпались вражеские бойцы. Зазвенели выхватываемые клинки, но людей было слишком много. На каждого пирата приходилось по два карателя и кое-где уже пролилась не людская кровь.

— И это конец? — Отвернувшись от палубы со сражающимися, хотел спросить я Корсага. Но тот уже вовсю рубился с двумя воинами ордена «чистых» и ответить мне по понятным причинам не мог.

А хрена с два вам! — Сам себе ответил я, сначала было побежав помогать капитану, но сбитый вдруг возникшей идеей, развернулся обратно.

Надо сказать сделал это я вовремя, так как с безумным криком на меня попытался спикировать один из карателей. Держась за канат одной рукой, а другой выхватив абордажную саблю, он видимо хотел не вдаваясь в геройствование, проткнуть меня со спины. Но жесткий каблук, врезавшись в незащищенное тело поставил крест на коварных планах неудачливого летуна.

— Благодарю! — Произнес я вслед улетевшему куда-то за борт воину, перехватывая толстый канат. Пальцы крепко уцепились за шероховатый материал, а ноги легко оттолкнулись от досок палубы, перенося меня на вражеский фрегат.

— Что ты творишь?!! — Раздался сзади крик эльфа, перекрывая шум нарастающей битвы. Видимо он уже расправился со своими противниками, и заметил мой безумный маневр. А превращался он в действительно безумный, так как местом приземления для меня послужила спина одного из нападавших, которую он так кстати мне подставил.

Едва удержавшись на ногах, я быстро осмотрелся вокруг и понял — надо действовать. Ввиду крайней тупости карателей, я совершил свою посадку на корабль абсолютно ни кем не замеченный. Этим следовало воспользоваться.

Подхватив боевой топор, который так кстати выронил воин, я быстро двинулся к поврежденной мачте, в обход суетящихся на палубе матросов. Как ни странно, до моей цели я добрался без лишнего шума. По сильнее размахнувшись, с громким стуком топор врезался в податливое дерево на месте скола. И на этом моя удача видимо закончилась.

Меня заметили. После второго размаха, вся оставшаяся на корабле команда как-то синхронно развернулась к источнику звука. То есть, ко мне.

— А я тут дровишки заготавливаю… — Произнес я, вновь вонзая топор в мачту. Раздавшийся после этого хруст будто оказался сигналом для того, чтобы около двадцати карателей в едином порыве бросились к незваному гостю, доставая на ходу клинки.

Я успел сделать еще три быстрых удара, прежде чем самый быстрый почти добрался до меня — и получил этим самым топором промеж глаз. Правда обухом, поэтому матрос, сведя глаза в кучку, рухнул под ноги остальным нападающим.

Сам я кинулся в сторону верхней палубы, уходя от преследователей. Бежать пришлось быстро, воины «чистых» уже почти сели мне на шею. Матросы были опытны и прекрасно знали свой корабль, в то время как я путался в раскинутых тут и там снастях и запинался о некстати подворачивающиеся под ноги веревки. Помогло мне только то, что вместе с Михой я долгое время увлекался «паркуром», что развило во мне необходимую ловкость и координацию. Я бежал вперед, а за мной с азартными криками неслось дофигища человек, готовясь порубить мою драгоценную тушку в картошку-фри. Но мои мысли шли совсем в другую сторону. Я думал, как бы мне свалить эту проклятую мачту. Мечом, пусть даже таким как у меня много не на рубишь,

да и не дадут, если честно. А других способов свалить толстенное бревно я не знал и отчаянно пытался найти выход из сложившейся ситуации. Но не находил…

— Попался! — Раздался злобный возглас за моей спиной, выводя меня из раздумий. Как-то неожиданно даже для самого себя я оказался на корме корабля, с противоположной от нашего стороны. Вся верхняя палуба была забита матросами, и один из них кажется и произнес эту фразу.

А ведь действительно, попался! — Пронеслось у меня в мозгу, как только я понял, что выхода не было, и сбежать из самим собой сделанной ловушки я мок бы только по головам впереди стоящих. Их заминка, перед началом атаки была вызвана мечом, который я держал в левой руке. Даже и не помню как я его достал, но первым подставляться под удар не хотел ни кто. Но это лишь вопрос времени. Рано или поздно они просто сомнут меня числом. Выход… Разве что в воду…

— Может полетаешь, птичка?!! — Издевательски произнес уже другой, вызвав злобный смех. Видимо здорово я их достал своим забегом. Многие уже тяжело дышат. Пот стекает по раскрасневшимся лицам… Впрочем и я сейчас выгляжу не лучше, хоть и пота нет. Даже странно… Ладно. Не об этом надо думать, а о том как выбраться из западни живым и, по возможности невредимым. Итак — чтожеделатьчтожеделать что… Стоп, он сказал птички? А ведь это мысль!

— А, почему бы и нет?! — Широко улыбнулся я разом посмурневшим матросам и, прежде чем они кинулись меня ловить — махнул мечем в сторону натянутого как струна каната, уцепляясь за обрывок правой рукой.

Аааааа!!! — Кисть, сильно дергает, чуть не вырывая из сустава и я, под рев разочарованных головорезов, рывком возношусь над кораблем. Снизу что-то с грохотом упало и один из парусов скомкался в простую тряпку.

КОРСА-А-АГ! УВОДИ КОРА-А-АБЛЬ!!!! — С диким криком пролетел я над первым парусом и приземлился прямо на второй, заблаговременно успев выпустить из рук мешающийся канат.

Серая ткань смягчила удар о парус, но я заскользил прямо вниз, в руки гогочущих карателей, которые успели просчитать траекторию моего полета и теперь поджидали меня внизу.

— Ага, перебьетесь! — Решение нашлось внезапно и я наклонил скользящий внизу меч острием к парусине. Лезвие тут-же прорвало парус и я стал останавливаться, вцепившись в меч обеими руками. Чтобы окончательно затормозить, сообразил повернуть меч плашмя и теперь завис где-то посередине паруса.

Чтобы придумать новый план, понадобилось всего несколько

секунд. Рывок — и меч вылетает из паруса а я, опять продолжив падать отталкиваюсь от крепления нижнего и в лихом кульбите приземляюсь на второй парус, успев в полете полоснуть мечом по сдерживающем парусину креплениям. Серая ткань вновь гасит инерцию и я на секунду зависаю, удерживаясь кончиками пальцев за веревку, крепящую парус.

Опять взмах мечем, из этого положения очень неудобный, но я все же попадаю лезвием по началу крепления. Немного не дорезал, но под моим весом волокна каната разрываются и парус крениться вбок. А я, повиснув на канате, силой инерции раскачиваюсь на веревке.

— Уже пора?

— Рано… — Нашептывает мне тихий шепоток интуиции, непостижимым образом заглушая гвалт разбушевавшейся битвы. Мускулы рук напряжены до предела. Канат становится неожиданно скользким и ладони скользят, увлекая меня вниз, прямо в объятия темных волн.

Но я и сам уже готов к прыжку и в момент наивысшего пика соскальзываю вниз и вбок, совершая в воздухе элегантное сальто и на несколько миллисекунд зависая вниз головой.

Высота здесь огого! Да не просто огого а ОГОГО! Как-то не вовремя вспомнил, что я вроде как боюсь высоты… Но мне вновь везет и я опять приземлился прямо на одного из карателей, которому повезло меньше, чем мне.

На этот раз равновесие сохранить не удалось и приходиться подниматься с оглушенного противника, придерживаясь за меч рукой и в любой момент ожидая удара. Но, как только я разогнулся, вместо врагов увидел лишь ошеломленные лица матросов и противников, словно изваяния застывших прямо передо мной.

— Нааадеюсь, все это видели? Ибо я отказываюсь это повторять!!! — Прозвучали в наступившей тишине мой немного дрожащий от переполнявшего адреналина голос.

Но секундная задержка кончилась и на палубе вновь возобновилась кровавая сеча. К счастью, «наши» быстрее среагировали на изменение ситуации и вот уже среди «чистых» появились первые потери, которые нарушили застоявшийся паритет.

— Корс! Корабль уводи!!!! — Увидел я знакомую фигуру на капитанском мостике.

— …Ди… о…нись… — Донес до меня ветер несвязные обрывки слов. Корсаг пытался мне что-то сказать, яростно жестикулируя всем телом, одновременно с этим одной рукой отбиваясь от наступающего противника.

— Я не понимаю! Уводи корабль!!! — Еще раз крикнул я, отчаявшись перевести его жесты, так как глядя на них, на ум лезли несколько неприличные соответствия.

— Сза……берни…!!! — Оттолкнув карателя ногой и сложив ладони рупором предпринял Корсаг еще одну попытку что-то мне сказать.

Ровно в тот момент, когда я начал понимать смысл этих обрывков, сзади потянуло странным холодком, от которого вся спина у меня покрылась мурашками. Повинуясь внезапно обострившимся инстинктам я было уже начал оборачиваться к предполагаемой угрозе, как сильный удар чем- то тяжелым по моей многострадальной макушке заставил свет в глазах померкнуть а разум вылететь из тела со скоростью пушечного ядра.

Интерлюдия 1.

Стремительная остроносая шхуна летящей стрелой разрезала водную гладь. Взявшийся из ниоткуда ветер с огромной силой надувал белые косые паруса, унося корабль дальше от проклятого места.

Они вырвались. Вырвались дорогой ценой, оставив в руках богини смерти около половины всей команды, погибших для того, чтобы жили они. Но сейчас ни кто и не думал вдаваться в уныние, всеми силами укрепляя поврежденный такелаж, чтобы дотянуть до границы «чистых» земель.

Они пираты. Им не привыкать к постоянной опасности. Вся жизнь вольного мореплавателя так или иначе является одной непрерывной игрой со смертью, где не редко выигрывает именно последняя. За свою достаточно долгую, для простого смертного и такую малую для эльфа жизнь вольный капитан повидал немало таких партий и пережил большое количество потерь. И опять, в который раз за эти дни его точило изнутри такое неприятное чувство досады. Досады от несбывшихся планов.

— Черт! — Ни к кому не обращаясь воскликнул капитан, надвинув на глаза широкополую шляпу, скрывая предательски выдающие глаза. — Как же не вовремя!

А перед глазами эльфийки, не известно для чего надевшей мужской костюм, вновь и вновь рисовались и рушились картины так и несбывшихся планов, ключевой фигурой в которых то и дело мелькал этот до смешного наивный парень, наделенный просто немыслимой для любого существа мощью. У в чем — чем, а о внутренней силе эта прожженная насквозь интриганка знала очень многое.

Но…

Глава 12

Быть или нет? До конца не известно,
Но я знаю одно: никому не дано
Дрессированным псом сделать меня…

(В. Кипелов)

Судорожный кашель спазмом пронзал мое тело, расплавленным свинцом выжигая себе дорогу по организму. Изо рта толчками выливалась вода. Вот уж никогда бы не подумал, что мои легкие могут ее столько вместить!

Едва только я отдышался, щеку ожгла звонкая пощечина, от которой я не удержался на четвереньках и растянулся на досках палубы, больно ударившись подбородком о выступающий сучок.

Но долго лежать мне не дали и почти сразу же в бок мне вонзился острый кончик тяжелого сапога.

— Твою мать!!! — Тихо прошипел я, от боли в поврежденном участке тела — и, кажется за это получил еще два удара по многострадальным ребрам. Кажется одно из них хрупнуло и я, катаясь по земле и пытаясь вздохнуть ощущал лишь острую боль где-то в области солнечного сплетения.

— Хватит! — Проговорил незнакомый хрипящий голос, обращаясь не понятно к кому. Но, что-то подсказывало, что явно не ко мне. — Пока что он нужен нам живой.

— Хорошо. — Недовольно пробурчал второй собеседник абсолютно таким же голосом. На миг показалось, что первый говорит сам с собой, но я догадался открыть глаза и увидел разговаривающих людей.

Вернее, сначала я увидел уже приближающийся к моему лицу окованный металлом носок сапога, который после слов второго остановился на полпути и медленно опустился на пол, давая возможность разглядеть его обладателя. Каратель! Кто бы сомневался…

Белые посеребренные доспехи, просторный балахон такого же цвета и глубокий, надвинутый до носа капюшон… Вот собственно и все, что я успел разглядеть, так как следующий удар откуда-то сбоку заставил меня инстинктивно скорчится и попытаться вздохнуть.

— Эй! Вы же говорили…

— Мало ли что я говорил. Не забывай, ты всего лишь кнехт! — С изрядной долей злорадства ответил каратель возмущенному собеседнику. — Ладно. В кандалы его и на весла. Пусть живет… пока…

Сразу же после этих слов, подчиняясь приказу неведомого мне собеседника, на руках у меня быстро застегнулись железные кандалы. Сделано было это так быстро и явно профессионально, что ничего противопоставить я просто не сумел.

По рукам прокатилось странное ощущение. Будто множество маленьких иголочек впились в кожу под кандалами. От них по рукам прошла волна странной слабости и уже заготовленная в замахе рука безвольно повисла вдоль туловища.

— Смотри ка, уже начало действовать! — Зло хохотнул какой то из карателей.

— Веди давай. — Отозвался второй.

Дальше меня грубо вздернули на ноги и толкнули вперед. Да так, что я запнулся о порог и врезался в дверь, раскрыв ее головой.

Когда я выберусь отсюда, потом это вам всем еще аукнется! — Мстительно проговорил я про себя, старательно отгоняя мысль о том, что это «потом» может и не быть.

Конвоир вздернул меня за руку и повел по темном коридору, освещаемого лишь несколькими светильниками. А затем, спустившись вниз по деревянной лестнице меня втащили в тесное помещение с грубыми деревянными скамьями для гребцов.

Почти все они были заполненными другими узниками этого корабля. Изможденные и усталые лица навевали не очень приятные мысли. Среди усиленно гребущих фигур, расхаживал еще один каратель, плеткой охаживая тех, кто по его мнению плохо работал. Но, хотя то и дело слышались хлесткие удары, каждый из них хранил молчание. Изредка только слышались проклятия на эльфийском и других языках.

— Новенькое мясо! — Гоготнул надзиратель гулким басом, когда конвоиры подтащили меня к нему. Но, по мере того, как он вглядывался в мое лицо, выражение его менялось. — Но… это же не выродок! — Удивленно обратился он к одному из карателей.

— Shain Kaire… Anferk! — Словно выплюнул тот эти слова. Что странно, я не знал, что они обозначают, но на надзирателя это подействовало сильнее красной тряпки. Он с плохо сдерживаемой ненавистью уставился на мое лицо из под капюшона. В глазах его прямо читалось желание убить меня прямо сейчас. Даже рука уже потянулась к хлысту, но каратель видимо тоже это заметил и его окрик одернул собрата.

— Он нужен ордену живым. После того, как мы настигнем богомерзких эльфов, его отправят в магистрат. — Сколько ненависти в голосе! Прямо жуть берет. Но, однако хотя бы одна хорошая новость: Корсагу с остальными удалось сбежать. Теперь бы и мне…

— Хорошо. — Смирился каратель, убирая руку от хлыста и принимая из рук конвоира цепь от кандалов.

— Да, кстати. — Спохватился «чистый», отпуская мою руку. — Капитан приказал увеличить скорость. Надвигается шторм.

— А все из-за этого гаденыша! — Дернул меня за цепочку надзиратель, выламывая кисти рук из суставов и добавляя коленом по животу. По рукам разлилась волна колючей боли, резью отозвавшись в поврежденных ребрах. В глазах потемнело а в ушах раздался противный звон.

— Кха… Тва… кх… ри! Я вас всех уничтожу! — Прохрипел я, выплевывая темные сгустки крови. Ненависть к мучителям поднималась горячей волной, разжигая в груди непонятный огонь. Мышцы на миг налились силой и стало казаться, что еще чуть-чуть и я разорву связывающие руки кандалы. Я вскинул голову — и каратели словно бы отшатнулись… Но от железных наручников по крови распространился обжигающий холод, который мгновенно сковал вырвавшиеся наружу чувства и я чуть не упал от нахлынувшей слабости.

— Можешь даже не пытаться! — Усмехнулся каратель, высовывая свое лицо из под капюшона. Непонятно как, но я понял, что на самом деле его голос дрожит. Но почему?! — Кандалы баргмана не под силу сломать даже…

Следующие его слова я просто пропустил мимо ушей, так как какой-то твердый предмет, неожиданно прилетевший в солнечное сплетение заставил меня сосредоточенно ловить ртом воздух и пытаться протолкнуть его в неожиданно отказавшиеся работать легкие.

— Нечего с этими отродьями беседы вести! — Вдел в специальное крепление свой хлыст «чистый» и, перехватив цепочку по удобнее, еще раз дернул. — Их место на костре!

— Не забывай, он нужен. — Только и сказал мой бывший конвоир, разворачиваясь и открывая дверь.

— Угу… — Хмыкнул надзиратель вслед ушедшим карателям и за цепочку потащил меня между рядов с заключенными, щедро раздаривая удары направо и налево. Метод кнута действовал незыблемо и на минуту приостановившиеся ради увлекательного зрелища гребцы продолжили свое занятия, ритмично звеня кандалами.

Надзиратель довел меня самых крайних скамеек и толкнул на одну из них. Только благодаря инстинктивно выставленным вперед рукам я не разбил себе все лицо о выступающий угол.

Пока я пытался удержать тело от падения, «чистый» быстро пристегнул цепь к большому кольцу, которое располагалось на несущей опоре.

— Греби быстрее, тварь. — Сплюнул он мне под ноги. — Ведь ты же не хочешь умереть… рано!

И, смеясь над своей шуткой опять отправился вдоль рядов. Мне оставалось лишь с ненавистью смотреть ему в след очень остро сожалея, что на мне сейчас кандалы. Ну ничего, тварь! Я тебя запомнил…

Но сейчас планам мести придется подождать. Нужно найти способ как от сюда выбраться.

В море путей для побега нет, как не ищи. Преодолеть море вплавь у меня не получится, как бы я не старался. Угнать корабль в одиночку я тоже не смогу… Да, собственно в кандалах я вообще ничего не смогу. Эх… мне бы сюда мой меч… Интересно, куда они его дели? Наверное туда же, куда и все содержимое карманов! Ладно. По словам этих придурков выходит, что меня должны будут привести в магистрат. А если рассуждать логически, то этот магистрат находится где-то на земле… Да-а-а, а я прям мистер очевидность! Но факт остается фактом, и именно там, когда меня выведут с корабля, можно будет сбежать. Только осталось найти способ снять наручники…

— Не спи! — Раздался из затемненного угла тихий голос, а на свет высунулась рука с черной обсидиановой кожей, указывая на крутящуюся ось весла. — Работай, иначе нам всем попадет.

Я поспешно взялся за предложенную деревяху и начал «отжиматся», постепенно подстроившись под ритм моего невидимого в тени напарника. Сделал это я как раз вовремя, так как надзиратель уже подходил к нашей скамье, помахивая свернутым хлыстом.

Работай не работай, но хлыста я все-таки получил. Хорошо еще, что толстая кожа жилетки почти полностью погасила силу удара, правда при этом порвавшись сама. Даже странно, почему такую вещь не отобрали, как это случилось с плащом…

Но, ка бы то ни было, спрашивать никого из этих уродов я не собирался. Да и пофиг, если честно — не отобрали и ладно. Куда больше меня сейчас беспокоят последствия от ударов, так как похоже у меня сломано ребро. А с таким повреждением не то что не убежишь никуда, но и просто не уйдешь. Боль стреляет до самой головы, которой, кстати, тоже немало досталось. Тот урод по моей черепушке так двинул что я удивляюсь как я там вообще

копыта не отбросил. А вот сотрясение мне точно обеспечено, так как тошнит меня сейчас не по детски… Хорошо еще на солененькое не тянет…

— А ты вообще кто? — Задал я мучающий меня вопрос, когда каратель направился в дальнюю сторону корабля.

— О, как же с моей стороны было возможно не представится… Владыка! — С легкой издевкой в голосе ответил мне незнакомец. — Мое имя Лик'атен. Я дроу.

— Чего?! — Недоуменно воскликнул я, не уловив юмора в первой фразе. — Какой еще владыка? Ты о чем вообще?!!

— Кровавый владыка. — Спокойно повторил дроу.

Так это дроу… Хм-м… Это объясняет такой цвет кожи. Прямо как у негра! Правда у него с каким-то фиолетовым оттенком.

— Никакой я не владыка… И уж тем более не кровавый!

— При всей моей ненависти к чистым, каратели точно умеют распознавать своих противников. А уж тем более таких! — Сделал он ударение на последнем слове. — А я слышал, как назвал тебя этот выкормишь гныхльза. Да, ты хорошо замаскировался, но ищеек не проведешь.

— Но я…

— Не беспокойся. Несмотря на нашу древнюю вражду, мы с тобой сейчас в равных условиях и мстить последнему представителю твоей расы я не собираюсь… — Может мне и почудилось, но в воздухе витало это неосязаемое «пока». — Сейчас самое главное, это то, что мы можем помочь друг другу…

— Стоп! — Решил я расставить в точки над «и», так как этот сумасшедший дроу явно меня с кем то спутал. — Я не владыка — это первое! А второе… Что ты там говорил про помощь?

— Ну-ну. — Хмыкнул в ответ Лик. Буду сокращенно называть его так. — Будем считать, что я просто обознался. А на счет помощи… Ты же хочешь выбраться отсюда?

— А по мне не видно? — Все же ответил я на риторический вопрос, несколько поразмыслив. Не смотря ни на что, в голове у меня бродили смутные подозрения… но, так и не оформившись во что-то большее, а махнул на них рукой. Вроде на «подсадную утку» он не тянет… Да и смысл в ней? Но уж как-то все не очень правдоподобно выходит. Хотя… ладно, послушаем, что мне этот сумасшедший может предложить.

— У меня есть мысль, как нам выбраться отсюда. Я сильно сомневаюсь, что каратели надеются пережить шторм в открытом море. Ты слишком повредил такелаж. Скорее всего они зайдут в гавань, чтобы переждать непогоду и в это время нужно совершать побег. План таков. Сначала, я освобождаю тебя от цепей, затем… — Начал было дроу, но, видимо заметив мою

скептическую ухмылку, осекся. — Что?!

— Ты уж меня извини, но мне как-то не верится, что ты придумал что-то за несколько мгновений. — Оформил я свои сформировавшиеся подозрения. Действительно, он вообще не мог знать о моем существовании. А тут за пару секунд после моего появления уже план… Выходит, либо он гений логики… Либо все же один из карателей. Даже сидит отдельно от всех! Правда только я все равно не понимаю, зачем меня к нему подсадили. Какой в этом смысл?!

— Да, действительно я придумал все это не только что и это может выглядеть немного подозрительно… — Словно прочитал мои мысли Лик. — На самом деле я придумал его несколько часов назад и собирался действовать сам. Но в нем есть лишь одна слабость. Мне нужен еще один помощник.

— Ну и почему именно я? Тут, как я вижу, полно других… Потенциальных помощников. Взять хотя бы их. — Я кивнул в сторону бледных от усталости эльфов, усиленно тягающих здоровенное весло. — Я думаю вряд ли кто-то откажется вырваться на волю. Так почему я?

— Тут не все так просто. Мне нужен тот, на ком цепи надеты не более двух часов. — несколько нелогично ответил мне дроу.

— Почему такие жесткие ограничения?

— Эти кандалы высасывают жизненную энергию любого, на ком они надеты. — Пояснил Лик. — На остальных же они уже несколько дней. Брать их бессмысленно.

— А ты? — Поинтересовался я. — А на тебе они сколько? Да и зачем ты мне все это рассказываешь, когда можешь спокойно выбраться. Снять кандалы ведь для тебя не проблема?!

— Моей силы хватит, на то, что я задумал. — Отрезал дроу и уже несколько раздраженно добавил. — Так ты согласен?!

— Да. — Ответил я. А что? Выбора у меня как такового нет, придется хвататься за эту «соломинку». В любом случае, хуже чем сейчас уже не будет.

— Тогда слушай…

В течении получаса, имитируя деятельность работы, мой новоявленный знакомый горячим шепотом усиленно втолковывал мне тот самый план. Погода разыгралась не на шутку и плеск синих волн с легкостью скрывал голос дроу от то и дело проходящего надзирателя. В общих чертах все выглядело так:

Первое — Из-за шторма, по словам дроу, корабль должен остановится в гавани, около мыса побережья Карриадор. Во время остановки должна подняться шумиха и про нас должны вроде как забыть. Разве что охрану поставят… Во время всего этого эльф снимает с меня кандалы, и я не застегивая, нацепляю их на руки,

чтобы обмануть надзирателей. Дальше, когда стемнеет, эльф укроет нас каким-то пологом невидимости и мы проскальзываем мимо карателей на палубу судна, забираем мои и его вещи из хранилища, берем шлюпку и уплываем от сюда, предварительно немного подпортив карателям корабль.

Так все выгладит в идеале… А вот как это повернется на самом деле — уже вопрос. Но пока что все идет «по плану». Испортившаяся погода действительно подняла на палубе общую сумятицу и о нас похоже все забыли. Вскоре через щели в борту, в наступающей темноте уже можно было различить очертания прибрежных пейзажей. Все засуетились, даже надзиратель куда то исчез видимо поднявшись на верхнюю палубу.

— Давай руки! — Дернул меня за запястье дроу, отвлекши от созерцания вида гигантских вздымающихся волн, которые налетали на корабль, стремясь утащить на холодное дно. — Другого такого шанса может не представится.

Я с готовностью протянул эльфу уже затекшие запястья. Тот, немного приподняв их вверх, и, сверкнув на миг в темноте блеснувшей тонкой серьгой, всего в два движения вскрыл неподатливый замок. Внутри кандалов что-то тио щелкнуло, и они распались на две половинки, чуть не упав на пол. Хорошо я успел их подхватить и нацепить обратно на запястья, по совету дроу проложив между стыком кусок ткани, оторванный от штанов.

Как только руки перестала связывать железная нить, на меня нахлынуло ощущение легкости и свободы. Такое ощущение, как будто я разом скинул с плеч огромный груз, который раньше буквально прижимал меня к земле. В теле возникла приятная легкость, и мысли перестали ворочается словно огромные валуны. Только сейчас я ужаснулся тому, как подавляли разум эти адские штуковины. Сразу же возникло желание снять их, а еще лучше выкинуть за борт, но я, хоть и с трудом, сдержал свои желания в узде.

И как раз вовремя, так как надзиратель неожиданно вернулся и, окатив меня хмурым взглядом, прошел дальше. Даже не ударил… странно… Кстати, за происходящими событиями, я даже совсем забыл об одной полезной особенности моей жилетки. Все таки карлик не обманул. Разорванная кожа, словно живая, потихоньку смыкалась на месте разрывов. От более поздних следов уже и отметин не осталось, да и недавние уже начали «заживать».

— Ну что дальше? — Спросил я, желая поскорее выбраться из этой галеры. Руки устали и покрылись водянистыми мозолями, спина, иссеченная ударами хлыста, нещадно ныла, при каждом

движении отдаваясь резкими болевыми импульсами. Да еще и спертый воздух помещения, от пота работающих тел в котором застоялось устойчивое амбре… Не удивительно, что я хотел поскорее на волю. А кто бы не хотел?

— Дальше ждем. — Тихо ответил мне дроу, приложив палец к губам, призывая к тишине. Кстати, похоже, этот мир не так уж и отличается от нашего… По крайней мере знаки здесь если полностью идентичные, то значение имеют схожее… Наверное…

А тем временем шторм за бортом разгулялся не на шутку. Громадные валы с шумом накатывались на округлые бока корабля, обдавая гребцов целыми водопадами соленых брызг. Ветер, словно взбесившись, казалось, стремился продуть корабл насквозь и толстые доски, изрядно побитые залпами с пиратского корабля, не могли служить надежным убежищем для присутствующих здесь.

Но не смотря на все это, мне, на удивление, нравилась такая погода. Нравилось наблюдать за беснующейся стихией, находя в ней что-то большее, чем просто каприз своевольной природы. Смотря на море, я на секунду почувствовал на себе чей-то пронзительный взгляд… А, может, эта была всего лишь игра воображения?

По мере того, как корабль приближался к острову, шум на палубе усиливался и тяжелый топот все больше стал напоминать безумную чечетку, как будто матросы наверху устроили целый танцевальный конкурс.

— А ну всем живо отойти от весел и построится! — Раздался над моим ухом от чего-то особенно злобный голос надзирателя. Оглянувшись, я понял причину его, если можно так сказать «недовольства». Каратель, в некогда белом, а сейчас скорее буро-сером одеянии, буквально таки истекал… нет, не кровью (хотя я предпочел бы именно этот вариант), а какой-то бурой, дурно пахнущей жидкостью, очень похожую на какую-то странную слизь.

— Кесингоэ* — кровь схшур* — Тихо шепнул мне на ухо Лик. — Видимо где-то здесь находится их стая.

— Понятно… — Ответил я, хотя на самом деле все было нифига не понятно. Что такое кесингоэ? Кто такие схшуры?! Хотя, собственно, меня сейчас гораздо больше беспокоит, что такого поворота событий в плане не оговаривалось. И что теперь делать?

— Все идет как нельзя лучше… — Опят же шепотом произнес дроу в ответ на мои высказанные опасения. Он хотел добавить еще что-то, но хлыст и ругань карателя прервали его слова.

— Живее, на выход! — В который раз произнес грязный «чистый», вдоволь помахав кнутом и наругавшись, пару раз для

острастки хлестанув им по моей спине.

Убью!!! — Шевельнулась во мне кровожадная ярость, не сдерживаемая наручниками — вампирами. Глаза поддернула красноватая дымка и багровый туман опять начал туманить сознание, призывая все мое естество к крови и убийствам…

— Очнись! — Ткнул меня в бок дроу, выводя из того странного состояния. Когда в глазах прояснилось, я с удивлением осознал себя среди плотной толпы гребцов, движущихся куда-то прямо. Правда, люди… тоесть нелюди, от чего-то старались держаться от меня по дальше и вокруг образовалось не очень широкое, но все же заметное кольцо. Граница «отчуждения» проходила в нескольких метрах от меня и шагающего рядом темного эльфа. Кстати, только сейчас, в свете тусклых светильников, я смог полностью его разглядеть.

Собственно, ничего особенно необычного (для этого мира) в нем не было. Да и вообще он был почти точной копией подземного народа «Роберта Сальваторе». Низкая тонкая фигура, белые, почти что седые волосы, большие миндалевидные глаза. Типичный дроу но, по видимому, в этом мире к этой расе здесь какое то другое отношение, судя по диаметру куга. Наши собратья по несчастью были готовы буквально залезть на стену, лишь бы не стоять рядом. Странно… Или это относится лишь к одному представителю?

А тем временем толпа, ну и я вместе с ней, влилась в большое помещение… И, по видимому, это должно быть тюрьма, так как вид ряда одиночных камер здесь, навевает именно такие унылые мысли.

— И это тоже «по плану»?! — Обратился я к прищурившемуся эльфу, так как такой поворот события ни кто не оговаривал и мне было не ясно, что делать в этой ситуации.

— Разумеется. — Пожал плечами тот, невозмутимо продолжая идти дальше.

— Будем надеяться… — Вздохнул я. Что-то мне эта затея совсем разонравилась. Слишком много недоговоренностей, пробелов, и мне до сих пор не ясна моя роль… Но, мне не остается ничего другого, как доверится этому странному дроу. Другого выхода, к сожалению, нет. И, похоже не предвидится. Разве что самому попытаться прорваться через карателей… Но вот потом что? Где я — не знаю. Направление хоть какой-то цивилизации- не знаю. Управлять кораблем в одиночку также не смогу… Капец одним словом…

А тем временем надзиратель быстро рассортировал все сардины… в смысле всех узников по камерам. На удивление, места хватило всем и сейчас я сидел в обрешеченной комнатушке

«два на два», безуспешно пытаясь хоть как-то согреться. Вместе с сумерками пришел и холод, а горячей батареи здесь увы нет. Наверное отопление отключили… за неуплату… Так и представляю, такой орк из «жека» приходит и спиливает магическим напильником железную батарею.

А тем временем всех пленников растолкали по камерам, несколько человек в каждой. Меня же поселили в «вип» апартаменты, толкнув в полностью зарешеченную клетку.

Щелкнул замок, и я остался наедине с самим собой.

— Как же не хватает музыки… — Тяжело вздохнул я. Все-таки, хоть этот мир и довольно интересен, мне что-то расхотелось здесь оставаться. Если раньше и были такие мысли, то эта железная клетка полностью выбила их из головы.

Никогда не любил замкнутые пространства. Не клаустрофобия, но когда не можешь спокойно встать в полный рост, это несколько… угнетает…

— Эй! — Тихо, на грани слышимости, пробился сквозь внезапно наступившую дрему голос дроу.

— А, Что? — Спросонья дернулся я, и тут-же был «зашикан» как-то вошедшим в камеру взломщиком.

— Тихо ты! Проснуться могут. — Еле-слышно сказал Лик, и тут же показал мне на выход, бесшумно выходя из моего узилища и осторожно обходя прикорнувшего прямо на полу охранника.

— Это ты его так? — Шепотом спросил я, выбравшись из клетки.

Дроу не ответил, наклонившись над спящим и что-то у него доставая. Внезапно- тот бесшумно задергался, но чрез секунду уже обмяк, а когда Лик вставал, моему взгляду представилось перерезанное горло уже мертвого стражника.

Дроу же спокойно снял с трупа ключи и стал выбирать, какой подходит к двери. Оглянувшись назад, я заметил, что остальные узники также уснули. Теперь было понятно, как я сумел задремать в такой не располагающей для сна обстановке… Хотя и как минимум две ночи без сна-тоже не шутки.

— А остальных мы не берем? — Подумав, спросил я у все возившегося с замком «компаньона».

— Нет, они помеха. — Коротко ответил тот, вставив подходящий ключ и с хрустом его провернув. — А теперь — подзаряди меня.

— Что? — Я, хотевший уже было возразить, осекся на полу слове. — В смысле как — подзарядить?

— Не знаешь?! — На секунду округлил глаза Лик, но тут-же быстро справился с удивлением. — Проклятье, мало времени… Тогда стой и не сопротивляйся.

С этими словами он подошел ко-мне, и положил холодную ладонь мне в район солнечного сплетения. От этой ладони по телу стал распространятся неприятный холодок, а я вдруг почувствовал непонятный упадок сил. Внезапно, у меня возникло очень стойкое ощущение, что я могу тут же сбросить этот холодок… Но, как и сказал Лик, я не сопротивлялся воздействию.

— Все. — Простояв так какое-то время, удовлетворенно произнес дроу. — Теперь пошли, только тихо, я накрыл нас пологом невидимости.

— А почему просто не усыпил всех «читых»? — Поинтересовался я.

— Я тебе что, божество какое? — Фыркнул в ответ эльф, приостановившись перед лестницей наверх. — И так чуть не надорвался, когда заклинание на комнату накладывал. На весь корабль меня точно не хватит, да и сила его ослабнет на столько, что они в любую секунду проснуться смогут. Так что просто иди за мной, и делай, что я говорю.

— Хорошо. — Ответил я поняв, что и сам сглупил. Дальше шли в тишине.

По счастью, до выхода из палубы на глаза нам ни кто не попадался, а когда дроу осторожно приоткрыл дверь, оказалось, что палуба была чиста… Разумеется, в переносном смысле.

Махнув рукой, призывая следовать за ним, Лик сам двинулся вперед, двигаясь как кошка а охоте — медленно и грациозно, избегая освещенных лампадами мест.

Наконец, спустя несколько минут подобного движения, мы остановились у входа в складское помещение. Причем, что странно, на палубе корабля, пока мы двигались, не было ни одной живой души. А вот когда мы приблизились к двери, наша удача закончилась и, распахнув створку, прямо на нас начал двигаться закованный в покрытые соленой водой латы.

Он шел прямо на нас… Но не видел!

Дроу едва заметным движением руки приказал мне остановится, да и я сам, застыл, боясь пошевельнутся.

— Прощая свобода… — Еще только успел подумать я, как рыцарь, в считанных сантиметрах от меня, свернул в сторону, напоследок обдав мерзостным запахом тухлой рыбы.

Осторожно выдохнув, я попытался заглянуть в прираскрытую дверь. Но лик меня опередил, заглянув и тут же отклонившись назад.

— Что там? — Вопрошающе кивнул головой я, в ответ на хмурое лицо эльфа.

— Тот показал пальцами цифру семь, и стал осторожно отходить. Я, не удержавшись, тоже заглянул в раскрытую дверь.

Там за столом действительно сидели семь человек, что-то дружно обсуждая. Любопытство заставило меня приложить ухо к отполированной двери.

— Ты что делаешь?! — Вдруг зашипел мне на ухо дроу, одергивая за плечо. Но я еще успел услышать фразу «вернутся в середине…»- Хочешь тут остаться?!

— А вещи?

— Да дьявол с этими вещами, главное самим ноги унести. — Раздраженно ответил вампир, двинувшись к шлюпбалке.

— Помоги, только тихо. — Стал он прицеплять шлюпку к крепежу. Только вот я не сдвинулся с места. Шлюпки осталось всего две, хотя я помню, что их было на много больше. Да и случайно подслушанная фраза теперь многое пояснила… «Чистые» уплыли, и видимо еще на долго. Об этом свидетельствуют отсутствующие шлюпки. Теперь понятно, почему мы не наткнулись на стражу, когда пробирались на палубу — ее попросту нет!

— Лик, стой! Рыцари уплыли. — Проговорил я деловито трудящегося дроу.

— Ну и? — Ответил тот, не оборачиваясь.

— Как «ну и»?! Нам не нужно убегать, мы можем просто взять корабль штурмом! Нужно только отпустить пленных и перебить оставшихся на корабле.

— Ты в своем уме? — Повернулся ком мне дроу. — Половина из них даже стоять на ногах нормально не могут, не то, что драться! Да даже если и получится, к чему это, когда можно просто уплыть?!

— А другие? Мы не можем их просто так бросить!

— Почему? — Искренне удивленно воскликнул эльф, и повернулся к лодке, поправляя крепежи. — Лучше помоги мне ее поднять, и не майся дурью.

— Извини, но я так не могу. — Проговорил я.

Ровно с того момента всю дорогу меня мучала внезапно обострившаяся совесть, укоряя меня в малодушии, трусости… И так далее, по списку. А список, уверяю вас, был ой как не маленький… Но самое ужасное в том, что ровно со всеми выводами из него я был согласен на все сто процентов, ведь единственное, что я в своей жизни ненавидел больше всего — это предательство. И, получается, что сейчас я сам совершил подобное…

— Что? — Обернулся дроу, с выражением явного изумления на смуглом лице. Все его естество как будто говорило «Я не ослышался?»

— Нужно вернуться, и освободить остальных. — Твердо

произнес я, уже не сожалея о своем решении. Только такой выход казался мне единственно верным, не противоречив моим моральным убеждениям и принципам.

— Нет. Такую толпу мне незаметно не провести. Поднимется паника, а бойцы з них сейчас никудышные… — Покачал головою эльф.

— И все равно. Я пойду. — Окончательно утвердился я в своем решении.

— Ты точно это решил? — Словно в сомнениях, положил мне руку на плечо дроу.

— Да.

Ну тогда… — тут я почувствовал сильную боль в области живота. Скосив глаза вниз, я увидел рукоятку того самого кинжала, который дроу прихватил у убитого охранника. Искусно украшенная разбой, крестовина торчала на против сердца и от нее по груди стал расползаться смертельный холод. Лицо же дроу, как всегда, оставалось бесстрастно.

— По… почему?! — Только и прохрипел я, заваливаясь на колени. Ноги уже не держали меня и я бы упал на палубу, но предатель, словно даже ласково, придержал мое тело, аккуратно, не создавая лишнего шума, уложив на мокрые доски.

— Извини, ты не оставил мне выбора. — Сквозь меркнущую реальность я увидел, как пожал плечами эльф. — Вы бы точно переполошили весь корабль, и я бы не успел уйти. Мне жаль, ты был бы хоро…

Дальнейшее я уже не слышал, так как тени, неожиданно возникшие в уголках глаз, потянулись прямо к сердцу, и… меня не стало…

Глава 13

— Подымите мне веки! — Почему-то возникла в голове глупая фраза из давно мною прочитанной книжки. Кажется, это было в классе пятом… Или шестом… А фиг его знает. Черт! Ну почему так все болит-то а? Такое ощущение, что меня долго и усердно пинали ногами, затем несколько раз проткнули чем-то острым… СТОП! Дьявол! Дак ведь меня и в самом деле проткнули! Ой-Ё… Маааамочки мои. Этот чунга-чанга с ушками и вправду меня убил??? Хотя нет, вру… Если бы он меня убил, точно так бы все не болело… Наверное… А, может, я умер, и попал в ад?! Правда костров и чертей вроде не видно. Впрочем, как-то мне вообще сейчас ничего не видно. Как говориться, темно — как у негра в… Кх-км… Подробности пожалуй опустим, дабы не травмировать мою нежно-психанутую психику…

Кстати! А и вообще! Я же вроде как умирать должен! Нет? Я конечно не врач, но даже мне прекрасно понятно что с такими ранами не выживают. Нож… или кинжал там был… Прошел под ребра прямо в сердце и, даже если предположить, что этот гаденыш промахнулся, двадцать сантиметров острого железа в живот, гарантированно отправит на тот свет любого человека! Однако, я до сих пор жив… Парадокс, блин… Да и, вроде как даже умирать дальше не собираюсь. Тело, хоть и по-прежнему болит, вроде начинает меня вновь слушаться. Ну-у… По крайней мере, чувствительность возвращается, это точно… Блин! Лучше бы не возвращалась! Все болит… Нет, не так. ВСЕ БОЛИТ!!! И это просто нереально… Черт. Еще бы узнать, где я сейчас нахожусь, чтобы хоть как-то ориентироваться в пространстве без света…

— Ты думаешь, он сдох? — Прервал мой внутренний монолог до боли знакомый голос младшего «чистильщика», а тяжелый окованный железом ботинок врезался мне в бок, переворачивая на спину. Новая вспышка боли застала меня врасплох, и я еле-еле удержался, чтобы не застонать. Что-то мне подсказывало, что выходить сейчас из образа мертвеца будет не самой моей гениальной идеей.

— Мертвее мертвого. — Лаконично ответил старший. — Тот кинжал, которым его закололи вытянет жизнь из любого…

Тут я почувствовал, как надо-мной нависла чья-то фигура и, обдав смрадом давно не чищенных зубов, вдруг резко дернула меня за что-то инородное… Резкая боль острой стрелой пронзает каждую клеточку тела, заставляя непроизвольно выгнуться в глубокой дуге. Боль еще пару мгновений продолжает терзать сознание — но вдруг резко уходит, оставляя в груди жгучее

тепло…

— Что за… Невозможно!!! — Сплелись в дуэте два испуганных голоса, и тут же по палубе раскатился тревожный вой сигнального амулета. Топот десятка ног, лязганье металла доспехов, и шелест извлекаемых из ножен клинков… А темноту то, как оказалось, можно было снять простым поднятием век…

— Что? Не ждали?! — Непроизвольная улыбка наползает на мое лицо, правда, темно багровый огонь ярости, почти неощущаемый под воздействием боли превращает ее в безумный оскал. Только бы не дать ей вырваться наружу… Хотя… А смысл… — Ну, кто первый?!!!!

— Во бл…!!! — С трудом выдохнул я. Яркая вспышка острой боли пронзила тело. Миг назад две острые полоски стали пригвоздили меня к палубе корабля, заставив измученное тело выгнуться дугой. Сволочи! Вы меня уже задолбали, я вам не шашлык тут!!!! Агрх!!!

Под совершенно изумленные взгляды окруживших меня воинов, я, из совершенно невозможного состояния почти поднялся на ноги. Сделать это до конца мне помешали застрявшие во мне клинки с тихим шуршанием до гарды проскользили в теле и, упершись крестовиной в края раны и, щелкнув у гарды, обломились. Хе-хе! А вот если так…

Два железных обломка будто замедлившись, падают вниз, но коснуться земли им не дает носок сапога, резким ударом посылая их в полет. Страйк! Одному «чистому» железяка попала прямо в забрало, разом превратив лицо в покореженную маску. С диким воплем он отшатнулся куда-то в сторону, и, запнувшись о какой-то растянутый на палубе канат, вылетел за борт. Второму «счастливцу» отлетевшая крестовина врезалась в краешек шлема, скинув конусовидный железный горшок тому с головы.

Мать моя женщина!!! — Куда-то подевав весь свой боевой настрой воскликнул я, и тут-же отпрыгнул далеко в сторону, дабы не быть пронизанным насквозь еще раз. Почему-то я подозревал, что особого вреда мне это уже не нанесет (ибо итак уже ходячий труп), но в который уже раз становиться в очередь на «мечеукалывание» мне не хотелось. В моем тактическом отступлении, кстати, были свои плюсы. Теперь, вися одной рукой на парусе (честно говоря, даже и не знаю, как туда запрыгнул), я мог в относительно спокойной обстановке рассмотреть то, что меня так поразило. А именно, какую-то сморщенную обугленную голову «чистильщика», который с моей помощью потерял шлем. Даже сложно с чем-то сравнить эту образину… Но все же он чем-то напоминал сильно прогоревший череп красной гориллы, которую каким-то образом присобачили к человеческому телу. А

в прочем, человеческому ли? Стриптиз они передо мной пока что не устраивали, а под доспехами можно скрыть если не все, то очень многое… Что же это за твари такие???

А тем временем, пока я размышлял на отвлеченно философские темы происхождения горелых обезьян, эти самые «макаки», видимо оправившиеся от удивления, вызванного моей неожиданной резвостью в полумертвом состоянии (которая даже меня до сих пор удивляла), перешли к активным действиям. А, если быть точнее, откуда-то достали маленькие стальные арбалеты и, словно по команде взведя оружие в боевую готовность, нацелили его на меня. Честно говоря, под прицелом около двадцати железных иголок, мне стало как-то не оп себе… Нет, вру… ну ОЧЕНЬ не по себе!!! В доли секунды осознав глубину моего попадалова, мне хватило ума понять, что пора выполнять срочный маневр уклонения и рука, держащая меня в воздухе, тут же разжалась, убирая меня из зоны поражения арбалетов. И очень вовремя!

Слитный залп смертоносных стрел поразил место, где еще секунду назад была моя бледная тушка, к несчастью, еще и обрезав канат, на котором в данный момент я завис, пытаясь не упасть в стройные ряды погорельцев. Но, как я уже сказал, канат был перерезан, и я рухнул прямо на «раздетого» мной воина. Ему не повезло, и при падении я так основательно втоптал его и так не слишком уж красивое лицо в палубу, окончательно вычеркнув «чистого» из кандидата в список моделей.

— Свою фотку вконтакте на «аву» тебе уже вряд ли поставить захочется. — Не слишком в тему проговорил я что-то слабо мычащему погорельцу, убирая отбитую приземлением ногу с его лица — и тут-же опять отскакивая в сторону, избегая соприкосновения с острым металлом. На месте моего приземления меня уже встречали два латника, выставив вперед копья. — Ха! А ботиночка не желаете?

Чудом увернувшись от смертоносных наконечников, я на полной скорости врезал одному из ловцов пяткой в живот, целя в сочленение доспеха. Второго же просто проигнорировал, проскочив мимо и со всех ног побежав в сторону каюты капитана. Именно там, как я помнил из случайно подслушанного разговора, хранились мои вещи, а, самое главное — плащ! Если с ним у меня и были какие-то шансы сбежать отсюда к чертовой матери, как-то превратив его обратно в крылья, то без него же — увы и ах… Нашинкуют в мелкую капусту и не заметят. Я не льстил себе. То, что я еще жив объяснялось лишь невероятным везением и нечеловеческой живучестью моего организма… Хотя, видимо, ее уже сейчас не хватает. Если раньше кровь из ужасающих по виду

ран еле-еле капала, свертываясь еще на подходе, то сейчас она текла тонкой струйкой… Блин! Точно! Кровь!!! Я же вроде как могу ей управлять… А что, если превратить ее в оружие? Только вот как…

Следующую мысль мне сбил чертов арбалетчик, неведомо откуда выскочив прямо передо мной и направив на меня свое оружие. Дзыньк — стрела улетает в сторону, столкнувшись с неожиданной преградой, которая возникла на пути у вестницы смерти, преградив ей дорогу к сердцу. Мельком глянув на грудь, я еще успел заметить, как принявшая вид красной пластины кровь вновь теряет свою твердость, стекая по туловищу вниз. Силы, еще недавно бывшие почти безграничными, вдруг резко исчезают. Однако я еще успеваю метко долбануть кулаком проклятого арбалетчика прямо в шейную пластину, сминая тонкую сталь и перерезая ей горло.

— Не жилец. — Мелькнула мимолетная мысль, а я уже закрывал за собой толстую, даже на вид прочную деревянную дверь. Обстановка внутри каюты оказалась довольно богатая. Резной круглый стол, несколько стульев, развешенная на стене карта… Но меня интересовало сейчас совсем другое. На отдельном столике в углу каюты лежали мои не занимающие много места вещи. Там был меч, кожаный жилет, золото… Только вот самого главного — плаща, здесь не было.

Да где же он!!! — Посекундно оглядываясь на дрожащую под ударами чистых дверь я принялся обыскивать кабинет, грубо отшвыривая ненужные мне вещи далеко в сторону. Так был варварски распотрошен искусно украшенный резьбой комод, развалено несколько сундуков и еще много чего по мелочи, а еще больше могло быть разбито в мелкие щепки, пока я наконец не нашел то, что искал. Плащ, как назло, оказался прямо на самом видном месте, и, как мне кажется, я этот шкаф проверял несколько раз.

Следующим моментом произошло целых две вещи. Я схватил свои «сложившиеся» крылья, и орава закованных в латы воинов все же доломали несчастную дверь и ввалились в каюту, правда, немного замешкавшись в проеме. Этих секунда замешательства мне хватило, чтобы вдеть руки в свою одежду, и поднять меч в защитной стойке. Теперь оставалось лишь молиться на то, что мои крылья все-же одумаются и примут, наконец, привычный вид. Однако твердая кожа была глуха к моим мольбам, да и я внезапно понял, что тут, в этой тесноте, мне даже крылья раскрыть и то удастся с трудом. А как улететь из четырех стен? Окно? Так расстояние от меня до воды всего ничего. Вряд ли взлететь получится. И что же теперь делать?!

Словно в ответ на мой вопрос, ворвавшийся первым воин, видимо какой-то командир, судя по знакам отличия, направил на меня вытянутую вперед ладонь, совершив характерный жест. Нет! Не тот, о котором вы сейчас подумали… И не тот, о котором подумали после. «Чистый» «поманил» меня, несколько раз согнув к себе указательный палец, в ответ на что я только хмыкнул, немного подумал — и решил принять его щедрое предложение, предварительно послал ему подарочек в виде летящего с немалой скоростью табурета. Именно он подвернулся мне под ногу первый. Сам же я, сначала хотев бросится вслед за табуретом, (кстати, удачно так попавшим, прямо в лобешник наглому командиру) в последний момент вспомнил о своей способности, на ходу формируя идею. несколько минут подержав раскрытую ладонь над кровоточащей раной, я собрал пригоршню своей драгоценной крови, заодно немножко приостановив кровь — и, с размаху, бросил ее в наступающих врагов, опомнившихся после принятия подарочка.

— Бум! — Глухо бухнула алая вспышка, разлетевшись в стороны алыми осколками, режущих и ранящих беззащитными против разогнанных до звуковой скорости шипов. Комната тотчас заполнилась криками и стонами раненых моими… Моей кровью. Я же, чуть замешкавшись, со всех ног бросился вперед, расталкивая оглушенных минибомбочкой рыцарей. Если честно, даже и не ожидал такого эффекта от своей задумки… Да, собственно говоря вообще ничего не ожидал, однако кровь, по моему желанию, послушно в полете превратилась в один неровный кристалл, который с таким успехом и разорвался среди моих врагов…

— Ой, черт!!! — Резкая боль разом смыла всю эйфорию от удачной атаки, точно такой же «гранатой» разорвавшись где-то в районе плеча. На секунду переведя взгляд вниз и вправо, я уперся в оперение черного арбалетного болта, который угодил мне прямо в правую грудь, насквозь пробив плечо. Рука тут же повисла плетью, и на все резкие движения отзывалась гулкими вспышками боли.

Писец тебе! — Сквозь сжатые зубы прошипел я, приметив перезаряжающего свое оружие арбалетчика. Выход был немного правее, но я, ведомый жаждой мести, целеустремленно продвигался к попавшему в меня стрелку. Восприятие ускорилось, и воздух вдруг превратился в вязкий кисель, через который я стремительно несся вперед.

Вот я уклоняюсь от неестественно медленного выпада латника, подныриваю под выставленный передо мной меч и едва успеваю поставить свой под удар третьего противника. Одной

рукой орудовать очень неудобно и, за неимением альтернативы, я бью преградившего мне путь воина обеими ногами в панцирь.

БАМ! — И, звеня, как покатившаяся под стол кастрюля, «чистый» со скоростью пушечного ядра улетает вперед, прямо на все таки успевшего зарядить арбалет воина. В пылу драки, я услышал звон спущенной тетивы, а острый наконечник, стальным цветком проклюнулся сквозь броню. Крови не было, но и так было понятно, что воин уже не скоро вернется в ряды «чистых». Тяжелое, закованное в латы тело, слегка поубавив скорости, все же достигло «Робина Гуда», и, со всего размаху вмяло того в стенку.

Воспользовавшись открывшимся окном, я проскользнул к распахнутой двери и, удачным ударом эфеса меча освободив себе проход, протиснулся наружу.

— Держите его!!! — Послышался сзади негодующий крик.

— Ага! Три раза! — Не останавливаясь, показал я свободной рукой характерный жест средним пальцем. Не поняли. Но, идею словить меня не оставили и, выбежав на палубу, пришлось срочно делать ноги. — Крылья!!! Да что же вы никак не просыпайтесь то!!!

А тем временем, мне становилось все хуже и хуже. Сзади, лязгая металлом, неслась толпа горелых зомбяков а, я, уже умом понимая, что скорее всего мне через пару секунд придет конец, все же еще отчаянно цеплялся за жизнь. Чувствуя мертвенный холод, уворачивался от выскакивающих непонятно откуда все новых и новых противников, криулями носился по всему периметру корабля, лихорадочно пытаясь найти хоть какой-то выход из сложившейся ситуации… И тут, вдруг…

С очередным ударом сердца, я почувствовал, как красный материал кожи резко потеплел, обтянув мои руки и туловище плотным комбинезоном. От неожиданности я немного отвлекся от сосредоточенного бега и тут — некстати выпирающая петля из толстой веревки вдруг дернула меня за правую ногу, заставив пошатнутся. Моей запинкой тут же воспользовались проклятые «чистильщики». Левое плечо вдруг обожгла резкая боль, а, затем, сильный удар в спину сбил меня с ног, и я с полнго размаха влетел в какую-то деревянную постройку, с жутким грохотом разметав все в щепки и, продолжив полет, ударился спиной о мачту, начиная по ней сползать.

Надо сказать, окончательно опустится вниз мне так и не дали. Целых три короткие стрелы, пробив грудную клетку, вонзились мне в тело, пригвоздив меня к мачте.

Это я воспринимал абсолютно автоматически, будто бы наблюдая за своим телом со стороны. Даже боль теперь

ощущалась… Но очень слабо, будто бы загороженная толстой преградой.

— Неужели я… Умираю… — Едва слышно, одними губами прошептал я, уже абсолютно не чувствуя своего тела. Полураскрытые глаза ловили отблески восходящего солнца, загораживаемые разве-что только странной фигурой… Очень знакомой фигурой…

— Неа. — Вспомнил я, кого напоминает мне эта фигура. Дента! А он то откуда здесь?!

— Да вот, гулял я тут мимо… — Нагло прочитал мои мысли беловолосый бог. — Вижу, такая баталия идет. Дай ка присоединюсь!

— А…

— Впрочем, тебе ли не какая разница, почему я здесь. Главное, я могу тебе помочь. Ведь тебе же нужна помощь? — Остановился прямо напротив меня Дента.

— Наверное. — Пожал плечами я. Вернее попытался пожать тело меня так и не слушалось. — А тебе что за выгода?

— Абсолютно никакой… Почти…

— Знаешь, я, пожалуй, как-то обойдусь. — Саркастически отозвался я, умом понимая, что сейчас делаю большую ошибку, но и чего не сумев с собой поделать.

— Ты точно в этом уверен? — Словно бы сомневаясь, переспросил Дента. И я, почему-то внутренне ощущая правильность сказанного, ответил:

— Да.

— Ну, как скажешь, парень. — Резко развернулся ко мне спиной бог. — Будет еще какая заварушка — зови.

И исчез.

С его исчезновением, та странная отстраненность, которая владела моим телом, исчезла. Однако она оставила после себя лишь безграничную боль, которая мгновенно распространилась по моему организму тяжелым железным одеялом.

Болело не просто все… А ВСЕ! Особенно пульсировали несколько настоящих огненных очагов, в раёне сердца. Все тело инстинктивно содрогалось в конвульсиях, больше похожих на агонию… Но! Я все еще жил!!!

Жить!!! Одна только мысль билась в израненном теле, давая мне силы продолжать борьбу за свое существование. Этот великий могучий инкстинкт подстегивал организм, заставляя его все-еще функционировать.

— Хрена с два! Я не умру!!! — Внезапно возникла летучая мысль, крепко- накрепко укоренившись в затуманенном разуме. Она все росла, росла, росла! Пока не превратилась в нечто

большее, что давало мне новые силы.

— Живучий, тварь! — Послышалось мне, после очередной порции боли. — Отрезать ему голову…

— Не… Умру… — С удивлением услышал я собственный голос, и вот самая сильная вспышка целиком поглотила мое сознание. Последнее, что я помню — это тихий шелест расправляемых крыльев.

Глава 14

Who I am?

— Ой… ё… — Еле слышно простонал я, с трудом удерживая равновесие на тонких сучьях дерева, ветки которого крайне ненадежно, но все таки удерживали мое бренное тело на макушке какого-то дерева, не давая соскользнуть вниз. Как я тут оказался, каким образом избежал участи подушечки для игл — не помню… Как сюда добрался, да и где это «тут» — не знаю.

Писес! — Емко заключил я, одним словом охарактеризовав все, что со мной происходило, происходит, и будет происходить. Ветки неизвестного мне растения поддержали меня слаженным хрустом, ломаясь, и увлекая за собой вниз!

По-моему, пока я летел, пересчитывая ребрами все ветки этого проклятого растения, я даже придумал новую эмоцию, причем стабильно испытываемую со дня моего появления здесь. Радость, горе, злость, боль… и…

ПИСЕЦ! — Воздух, резким толчком, с шумом вышел из легких, наждачкой пройдясь по пересохшему горлу. Судорожный кашель спазмами сотряс мое тело, заставив его кататься по земле, словно безумная юла.

Наконец, когда организм перестал выталкивать из себя кровавые сгустки, я просто растянулся на земле, уставившись в высокие кроны деревьев, только сейчас поняв, как мне повезло. Ветки моего дерева спускались почти до самой земли, в то время как у остальных лесных гигантов растительность начиналась метрах эдак с пяти — десяти. Если бы я упал с такого… Но, не будем о грустном, хотя ситуация вполне располагает…

Все, забыли! Итак, с чего начнем?

Ну, первое, нужно… — Тут мой внутренний диалог прервало тихое рычание.

Хищники! — Мелькнула паническая мысль, но после второго такого «рыка», подозрения пали на мой разбушевавшийся живот. Внезапно я понял, что уже… Не помню сколько именно, но очень много времени я совсем ничего не ел. И, по-моему, не пил, причем жесточайший сушняк был тому подтверждением.

Так-с, первым моим квестом на сегодня, будет — поиск воды и, желательно еще и еды. Вот и будем думать в этом направлении…

Так, внутренне себя настроив, я поднялся с уже довольно прогретой земли и, отряхнув плащ… Так! Стоп! Плащ… Так крылья мне все-таки привиделись? Ничего не понимаю!

Кстати, раз плащ на месте, то где-то должен быть и мой меч. По крайней мере, я на это очень надеюсь. Все-таки хоть какое ни какое, а оружие. Хищников вроде пока что не видно, но это только «пока»! А без оружия отбиться от того же волка я, в таком состоянии, точно не смогу. Хотя, — усмехнулся я сам себе, мысленно представив себя со стороны- и с оружием шансы просто мизерные. Тут бы как самому не упасть. До сих пор всего мутит, и голова кружится. А меч есть смысл искать где ни будь неподалеку, вот, хотя бы даже около «моего» дерева.

Так, немного пошатываясь, я направился вокруг… Граба (единственный похожий на это чудовище аналог с земли), с твердым намерением найти свой железный «дрын». О том, как я его еще после этого понесу, я старался не думать…

Немного проковыляв вдоль окружности гигантского дерева, я остановился уже через три метра, прислонившись спиной к узловатой древесине. Сил, на то, чтобы идти, не осталось совсем. Безумно болела голова и пространство то и дело начинало свой безумный хоровод вокруг моей головы, отдаваясь безумной какофонией зеленых красок, вертящейся у меня в глазах.

Ноги подкосились, и я сполз вниз, опустившись на край старого, выпирающего из земли корня. От казалось бы не сильного удара о ствол непоколебимого гиганта, в верхней части кроны началось какое-то шелестение. А, секунду спустя, немного правее меня, стрелой пронзив зеленую крону, в еще один корень воткнулся мой клинок.

Только вот даже дотянуться до него сил не было никаких. Возможно, я тут бы и остался, а меч превратился в мой пожизненный памятник. Но, среди калейдоскопа зеленого цвета на глаза мне не попалась блестящая серебристая змейка, беря свое начало из-за ствола дерева, и весело уползающая куда-то под корни одного из деревьев.

На последнем издыхании доползя до сверкающего переливающегося во всех лучах солнца ручейка, я со всего размаху окунулся в ледяную чистую воду, подняв вокруг своей головы фонтанчики блестящих капель. Живительная влага холодком пощекотала разгоряченное нутро, смывая с собой большую часть накопленной усталости. А я и не подозревал, что так хочу пить… Ой!

— Чееееерт! — Выдохнул я, резко отодвинувшись от воды. Маленькая, похожая на пиранью рыбка звучно щелкнула игольчатыми зубами около моего носа и, сверкнув золотистым чешуйчатым телом уже за несколько метров от меня, скрылась в быстром течении.

— Ну и дела… — Ошарашенно проговорил я, все еще

автоматически продолжая глядеть вслед маленькой зубастой твари и, возможно, моему уплывшему обеду. Хотя, наверное я бы ее все же поостерегся есть, мало ли каким ядом оснащена эта пиранья. — Ну и хрен с тобой, золотая рыбка! Пойду лучше меч свой выковыряю… Вроде бы мне уже получше.

И действительно, приподнявшись с колен, я не упал, вопреки всем своим ожиданиям. Хоть я и чувствовал в себе слабость, но голова уже так сильно не болела, да и земля перестала так ковано подниматься и пытаться меня ударить.

Пройдя пару шагов, я остановился около «эскалибура», и принялся усиленно думать, как его вытащить. Ибо меч, под силой тяжести собственного веса довольно глубоко вонзился в твердую древесину. — Эх! Была ни была!

По молодецки ухнув, я двумя рукам крепко взялся за длинную рукоять и, для еще большего эффекта оперевшись одной ногой о ствол дерева, что есть силы потянул клинок на себя.

— КРАНГ!!! — С сухим треском, почти не встретив сопротивления, меч выдернулся из корня а я, не удержав равновесия, неожиданно оказался лежащим плашмя на земле. И, надо сказать, очень жесткой бугристой земле!!!

— Ахтыж… да… в… за…!!!! — Совершенно непроизвольно вырвалась из моего горла гневная тирада.

За те дни, что я провел в этом мире, я столько раз падал, ударялся обо что-то, сколько не падал за всю свою жизнь. Чаша терпения была уже переполнена и скопившийся гнев срочно требовал выхода.

Валящийся рядом меч был тут-же подхвачен и широким замахом я дотянулся до этого ненавистного мне дерева, оставив на коре ровный глубокий разрез. Но мой гнев на этом не успокоился и с новым замахом меч опять вонзился в крепкую древесину, правда, из за сводящей меня с ума ярости удар оказался не точен и лезвие отскочило, выломив из дерева целый кусок древесины.

В разные стороны брызнула щепа, а я было уже посильнее размахнулся для следующего удара… но мое внимание привлек странный шум в кроне дерева…

— Цвяк, цвяк, цвяк, цвяк… — С немым удивлением наблюдал я за мелькающим тут и там мечом, который успевал разрубать ниспадающие, словно из рога изобилия, крупными увесистыми плодами. Тяжеленный эспадон порхал словно перышко, подчиняясь малейшему движению моей руки с такой легкостью, что мне стало немного не по себе.

Наконец плоды закончились, и я, вздохнув, медленно сполз по надрубленному мной же столбу. Рядом валялись половинки

хирургически точно разрезанных снарядов. Их было настолько много, что горка доставала мне чуть ли не до пояса. И лишь неширокий круг вокруг меня был расчищен от этого странного покрытия.

Все это произошло настолько быстро… Но, самое главное, совершенно осознанно. Именно я управлял мечом, успевая срезать тяжелые снаряды, в тот момент, когда они были уже в метре над моей головой.

Но, самое поразительное это то, насколько же быстро я восстановился! И шрамов… — Я мельком оглядел свое тело на предмет посторонних дырок. — Уже не осталось. Думаю, пора ответить себе на тот самый вопрос, что мучает меня еще с того момента, как вампир провел надо мной свой обряд:

— Кто же я такой, черт побери?!! — Устало вопросил я у неба. Но, впрочем, как и ожидалось, ни кто мне не ответил. Тут мне в голову пришла одна мысль, которую я и попытался осуществить.

С старческим кряхтением поднявшись, я, подобрав свой меч и заодно прихватив одну из нарезанных мною долек неведомого фрукта, двинулся обратно к ручейку.

Подойдя к блестящей серебристой ленте маленького водоема, я на секунду задумался, оглядевшись по сторонам. Особого направления у меня не было, но, разумно полагая, что этот ручеек должен впадать в какой-то более-менее большой водоем, я повернул направо и двинулся по течению вниз, заодно прополоскав в чистой воде уже успевший поваляться фрукт.

На вкус, это неизвестное мне растение оказалось похоже на топинамбур. Ну, то есть, на земляную грушу, если быть по проще в названиях. Гадость конечно, но сейчас мне необходимо было чем-то забить желудок. Хотя бы для того, чтобы на его жалостливые завывания сюда не сбежались все хищники леса… А, вернее, джунглей. Ибо климат тут как раз подходящий, разве что лиан нет. Но их с успехом заменяет какой-то паутинистый плющ, толстой преградой преграждающий мне путь. Хорошо у меня есть мой меч! Разом перерубает все ветки, даже не тупится. Кстати, вот интересно — из чего это он сделан… По идее, даже самое крепкое железо этого мира уже давно должно было или погнуться, или хотя бы поцарапаться… На клинке же ни единой царапины. И после ударов по дереву, словно только что с витрины. Заточка тоже в порядке. Волосом конечно проверять не хочу, но, думаю мой разрежет. Все же из чего он сделан…

Так, проводя время за бесплодными раздумьями, и буквально запихивая в себя терпкий фрукт, я как-то незаметно для себя вышел на очищенную от деревьев поляну.

Мое предположение оказалось верно. Ручей действительно впадал в небольшое, но чрезвычайно длинное озерцо. Конец его терялся где-то за поворотом и из-за подступающих к берегу деревьев виден не был.

Хоть мне и хотелось искупаться, к озеру я подходил очень осторожно. Пиранья в ручье послужила хорошим предупреждением. А вдруг здесь тоже какое-то Лох-Несское чудовище обитает, поджидая у берега?! Вода, хоть и прозрачная, но уже у самого берега дна не видно. А глубина как-раз самое место для всяких страшилищ…

Но, не смотря на мои опасения, из озера на меня нападать ни кто не собирался. Лишь по поверхности воды прошла мелкая рябь, вызванная слабым ветерком.

Наконец я приблизился к самой кромке воды, и…

Из озера на меня смотрел немного похожий на скелета худощавый парень с, ярко выделявшимися на фоне неба, ядовито красными волосами. Ввалившиеся глубоко в череп глаза, полная бледность, ярко очерченные скулы… И при всем при этом красные, словно изъеденные проказой губы, красный, запыленный до невозможности плащ, надетый на черный, обтягивающий худощавое тело жилет… и длинные белые клыки, двумя тонкими кинжалами выпирающие из под верхней челюсти…

В глаза я себе предпочел не смотреть.

— Писец… — Ответил я себе на заданный ранее вопрос «кто я», и, как есть, в одежде, плюхнувшись в воду. В смысле, я не превратился в маленького пушного зверька, а стал самым настоящим вампиром… Но сути это не меняет: все равно… — Писец… — Еще раз вздохнул я, и пошел ко дну, ибо забыл про зажатый в руке тяжеленный меч.

— Интересно? А насколько вампиры умеют задерживать дыхание? Впрочем, похоже я сейчас сам об этом узнаю… — С таким невеселыми мыслями я с головой погрузился в темную пучину. Впрочем, не такую уж и темную, надо сказать. Света, проходящего через толщу воды, вполне было достаточно, чтобы я, по привычке открыв под водой глаза, смог хорошенько осмотреться. Мне категорически не везло, и, похоже, я попал прямо в омут. Немного повертев головой, заметил лишь два крутых края сзади, и черную мглу впереди. Выхода не было.

Нет, ну как не было… Вполне можно было просто на просто отпустить ручку прижимающего ко дну меча… но этого делать категорически не хотелось. Слишком я привязался к этому двуручнику. Опять же, вроде как вещь бога. Мало ли что.

Кабы то ни было, все же придется что-то решать. Хоть пока что я и не испытываю нужды в кислороде, стоять на одном месте

тоже не выход. Да и холодно как-то…

Выбрав наиболее пологий из отвесных краев, используя клинок как своеобразный «зацеплятель», попытался вскарабкаться вверх по утесу. Однако одежда очень стесняла движения, а меч совсем не хотел цепляться о рассыпающуюся землю, с каждым разом соскальзывая вниз.

— Нет, ничего не получиться. — Понял я, после минуты бесплодных попыток. — Нужно искать другой выход.

Еще раз повертев головой по сторонам, я уверенно, широкими прыжками, выкидывая перед собой двуручник и подтягивая себя за ним, двинулся вдоль края берега, выискивая подходящее для подъема место. Как на зло, темная линия обрыва ни на чуть не изменялась во время движения. Везде одинаковый берег.

А между тем, воздух то похоже заканчивается. По крайней мере, в легких уже появились характерные позывы вдохнуть. Ну и не мудрено. Сколько я уже под водой… Минуты три? Четыре?

Стоп! Что это там было? — Остановился я, внимательно вглядываясь в прозрачную, но все же недостаточно для нормального зрения, воду. — Вот, опять!

На самом краю видимости, где — то сбоку едва уловимая взглядом мелькнула черная тень. Может быть это и просто какая-то мелкая рыбешка, но вся эта ситуация окончательно мне разонравилась и оставаться здесь я больше не собирался.

Однако, так просто оставлять здесь меч — единственное мое оружие на данный момент, было бы верхом безрассудства и я предпринял еще одну попытку вскарабкаться наверх по крутому склону.

По сильнее размахнувшись, и как можно более устойчиво расположившись на дне, я изо всех сил вонзил клинок в стенку земли. От удара меня немного отнесло в сторону. Но меч, как масло войдя в рыхлый грунт, все же зацепился там за что-то и застрял.

Не веря в свою удачу, я как можно осторожнее, чтобы ненароком не испортить только что проделанную работу, чуть-чуть всплыл рядом с мечом и попытался найти хоть какую ни будь опору для ног на склоне.

Мой план был прост. На этой высоте я вполне смогу дотянуться, если постараюсь, до поверхности и выкину клинок на сушу. Ну а дальше уже дело техники…

Но только вот моим планам похоже сегодня сбыться было не суждено. Едва только я взялся за ручку засевшего в земле клинка, в спину мне ударил сильный поток внезапно сдвинувшейся воды. Оернувшись, чтобы узнать, что это такое, перед самым моим

носом я увидел лишь разинутый в непомерном размахе рот — и… Меня съели!!!!

Миг — и я уже во рту у гигантского обитателя этого местного Лохнесского Озера. Обидно, блин… Хотел поесть, а сам оказался едой… Но надо сказать, едой весьма везучей и живучей!!!

К счастью, эта тварюга заглотила меня вместе с моим клинком, видимо надеявшись за счет него повысить свой уровень железа. Однако добыча оказалась слишком «остренькой», и меч, вместе с повисшей на нем тушкой родимого меня, встал рыбе буквально комом в горле.

Длинный клинок перегородил гортань прожорливому чудовищу и не дал мне свалиться куда-то вниз, куда устремилась вся захваченная вместе со мной вода и приличный кусок берега.

Ослепленный попавшими мне в лицо грязными комьями, я изо всех сил вцепился в спасительный железный прут, еще ничего не понимая от пережитого, но точно зная, что если тот поток, который как пылесосом затягивал меня куда-то дальше, все же подхватит мое бренное тело, то мне уже пиши пропало. Так что оставалось только ждать, пока всякая дрянь пролетит мимо. Что делать дальше, я и не догадывался, но твердо про себя решил, что даже если меня и съедят сегодня, то я устрою этому заглотышу такое несварение, что мало точно не покажется.

Спустя секунд двадцать, за которые я успел пересчитать этой рыбе не только все кости, но и все органы заодно, эта пытка наконец закончилась, и больше мне в лицо никакой гадости не летело. Выждав еще секунду, я осторожно подтянулся вверх, и крепко уцепился за двуручник правой рукой, левой попытавшись протереть себе глаза. Это у меня получилось крайне плохо, но видеть я всё-таки стал получше, вот только нафига я это сделал… Мама дорогая! То, что меня окружало сейчас, не присниться вам ни в одном ужасном сне. Да и мне захотелось вновь закрыть глаза, и открыт их уже дома, в теплой постельке.

Глаза я все-таки закрыл, вот только когда я их открыл, как вы прекрасно понимаете, никаких особых изменений не произошло. А именно, меня со всех сторон окружала какая-то тошнотно-желтого цвета, склизкая, непрестанно шевелящаяся и сокращающаяся мерзость.

В одном месте клинок пропорол эту… это. И в месте разрыва, по краям выступил пробуждающий лишь рвоту гной. Ну или то, что заменяло кровь этому чудовищу. Без разницы. Все равно от одного его вида, недавно сжеванный фрукт усиленно запросился обратно.

Борясь с тошнотой, я непроизвольно вздохнул — и с удивлением, вместо ожидаемого потока воды, глотнул лишь не

слишком свежего, даже откровенно сказать вонючего воздуха. Но, это был все-таки воздух! И, вы бы знали, как я по нему соскучился. Похоже даже мой, невероятно мутировавший организм, все равно в обязательном порядке требует свой O2. Хоть и на много реже.

Немного с затруднением я попытался вспомнить, и подсчитать, сколько я таки пробыл под водой…

Получалось плохо. Но по моим расчетам, ни как не менее шести минут. Можно поздравить себя с новым рекордом. Раньше я погружался под воду только на три минуты максимум, и после этого испытывал такое кислородное голодание… А сейчас шесть минут, и все равно как огурчик…

— Съеденный, застрявший в горле гигантского чудища огурчик. — Немного подумав, грустно добавил я.. — Эх… И что же мне теперь делать-то?

А вылезать отсюда! — Ответил я сам себе. Осталось только придумать как… Эта рыбешка уже похоже довольно далеко отплыла от берега. Да и, по моим ощущениям, двигается сейчас очень быстро. Странно только, что меня не замечает. Ну, ничего! Сейчас заметит! Только немножко отдышусь и с силами соберусь, пока есть такая возможность…

Переменив немного позу, и расположившись по удобнее, на сколько это вообще возможно в желудке у рыбы, я отдыхал еще несколько минут, пытаясь просчитать свои дальнейшие действия.

В ходе моих раздумий, дельной вышла у меня только одна мысль: меч придется бросить. Неприятно, но факт. С ним я просто утону, не смотря на всю мою неуязвимость. Жаль конечно, но что поделать… Хотя, если я вылезу где ни будь около берега, возможно еще будет шанс вытащить с собой клинок. Но этот шанс практически равен нулю… Кто знает, куда меня завезла эта рыба. Плывем мы уже довольно долго, и вполне возможно, что я уже на другой стороне озера, или она кругами носится… Тоже не исключено.

Ладно, хватит уже языком чесать. Пора отсюда сваливать.

Уперевшись в склизкие стенки обоими ногами, и проверив сцепление, я осторожно начал вынимать меч, уже давно превратившийся в своеобразную распорку.

Едва только я начал оттягивать края ногами, рыба внезапно остановилась — затем резко понеслась куда-то вперед. Почувствовала неладное, тварь! Теперь я тебя научу, что пищу надо разжевывать!

Немного освободив меч от тесного плена, я, дождавшись, пока движение рыбы немного стабилизируется, с удвоенной силой вонзил длинную полоску стали в бок чудища, видимо,

пропоров ему что-то важное, ибо рыба от боли сначала неожиданно нырнула вниз, затем вверх и закрутилась вокруг собственной оси. Однако, несмотря на импровизированные американские горки, я упрямо продолжал пропарывать ей внутренности.

Вдруг на голову мне сильным потоком полилась соленая вода, как и прежде пытаясь утащить меня в черное чрево этого чудища. Но я держался изо всех сил, еще и за счет обрушившейся на меня воды еще глубже проникая мечом в бок рыбы.

Монстр, обезумев от боли, видимо налетел на что-то твердое, так как сильный толчок чуть приблизил меня к вожделенному выходу. И я имею в виду именно передний выход.

Однако все произошло слишком неожиданно и я не успел воспользоваться неожиданным подспорьем и обратно сполз к мечу, сильно расшатав того в ране.

Желтая кровь хлынула рекой, буквально заливая мне ноги. Хорошо еще я задержал дыхание от потока воды, иначе, не уверен что я бы смог удержаться. Запашок эта дрянь имела еще та.

Видимо это уже вконец взбесило малька-переростка, и тот начал биться о неожиданное препятствие, раз за разом выдергивая меч, и вновь вонзая его себе еще глубже.

От постоянной болтанки у меня неожиданно разболелась голова и внутри стало копиться глухое напряжение, порождающее гнев.

Наконец, особо сильный толчок выбросил меня свозь предусмотрительно разинутый зев рыбы, прямо на свежий воздух. Отчаянно матерясь, я, описав широкую дугу над ошарашенно следящими за моим полетом двумя рыбаками, улетел куда-то в кусты.

Упав, тут же вскочил, и, стремясь нашинковать из этой рыбки замечательное филе, подобрал упавший рядом меч и побежал обратно к этой вонючей гадине. Но чудовище меня ждать не захотело и быстро скрылось с места происшествия, оставив развороченный в щепки причал (так вот обо что она билась!) и уже вдали блеснув серебристым плавником.

— Лишь хвостом на прощанье махнула… — В слух продекламировал я цитату из творчества бессмертного А.С, но, наткнувшись на непонимание в виде двух отчаянно изображавших статуй недавних рыбаков, лишь махнул рукой. — Пушкин же… Чего уставились? Летающих вампиров никогда не встречали?!

Гробовое молчание было мне ответом. Один рыбак безуспешно ловил отпавшую челюсть, другой же поступил умнее и валялся без сознания, с удобством расположившись на россыпи

рыбин.

— Эх… Хоть где я, не подскажете? — Устало обратился я к оставшемуся на ногах мужичку.

— Э-эээ-ааа-аа… Бум! — Рухнул в обморок и этот, с грохотом свалившись на доски причала.

Черт! — Выругался я. Потенциальный источник информации теперь в отключке. А нашатыря я как назло с собой не захватил… Может носок подойдет?

Но чего он в оборок то грохнулся, неужели я такой страшный? — Сам себя спросил я, и, убедившись, что рыбаки не очнуться, пошел к краю раскуроченного причала, на всякий случай держа наготове меч.

Отразившись от еще не совсем успокоившейся воды, вид мой уже в который раз меня удивил. Почти все осталось так же, только вот глаза… Глаза светились непонятным, Ало-Золотым, постепенно угасающим цветом. Клыки, кстати, тоже медленно ползли внутрь, возвращаясь к нормальному размеру. Ну хоть это радует, не буду пугать всех в округе… И, однако как мне повезло, сразу на людей наткнулся… Правда больше таким такси я пользоваться все-же не буду!

Однако… — Протянул я, еще раз представив, как мое появление выглядело со стороны. Увидев картину такого «залетного» чудика, я бы тоже испугался. Хе-хе…

Х-мм, смех-смехом… А все же где это я? — Воскликнул я в воздух, адресовав вопрос неизвестно кому, и тут же себе мысленно ответив. Не в рифму, но суть это слово отражало очень точно.

А вообще, чтобы понять, где я, следовало просто внимательно осмотреться, и заметить торчащую из-за ближайшего невысокого дерева, покатую крышу двухэтажного дома. Где-то издалека слышались звуки обычной деревенской жизни: блеяли козы, квохтали курицы и где-то отчаянно кричал голосистый петух.

Я было уже хотел сразу идти в деревню, ибо, извиняюсь, жрать хотелось просто невозможно как!!! Но, еще раз взглянув на свое отражение, я быстро переменил мысли в сторону быстрой чистки, и приведения себя в приличный вид. Все же пребывание в животе у рыбы нисколько не положительно повлияло на мой имидж.

Так что сначала вымыться!

Глава 15

Два незнакомых человека договариваются о встрече:

— Я предлагаю встретиться у метро «Парк культуры» в 8 утра в понедельник. Как вы будете выглядеть?

— Плохо…

Я торопливо шагал по дороге, стремясь побыстрее убраться из этого негостеприимного места.

То-то я еще удивлялся, что на такой шум, что издала ломающая пристань рыба, ни кто не вышел посмотреть. Сначала у меня была мысль, что я просто попал в селенье глухонемых, но только я, прополоскав свои вещи и сам пару раз окунувшись, пошел в деревню, все встало на свои места.

Едва только я приблизился к самым первым домам, мое внимание привлек странный шум, доносящийся спереди. Я поспешил вперед и, в очередной раз выглянув из за очередного здания, мои глаза самым натуральным образом полезли на лоб.

На площади в середине деревни собралось настоящее столпотворение. И стар и млад, как говориться. Сначала у меня еще была надежда, что у них просто проводиться внеочередное собрание огородников и, даже разглядев у некоторых лиц в толпе поднятые вверх вилы и колья, я еще надеялся на лучшее, и вышел из-за дома с поднятыми вверх руками.

— Мир вам, братья! — Едва только произнес я, как следующие слова застряли у меня в горле. На мои слова, словно единый механизм, отреагировала вся деревня, строем развернувшись ко мне, и нацелив на меня вилы и остальное оружие.

— Я, пожалуй, пойду… — Нервно сглотнул я, пятясь назад. Возможно мой отступ бы и принес успех, если бы какая-то горластая сволочь не закричала бы: «Бей демона!!!»

— Вот же… — Только и успел произнести я, когда вся эта орава в едином порыве ринулась вперед, мыча и вопя что-то несуразное. Секунда — и там, где я только что стоял, воздух пронзили несколько брошенных палок. Но, меня уже там не было.

От страха, сам не знаю как перемахнув через дом и, проломив телом подгнивший частокол, я скрылся в обступающем деревеньку лесе, что есть силы мыля лыжи куда-то в чащу.

Разгневанная толпа, видимо уже обогнув дом, тоже ринулась

по моим следам, подбадривая себя нецензурными воплями и громкими криками. К счастью, их количество им очень мешало, и я, петляя между деревьями словно заяц, быстро от них оторвался, впрочем, быстрый темп менять не спешив.

И, хоть гневные крики смолкли где-то вдали, я окончательно понял, что заблудился. Сзади деревья, спереди — деревья, и по бокам тоже деревья. Прямо хоть обратно иди и сдавайся…

К счастью, на такие крайние меры идти не пришлось. Еще немного поплутав, я, увидев просвет между деревьями, вышел на широкую утоптанную просеку, разумно решив дальше двигаться по ней.

И вот уже наверное часа два я топаю вперед, печально думая, что мне делать дальше, ели меня везде будут так встречать… Черт! Это проблема. Вот и становись вампиром после такого…

Вот, кстати, — Еще ускорив шаг и переложив меч на плечо поудобнее, начал размышлять я над совей горемычной судьбинушкой. — Я вроде как вампир, а на солнце не горю. Разве что немного глаза режет. Но это у меня и раньше такое было, после компьютера-то… Да и странное преображение волос. С чего они-то так перекрасились?! Вроде как такого, когда становишься вампиром, я нигде не читывал. Не, бывало лысели… Но тут наоборот. Да и почему-то как торчком стояли, так и продолжают. Даже после купания. Только-только высохли, и сразу как электрошоком долбануло. Сколько не приглаживай, вниз опускаться не желают. Тут конечно стесняться некого, но вроде как и внимание привлекают. Хотя, куда уж больше.

— … Да-с-с… — Хмыкнул я, вновь вспомнив свое отражение. Хорошо еще клыки убрались обратно. Так еще более-менее. Теперь я просто одетый во все красное парень, с уже хорошенько протертыми на коленках штанами, огромным мечом в руке, и волосами, как у солиста «StatikX». Все это дополняет абсолютно белая кожа, и, к тому же немного заострившиеся уши, что я недавно обнаружил, пытаясь зачесать за них волосы.

А что?! Ничего так себе… Эльф!

От этой мысли губы сами собой сложились в широкую улыбку. Эльф… Да уж…

— Кстати! — Отдернул я себя. — Нужно поменьше улыбаться. Клычки однако все равно выше нормы будут. А так сойду за экстравагантного эльфа-полукровку… Надеюсь.

А вообще. — С внезапно навалившейся злобой подумал я. — Не мои проблемы! Не трогайте меня, и я вас не трону!

— Так… — Подивившись странной вспышке агрессии, даже замедлил я шаг. И вовремя, так как из-за поворота уже неторопливо выплывали высокие деревянные стены какого-то

города. — Что-то я в последнее время совсем разбуянился… Нужно в руках себя держать. Спокойствие, только спокойствие… Где плюшки…

Еще немного замедлившись, я, не торопясь и готовясь дать деру в случае малейшей агрессии, начал приближаться к гостеприимно-распахнутой калитке в широких воротах, возле которой усиленно бдил совсем молодой еще парнишка. Одет парень был в кольчужную рубашку, явно ему великоватую и спускающуюся чуть ли не до колен, зеленое трико, и видавший виды серый чепчик. Оружия при нем, что странно, не было… А, нет, к стене небрежно прислонен, даже отсюда видно, ржавый меч. Приближаясь к воротам, я, вспомнив о входной пошлине, засунул руку в карман, где ранее оставлял не совсем честным путем заработанное золото, но с удивлением обнаружил лишь свою же руку, торчащую из гигантской прорехи на месте кармана.

— Мля-я… — Еле слышно протянул я, стоя уже совсем около ворот, и не зная, что делать дальше. Мой, пусть даже и тихий возглас, видимо разбудил задремавшего стражника (как он спит с открытыми глазами?!!) и я приготовился уже идти обратно… Но, парнишка, оглядев меня хмурым взглядом, сонно буркнул что-то типа «проходи», и махнул рукой в сторону калитки, дальше провалившись в сонные видения.

Несколько удивленно, я последовал разрешением, и тихо, боясь спугнуть удачу, прошел сквозь дверной проем, оказавшись внутри… Не города, как я сначала ошибочно предполагал, а просто большой деревни. Возвышаясь над низкими сельскими зданиями, каменная крепостная стена, служила этому ярким подтверждением.

— Ну ладненько! — Проговорил я, теперь переведя взгляд на полупустую улицу и ища взглядом вывеску трактира. — Теперь надо поесть, и где-ни будь надыбать денег.

Спешное похлопывание себя по разным частям тела выявило… Да ничего, впрочем, не выявило, только разве что то, что хлопать себя по огромному синяку на филейной части тела было ошибкой. Да-с-с… И что же мне без столь необходимых в этом мире кругляшей делать? А есть то охота!

Еще раз, уже и не надеясь на удачу запустив руку в карман, я с изумлением обнаружил свою давно забытую мелочь, среди которой чудом затесался целый золотой!

Живем! — С такими радостными мыслями я двинулся в сторону со скрипом покачивающейся на ржавых петлях непонятной вывески. Автор этого «творения», видимо был эксгибиционистом… или экспрессионистом, не знаю! А может просто человеком, имеющим очень, просто очень плохое зрение!

Ну надо же было так извратить бедную корову, нарисовав ей зачем-то один дополнительный рог по середине толстой морды. Если бы не ложка с вилкой, единственные, узнаваемые в этом шедевре средневекового искусства элементы, то даже я бы не догадался, что передо мной находиться трактир.

Но, входная дверь гулко хлопнула за мной, отсекая шум улицы, и последние сомнения пропали. Я действительно оказался в месте общественного питания, о чем свидетельствовали заинтересованные взгляды посетителей этого заведения, ради созерцания меня даже отложившие свое крайне важное занятие, заключающееся в поглощении огромного количества снеди. Хм-мм… Что-что, а покушать люди в этом мире умеют.

Обозрев уставившиеся на меня честные трудовые лица, я с удивлением понял, что почти половина всего зала смотрит только на меня. Безучастными остались только группа людей в темных плащах в углу зала, два неторопливо потягивающих что-то из темных глиняных кружек эльфа… Да еще компашка гномов весело отмечала что-то, совершенно не обращая на меня внимания. Все же остальные с немым удивлением смотрели на меня.

Криво ухмыльнувшись и махнув в приветствии рукой, я неторопливо прошел к стойке трактирщика, буквально спиной чувствуя нацеленные на меня любопытные взгляды.

— Комнату на ночь, и еды… Бросил я на прилавок золотой, который был тут же подхвачен неприметным низеньким владельцем заведения. Монета тут же была подвергнута краш-тесту в виде надкусывания и, пройдя проверку на вшивость, тут-же исчезла в складках функционального одеяния. — Много еды!

Добавил я после секундной паузы, оценивая свое состояние как — «голоден, сейчас сам кого-то съем!» Что, учитывая мои нынешние метаморфозы, было вполне реальностью. Клыки то никуда не делись!

— Сейчас, все будет подано. — Тут-же засуетился хозяин заведения, взамен высыпая на доски прилавка горсть серебряных монет. — Извольте проследовать за свободный столик!

Дальше он повернулся вбок, что-то втолковывая незаметно подошедшей официантке. Я же не стал ждать, на что они там договориться, сгреб мелочь, чуть по привычке не положив его в ныне дырявый карман, и двинулся между занятых столиков, подбирая себе местечко получше. На мое счастье, народу в зале оказалось не так много, как виделось сначала. Не очень большой зал был заполнен всего на половину, и некоторые столы полностью пустовали. Все-же я предпочитал есть в одиночестве, не отягощенный нежданными соседами и одинокий маленький

столик около окна мне вполне подходил.

Едва я расположился на новом месте, прислонив свой меч к соседней стене и устроившись поудобнее на жестком стуле, к моему столику, ловко лавируя между остальными посетителями и держа на вытянутых руках поднос с едой, ко мне подошла официантка. Уж не знаю, что послужило причиной, выложенная крупная сумма, или блеск глаз голодного вампира, но уже через секунду, заменяя первую, ко мне подошла вторая девушка, неся в руках такой же поднос, ловко выгружая его содержимое на и так уже заставленный стол.

Ладно… Но вот когда пошел третий поднос!!! Я понял, что погорячился с высказыванием о количестве еды. Но, отступать было поздно, так как на меня обратили внимание уже почти все посетители таверны, и, кажеться, даже делали ставки!

Блин! Как это неприятно, становиться всеобщим посмешищем… Но теперь я просто обязан съесть все это, тем более, что внезапно на меня накатил зверский голод, удовлетворить который можно было лишь одним способом…

Спустя сколько-то времени:

— Йаааааообъееелся! — Смачно зевнул я, откладывая в сторону уже допитый стакан с довольно кислым надо сказать вином. Съел я все. Все, что было на столе и еще два раза заказывал себе добавки. Грустно обозрев оставшуюся наличность, которой оказалось всего на всего семь серебряных монет, я пришел к грустному выводу, что новым брюкам сегодня придется подождать, ибо денег увы нема… Хотя, нужно походить по магазинам и посмотреть, что там есть из одежды и по какой цене. Но, этим я, пожалуй, займусь позже. Сейчас после сытного ужино не мешало бы… Вымыться! Ибо видок у меня тот еще — морская вода и стремительные пробежки на несколько километров отнюдь не способствуют приятному внешнему виду.

С такими мыслями я, подхватив свой верный двуручник, двинулся обратно между столиками. Так ловко между ними проходить, как эти официантки у меня не получалось, но все же я умудрился не задеть никого из поднабравшегося за время моей трапезы народа. Кстати, все, которые были, видимо так и остались смотреть на воспроизводимое мной шоу. Гномы, кстати, даже пару раз уважительно похлопали, впрочем, буквально тут же вновь уткнувшись в свои кружки и продолжив прерванный разговор.

Итак, получив у довольного трактирщика ключ и номер комнаты, заодно договорившись на счет ванны… А, вернее, просто бочки с теплой водой на заднем дворе, я пошел сначала наверх, оставить там… Хотя, зачем это я наверх пошел? Сначала

во двор!

Остановившись на полпути, я развернулся и, спросив дорогу у трактирщика, вошел в неприметную дверцу позади лестницы, оказавшись снаружи. Дворик был не очень большим, и большую часть его занимала большая поленница, укрытая навесом. Около стенки трактира стояла большая бочка, доверху наполненная водой.

— Холодная! — Тронул я пальцем прозрачную жидкость, но тем не менее, стал снимать с себя запыленную одежду. Рядом с бочкой обнаружился небольшой черпачок, и десять минут во дворике был слышен только плеск воды.

Наконец, вдоволь намывшись, и одев жилетку с плащом, довольно посвежевший, я, через калитку в высоком, потемневшем от времени деревянном сплошном заборе, вышел на оживленную улицу.

Сновали туда-сюда люди, разная живность путалась под ногами проходящих мимо коней. Несмотря на то, что это был вроде как пригород, дорога позволяла разъехаться даже трем лошадям… Наверное. Но двум дак точно. Это я сам видел.

— Так! — Произнес я в воздух, безуспешно пытаясь отыскать взглядом вывеску портного. — И куда же мне ид… Вот блин!!! — Еле отшатнулся я с дороги несущегося во весь опор всадника. Местные жители видимо привычно прижались к стенкам улицы, заметив опасность еще на подходе. А вот я не видел, и едва-едва уклонился от длинного кнута этого самоубийцы. Распушенный кончик свистнул у меня прямо перед глазами.

— Идиот! А если бы я без глаза остался?!!

— Опять гонцы… — Краем уха услышал я конец кем-то оброненной фразы. Ну, гонец! Я тебя!!!

Тем не менее, этот бешеный всадник невольно мне помог. Сквозь быстро заполняющийся просвет в людском, и не совсем людском потоке, я заметил столь нужную мне вывеску. Она находилась дальше по улице, скрываясь за поворотом. За людскими спинами ее заметить было очень сложно, да и далеко она была. В этом я убедился, уже устав пробиваться сквозь спешащих кто куда прохожих. Хорошо еще про кольцо для меча вспомнил, иначе бы точно кого ни будь убил, пока добирался до небольшого крылечка местного портного.

Со звоном колокольчика дверь легко отворилась, и я оказался в приятной после режущего глаза солнца, полутьме. Видимо хозяин заведения тоже не любил красное светило, так как далеко не маленькие по размеру окна были занавешены плотными занавесками.

— Ввввам нушшна одессшда? — Странно присвистывая

пошипел кто-то из самого темного угла просторной залы. Зрение, подчиняясь легкому усилию воли тут-же перестроилось, и тут-же комната расцвела всеми оттенками багрового…

Несколько даже испугавшись, я быстро «выключил» ночное зрение, но еще успел заметить стоящего за небольшим аккуратным столиком… Змея?

Даже скорее змее-человека, или человека змею, уж не знаю, как правильно. В общем, там стояло существо, одновременно похожее и на большую, принявшую гуманоидную форму, змею, и на человека, неожиданно окрасившегося в зеленый цвет и отрастившего длинный такой хвост.

— Ну… Да. — Спокойно произнес я, решив, что после таких ужастиков, что я насмотрелся до этого, пугаться какую-то ящерицу переростка будет уже слишком. — Штаны, вот, нужны.

Показал я свою огромную прореху, и был неприятно удивлен, с какой скоростью это существо умеет перемещаться в пространстве. Только что он был зари метра от меня, и вот уже осматривает меня с расстояния метра. Вернее не меня, а мои штаны.

— Мне бы зашить… — Протянул я, примерно прикидывая, во сколько мне все это обойдется.

— Не смесссши щщщеловек. — Вновь прошипело это странное существо, презрительно окидывая взглядом мои брюки, словно это какие-то обноски. Это вам ни какая ни будь подделка, настоящие — китайские! Но, однако.

— А во сколько мне это обойдется? — Осторожно спросил я.

— Пять — десссять ссребрреникхов. — Задумавшись, ответил змей. — Всссависсимости от ткхани.

— Хм-м… — Невольно задумался я, пытаясь вспомнить, сколько же мне там отсыпали сдачи. Правда, это сделать у меня ни как не получалось, и пришлось вытаскивать всю свою мелочь из кармана. Ее оказалось ровно семь монет… Не хило я так поел…

— Этого будет достаточно. — Видимо разглядел в полумраке горстку серебра этот гуманоид.

— Ну хорошо. — Высыпал я в протянутую зеленую ладонь свою последнюю наличность, в душе задавив злобно оскалившегося хомяка. Кстати, что странно, рука была вполне себе нормальной, никаких когтей, чешуек… Только цвет нежно — салатовый какой-то…

— Подосссшшдите ссздесс- Прошипел этот змей, в мгновение ока скрывшись куда-то вглубь зала. Кстати, только сейчас я обратил внимание, что стоит он на ногах, а передвигается, используя и ноги и хвост вместе. Необычно…

Вскоре портной вернулся, неся в руках объемный сверток, который он со странным выражением на лице вручил мне.

Тааак, посморим…

— Ха! Очень смешно! — Совсем не веселым голосом произнес я в лицо уже откровенно смеющегося змея. Рука так и тянулась к мечу, но я ее постоянно отдергивал, напоминая себе про спокойствие и сдержанность. Чего это я так взбеленился? А то, что штаны, предложенные мне этим чешуйчатым гадом, были голубые!!! Нет, я понимаю, может быть мода, и все такое, но клоуном я тут быть не собираюсь!

— Цвет — Черный! Материал — прочный! — Уже чуть ли не рявкнул я на заливающегося каким-о противным свистящим смехом человека-змею.

Тот, наверное все-же уловил тонкий намек на толстое обстоятельство в виде меча, быстро стерев с зеленого лица ухмылку, вновь скрылся в недрах помещения.

На этот раз его не было довольно долго, и я даже уже немного начал подозревать, что незадачливый портной ушел через задний ход, и уже зовет сюда стражников. Но мои подозрения не оправдались, и после паузы тот вернулся, вновь держа в руках уже другой сверток.

— Вот, другое дело! — Удовлетворенно произнес я, расправляя длинные, немного узковатые мне черные штаны из странного материала. То-ли кожа, толи просто ткань… — Где здесь можно переодеться?

— Тхам. — Махнул рукой змей, указывая в сторону маленькой ширмы, примостившейся в углу.

Штаны подошли почти идеально, единственное, что были несколько длинны… Но это ничего. На вырост! — Ухмыльнулся я, и, оставив в мусорной корзине свои старые штаны, вновь вышел на улицу. Все — теперь денег точно нет… почти! — Похлопал я по карману с моей земной мелочью, предусмотрительно переложенной в новые штаны.

Но это на крайняк! Тем более, что я не знаю, как отнесутся к новой валюте местные менялы. Так что нужна работа… Но где ее найти? Может у прохожих спросить.

Да, идея глупая, но больше уже ничего не остается. — С такими мыслями я вклинился в неспешный поток толпы, пытаясь узнать что-то у прохожих.

Ага! Легко сказать…

— Так! — Остановившись в укромном углу, подвел я итог своих мытарств. — Почти пятьдесят процентов опрошенных… Просто послали нафиг. Еще пятнадцать не ответили ничего. Десять поспешили скрыться. Еще десять предложили грабануть

гномий банк… Видимо, не слишком умная мысль, судя с каким скептицизмом говорили это опрошенные. И еще пять предложили посмотреть на рыночной площади.

Вот так и поступим!

Путь до этой самой площади занял у меня несколько десятков минут бесцельного блуждания по грязным улочкам этого паршивого городка, в которых я уже успел два раз вступить в… Ладно, не будем о грустном.

В общем, после недолгих скитаний в недрах грязной улочки, я выполз на свет божий, а, точнее, на край большой мощеной площади.

Вокруг ее центра рядами стояли разные лотки и прилавки, около которых бродил разный народ. В центре площади стоял… правильно, эшафот! И тут эта мерзость… брр!!!

Однако сейчас там повешенных не было, и пеньковые петли висели пустые, покачиваясь на ветру. На помосте эшафота громко вещал какой-то усатый мужичок, видимо, зачитывая объявления… И тут, до меня донеслись его слова, которые тотчас возбудили мой интерес.

— … И семь золотых империалов, за голову этого чудовища! — Закончил на сегодня новости глашатай, ловко спрыгнув с помоста и почапав в сторону больших ворот, видимо, ведущих во внутренний город.

— Ха! А вот это уже кое-что!

Народ, ранее столпившийся около помоста, стал расходиться, и моим глазам предстала широкая доска, с прикрепленными на нее листочками. Видимо, это тут так выглядит доска объявлений. Ну, что ж… Попробуем себя в роли охотника за монстрами!

Коротко пробежавшись глазами по серым кускам пергамента, я вникнул в суть, пробираясь сквозь дебри незнакомого языка. Все оказалось довольно просто — классический квест!

Первое — Найти и убить тролля-людоеда.

Второе — принести его голову.

Третье, и самое приятное — получить награду! Даже, кстати, первый пункт даже облегчался указанием на то, что это страшилище чаще всего появляется на «Столовой пустоши». Хм-м… название подходящее, ничего не скажешь! И впрямь — столовая…

Кстати, это объявление было не одно. Рядом, по мельче, висел красочно нарисованный портрет одноглазого бородатого гнома, под которым висела немаленькая цена — пять золотых. Видимо, разбойник. Ну а остальные вывески пользы из себя не представляли и являлись обычными торговыми новостями, повествующими о чем-то вроде взлета цен на картошку.

— Да-а… — Невольно протянул я, отойдя от эшафота на приличное расстояние. И так люди уже стали обращать нездоровое внимание на стоящего посередине площади, странного челове… Эльфа! Все, нужно теперь привыкать к мысли, что я эльф. Что-то типа: Думай как эльф, совершай поступки как эльф, будь эльфом… Не… даже самому смешно! Впрочем, пока за мной ни кто не гоняется, будем придерживаться этой легенды.

Но, однако, работа на примете уже есть… Только вот какая-то слишком опасная. Тролль, судя по книгам, существо довольно сильное, и разбираться с ним в одиночку затея не то чтобы глупая… Скорее попахивает здоровым сумасшествием! Вот только выбора у меня все равно как такового нет! Денег нет, на что жить и где жить, не понятно. Домой вернуться не могу, до академии наверняка еще ехать и ехать… На что у меня тоже теперь денег нет.

— Блин! — С досады хлопнул я себя по голове. — Нужно было за место штанов сначала карту купить! Так бы хоть узнал, как до нужного мне места добираться… Ну и деньги бы еще остались, продуктов в дорогу закупить… Нет блин, решил шикануть! Кретин!

Все, теперь только и остается убить этого злосчастного тролля, и прямой дорогой в… этот… Как его… Блин! Забыл!!! Черт… Короче, в магическую академию… Имени кого-то там! Ладно, разберемся, только бы сейчас деньжат подзаработать, а дальше уже будем думать. Кстати, надо будет у кого ни будь спросить, где находится эта пустошь. Да и заодно хотя бы узнать, где это я нахожусь. А то так и заблудиться не долго…

Спросив у первого встречного человека дорогу, и круто развернувшись на все сто восемьдесят, я двинулся в сторону северных ворот. Сначала была такая мысль забраться в таверну и хорошенько поспать, но я отмел ее, признав слишком слабовольной и неразумной. Ну, сами посудите — вдруг, мне не повезет и придется уносить от туда ноги, так хоть где отдышаться место будет… Хоть и всего на одну ночь. Впрочем, будем лучше думать о том, что это всего лишь безобидная большая лягушка, которая ест только мошек и пауков, и совсем не заинтересуется таким невкусным мной!

С такими полу-оптимистичными мыслями я наконец достиг искомой двери. Странно, но на ней дежурил усиленный наряд охраны. Хотя, в общем то ничего удивительного. Тролль ведь.

Со всей присущей представителям высшей расы невозмутимостью продефилировав между молчаливых истуканов, я с огромным чувством облегчения вышел из внутренних ворот. Похоже, что среди представителей остроухих встречаются и

такие… Индивидуумы. К такой мысли я пришел, понаблюдав за поведением местных жителей. Те, хоть и были удивлены, но особого шока мой внешний вид все-же не вызывал…

— Стой! — Донесся сзади голос одного из стражников, разом поломав мою такую аккуратную теорию. Все-же, попался!

На напряженных, приготовившихся к бегу ногах, я развернулся лицом к стражникам.

— Ты же на тролля идешь? — Спросил, видимо и окликнувший меня усатый старый воин.

— Да. — Как можно бесстрастнее произнес я, продолжая держать хорошую мину при плохой игре. Авось, пронесет…

— Пусть богиня Ралл будет к тебе сегодня благосклонна! — Осенил он меня согнутой из трех пальцев «козой».

Не зная, как нужно в этом мире отвечать на этот жест, я просто кивнул, более не задерживаясь на месте. Судя по удовлетворенному хмыкну, сделал я все правильно…

Уже двигаясь вперед по дороге, и, будучи уверенным, что меня ни кто не видит, на лицо мне наползла веселая усмешка. Весело, тут даже местная «рок-богиня» есть.

— Ну и странный же мне достался мирок!

Глава 16

— Помню, молодой был — бочку пива одним глотком! — говорит один тролль другому.

— А теперь — чего? — спрашивает тот.

— А теперь не могу. Голова в бочку не пролезает.

Уже как два часа я, как идиот, разгуливаю по этой идиотской пустоши, жарясь на этом гребаном солнце. Никого… Только одинокого перекати-поля не хватает, для пущей атмосферы! Но, зато колючего репейника, ой как достаточно! Уже надоело от штанов отцеплять.

И вообще, похоже, я единственное чудище, которое здесь бродит! Уже несколько человек меня чуть стрелами не приголубили, видимо подумав, что я — это тролль. А вот настоящего тролля пока что не видно…

Черт! Еще час так прожду, и никакого тролля будет не надо. Меня и так застрелят! — С такими грустными размышлениями, я двинулся вокруг пустоши, хоть поискать следы этого неуловимого монстра. Может быть по ним я выйду к его логову. А то уже, кажется, скоро вечер наступит, а я сам еще не ел.

Следы я обнаружил почти что сразу же, как дошел до края леса. Странно, как это я раньше их не замечал!

Остановившись, и полюбовавшись на глубокие выемки в сухом мхе, я удивленно присвистнул. Отпечаток лапы оказался метр, на полметра. Смотря на него, сразу представлялся истинный размер этого чудовища… И, уже не раз за сегодняшний день, я задумался об отказе от этой идеи… Но, пути назад не было. Вернее был, но голодный и длинный, ибо работы, тем более для чужака, не владеющего даже основами здешнего ремесла, найти не представлялось возможности. Вот что я умею? А нифига, кроме как немного махать мечом… Да на гитаре еще сбренькать могу… Немного. Может, кстати, в барды податься? А что! Как раз до академии доеду… Буду давать сольные концерты в трактирах, или даже на улицах с шапочкой стоять. Правда, нужно будет шапочку купить… Ровно как и гитару. А денег у меня все равно — нет! Вот мы и вернулись к первоначальному плану — нужно найти и убить тролля!

Ладно, хорош стоять уже на одном месте. Эти создания хот и довольно тупые по некоторым книгам, но мой вряд ли сам себе

голову отрежет, и мне принесет…

— Да уж! — Фыркнул я, представив такую картину, и двинулся по следам убийцы… а, вернее, по отпечаткам лапы этого гиганта. На мое удивление, отпечатки были расположены довольно далеко друг от друга… И, по-моему, это был отпечаток только одной — правой ноги! Хотя, могу ошибаться, так как ступня у этого чудовища была какая-то прямоугольная, и найти в них различия я не мог.

Ха! А может, это одноногий тролль?! Хорошо, ели бы это было так! Подрубить ему одну ногу… И, как говориться — «Секир башка»! Эй… Я так не играю!!! — Остановился я, после одного из следов. «Протоптанная» тропинка вывела меня прямо на подножие невысокой пологой скалы. Там следы обрывались, и дальше идти бы пришлось наугад.

— Ну и что за подстава?! — Возопил я, уставившись на высокий каменный склон.

— БЭЭЙЙ- Было мне ответом громогласное рычание, донесшееся прямо с вершины. Не раздумывая, я ринулся туда, стремясь поскорее разобраться с источником всех моих бед. К счастью, скала оказалась не на столько высокой, как я себе представлял, и через минуту я уже приближался к порогу большой пещеры, расположенной посередине горы.

Внутри царила тьма, и я легко перешел на ночное зрение, в который раз удивившись красному цвету вокруг.

— БУАААЭЭ! — В который раз донеслось из пещеры. Приготовившись сражаться, я Выглянув из-за угла, чтобы осмотреться. После увиденного, честно говоря, я даже ненадолго впал в ступор.

Внутри пещеры, покраснев от натуги (ну, или мне так показалось из-за красного цвета), набирал воздуха в грудь коренастый мужичок.

— БААЭЭУ!!! — Заревела маленькая трубка в его руках, а сам коротышка еще больше покраснел.

— Стоп! А тролль где?!! — Недоуменно воскликнул я… И, видимо в лух, так как «гном», уже набравший воздуха для нового рева, вдруг поперхнулся и, судорожно закашлявшись, вылупил на меня глаза… А вернее, глаз. Так как правая сторона его лица была затянута черной повязкой…

— Эй! Это же теб… — Только и успел проговорить я, прежде чем что-то тяжелое обрушилось мне на затылок, и я потерял сознание.

— Интересно, сколько же раз в это мире мне доставалось по голове? — Печально размышлял я, пока мое почти что бездыханное тело пеленали в путы веревок. Странно, но до конца

я не вырубился, и теперь просто не мог пошевелить ни одним мускулом, хотя все слышал… И, наверное бы видел, если бы мне не завязали глаза и, зачем-то засунули какую-то грязную тряпку в рот.

Впрочем, чувствительность осталась, да и мне в уши они не догадались что ни будь запихнуть.

Почему они? Все просто, оказалось, что на самом деле этот разыскиваемый гном в пещере не один. У него нашлось как минимум четыре сообщника… Может больше. Просто я их е видел, но, зато слушая их разговоры, ситуация потихоньку начала прояснятся.

— А он там случаем не подох? — Около самого уха послышался мне слегка хрипловатый голос, а в бок мне пару раз ткнулся острый кончик сапога. Ну гад, я тебе это еще припомню!!!

— Да нет, вроде. — Лениво отозвался курильщик. Почему курильщик? Просто голос у него был на столько прокуренный и сиплый, что иначе как «курильщиком» обозвать бандита не представлялось мне возможным.

— Да даже если и сдох! — Говорил по видимому тот самый гном. Слишком характерный у подземных жителей говор. Гортанный, сорванный… — Какой нам от этого ельфеныша толк?! Кончить его сейчас, да и вся недолга…

С этими словами, я почувствовал, что в шею мне уперлось что-то характерно холодное.

Ну сволочь! Только развяжи меня, я тебе эту железку знаешь куда запихаю???!!!!

— Ты что, Храг, совсем из ума выжил??? — Подал голос самый молодой из банды. — Хочешь гнев эльфийского клана на себя навлечь? Помнишь, что случилось с шайкой Хромого?!!

— Да кто узнает то? — Недовольно отозвался гном, не убирая лезвие от моей кожи. — Мы здесь в полной безопасности. Ни кто в здравом уме не решится связаться с троллем!

— Но этот-то решился! — Скептически прокомментировал курильщик. — И, вдруг он тут не один! Я же говорил, что следы надо по дальше от логова оставлять!

— Ну и что нам с ним теперь делать?!!! — Взбесился Храг так, что лезвие задрожало, совсем чуть-чуть не доставая до кожи. — Может, отпустить?!!!

Да, отпусти! Я тебя на «шницель» нафарширую! Будешь у меня симпатичной бородатой котлетой, козел! — Внутри рвал и метал я. Ощущение безысходности, и зависимости от случайного решения этих отморозков, меня уже порядком достало. Впрочем, тело, не смотря на мои потуги, так и оставалось неподвижным… Хотя, онемение уже потихоньку вроде начинает проходить!

— А может и вправду… — Робко подал голос молодой.

— Что? — В один голос воскликнули все трое бандитов. Прям дуэт!

— Ну… это… — Замялся тот, явно опасаясь гнева неведомого мне «клана». — Отпустить…

— Ты что, совсем сдурел?

— Из ума выжил…

— Думай, что говоришь!!!

Со всех сторон взвились в едином возмущении разбойники. Даже лезвие от моей кожи убрали.

Слушай, парень. Ты мой кумир! Продолжай в том же духе, и я тебя может даже пощажу, когда наконец освобожусь!

— Нет, я хотел сказать, давайте оставим его так в горах! Смерть от диких зверей ни кто не свяжет с нами! — Разом перечеркнул всю мою было возникнувшую симпатию, молодой садист.

Нет! — Изменил я свое решение. — Я тебя первым же укокошу!!!

— А что, вполне разумно! — Подумав, произнес хриплый. — Можешь, когда хочешь, Малек! Только для начала посмотрим, что у него есть того, что в загробном мире ему уже точно не понадобится!

Не фиг какую шутку, его товарищи поддержали дружным гоготом. Меня же, небрежным пинком перевернули на живот, и бесцеремонно начали шмонать карманы.

— Посмотри ка! — Хмыкнул один из разбойников, пытаясь вытащить мой меч. — Какой хлюпик, а такую железяку таскает! Интересно, он хоть в руках ее удержать может, или так, для рубки дров приспособил?!!

Скоро ты все узнаешь. — Мстительно прошипел я про себя, перекрывая идиотский смех остальной компании. — А, скорее всего, даже почувствуешь!

— Смотри из чего жилет!!! — Жадно воскликнул молодой, стягивая мне через голову плащ. Ну-ну, попробуй это сделать с завязанными руками то! — Живая ткань!

— Смотри слюной не захлебнись! — С усмешкой произнес гном. — Это моя доля!

— Ну и снимай тогда сам! — С досадой воскликнул молодой бандит, оставляя попытки стянуть с меня плащ.

— Ха! Как нечего делать! — Произнес Храг, для чего-то вновь поднося ко мне лезвие. — Срежу, вот и все! Все равно она обратно потом срастется!

Вот гадство… — С тоской подумал я, перед тем, как острое лезвие легко распороло ткань, попутно задев и мою кожу,

разрезав плоть до крови. — Кровь!!!

Секунда — и едва заметная кровавая полоска взорвалась фонтаном, алым лезвием пронзая незадачливого преступника, уже не оставляя ему шансов на жизнь.

Теперь веревки!!! — Кровяное лезвие, не хуже бритвы разрезало стягивающие меня путы, ничуть не задев кожу. Даже сам удивляюсь, как у меня та это вышло.

Еще секунда ушла на стягивающее глаза полотно, в которую мне чуть не размозжили череп большой кувалдой. Хорошо, что разум реагировал быстрее, и на пути у тяжелого снаряда возникла кажущаяся очень хрупкой алая защита, застопорившая дальнейшее движение.

Убить! — Кровь, повинуясь моему приказу, алой змейкой про скользила по ручке кувалды, перекидываясь на тело разбойника.

— Аааа!!! — Пещеру огласил предсмертный крик бандита, прежде чем смерть добралась до его сердца.

— АГРХ!!! — Зарычал уже теперь я, от пронзившей левый бок боли. Тонкий стилет проломил взметнувшуюся на перерез ему защиту и, чуть промазав, угодил несколько левее сердца.

Ненависть выплеснулась наружу в виде фиерии алых кровяных брызг, вырвавшихся из раны и острыми стрелами разлетевшихся во все стороны. Поднявшись из неудобного положения, я застал лишь скорчившиеся фигурки недавних грабителей, теперь же похожих скорее на недорезанный фарш.

— Черт! — В сердцах выругался я, хватаясь за пострадавшее место. И вправду говорят, бойся своих желаний, ибо они имеют свойство исполнятся.

— Гадство! — Подойдя поближе к поверженным врагам, от открывшегося зрелища меня внезапно вырвало своим давно съеденным завтраком. Конечно они хотели меня убить… Но…

Немного, извините за грубое слово, проблевавшись, я накрыл лежащие тела какой-то валявшейся в пещере мешковиной. Так стало немного-по уютнее. Кстати, я наконец разгадал загадку этих ненормальных следов. Тролль оказался действительно одноногим… А, вернее, являлся просто одной каменной на вид ногой, которая стояла в углу пещеры. Там-же я обнаружил множество всяких сваленных в кучу вещей, явно снятых уже с трупов.

Видимо, эта банда, прикрывшись репутацией тролля, потихоньку грабила проезжающих мимо путешественников, собирая за собой следы и оставляя этой «ногой» отпечатки одноименного существа. Ну а трубка, имитирующая рев тролля, была им нужна тоже как прикрытие. Видимо стражники, услышав его, тут-же бросались обратно в крепость. Действительно, жить-то

охота.

И вот теперь передо мной стоял выбор — либо, отрезать этому гномику голову и отнести его в пункт «приема» голов беглых преступников, и рассказать как все тут на самом деле происходило… Либо просто собрать тут все ценное, плюнуть на награду и уйти в другой город, никого не поставив в известность. И к этому варианту я склонялся больше всего.

Во-первых, я больше всего опасался, что меня начнут расспрашивать, как я умудрился завалить четырех профессиональных разбойников, уже не первый раз выходивших на большую дорогу. А вопросы непременно возникнут, едва только кто ни будь заберется в пещеру и увидит эти… Тела.

Во-вторых, даже если мне и удастся спрятать куда-то улики, меня все равно могут просто на просто сводить на свидание с виселицей… Так, на всякий случай, как неопознанного субъекта. Паспорта у меня нет, прописки тоже. А вполне могут спросить, когда награду выдавать будут. Законов я пока что здешних не знаю, но, думаю, они ненамного легче, чем там, где я был до этого… Ладно, второй довод несколько надуман, но с город я что-то возвращаться не хочу. Может интуиция разыгралась, может что… Лучше, пока что перебьюсь тем, что осталось от добычи разбойников. Ну а уже в следующем городе попробую купить гитару, да дать пару сольных концертов под лозунгом: «Даешь рок в этой дыре!».

Так, все прекрасно, план действий наметили. — Подумал я, вставая с какого-то полного мешка, ставшего мне стулом. — Однако, что делать с трупами?! Хотя… Потом разберемся! Сейчас нужно обыскать свои трофеи… Кстати, мне же вроде как бок протнули!!!

— Блин! — Вслух произнес я, ощупывая пострадавшую часть тела. На месте сквозной раны уже розовела новая кожица. — Вот так-то! Вампира, знаете, очень сложно убить…

Эльфа! — Поправил я сам себя, улыбнувшись. — Такого эльфа, как я, теперь очень сложно убить!

Ладно, хорош хвалиться, нужно дело делать! — Одернул я сам себя и принялся выискивать все ценное, что можно было только найти в куче всякого разного барахла, небрежно сваленного в кучу, в одном из углов.

Странно, но за пол часа моего копошения в этом огромном количестве несомненно ценных, но для меня в общем то бесполезных вещей, я не нашел себе ничего подходящего. Разве что пару хороших кожаных перчаток, хоть и с некоторыми дырками на пальцах.

Но эта проблема меркла и бледнела по сравнению с тем

фактом, что денег я так и не нашел! А без них… Я даже и не знаю, что делать. Хотя, наверняка что-ни будь отыщется в кармане у трупов.

Превозмогая отвращение, которое возникло у меня, глядя на скореженные в предсмертной судороге тела, я начала самым натуральным образом мародерничать, обирая только что убитых мной людей. Впрочем, особыми угрызениями совести я не терзался. Разбойники, которые наверняка укокошили кучу народа — и, тем более, пытались убить меня — отребье, не заслуживающие жизни. И пусть только кто попробует мне что-то вякнуть о пацифизме!!!

В карманах у первого трупа я обнаружил всего несколько серебряных монет, и пять странного вида железяк, больше всего похожих на отмычки. На всякий случай, засунув в карман и деньги, и мою неожиданную находку, я приступил к следующему, обезглавленному трупу.

У главаря банды наличности оказалось на много больше, и, вскоре, я обогатился на три золотые монеты, и еще пару-тройку серебряных. Что уже само по себе не могло не радовать.

Самым последним делом я подступился к убитым моим «железным дождем». Откинув мешковину, и, на всякий случай задержав дыхание, я, с содроганием сердца и, стараясь не смотреть на результат моего творения, принялся методично обшаривать карманы неудачливых грабителей. Итог — четыре золотых, и целая горсть меди, которую я тоже засунул в карман. Еще приятным дополнением стала опасная бритва, о которую я по неосторожности чуть сам и не порезался. Вроде как растительности на лице пока что не было, но так, на всякий случай, пригодится. Мало ли — задержусь здесь на долго.

Ладно, все это конечно очень хорошо… Но денег должно быть больше! Не съели же они все то, что награбили. А, значит, должен быть тайник! Вот только где он, это вопрос.

Включив ночное зрение, я принялся обшаривать пещеру на наличие потайных нишей и прочих секретов… Но, спустя еще минут двадцать, нашел оный, совершенно случайно, разозлившись, и пнув ни чем не примечательный камешек, за который я запнулся около трех раз.

Тот, словно футбольный мяч улетел в сторону, а я принялся баюкать ушибленный палец, пока, наконец, не увидел открывшуюся под камнем кладовую.

— Хе-хе… Вот оно, как! — глубокомысленно изрек я, осматривая бандитский схрон. К моему сожалению, золота там оказалось не слишком-то много. В основном, различные украшения и странного вида амулеты, которые я даже

поостерегся трогать. А ну, как, шарахнет чем?!!

Теперь мое состояние в общем насчитывало около двадцати золотых монет, если, правда, не считать серебро. Ну, думаю, его тоже монеты на три наберется… А вот что делать с этой бижутерией я даже и не представлял толком. Вроде бы как оставить здесь — жаба душит, а взять с собой — места нету. И так карманы все заполнены, скоро порвутся. Золото, однако, совсем не легкий металл, а карманы в этих штанах вообще носят по моему чисто декоративный характер.

Но жаба все-таки победила, и я потратил еще минут пять, чтобы найти себе подходящую котомку для ценных вещей. В итоге, нашел себе нечто вроде кожаной сумки, через плечо. Туда все свое богатство и поместил, надеясь сбыть вещи уже где ни будь в городе. Еще, по пути обзавелся такими важными вещами, как иголка с мотком ниток, еще пятью отмычками (ну не знаю, зачем они мне — но пригодятся!), тремя пустыми склянками, и нераскрытой бутылкой какого-то вина. Еду брать поостерегся. А вдруг что заразное подхвачу еще?! Ну и, на последок, взял какую-то книженцию, для… Кхкм… естественных нужд.

Только вот теперь возникала одна дилемма. А именно — что все же делать с трупами?!

По идее, нужно их куда-то спрятать… Только вот куда?! Да и как-то не охота трупы по горам таскать, мерзко как-то… Так, как та м поступали в просмотренных мною фильмах? Закопать, сжечь, сделать пирожки и продавать их… Не, последнее что-то из вообще нереалистичного. А вот сжечь тела еще как можно! Если бы я конечно с собой захватил напалм… Хм-м, интересно, а что тут из этих вещей может гореть? Кажется, пока я перебирал эту кучу, видел два странных бочонка. Вряд ли, с вином, да и как-то маслянисто они поблескивали…

Уже примерно просчитывая свои дальнейшие действия, я двинулся к куче всякого ненужного мне барахла. Бочонки оказались ровно там, где я их в последний раз видел. А, именно, у задней стенки пещеры, заваленные свертками с тканью. Немножко повозившись, я вытащил их на середину пещеры и, ударив набалдашником меча, выбил крепкую пробку. Внутри явно булькало что-то маслянистое. Еще бы горело хорошо, и я буду просто очень рад!

Потратив дофига и больше времени на сволакивание всего, что может гореть в кучу, я, наконец, приступил к последней стадии — Гори оно все огнем!!!

Сначала, вылив содержимое бочек на импровизированный погребальный костер,(особенно постаравшись над телами разбойников) я, в лучших традициях американских фильмов,

провел маленькую маслянистую дорожку к месту костра и остановился у порога пещеры.

— Черт! Спичек нет! — Возникла донельзя глупая мысль, над которой я как-то раньше не задумывался. А как я буду все это разжигать?!

Ладно! Будем использовать метод древних людей! — Решил я, и, подобрав один из булыжников, валявшихся около входа, долбанул им по каменному подножию.

— Мляя!!! — Секундой позднее броска запрыгал я на одной ноге. Это сраный булыжник, отскачил от поверхности пещеры как резиновый мячик, и ударил меня чуть выше голени. Больно же, блин!!!

— Ну все, зараза!!! — Окончательно разозлился я и, вынув меч, уже им ударив по странному камню…

— БАБААХ!!!!

— ТВОЮ…!!!

Слились в один, звуки взрыва и моего вопля, так и просящегося наружу, пока я летел до ближайших кустов!

— Ай… ай… ай… ой!!! — Колючие ветки приняли меня словно «кровать йогов». Однако, так как йогом я не был и в помине, в благодарность куст потерял пару веток, и стал более… Подстрижен, что ли. Невдалеке послышались оживленные голоса, а по лесу раздался невообразимый шум.

На секунду замерев и прислушавшись, я, по обрывкам доносящихся до меня фраз, понял, что это были стражники. Причин встречаться с ними у меня не было, поэтому я тихонько ретировался с места происшествия, стремясь убраться отсюда, пока они еще не разглядели вид подорванной пещеры… Да-а… Все-же как рвануло! Ой, чувствую, отнюдь не масло это было! По крайней мере я помню, что масло не взрывается… По-моему.

Ладно с этим маслом! Пора сваливать отсюда! — С такими мыслями я, прихватив свой чудом не потерянный «портфель» и заспешил в сторону дороги, немного обходя ее по дуге. И только лишь когда гора осталась далеко позади, я позволил себе перейти на неторопливый шаг, равномерно выбивая пыль из широкой, явно наезженной дороги.

В целом, настроение было слегка приподнятое, из-за полученных почти что на халяву денег… С другой стороны, с каждым пройденным метром, это же настроение скатывалось се ниже, спускаясь с олимпа. Только сейчас я осознал, что ближайшего города не фиг как и близко, а возможности перекусить по дороге я себя лишил, ничего не взяв из запасов разбойников. Однако, сожалеть уже было поздно. Теперь продукты горят веселым пламенем… Если их конечно взрывом не

разорвало.

Так, пройдя наверное километра два, я совсем загрустил. Признаки хоть каких-то обжитых мест все не попадались, а между прочим, медленно и не торопливо, на эту планету надвигался вечер, оставляя мне сомнительный подарок идти по дороге в полной темноте. Ну, или в полной «красноте», если я включу ночное зрение.

— Не! Меня это решительно не устраивает! — Пробормотал я себе под нос, когда в довесок ко всему, где-то совсем невдалеке прозвучал тоскливый волчий вой. — Да ну вас!

Передвинул я котомку чуть поудобнее и, стремясь достичь оживленных мест как можно раньше, сиганул вперед по дороге, намереваясь бегом добраться до какого- ни будь поселения. Ночевать в темном лесу не хотелось совершенно.

От быстрого бега ветер буквально засвистел в ушах. С боков темным массивом смазались вековые стволы деревьев. Свежий вечерний ветер приятно холодил разгоряченную кожу, даря ощущение отдыха. Только сейчас я понял, как же это солнце тяготило мое бренное тело, буквально сковывая все мои движения. И как же все-таки хорошо отбросить его оковы!

Сила переполняла меня, и я еще прибавил темп, вынужденно перейдя на ночное зрение. И в этот раз красный цвет не резал глаза, заставляя безуспешно щурится, как от бьющего в глаза света. Мир приобрел черно-белую окраску, лишь слегка вспыхивая вариациями багрового. Но даже это не раздражало, а было… Привычным.

Взошла луна. А все ускорял и ускорял свой темп. Раньше, в той, прошлой жизни — мне очень нравилось бегать вечером. Нравилось ощущать упругие потоки бьющего в лицо ветра, чувствовать усталость в напряженных словно струна мышц, но, преодолевая что-то в себе, все равно делая все новые и новые шаги вперед.

Но никогда я еще не испытывал ничего подобного! Просто не мог испытать все то успокоении ночи, когда темнота словно укутывает тебя плотным одеялом, даря ощущение уюта, тепла и комфорта… Мне кажется, я, наконец, понял что такое — свобода. Свобода не просто от всяких запретов, законов, правил… А истинная свобода души. Когда… Нет! Это не выразить словами. Это надо лишь почувствовать… Да и то…

— Черт! — Прорезал мой негромкий смех тишину ночи. — Как же я благодарен судьбе за все это!

Глава 17

— Аоуэафф!!! — Чуть не сломав в широчайшем зевке свою бедную челюсть, потянулся я до хруста костей, выпрямившись на просторной, немного жестковатой кровати. За окном уже вовсю светило солнце, да и наглый петух под окном успел прокукарекать раз десять, пока этого утреннего крикуна не настигла заслуженная кара в виде не глядя брошенного сапога. Попал-не попал, не знаю, но петух заткнулся и не мешал мне вкушать заслуженный отдых.

Находился я в деревне, об частокол которой вчера чуть не размазался тонким слоем, от быстроты движения заметив неожиданное препятствие слишком поздно. Хорошо, успел затормозить и всего лишь немного стукнулся в дверь.

От моего безобиднейшего «стука», дверь отворилась и моим, уже успевшим «потухнуть» глазам, предстало сонное лицо немолодого простодушного мужичка, недовольно протирающего заспанные зенки.

— Эт ты чегой-то? — Спросил меня охранник ворот, наконец, разглядев во тьме мою уставшую физиономию и, без слов получив на руки серебряную мотету, со словами: «Аэээ… Ну, входи, коли пришел…», пропустил меня внутрь.

Такая быстрота меня очень обрадовала и, напоследок узнав, где находится ближайший постоялый двор, я пошел вглубь деревни.

Да, это была именно деревня и, как потом я узнал у трактирщика, скоро она приобретет статус города.

В общем, на серебряный, меня накормили, напоили, разве что спать я ложился сам. И, однако, пора уже вставать!

Свесив с кровати ноги, и попытавшись с нее благополучно свалиться… Ибо сказать «встать» у меня язык не поворачивается, спину мне неожиданно и очень неприятно, чем-то ожгло.

— Ай. — Лишь только и сказал я, с недоумением осматривая покрасневшую полосу на спине, уже прямо на глазах и проходящую. Переведя взгляд на окно, а затем на спину, я кажется понял, в чем дело. Только интересно, что раньше на меня солнце совсем не действовало… С чего бы это так?

Решив немножко поэкспериментировать, я, взглядом проследив луч света, пробирающийся через ставни окна, осторожно сунул под него руку…

— Ай, блин!!! — Тут же отдернул я пострадавший указательный палец. Ощущения были такие, что я сунул свою конечность прямо в таз с кипящей водой… Странно… Но еще

вчера же все было нормально!!!

Оё! — Присел я на краешек кровати, отодвинувшись от палящего луча. — И что же произошло за то время, как я в последний раз был под солнцем? Хм-м… А вот ничего, в том-то и дело!

Ладно. Обо всем по порядку. Я добежал до деревни, вошел в нее, нашел трактир, даже не поел, сразу завалившись спать… Ничего экстраординарного. Да и чувствую я себя вроде нормально, кроме того, что устал нем… Стоп! Я устал, и усталость не проходит. А нука!

Еще раз встав с кровати, я попытался пройти по воображаемой прямой… И чуть не влетел носом в стенку, запнувшись ногой за другу ногу.

— Таа-ак… — Еле-еле поднявшись, я попытался просто пройти вперед, чтобы хоть падать на что-то мягкое. В идеале- на кровать. Дошел я в целом без проблем, только вот почти сразу-же голова нестерпимо закружилась и мне стоило громадных усилий, чтобы не свалиться опять.

— Дела-а-а… — Протянул я, вновь усевшись на свой спасительный островок в виде кровати. Так плохо мне никогда еще не было… Похоже я знаю в чем причина моей светочувствительности. Но вот что теперь делать?!

Ладно, хорошо. Похоже, я израсходовал настолько много энергии, что ее не хватает даже на защиту от лучей солнца. А что дает энергию? Правильно, еда! А что для вампиров еда… То я не очень и хочу. Кусать кого-то в грязную не мытую шею… Бррр!!! Пока обойдемся хорошо… плохо прожаренным бивштексом… И еще чем ни будь. Прежде, чем переходить к экстренным мерам. Все, сейчас спущусь и… ой! А как это я без сапога спущусь?!!! Черт! Придется как-то заказать кофе именно в постель… Да и не уверен я, что не загнусь при попытке спустится на первый этаж.

— Хорошо! — Попробовал я снова встать с кровати и дойти до двери, чтобы позвать разносчицу. Придерживаясь за стену, мне удалось пройти несколько шагов — прежде чем я вывалился в внезапно распахнувшуюся дверь…

— Ой! — Зажав рот ладошкой, благоразумно отпрыгнув от падающего тела, в проеме стояла официантка.

— Однако… — Глубокомысленно заметил я, прежде чем на мою голову не приземлилось тяжелый деревянный поднос, лишь каким-то невероятным ЧУДОМ не вытряхнув мне на волосы его содержимое.

— Извините… Господин, я не хотела… — Послышался голос явно напуганной служанки. Как можно аккуратнее стянув поднос на пол и с трудом поднявшись, я обнаружил готовую разреветься

девчонку лет шестнадцати. Из семьи явно не благополучной и явно не раз латанное платье, разношенные туфли и давно не мытое лицо это подтверждали.

Переведя глаза вниз на поднос, затем опять на девчонку, злится расхотелось совершенно.

— Ладно, принеси еще мяса… Нет, два! Вернее, две порции… — Поднимая мой завтрак произнес я, обращаясь к девочке. Та, видя, что ее сегодня ругать не будут, в мгновение ока исчезла с поля моего зрения, лишь по лестнице еле слышно затопали тонки худые ноги.

Я же, с еще большим изумлением поняв, что даже ничего не расплескалось и не выпало, пожав плечами, двинулся к маленькому столику в углу комнаты, по пути пару раз зашипев от болевых ощущений, которые доставили мне солнечные лучи.

На сегодня в меню оказались жаренные куриные ножки… Вернее, что-то похожее на куриные ножки, а также гарнир из нескольких вареных картофелин и кисель… Странный кисель…

— Не, такое я скорее всего пить не буду! — В раздумьях произнес я, наблюдая как неторопливо выползает из кружки странно-розовый кисель. Теперь понятно, почему он не вылился… Ваниш хренов!

Но, в общем, все оказалось довольно съедобным, и почти тут же, как я закончил с содержимым подноса, робко постучав, в комнату шмыгнула девочка — разносчица, довольно ловко удерживая в руках еще один заставленный снедью поднос. Составив опустошенные тары на старый, она наклонилась, чтобы поставить на стол тарелки с мясом… И вот тут меня «накрыло».

Тоненькая шейка девушки оказалась прямо у меня перед глазами. И… Я сам не понял, что произошло, но в сознание пришел примерно в миллиметре от тонкой мерно пульсирующей жилки на тонкой коже…

— Черт!!! — Тихо ругнулся я резко отвернувшись от девушки, скрывая внезапно поменявшие тональность глаза.

Слава богам, что все произошло настолько быстро, что моя жертва просто не успела ничего заметить и, спокойно расставив еду, повернулась к двери.

Дождавшись, пока официантка уйдет, я с силой вцепился в отросшие волосы, пытаясь хоть как-то сдержать вырывающуюся наружу жажду.

— Да что же со мной твориться то!!!! — Прикусил я до крови губу отросшими до ненормальной длинны клыками. Странно, но привкус своей крови помог мне собраться, и чудовищное желание отпустило мою голову.

Однако не ушло на совсем, и я поскорее вцепился в мясо,

стремясь хоть как-то утолить этот нечеловеческий голод. И изо всех сил надеясь, что он уйдет, так как я просто боялся что сейчас вконец обезумею и побегу убивать всех посетителей этого трактира, что сидели на нижнем этаже. Ведь даже отсюда я чувствовал тянущую снизу кровь…

Но, слава богу (Не уточню, правда, какому), жажда отступила! После двух порций немножко подгоревшей свинины, мне стало значительно легче, и я даже почувствовал, что тело наполняется энергией. Она тоненькими ручейками шла откуда-то из солнечного сплетения, постепенно наполняя силой ослабевшее тело.

Еще немножко отдохнув после еды и полежав на кровати, через несколько минут я уже смог нормально встать.

— Давай давай давай… — С содроганием сердца медленно приблизил я палец к едва заметной полоске света, в каждую секунду готовясь отдернуть руку. Однако, несмотря на все мои ожидания, ничего с пальцем не произошло. Даже когда я открыл ставни, предоставив всего себя лучам дневного светила, мое тело не превратилось в пылающий факел… Хотя приятного от прямых солнечных лучей было тоже мало.

Все, теперь понятно. Значит, такой длительный бег просто перерасходовал возможности своего организма. — С облегчением и некоторой радостью подтвердил я свою теорию. Если честно, превратится в кровожадного убийцу буквально в двух шагах от цели, было бы очень обидно. Итак, я подытожил: Если усиленно питаться, слабость проходит и жажда, видимо ею и вызываемая, тоже уходит. Вывод — меньше бегать нужно! И теперь никаких нагрузок в ближайшее время! А то еще правда с ума сойду…

— Хм-м… — Пришла мне в голову не очень приятная мысль. — А ведь придется мне себе что-то для передвижения покупать. Хоть и непонятно, где нахожусь, но, вряд ли до моей вожделенной цели так уж близко. А стаптывать сапоги, пробираясь по этим идиотским дорогам…

Кстати, на счет сапог! — Посмотрел я на свою босую ногу. Эх… надо еще идти за вторым. А неохота! — Но, однако, этим старичкам уже давно нужно купить замену. Хоть хорошо выделанная кожа еще держится, но вот еще на одну такую пробежку их точно не хватит. Пора поискать портного и какого ни будь картоведа.

И так, сначала я решил купить карту местности. Нужно все-таки узнать, где это я, да и просто было интересно поглядеть на здешнюю географическую обстановку.

Из-за гнетущей слабости, пришлось оставить в комнате большую часть своих вещей, взяв с собой только деньги. Хоть и

как-то неприятно было расставаться с уже привычным двуручником, но однако для моего состояния он был слишком тяжел. Ну а плащ я оставил в целях наибольшей маскировки. Все-таки, парень в черных штанах и жилетке меньше привлекает внимания, чем тот же парень, но в ярко выделяющемся на здешнем фоне красном плаще.

Итак, оставив лишние вещи, я несколько призадумался, как же мне достать мой ботинок, не привлекая лишнего внимания. Все таки, спускаться в одном ботинке в обеденный зал было несколько… Короче, портило мой имидж!

Так что я выбрал короткий выход через окно, благо высота была не очень большая.

Короткий полет закончился несколько болезненным приземлением на жесткую землю внутреннего двора. Прямо голой пяткой на торчащий из земли камешек!

Дальше, прыгая на одной ноге и беззвучно ругаясь, мне повезло наткнуться на корыто для корма и я, перевернув его, чуть не грохнулся на землю.

Видимо, координация моя тоже несколько ухудшилась…

Ладно, переживем. — Оптимистично подумал я и, разогнав важно квохчущих куриц, подобрал потрепанный сапог, натянув его на мой несменный носок. — Однако, еще и каких ни будь портянок не мешает прикупить!

Словно в ответ мне, сбоку раздалось дружное блеяние двух баранов, незаметно подобравшихся на фоне общей какофонии.

Через пару секунд я уже скрылся с места происшествия, с легкостью перемахнув не слишком высокий забор и выбравшись на прохожую дорогу.

По улице лениво сновали люди. Их было не слишком много, но на улице все равно стоял размеренный людской гул.

— Словно муравейник какой-то! — Сразу пришла аналогия с царством животного мира. — Ладно, сейчас за картой.

Спросив дорогу у первого встречного, который оказался худым низким мужичком с редкой «козлиной» бородкой, но, зато круглым моноклем в блестящей золотистой оправе, я на удивление получил достаточно развернутый ответ с куче й ненужных мне подробностей. Вроде таких, что лавка находится «как раз в аккурат против дома старой вдовы Изоль, которая недавно…»

Насилу отвязавшись от общительного горожанина, путь мой пролег через несколько дворов, прежде чем я оказался у гостеприимно распахнутой деревянной двери, заботливо подпертой низким табуретом.

На невысоком дощатом крылечке лежал коврик, о который я

не поленился вытереть свои запачканные всем и вся сапоги.

Критически осмотрев на почти неизменившуюся обувь, я, вздохнув, вошел в лавку, предварительно легонько постучав в дверь.

Сразу же за поворотом меня встретила улыбающаяся пожилая дородная дама. Седые волосы ее были собраны в строгий пучок, и я тут же невольно вспомнил нашу учительницу по математике. Чем-то мне эта женщина ее напоминала…

— Что вам угодно? — Спросила хозяйка лавки, не изменяя радушного выражения лица. — Возможно, вас интересуют письменные принадлежности, или- Она окинула меня вдумчивым взглядом. — Может быть молодому войну будет интересна новая энциклопедия опасных существ?

— Нет, мне нужна карта близлежащих территорий. И полная подробная карта мира… — Отказал я даме, правда, ни чуть ее не расстроив. Наоборот, она даже скорее развеселилась, только непонятно от чего…

— Ну вы и рассмешили меня молодой человек!

— В смысле? — Не понял я ее реплики.

— Полная карта мира, ну надо же… Скажу по секрету, — Заговорческим тоном произнесла хозяйка, все еще улыбаясь. — Если бы у меня была такая карта, я бы вряд ли доживала здесь остаток своих лет!

— Э-ээ… Понятно. — Глубокомысленно произнес я, пряча внутри досаду. Так значит карты у ней нет. Черт! А как же мне найти эту чертову академию?!

— Хорошо, я тогда, пожалуй, пойду… — Уже начал разворачиваться я к дверному проему, как меня окликнул голос владелицы лавки.

— Стойте! Полностью заполненной у меня нет… Да и ни в одной лавке вы такую не сыщете. Но вот Канильского материка я вам предоставлю.

— Сколько? — Вновь повернувшись лицом к даме, спросил я.

— Всего пять серебряников. — Произнесла она, вытаскивая из под прилавка аккуратно свернутую в трубочку карту.

Достав из кармана монеты, и отсчитав необходимую сумму, я тут же развернул свою покупку, с интересом всматриваясь в очертания незнакомого материка. В общем, он был похож на кусок оторванной материи, вокруг которой раскинул свои воды океан. Ну, или море, так как карта изображала лишь один материк, все было несколько непонятно.

— А сейчас мы где?! — Жадно спросил я, по удивленному взгляду женщины поняв, что сейчас банально палюсь. Ну и пофиг! Надоело уже бегать в неизвестности.

— Тут. — Ткнула она пальцем в карту, попав в маленькую точку на карте, обозначающую видимо эту деревню.

Них… — Про себя матюгнулся я, лишь только взглянув на расстояние от этой точки, до края океана. Оказалось, что я находился уже почти около центра… — Так сколько же я черт возьми пробежал???!!!

А вот и эта дорога. — Увидел я серую ниточку, ведущую от деревни, до ближайшего города «Висшеб», от которого видимо я и начал свой путь. Эта нитка петляла почти от самого побережья, но, что странно, не натыкаясь ни на один населенный пункт… Хотя, таких вроде и не наблюдалось. Вся эта громадная площадь была заселена только лесом, и на дороге существовало всего три отворотки в такие же маленькие деревни, как и эта. Видимо, я не заметил их в темноте.

— Хм-м… спасибо… — Задумчиво поблагодарил я, не отрывая взгляда от карты и, уже не слушая дежурное «незачто», не отрывая взгляда от карты, потопал обратно к постоялому двору.

На самом деле меня интересовало сейчас лишь одно: Где блин эта чертова академия?!! И я, с все нарастающей злостью, понимал, что безвозвратно забыл название города, о котором говорил мне вампир.

Еще больше усугубляло ситуацию то, что на этом клочке бумаге названия были написаны столь мелко, что я чуть ли не уткнулся носом в бумагу, пытаясь разглядеть заковыристые надписи.

Эх, это тебе не «гуглмап», где просто приблизить можно… Да как же назывался этот город! Вроде помню, что что-то на «р». Рамен… Рамблер… Рубль… Черт!

Ладно! — Встряхнул я головой, отгоняя идиотские варианты, что тотчас закружились у меня в черепушке. Надо просто найти это название, и я его наверняка вспомню. Проверено! Вот же память рыбья…

— С дороги!!! — Донесся откуда-то громкий гневный окрик, впрочем, не найдя у меня в душе нужного отклика. Сейчас мне поскорее хотелось отыскать это неуловимое название, среди сотен таких же.

— Опять по дорогам гоняются… — Еще промелькнула у меня беззаботная мысль, когда бешенный по силе удар снес меня куда-то вправо. Недолгий полет — и я врезаюсь во что-то деревянное, с грохотом рассыпающееся под моим весом.

— Это что за нафиг было?!! — Вслед за болью в груди появилась уже привычная бешенная ярость, и желание поквитаться с обидчиком. Вне себя от гнева я тут же вскочил,

разметав во все стороны обломки добротного деревянного забора, и еще успел увидеть несущуюся во весь опор карету, спустя считанные мгновения скрывшуюся за углом.

— Ах ты…

— Вы не ранены? — Едва я не понесся вслед за бешенной повозкой, но чья-та прохладная ладонь легла мне на плечо. Все еще разгневанный, я повернулся к нежданному препятствию, и с удивлением увидел голубые глаза невысокого худого парня, неожиданно излучающие чуть ли не осязаемое… Сочувствие!

— Позвольте… — Цепкая ладонь парнишки легла мне на пострадавшее плечо. От стрельнувшей на весь бок боли я недовольно поморщился, уже собираясь послать этого сострадальца лесом. Уже мой рот стал раскрываться, чтобы мягко отвязаться от этого странного человека (все же он ко мне с добром, посылать будет слишком грубо), как неожиданно от его руки на меня стал переползать легкий холодок, а сам я почувствовал странный прилив сил. Взглянув на руку, мои брови поползли удивленно вверх. Руку незнакомца окутало синее свечение… Так он маг?!

— Вам лучше? — Почему-то смутился от моего взгляда паренек.

— Да, спасибо…

— Ну, я пожалуй пойду. — Ни с того ни с сего прямо подскочил паренек, и, прежде чем я успел хоть что-то сказать, исчез в обступившем меня кольце случайных зрителей.

Я же, хотев сначала догнать нежданного помощника, почти сразу плюнул на это безрезультатное занятие. Если этот парнишка не хотел, чтобы я за ним последовал, так и быть. Желания бегать нет совершенно!

— Однако кто же он такой, и почему мне помог… — Видимо вслух произнес я, так как какая-то старушка меня видимо услышала.

— Да, юродивый он, што с него вшать! — Прошамкала она, цепляясь за потертую временем крючковатую клюку и заспешила вслед за разбредающейся толпой. Представление на сегодня было окончено, и все расходились по своим делам.

— Да-а… Протянул я, смотря в след уходящим людям. — Ну и нравы здесь! Видимо, добросердечность и помощь ближним тут не в чести…

Впрочем, исключения из правил все-таки случаются, как, например в этом случая.

Но, сейчас у меня есть дело поважнее, чем размышлять на извечные темы: Академия! Вот, что меня сейчас должно занимать, ибо если я наконец не вспомню этого чертового названия… Стоп!

А ведь маг мог запросто знать, как называется сие учебное заведение! Вот я болван… — Хлопнул я себя ладонью по голове. — Что же раньше-то не подумал… Впрочем, этот тип не очень видно хотел разговаривать. Но! Теперь, похоже я знаю, что делать: Нужно найти какого ни будь мага, и спросить где он обучался, а, в идеале, как ни будь узнать, где находится эта академия. Конечно, не легко будет, не зная почти ничего о ней, вызнать название… Не говорить же: Извините, вы не знайте, как называется академия, о которой мне рассказал один знакомый вампир! Но, теперь не все потеряно, и если я не вспомню, будет запасной вариант.

Так, теперь наверное надо сходить и узнать на счет моего средства передвижения, и заодно выспросить где тут какой ни будь маг обитает! Все, решено, я…

— МОЙ ЗАБОР!!! — Донесся из за спины яростный рев, видимо, хозяина этого дома. — ТЫ-Ы??!!!!

— Пора сваливать! — Про себя решил я, быстро ретируясь с места преступления, даже не желая поворачиваться в сторону крика, однако моему неведению предстояло просуществовать совсем не долго.

«Золотые конюшни Сваира» — На бегу уныло прочитал я буквы, оттисненные на деревянной вывеске этого же дома, забор которого я так благополучно развалил.

— Вот что значит не везет… — Быстро передвигая конечностями успел подумать я после того как оглянувшись, заметил за собой яростно вопящего и размахивающего здоровенной секирой гнома. — И как с ЭТИМ бороться? Я ведь даже меч в трактире оставил!!!

Пока что, выход оставался один, а, именно — делать ноги, чем я с усердием и занялся.

— Стой гаденыш! — Раздался сзади очередной вопль. Ага! Держи карман шире!

Свернув с центральной улицы на неприметную улочку, я попытался оторваться от гнома, увеличив свою скорость… И чудом остался на ногах, так как внезапно ослабевшие ноги уже не захотели меня держать в вертикальном состоянии.

— Черт! — Выругался я, вспомнив про свой недуг и покрылся мурашками поняв, что долго так бегать просто не смогу. Силы не бесконечные, как раньше… — Так, нужно подумать логически. Преимущества гнома в его знании о расположении гнома, и невероятной выносливости. Не зря ведь говорят, что они будто из железа сделаны. Ни с тем, ни с другим я поспорить не смогу. С первым понятно из за чего. Да и со вторым тоже, в принципе. Значит нужно…

— Ага! — Вскричал гном, увидев, что я останавливаюсь. — Правильно, лучше сам сдавайся! А… э-э… стой!!!

Проигнорировав вопли гнома, я полез дальше. Понятно, что сдаваться я не собирался и, просто улучшив момент, начала карабкаться вверх, уперевшись в противоположные стороны улочки руками и ногами.

Таким образом подтягивая тело, уже через пару секунд я оказался на крыше одного из домов, насмешливо наблюдая за пытающимся совершить то же самое гомом.

— Руки коротки? — Немножко мстя за свою пробежку, крикнул я вниз.

Лицо гнома сначала покраснело, затем побагровело, а под конец стало совсем уж фиолетового оттенка. Я уж даже забеспокоился что коротышку хватит удар, но тот вдруг с резким воплем, без размаха, метнул в меня свою секиру.

Время будто бы замедлило свой бег, и я смог даже разглядеть свое изумленное выражение лица, в мелькнувшем у самого носа лезвии.

Секира улетела куда-то вверх а я, резко сбледнув с лица, решил больше не искушать свою судьбу и двинулся в сторону от вконец разъярявшегося гнома. Тот и без своего оружия бесновался где-то внизу, все призывая меня спуститься и принять смерть «дойстойно».

Расстояние между домами было мизерное, и перебраться на другую крышу а, затем, спуститься не составило труда.

— Ойё! — Вздрогнул я, когда прямо передо-мной, из все того-же проулка вылетел раскрасневшийся гном, воинственно воздев над головой уже каким-то образом подобранную секиру.

— Я ассасин, я ассасин! — Тихонько напевая, смешался я с проходящей мимо группой людей… Но по бешенному взгляду в мою сторону понял — не прокатит! Проскользнув между прохожими, сопровождаемый ревом разозленного коротышки, я помчался вверх по улице, ловко лавируя между проходящими людьми.

— Вы что себе…

— Ой…

Судя по раздававшимся сзади восклицаниям, мой преследователь не церемонился с мирными жителями, просто отшвыривая их со своего пути.

Внезапно на глаза мне попались несколько грубо сколоченных ящиков возле одного из лотков. Судя по всему, я выбежал на рыночную площадь…

— Палево… давно пора было сваливать… — Пропел я внезапно всплывшую в памяти строчку из одной давно уже

услышанной песни. Что характерно, ситуации она соответствовала на все сто! И вот сейчас уже точно было пора сваливать…

Короткая разбежка по сложившимся в удобную лесенку ящикам, и мое тело взметается вверх, в полете зацепляясь за балку строительных лесов. Не теряя времени, карабкаюсь вверх и я уже на соседнем здании, со всех ног бегу по крышам в сторону видневшихся недалеко отсюда городских ворот. Трактир находится совсем недалеко от них, и массивные кирпичные постройки служат неплохим ориентиром.

Расстояние межу крышами нигде не превышает четырех метров, так как особо широки улочки я стараюсь обходить стороной. И вот уже через минуту, я у самых ворот.

— Не, пожалуй… — Прогоняя наваждение, стою на краю одной из крыш, с улыбкой смотря на копну сена, что собрана под его краем. — Я вам не Альтаир!

Отринув «легкий» путь, я потихоньку спустился, зацепляясь натренированными на скалолазании руками за такие удобные для захвата выступы, что в изобилии находятся, украшая средневековые дома.

Еще через несколько секунд, моя бренная тушка была в комнате, с усталым вздохом повалившись на долгожданную кровать.

— Не, больше я без тебя никуда! — Взглянул я с немым укором смотрящий на меня меч, в то время как я провалился в объятия блаженной дремы, полностью вымотавшись за весь этот выход в город.

Глава 18

— Знаешь почему меня называют не нормальным? Потому-что я живу так, как я хочу, а не так, как диктуют другие…

А седло мне натерло мой зад…
И нет уже пути назад.
Кобыла, хватит блин трясти
А то на колбасу пойдешь в пути!

И меч довольно бить мне по ноге, довольно… Ой!

Ах, больно, сволочь!!! Быть тебе едой!!! — Немного не в склад закончил я свой монолог этому куску строптивой «Докторской» колбасы, что просто по недоразумению носило название «Лошадь». За те четыре часа, что я провел находясь на пыточном орудии под названием «седло», так и хочется добавить — «Испанское»! Нет, я конечно читал, что длительная езда на лошадях это не фонтан… Но не представлял, что на столько!

Вообще, я люблю лошадей, и у меня всегда получалось с ними ладить. Вот только эта образина видимо решила исправить мое отношения ко всему конскому роду! Эта кобылица ни шагу не может ступить нормально: То пустится в галоп, то ни с того ни с сего замрет на месте или начнет ходить кругами, пытаясь ухватить меня за край штанины!

В начале это было даже весело… Первые полчаса! Но потом это седло на столько натерло мне мою… Седалищную точку, что не то что галоп, а любое лишнее движение превращалось просто в поистине адские муки. И даже регенерация тут не помогает, так как она из-за прямых солнечных лучей сходит на нет.

Вот и сидел я, боясь лишний раз пошевелиться, раздумывая, за что я отдал целых 3 золотых. Уж лучше бы своим ходом добирался! А по карте, если я все точно рассчитал, до следующего города осталось еще минут десять… Черт! Еще целых ДЕСЯТЬ минут ада!

Ладно, чтобы отвлечься от боли, попробуем хоть вспомнить это проклятое название… Кстати, больше магов в этой глуши я так и не нашел. Еще удача, что у одного торговца остался нераспроданный конь, а то я бы без транспортного средства остался.

— Хотя, может, так было бы и лучше. — Уныло посмотрел я на решившую для разнообразия пока что идти спокойно, кобылу. Та, будто почувствовав мой взгляд, скосила на меня карий глаз, и

угрюмо взглянула сквозь полузакрытое веко. — Да, лучше было своим ходом! Сгинь, нечисть!

Окриком заставил я лошадь смотреть на дорогу. Та пошевелила губами и совсем по-человечески вздохнула, словно говоря — «Сам такой».

Ну да, действительно, нечисть… — Тоже вздохнул я, с горечью посмотрев на свою бледную руку. Кстати, не обращал внимания, ногти немного удлинились и на конце каждого теперь торчала маленький заостренный наконечник. Впрочем, если не присматриваться особо, ноготь как ноготь. И не скажешь, что вампирский… Впрочем, я и не знаю, может я вообще не вампир. — А что?

Спросил я сам себя, и начал загибать пальцы.

В зеркале я отражаюсь? Отражаюсь. Свет мне не вредит? Почти… Клыки, правда есть, но кровь, как выяснилось, пить не обязательно. Что уже плюс! Супер сила какая ни какая есть. На счет старения и неуязвимости для обычного оружия не знаю, по крайней мере, регенерация на высоте! Сколько раз меня уже протыкали да убивали, а мне все нипочем… Чем не образ идеального вампира?! Так что хорош хандрить! Разве не об этом я целыми днями мечтал, когда мне было примерно шестнадцать? Вот то-то и оно, батенька! Проще нужно к жизни относится, проще! И нет ничего плохого, что я вампир! Разве что, нелюбовь крестьян… Хотя, с другой стороны — А сдалась мне их любовь? Вот мне бы только домой вернуться, и я там заживу! Супер звездой какой ни будь стану, или еще кем. Может даже книгу о себе любимом напишу… — Задумался я, мечтательно закатив глаза.

Из сладких мечт о светлом будущем меня вывело ехидное ржание упрямой кобылы, и последующий после этого галоп. Неожиданная встряска разом сбило благодушный настрой.

— Сделал гадость — сердцу радость? — Пришпорив своенравную лошадь, вопросил, глядя в наглую морду. Та лишь фыркнула, и отвернулась. Мол «С душевнобольными не разговариваю».

Ну, ничего! Вот доеду я до академии, и тебя на опыты продам! — Мстительно пообещал я про себя, переведя глаза на приближающийся город.

До каменных башенок крепостной стены оставалось еще несколько метров, как лес уже закончился, оставив лишь хорошо зачищенную просеку. Что немного необычно, вокруг города деревенек не наблюдалось, хотя широкие ворота сейчас были распахнуты настежь, и рядом с ними железными истуканами застыла немая стража.

Спешившись перед входом, я, повинуясь жесту одного из стражников, встал на месте и прошел странную процедуру. Заключалась она в том, что я стоял, а стражник что-то там мудрил с странным предметом. Похожим на простое украшение. В конце он засветился неярким серым цветом, и меня наконец соизволили пропустить в город. Разумеется, не забыв взять символическую плату в размере нескольких грошиков, выдав взамен железную пластинку. На мой вопрос, что это, мне стражник невразумительно буркнул «пропуск».

Ну я этот пропуск и запихнул в задний карман, чтобы не мешался.

Лошадь мне повелели оставить в конюшне у входа… Но я особо и не сопротивлялся, не собираясь и дальше возится с этой чертягой. Взамен мне выдали еще один жетон, на сей раз деревянный с выжженной на нем цифрой «5». Взяв с собой только меч и деньги, и спрятав «талончик» туда же, куда и первый — в карман штанов, я прошел через вторые крепостные ворота, с некоторым недоумением уставившись на полупустую улицу. Хоть на самом деле я был всего в нескольких городах, но уже успел привыкнуть к шуму, который неизбежно сопровождает людскую толпу. А тут, словно в город-призрак попал, улица пустынна… Только наряд стражи угрюмо протопал мимо, скрывшись в одном из переулков.

Еще немного подивившись странной атмосферой, я все-таки пошел искать трактир. К моему счастью, соответствующая вывеска нашлась пятой по счету, и я собственно не далеко ушел от ворот, так что мои и так уже сильно пострадавшие ноги не подверглись дополнительной нагрузке.

Появление в трактире было выполнено в самых лучших традициях ковбойских вестернах! Дверь распахнулась неожиданно легко и ударилась ручкой о правую стенку.

— Упс… — Возникла на входе неловкая ситуация, хотя похоже ни кто из присутствующих в зале даже не обратил а меня внимание. Признаюсь, я даже обиделся. Каждый раз как захожу, и сразу становлюсь звездой местного разлива, а тут лишь пара заинтересованных взглядов, и посетители снова вернулись к прерванному занятию. А именно — горячему обсуждению какой-то видимо очень насущной темы. Ну да ладно, мне лишнее внимание не к чему…

Подумав так, я подошел к «барной» стойке, где на данный момент горячо спорили два гнома. М говорили они быстро, и на их родном языке, с которым у меня были полные нелады. Так что мое ухо выловило лишь несколько фраз из общего контекста. Что-то вроде «сегодня вечером…» «нас не…» И еще пара не имеющих

особый смысл слов. Только вот фраза про «сегодня вечером» меня несколько заинтересовала. Да и я частенько слышал ее в общем гомоне, исходящего из зала.

— А что это у вас произошло? — Спросил я у лысого трактирщика заказав себе мой сегодняшний обед, задержавшись у стойки, чтобы съесть еще пару соленых орешков, что, видимо прилагались тут на закуску. Хотя по мне, они и так хороши… Орешки хоть бесплатные, а цены тут, похоже, кусаются!

— О чем это вы, ваша милость?! — Ушел в «несознанку» мой собеседник, пряча глаза и нервно протирая видавшую виды рыжую глиняную кружку. — Ничего у нас не происходило!

— Ага… — Естественно не поверил я. — А улицы пустые сами по себе?

— Возможно, вы просто плохо смотрели? — С честными глазами предположил хозяин заведения.

— Возможно, я плохо смотрел на вывеску и ошибся заведением?! — Несколько резко ответил я, но эта открытая ложь стала напрягать. — Тогда мне стоит остановится в другом заведении…

— Это все бунты проклятые! — Сделав вид, что собираюсь уходить, услышал я в спину. А трактирщик с горечью добавил. — Совсем от нового барона житья не стало: Налоги поднял, все попущения для честных дельцов убрал, да еще и подати с каждого собирает! Даже я едва концы с концами свожу! Вот народ и лютует…

— Ага! — вновь обернулся я к стойке. — А следующий митинг случаем не вечером будет?

— Да… — Бросил кабатчик поморщившись. — Будь он неладен! А мне только убыток от него пущий… Вот недавно окна побили и всех постояльцев распугали! Ни кто теперь тут оставаться не хочет.

— А эти? — Кивнул я в заполненный зал.

— Да говорю же, убыток один! Вот сейчас напьются, и опять драку учинят… — Трактирщик непроизвольно потер левую скулу. Видимо уже доставалось.

— А почему в стражу не обратишься?

— Так тогда же ко мне вообще ни кто не пойдет! — Прямо удивился моей мысли хозяин заведения. — Лучше уж так…

— А-а… ну да… — Протянул я, внутренне усмехаясь. Этому трактирщику надо в театральное поступать — цены бы не было. Но, по щедро расплачивающимся посетителям — дела его шли отнюдь не так ужасно, как он мне тут расписывал, так что если он рассчитывал на мое сочувствие, путь обломится. Кто бы меня пожалел!

А вот с ситуацией, в которую я попал нужно что-то делать. По идее, вообще самый оптимальный вариант — валить из этого охваченного пожаром мировой революции города, но вот только сейчас я ехать собственно не в состоянии. И так, как самый настоящий ковбой — Ноги колесом, а еще несколько часов в седле грозят превратить их в аккуратные кренделечки! Так что, попробуем пока что остаться здесь, переждать ночь и, если повезет — найти какого ни будь мага, чтобы спросить о моей цели. Но это уж если Очень повезет!

Вот с такими не очень оптимистичными мыслями я двинулся к единственному не занятому столику во всей таверне и, после недолгого ожидания, наконец вкусил яств в виде немного недожаренного мяса… Не знаю кого, но было вкусно и сытно.

Вновь, как и тогда, ощущение тепла где-то в районе солнечного сплетение, и через несколько минут я с удивлением понял, что снова голоден! Немного поразмыслив, пришлось заказать еще одну порцию.

Пока я ел, до меня из зала доносились отрывки разных разговоров, и понять, о чем думают люди собравшиеся здесь, было крайне просто. Тем более, что прямо напротив меня увлеченно бранилась компания подвыпивших мужиков. Суть их маленького митинга сводилась к трем мыслям.

Первая — барон дескать вообще оборзел, и дальше перечислялись все его мнимые и действительные прегрешения.

Вторая — Надо его призвать к ответу… Следующим шли все те действия, что сделают с ним, когда он попадет в руки «народных мстителей». «Утопить в выгребной яме» было еще только цветочками… И, слушая все это, мне даже становилось жаль этого барона. Просто по-человечески.

Ну а третья заключалась в одной знакомой до ужаса фразе «А давайте выпьем…»

В общем, мое отношение к революционерам и так бывшее не очень высоким, упало ниже плинтуса и я совершил свой собственный протест, а именно — пошел и, заказав себе комнату, лег подремать. Только вот фиг мне это удалось… Планируя покемарить пару часов и потом уже идти «по магазинам», я совершенно упустил из виду то, что снизу бесновались в стельку пьяные протестанты и не учел пропускную способность стен.

В результате я полчаса пытался уснуть под гневные вопли празднующей неизвестно что толпы, естественно в этом занятии не преуспев. Так и лежал, смотря на сколоченный из грубо обработанных досок и размышляя о своей нелегкой судьбинушке.

Как ни печально признавать, но вообще мне прямо с попадания в этот мир, просто банально везло. Добрый дяденька

вампир вытащил из тюрьмы, бог дал крутые способности… Даже из корабля меня практически вытащили, хоть в конце и пырнули… Ну ничего, с этим недомерком ушастым мы еще поквитаемся! Потом, когда я накоплю достаточно сил. А, вернее, научусь ими пользоваться. Однако без наставника что-то сделать почти не реально, разве что немного самому поэкспериментировать… Только это потом. Хотя бы доберусь до этой проклятой академии, а потом уже можно и передохнуть и в себе разобраться…

Да не, ну вы издеваетесь!!!!! — Не сдержавшись, уже вслух воскликнул я. Эти придурки внизу пьяным хором запели какую-то песню, в такт и не в такт ей топая ногами и хлопая в ладоши.

От этого громогласного гула казалось, дрожал весь трактир, и даже лежать в кровати под звуки хриплых луженых глоток просто не представлялось возможным. Еще немного помучавшись, я понял, что так больше нельзя и я или сейчас отсюда свалю, либо просто не сдержусь и поубиваю всех нафиг! В конце концов, я просто воспользовался тем же способом, что и прошлый раз. А именно, выпрыгнул в окно, правда немного повозившись с не хотевшим пролезать мечом.

Пустынная улица встретила меня недружелюбным холодком вечернего тумана. Кстати, странно, видимо я все-таки успел задремать, потому что когда я только зашел в трактир, день еще был в самом разгаре… Ну да ладно! Главное, чтобы лавки открытые были, не то совсем грустно будет. В городе этом я задержусь лишь до-завтра, и за это время хотелось бы найти замену вконец истоптавшимся сапогам, да и еще карт поискать нужно… Эта вообще какая-то странная, да и масштаб произвольный…

— Ваш пропуск. — Пока я так прогуливался по улице, ко мне неожиданно подошел патруль стражи.

Поняв, что они имеют в виду, я вытащил из кармана жетон и вручил терпеливо ожидающему стражнику. Тот ее придирчиво осмотрел, зачем-то щелкнул по ней ногтем… Разве что на свет не проверил, и вернул ее мне. Получив обратно этот значок, я решил поинтересоваться у стражника, зачем вообще было проверять, но тот лишь буркнул что-то невразумительное и вместе с товарищами двинулся дальше.

— Странно… Но меня это не касается. — Пожал плечами я и двинулся дальше по улице, пытаясь отыскать ремесленный квартал. Жаль, что даже спросить не у кого. Патрули стражи на редкость неразговорчивы, а на улице кроме меня я заметил лишь закутанные в красные платки скрытные личности, которые в равной степени сторонились и меня и стражу.

Наконец, после блуждания по темным улицам этого мрачного города, я таки нашел улицу, на которой видимо располагались мастерские и магазины… Вот только магазины по-видимому были закрыты. Желая убедится, я подошел к одной из ремесленных лавок одежды, подергав за зашарпанную дверную ручку. Естественно, там было закрыто. Ради интереса обошел еще три двери, но все три были тоже закрыты… Не повезло мне, в общем.

Немного расстроившись, я замер посередине дороги, крутя в разные стороны головой и пытаясь вспомнить, откуда я вообще сюда пришел и где находится больница… Ой! Какая больница, трактир же. Хотя и больница не помешает. Вот в «кащенко» меня заберут с радостью! Ну а может я сейчас как раз там… Но что-о думать об это варианте не очень хочется… Однако… куда бы я не бросал взгляд, всюду были все те же серые дома, не особо различающиеся по архитектуре строения.

Ну и куда мне в таком случае двигаться? — Вопросил я сам себя, и сам же зашагал прямо по улице с девизом «Куда ни будь да выйду». Стоять на месте и выбирать маршрут все равно не было смысла, поэтому я просто шагал по улице. Можно сказать, куда глаза глядят. И, надо сказать глаза мои вывели меня туда, куда век бы я не смотрел. А именно, на площадь протестующих!

Вот ей богу я этого не хотел! Как-то внезапно темная улица вдруг осветилась огнем сотен факелов и чью-то рука меня впихнула в толпу. Пока я оборачивался, пытаясь найти того кто меня схватил и обломать ему его кривые ручки, как-то незаметно меня кругом обступили люди, сосредоточенно вслушивающиеся в излияния лысого мужичка на грубо сколоченном помосте. И у меня уже начались галлюцинации, или он похож на Ленина!

— Фуух… показалось… — Облегченно выдохнул я, на несколько секунд задействовав ночное зрение и рассмотрев в сгущавшихся сумерках лицо лидера митинга. С Лениным его роднила большая залысина на лбу и идиотская бородка. Однако усов не было, и он похоже вообще был гномом… Или просто низкий человек.

— … И мы не позволим далее совершаться беспределу, который учинил этот тиран! — Услышал я окончание довольно длинной речи этого оратора, завершившееся громким ревом толпы, от которого честно говоря хотелось просто заткнуть уши. А дальше все двинулись куда-то вперед, увлекая меня вместе с основной массой.

— Не-не не, ребят, я не с вами! — Попытался я отпихаться от этого… Народа, но впрочем ничего у меня не выходило. И через некоторое время я понял, что без жестких мер мне отсюда не выбраться. Впрочем, членовредительства хотелось бы как-то

избежать. Кто знает, какие тут законы…

— Остановитесь, вы совершайте незаконные действия! — Донеслось откуда-то спереди чем-то усиленным голосом. В ответ из толпы послышался нестройный хор разных голосов, в общем сводившийся к одному «Да пошли вы собственно на***» И еще несколько гневных выкриков.

Толпа качнулась вперед, но видимо что-то ее спереди держало, так как протестующие резко отхлынула назад и обстановка стала еще напряженней.

— Точно, нужно валить из этого сообщества униженных и угнетенных! — Пришла мне в голову гениальная мысль, и я стал энергично ее осуществлять, расталкивая локтями мешающих мне пройти.

Однако, мой план выйти из этой толпы почему-то потерпел провал, хоть и не полный. Те, кто стояли сзади, расступаться почему-то крайне не желали, и пришлось двигаться вбок. В конце концов я просто-напросто уперся в стенку одного из домов, с дух сторон обступающих эту узкую улочку.

С тоской оглянувшись на выход, я с неудовольствием увидел только головы остальных митингующих, лента которых простиралась далеко за поворот.

— Ну угораздило же меня влипнуть! — Злобно подумал я, оказавшись вжатым в стенку, когда по толпе снова пронеслось какое-то шевеление. Однако, превращенным в лепешку мне быть не хотелось, и я предпринял единственный возможный мне в этой ситуации шаг — полез на стенку. Причем и в прямом и фигуральном смысле.

Хорошо, крыша оказалась не очень покатая, и мне удалось уцепится за край и подтянуться.

— Да… Теперь вид лучше! — С удовлетворением произнес я, наблюдая картину развёртывающейся баталии.

Спереди перед толпой стояло плотное оцепление из бронированной тяжеловесной стражи, выставившей щиты плотной линией и наддававшей толпе проходу. Сзади них находились легковооруженные войны, и чуть дальше — еще один кордон из щитоносцев. Оружия я в их руках не заметил. Хотя в последнем ряду и мелькали какие-то железные орудия, в передних рядах стражники держали наготове аккуратные деревянные дубинки.

— Ну точь в точь наш омон! — Почему-то сразу подумалось мне. — Та-ак, интересно, что же дальше будет?!

А дальше был писец… Но если подробнее, то:

Ряды «омона» вдруг зашевелились, и внезапно расступились, пропуская вперед веселый «паровозик» облаченных в полный

доспех стражников. Не обращая внимания на протестующий гул горожан, они прошли до самого конца, рассекая основную массу людей на две неровные части, не жалея сил охаживая недовольных дубинками.

— Или мне кажется, но где-то я это уже видел… — Задумчиво пробормотал под нос я сам себе, наблюдая за простиравшимся действием, честно говоря радуясь, что успел оттуда вовремя смыться. — А чего они оружие- то не используют?

А внизу продолжалось безумие. Едва только я подумал об оружии, как среди толпы замелькали характерные металлические блики. Несколько людей с масками на лицах приблизились к «омону», и тут же растворились в толпе.

— Нифига! — Не удержавшись, воскликнул я, когда увидел, что несколько воинов тяжело осели на землю, и под ними начала расползаться темные лужи.

Толпа резко отхлынула от стражи, и те тоже в свою очередь остановились.

— Убили!!! — Раздался чей-то истошный вопль, разорвав краткий миг оцепенения двух сторон. Невообразимый шум поднялся над улицей, кое- где уже замелькала сталь. Воины сомкнули ряды щитов, обнажая мечи, пряча внутри бессознательные тела. Толпа же колыхалась около, не решаясь подойти ближе… Однако, это было только затишье перед бурей.

— БЕЙ! — Полетел в ряды стражи первый камень… И началось!

— А вот мне уже пора! — Поднялся я с насиженного места, решив не искушать судьбу и убраться по добру по здорову. Такого я и дома насмотрюсь, а находится в опасной близости к самой революции я не собираюсь, равно как в ней участвовать. А ну еще в революционеры запишут на всякий пожарный?! Тем более, что дорогу до трактира мне ни кто похоже не подскажет… Лучше уж сам попытаюсь найти!

Подумав примерно так, я начал осматривать крышу на наличие каких-либо удобных спусков НЕ со стороны бушевавшей баталии, не замечая на странные звуки ударов, что нет-нет да раздавались о стены бизлежайших домов. И как оказалось — очень зря…

— БАМ! — И в макушку мне врезается что-то очень и очень тяжелое, сбивая с ног, заставляя потерять равновесие и…

— ХРЯСЬ! — Мое бренное тело, совершив пируэт в стиле «мешка с кх-хм…» с явным хрустом падает на холодные камни мостовой.

— …ть… — Откуда-то из глубин легких рождается тихий стон, быстро переходящий в яростное рычание, в тот момент,

когда кто-то наступил каблуком мне на ладонь, и засандалил ботинком под ребра.

— Да… Что… — Едва поднялся я, как снова упал на пятую точку, еще раз ударившись головой, на этот раз по ощущениям, о стенку.

Ну все!!! — На этот раз окончательно разозлился я, вскакивая, и хватаясь за рукоятку меча, готовый в капусту порубить того, кто меня еще раз толкнет. Однако, когда я открыл непроизвольно зажмуренные глаза, моим глазам представилась лишь картина искаженных в немом ужасе лиц, и…

— ВАМПИР!!! — Многоголосым хором звук ударил по барабанным перепонкам, как хороший молоток, и, кажется, в моей и так сегодня пострадавшей голове даже стало немного звенеть.

— Да ну нафиг… — Севшим голосом ответил им я, ныряя в спасительную нишу между углами двух домов. Быстрее! Быстрее делать лыжи отсюда, и из этого города! Но черт, как они догадались?!!

— Не дайте ему уйти!

— Ловите его!

Зазвучали сзади голоса оправившихся от первого впечатления крестьян… И их последующие стоны и матюги. Видимо они всем скопом ломанулись в эту улочку, и естественно на входе неизбежно возникла давка, а уж в темноте, с их зрением…

— Точно! Зрение! — Мысленно хлопнул я себя по голове, сворачивая в левый проулок, путая след. На широкие дороги выходить было самоубийством. По крайней мере, тут меня затоптать будет сложновато…

— Ага! — С радостными воплями выскочили прямо передо мной четверо крестьян, преграждая путь. Как я определил, что крестьян? Очень просто — по вилам… Которые еле-еле удалось проскочить, оттолкнувшись от двух стенок сразу. Даже и не спрашивайте меня, как это! Важно, что неожиданное препятствие было преодолено, и я на всех порах мчался к городской стене.

Слева и с права то и дело доносились голоса стражи, и простых людей, видимо сплотившихся перед лицом опасности…

— Ща слезу пущу… — Озлобленно подумал я, поймав себя на мысли, что испытываю чувство некоторой гордости за прекращение гражданской войны и в голове поселились невеселые думы. — Похоже я мазохист…

А тем временем вся эта орава уже была совсем близко, и как на зло больше на пути не попадалось ни одной узкой улочки, так что мне пришлось свернуть на главную дорогу. И теперь мне в

затылок дышало около двух тысяч подогреваемых страхом и азартом горожан, что алкали крови того, кто посмел разбудить в них страх.

— И чего мне в трактире не сиделось… — Еще боле грустно подумал я, когда наперерез мне из соседней улицы выбежало еще штук сто закованных в броню стражников. — Да вашу ж мать!

Резко остановился я, попытавшись свернуть в один из проулков, но увидев там лишь очередную порцию «крестьян».

— Сцу-уки! — Вырвалось у меня, когда я понял, что меня взяли в кольцо. Куда ни глянь — одни перекошенные от гнева и страха морды, желающие лишь одного — моей смерти. Однако, ближе чем на метра четыре они не подошли, видимо все-же боятся… Может, все-же не решаться напасть…

— Нет. — Понял я с трудом уклоняясь от просвистевшего в миллиметре от моей щеки камня. — Просто забьют камнями…

Отпрыгивая еще от от одного… А дальше стало не до раздумий, так как метательные снаряды посыпались на меня как из рога изобилия. В ход пошли камни, кирпичи, вилы, метательные ножи, просто палки… И среди них метался я, пытаясь улучшить момент и достать меч…

Но вот один неудачный снаряд попал в ногу. Я замешкался всего на секунду, и уже два в руку. А дальше… А дальше был конец. Удары сыпались один за другим и я, хоть и достав меч, уже ничего не мог сделать. Просто не мог хладнокровно убить сотни мирных в общем людей, а именно столько бы понадобилось, чтобы пробиться теперь к воротам…

Сознание угасало… Я уже не чувствовал боли, только леденящий душу холод. Но вдруг — исчез и он.

— И это… Все? — С какой-то презрительностью вопросил я у пустоты, смотря со стороны, как мое уже безжизненное тело сотни раз протыкают мечами, рвут вилами и все не могут и не могут остановится. — Такой глупый конец?

— А как ты хотел? — Внезапно возник у меня над ухом насмешливый голос, заставив сначала вздрогнуть а затем и развернуться.

— Иисус??? — Пораженно замер я, вглядываясь в окутанную светом фигуру.

— А за такое и в глаз дать могу! — Возмущенно воскликнул… Дента?!!! Опять он!!!!!!

— Да, опять я, собственной персоной! — Отвесив шутовской поклон, бог взмахнул полами плаща, снимая с головы странный венец, который я сначала принял за «Корону» небезызвестного бога.

— Что ты…

— Нет, что ТЫ здесь делаешь?! — Перебив, толкнул меня пальцем в грудь бог. — Ты как вообще умереть умудрился? С твоим-то телом! Причем, ладно бы в первый раз!

— А-а… — Только и сумел пожать плечами я. А похоже бог то рассержен… Из глаз так кажется — молнии пойдут. Интересно, на что это н так реагирует… — Тебе-то какое дело?

Буркнул я, ощущая себя мальчишкой, которого отчитывает взрослый дядя.

— Совершенно никакого. — Вроде бы успокоился Дента. По крайней мере хоть искры перестал метать. — Только вот меч жалко, который ты у меня украл.

— Чего??? — Возмутился я на столь откровенную ложь. — Я украл?! Да ты сам его оставил!

— Тебе что ли? — С ехидцей произнес бог. — Извини, но я не такой дурак, чтобы такие вещи всяким слабовольным глупцам раздаривать!

— Это кто здесь…

— А что, хочешь сказать — нет?! — Прищурился бог, подходя ближе. — А скажи мне, кто струсил и убежал от какой-то жалкой кучки разбойников в пустыне?

— Там все не…

— Да ну? А кто повелся на смазливую мордашку, и кучу людей покалечил, и сам себя чуть не угробил? Скажешь я?!!

— Ее хотели повесть ни за что! Она не виновна!

— Да? — Кажется неподдельно удивился бог. — Ну, если для тебя грабежи, рабовладение и убийства это ни что… тогда да, не виновна. Прямо невинная лесбоовечка!

Наглым образом заржал Дента.

— Да как ты смеешь… — Гнев удушливыми темными волнами начал подниматься из глубин моего сознания. — Она бы…

— Она, она, она! — Издевательски передразнил меня бог, закатывая глаза. — Чем же таким тебя эта актрисса — содомитка опоила, что ты в себя до сих пор прийти не можешь?! Ау? Тут вообще есть кто ни будь?! — Внезапно оказался он совсем рядом со-мной, постучав мне по голове костяшками пальцев.

— Нет, звук гулкий, совсем видно последние мозги пропил. — С притворной печалью продолжил он, спустя секунду, вроде как прислушиваясь… и это стало последней каплей…

Лавина красной, обжигающей как кипящая магма ненависти буквально заполнила все мое естество, подавляя разум и огнем выжигая остатки самообладания, за которые я все продолжал цепляться…

— РХААЗОРВУ!!!! — Вырвалось из моего горла невнятное

рычание, а правая рука с неуловимой для обычного взгляда скоростью метнулась к горлу выведшего меня из себя бога…

Но его уже там не оказалось, а я внезапно ощутил лишь мощный толчок в грудь, который буквально выстрелил мной в толпу все еще пинающих окровавленный кусок мяса горожан.

— АААААААААГРХХХ!!!! — Резкая боль пронзила каждую клеточку моего тела, раскаленным шурупом ввинчиваясь в разрывающийся от боли разум…

Эпилог

Громкие крики ужаса и боли послышались из центра скопившихся на улице людей, внезапно вверх взметнулся кровавый фонтан, легкой изморосью покрыв всю мощеную камнем улицу.

Толпа отхлынула. В центре, алая от осевшей на нее крови стояла бледная фигура человека… Впрочем, а человека ли? На представителя человеческой расы фигура походила смутно: Оскаленные клыки, покрытое даже на вид острыми костяными наростами тело, алые, словно красный огонь волосы — и горящие двумя черными угольками глаза, которые буквально заморозили не успевших убежать людей.

Огромный меч в руках демона дрогнул, и медленно, словно топор в руках палача пополз вверх… Но монстр однако нападать не спешил, задумчиво взглянув на темное, охваченное тучами небо.

— А к дьяволу оно все! — Неожиданно четко произнес демон, несмотря на клыки, и, расправив широкие кожистые крылья, неожиданно стрелой взмыл вверх, оставив на память лишь разбитую словно гигантским ударом брусчатку.

Застывшие в онемении люди вновь ожили, и недавно многолюдная улица опустела. Ни кто не хотел оставаться на проклятом месте.

И только беззаботная беловолосая фигура молодого высокого мужчины, еще долго виднелась на крыше высокого мрачного храма, освещаемого лучами кровавого, как и все вокруг, восходящего солнца.